

ISSN 1994-2540 (Print)
ISSN 2542-1956 (Online)

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия: Экономика. Управление. Право

2024

Том 24

Выпуск 2

IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY
ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW

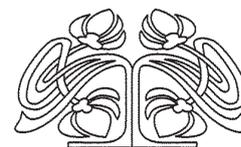
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА

Новая серия

Серия Экономика. Управление. Право, выпуск 2

Продолжение «Известий Императорского Николаевского Университета» 1910–1918, «Ученых записок СГУ» 1923–1962,
«Известий Саратовского университета. Новая серия» 2001–2004

Научный журнал
2024 Том 24

ISSN 1994-2540 (Print)

ISSN 2542-1956 (Online)

Издается с 2007 года

СОДЕРЖАНИЕ

Научный отдел

Экономика

Манохина Н. В., Митяева Н. В. Мультиплицирование форм капитала 120

Тараканов П. Ю. К вопросу о формах трансформации собственности: теоретический и практический аспекты 128

Вареца Р. А. Роль технологического предпринимательства в сфере промышленности в современных условиях 138

Управление

Когденко В. Г., Степанов И. А. Сбыт металлов платиновой группы: планирование и оптимизация 147

Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Роль цифровизации в развитии экономико-туристического пространства региона: опыт Мурманской области 160

Бгашев М. В. К вопросу об участии совета директоров в стратегическом процессе в условиях санкционных ограничений 169

Право

Романовская О. В. Право, информационное общество, цифровой суверенитет 174

Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации 184

Варфоломеев Ю. В. Органы политической полиции Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века: институциональные изменения, направления работы и специфика межгубернского взаимодействия 192

Пронякина С. Ю. Двойное и множественное гражданство в Российской Федерации: перспективы развития правового регулирования 203

Плотников Н. В. Вопросы правового регулирования импортозамещения мессенджеров на государственной и муниципальной службе 211

Кондукторова Н. А. Роль пропаганды в популяризации и сохранении общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом 219

Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд. Теоретико-методологический анализ правовой природы публичного контроля 226

Приложение

Хроника научной жизни

Федоренко В. А. XI Международная конференция по криминалистическому исследованию оружия 232

Журнал «Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия “Экономика. Управление. Право”» зарегистрирован в Федеральной службе по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Запись о регистрации СМИ ПИ № ФС77-76645 от 26 августа 2019 г.

Учредитель: Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (категория К2, специальности: 5.1.1; 5.1.2; 5.1.3; 5.1.4; 5.2.1; 5.2.3; 5.2.4; 5.2.5; 5.2.6)

Подписной индекс издания 36012. Подписку на печатные издания можно оформить в интернет-каталоге ГК «Урал-Пресс» (ural-press.ru). Журнал выходит 4 раза в год. Цена свободная. Электронная версия находится в открытом доступе (eur.sgu.ru)

Директор издательства

Бучко Ирина Юрьевна

Редактор

Каргин Игорь Анатольевич

Редактор-стилист

Агафонов Андрей Петрович

Верстка

Пермяков Алексей Сергеевич

Технический редактор

Каргин Игорь Анатольевич

Корректор

Шевякова Виктория Валентиновна

В оформлении издания использованы работы художника Соколова Дмитрия Валерьевича (13.11.1940–20.11.2023)

Адрес учредителя, издателя и издательства (редакции):

410012, Саратов, ул. Астраханская, 83
Тел.: +7(845-2)51-29-94, 51-45-49, 52-26-89
E-mail: publ@sgu.ru, izdat@sgu.ru

Подписано в печать 22.05.2024.

Подписано в свет 31.05.2024.

Формат 60×84 1/8.

Усл. печ. л. 13,95 (15,0).

Тираж 100 экз. Заказ 62-Т

Отпечатано в типографии Саратовского университета.

Адрес типографии:
410012, Саратов, Б. Казачья, 112А

© Саратовский университет, 2024

ПРАВИЛА ДЛЯ АВТОРОВ

Журнал принимает к публикации на русском и английском языках общетеоретические, методические, дискуссионные, критические статьи, результаты исследований экономической и юридической науки в области экономической теории, экономики, организации, управления, государства и права.

Для рассмотрения статьи автору необходимо представить в редакцию следующие материалы: 1) текст статьи в электронном виде, включая УДК, сведения об авторах на русском и английском языках, ORCID автора, название, ключевые слова и структурированную аннотацию на русском и английском языках, список литературы, references в одном документе; 2) справку о результатах самопроверки статьи на наличие неправомерных заимствований; 3) договор на издание и предоставление права использования произведения. Статья направляется на рецензирование только после получения подписанного автором договора (лично в деканате экономического факультета или почтовым отправлением). Более подробная информация о правилах оформления статей и образцы оформления различных источников приведены вместе со стилевым файлом по адресу: <https://eup.sgu.ru/ru/dlya-avtorov>.

Представляемая для публикации рукопись статьи должна быть законченной научной работой, содержащей важные научные результаты самостоятельных исследований теоретического или эмпирического уровня. Статья должна быть структурирована с использованием подзаголовков: например, Введение, Теоретический анализ, Эмпирический анализ, Результаты, Список литературы, оформлена в соответствии с требованиями и тщательно отредактирована.

Статья подвергается анонимному рецензированию и в случае положительного отзыва – научному и контрольному редактированию. Статья, направленная автору на доработку, должна быть возвращена в исправленном виде в течение трех недель. Статья, задержанная на больший срок или требующая повторной доработки, рассматривается как вновь поступившая. Редакция оставляет за собой право проводить допечатную правку текста статьи, не изменяющую ее основного смысла, без согласования с автором. Статьи публикуются в порядке очередности.

Адрес редколлегии серии: 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83, Саратовский университет, экономический факультет/юридический факультет.

Ответственный секретарь разделов «Экономика», «Управление» – e-mail: sgu-eup@ Rambler.ru, тел.: (8452) 22-51-38; ответственный секретарь раздела «Право» – e-mail: kulikovasveta@inbox.ru, тел.: (8452) 22-51-17.

Сайт журнала: <https://eup.sgu.ru>

CONTENTS

Scientific Part

Economics

Manokhina N. V., Mityaeva N. V. Capital forms multiplication 120

Tarakanov P. Yu. On the question of property transformation forms: Theoretical and practical aspects 128

Varetsa R. A. The role of technological entrepreneurship in industry in modern conditions 138

Management

Kogdenko V. G., Stepanov I. A. Platinum group metals sales process: Planning and optimization 147

Cherevichko T. V., Temyakova T. V. The role of digitalization in regional economic and tourist space development: The Murmansk region experience 160

Bgashev M. V. On the issue of the board of directors' participation in the strategic process under sanctions restrictions 169

Law

Romanovskaya O. V. Law, information society, digital sovereignty 174

Gromov V. G. Probation and problems of its implementation in the Russian Federation 184

Varfolomeev Yu. V. The bodies of the political police of the Saratov province in the late 19th – early 20th centuries: Institutional changes, areas of work and specifics of inter-provincial cooperation 192

Pronyakina S. Yu. Dual and multiple citizenship in the Russian Federation: Prospects for the development of legal regulation 203

Plotnikov N. V. Issues of legal regulation of import substitution of messengers in the state and municipal service 211

Konduktorova N. A. The role of propaganda in popularizing and preserving the all-Russian cultural identity of compatriots abroad 219

Al-Mihyawi Zainab Jabbar Hammoud. Theoretical and methodological analysis of the legal nature of public control 226

Appendix

Chronicle of Scholarly Activities

Fedorenko V. A. XI International conference on forensic study of weapons 232

**РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ ЖУРНАЛА
«ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА. НОВАЯ СЕРИЯ.
СЕРИЯ: ЭКОНОМИКА. УПРАВЛЕНИЕ. ПРАВО»**

Главный редактор

Огурцова Елена Вячеславовна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Заместители главного редактора

Фирсова Анна Александровна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Комкова Галина Николаевна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ответственные секретари

Челнокова Ольга Юрьевна, кандидат экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Куликова Светлана Анатольевна, доктор юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)

Члены редакционной коллегии:

Ананьева Анна Анатольевна, доктор юрид. наук, доцент (Москва, Россия)

Александр Анна, Ph.D. (Вайоминг, США)

Анисимов Алексей Павлович, доктор юрид. наук, профессор (Волгоград, Россия)

Афанасьев Сергей Федорович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Балаш Владимир Алексеевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)

Бенойт Уильям, Ph.D. (Огайо, США)

Василевич Григорий Алексеевич, доктор юрид. наук, профессор (Минск, Беларусь)

Велиева Джамиля Сейфаддиновна, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Гиверц Павел, Ph.D. (Иерусалим, Израиль)

Горячева Татьяна Владимировна, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Ермасова Наталия Борисовна, Ph.D., доктор экон. наук, профессор (Иллинойс, США)

Землянухин Александр Исаевич, доктор физ.-мат. наук, профессор (Саратов, Россия)

Козин Михаил Николаевич, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Кокин Андрей Васильевич, доктор юрид. наук, доцент (Москва, Россия)

Красильников Олег Юрьевич, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)

Липинский Дмитрий Анатольевич, доктор юрид. наук, профессор (Тольятти, Россия)

Лхавгадори Ариунаа, Ph.D. (Уланбаатор, Монголия)

Манахова Ирина Викторовна, доктор экон. наук, профессор (Москва, Россия)

Мингалева Жанна Аркадьевна, доктор экон. наук, профессор (Пермь, Россия)

Митяева Наталья Вячеславовна, доктор экон. наук, профессор (Саратов, Россия)

Муравьев Николай Васильевич, Ph.D., MBA, кандидат экон. наук (Данди, Великобритания)

Орехова Елена Анатольевна, доктор экон. наук, профессор (Волжский, Россия)

Разгельдеев Назир Тагирович, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Романовский Георгий Борисович, доктор юрид. наук, профессор (Пенза, Россия)

Сидоров Сергей Петрович, доктор физ.-мат. наук, доцент (Саратов, Россия)

Соловых Светлана Жорисовна, доктор юрид. наук, доцент (Саратов, Россия)

Стойлова Десислава, Ph.D. (Благоевград, Болгария)

Ткаченко Ирина Николаевна, доктор экон. наук, профессор (Екатеринбург, Россия)

Хрусталев Виталий Николаевич, доктор юрид. наук, профессор (Саратов, Россия)

Чердаков Олег Иванович, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)

Черемисинов Георгий Александрович, доктор экон. наук, доцент (Саратов, Россия)

Шугрина Екатерина Сергеевна, доктор юрид. наук, профессор (Москва, Россия)

Эртин Сефика Шуле, Ph.D. (Анкара, Турция)

**EDITORIAL BOARD OF THE JOURNAL
"IZVESTIYA OF SARATOV UNIVERSITY.
ECONOMICS. MANAGEMENT. LAW"**

Editor-in-Chief – Elena V. Ogurtsova (Saratov, Russia)

Deputy Editors-in-Chief – Anna A. Firsova (Saratov, Russia)

Galina N. Komkova (Saratov, Russia)

Executive Secretaries – Olga Yu. Chelnokova (Saratov, Russia)

Svetlana A. Kulikova (Saratov, Russia)

Members of the Editorial Board:

Anna A. Ananyeva (Moscow, Russia)

Anne Alexander (Wyoming, USA)

Alexey P. Anisimov (Moscow, Russia)

Sergey F. Afanasiev (Saratov, Russia)

Vladimir A. Balash (Saratov, Russia)

William Benoit (Ohio, USA)

Grigory A. Vasilevich (Minsk, Belarus)

Jamila S. Veliyeva (Saratov, Russia)

Pavel Giverts (Jerusalem, Israel)

Tatiana V. Goryacheva (Saratov, Russia)

Vladimir G. Gromov (Saratov, Russia)

Natalia B. Ermasova (Illinois, USA)

Alexander I. Zemlyanukhin (Saratov, Russia)

Mikhail N. Kozin (Moscow, Russia)

Andrey V. Kokin (Moscow, Russia)

Oleg U. Krasilnikov (Saratov, Russia)

Dmitry A. Lipinsky (Tolyatti, Russia)

Ariunaa Lkhagvadorj (Ulaanbaatar, Mongolia)

Irina V. Manakhova (Moscow, Russia)

Janna A. Mingaleva (Perm, Russia)

Natalia V. Mityaeva (Saratov, Russia)

Nikolai V. Mouraviev (Dundee, United Kingdom)

Elena A. Orekhova (Volgskii, Russia)

Nazir T. Razgeldeev (Saratov, Russia)

Georgy B. Romanovsky (Penza, Russia)

Sergey P. Sidorov (Saratov, Russia)

Svetlana Zh. Solovykh (Saratov, Russia)

Desislava Stoilova (Blagoevgrad, Bulgaria)

Irina N. Tkachenko (Ekaterinburg, Russia)

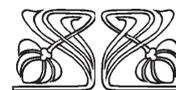
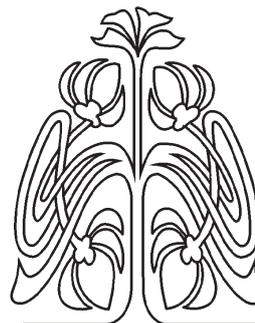
Vitali N. Khrustaluv (Saratov, Russia)

Oleg I. Cherdakov (Moscow, Russia)

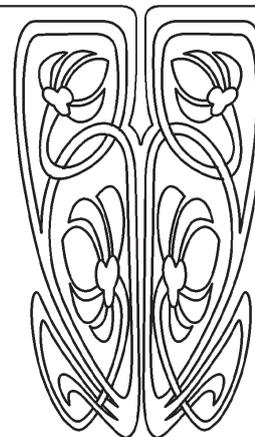
Georgy A. Cheremisinov (Saratov, Russia)

Ekaterina S. Shugrina (Moscow, Russia)

Şefika Ş. Erçetin (Ankara, Turkey)

**РЕДАКЦИОННАЯ
КОЛЛЕГИЯ**

ЭКОНОМИКА

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 120–127
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 120–127
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-120-127>
EDN: PASNEV

Научная статья
УДК 331.5

Мультиплицирование форм капитала

Н. В. Манохина¹, Н. В. Митяева²✉

¹Институт психолого-экономических исследований, Россия, 410056, г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, д. 54/60

²Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Манохина Надежда Васильевна, доктор экономических наук, профессор, ведущий научный сотрудник, darkanbac@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6948-7791>

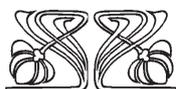
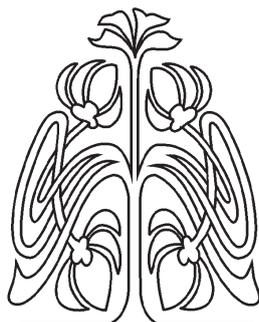
Митяева Наталия Вячеславовна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой менеджмента в образовании Института дополнительного профессионального образования, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Аннотация. Введение. Раскрытие содержания процесса мультиплицирования форм капитала значимо для современной экономической науки в теоретическом и прикладном планах. Политэкономические особенности исследования заключаются в раскрытии сущности капитала как блага, приносящего доход в разнообразных формах. **Теоретический анализ.** Представленная точка зрения является альтернативной общепринятой точке зрения на капитал как самовозрастающую стоимость, как определенное общественное отношение, основанное на эксплуатации наемного труда, и выделение в качестве приоритетных функциональных форм капитала формы, соответствующие стадиям его кругооборота. Введена в научный оборот новая категория – мультиплицирование форм капитала – это объективный процесс постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала. **Эмпирический анализ.** Данный подход позволяет выделить такое свойство капитала, как аутопойезис, понимаемое как самодостраивание, самовоспроизведение, саморегуляция. Представлена классификация форм капитала, где наряду с традиционными формами капитала (денежный, торговый и т.д.) особо выделяются и валоризируются его новые виды – интеллектуальный, знаниевый, информационный, сетевой, символический (имиджевый, брендовый). В последние годы аутопойезис капитала проявился в мультиплицировании таких его форм, как эмоциональный и эстетический капитал. **Результаты.** Процесс мультиплицирования капитала раскрывается на основе анализа множества его форм, выявлена тенденция к его разрастанию.

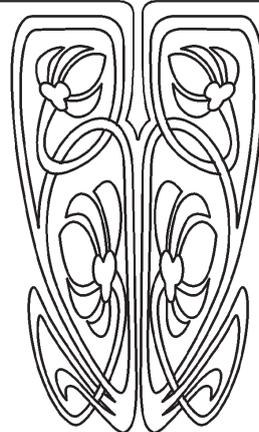
Ключевые слова: капитал, формы капитала, мультиплицирование форм капитала, аутопойезис, валоризация новых видов капитала

Для цитирования: Манохина Н. В., Митяева Н. В. Мультиплицирование форм капитала // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 120–127. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-120-127>, EDN: PASNEV

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Article

Capital forms multiplication

N. V. Manokhina¹, N. V. Mityaeva² ✉

¹Institute of Psychological and Economic Research, 54/60 Sacco and Vanzetti St., Saratov 410056, Russia

²Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nadezhda V. Manokhina, darkanbac@list.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6948-7791>

Natalia V. Mityaeva, mityaevanw@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-6793-7445>

Abstract. Introduction. Revealing the content of the capital forms multiplication process is significant for modern economic science in theoretical and applied aspects. The political and economic peculiarities of the study are to reveal the essence of capital as a benefit that generates income in various forms. **Theoretical analysis.** The authors' point of view is an alternative to the generally accepted point of view on capital as a self-increasing value, as a certain social attitude based on the exploitation of wage labor, and the allocation of forms corresponding to the stages of its circulation as priority functional forms of capital. The authors introduce a new category into scientific circulation – capital forms multiplication. According to the authors' interpretation, it is an objective process of constant generation of various new forms of manifestation and movement of capital. **Empirical analysis.** The authors' approach allows us to single out such a property of capital as autopoiesis, understood as self-building, self-reproduction, self-regulation. The authors' capital forms classification is presented, where, along with traditional forms of capital (cash, trade, etc.), new types of capital are highlighted and valorized – intellectual, knowledge, information, network, symbolic (image, brand). In recent years, the autopoiesis of capital has manifested itself in the multiplication of such forms as emotional and aesthetic capital. **Results.** The capital multiplication process is revealed on the basis of its many forms' analysis, which tend to grow.

Keywords: capital, capital forms, capital forms multiplication, autopoiesis, new types of capital valorization

For citation: Manokhina N. V., Mityaeva N. V. Capital forms multiplication. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 120–127 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-120-127>, EDN: PASNEV

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В классических определениях капитал выступает как самовоспроизводящаяся стоимость, стоимость, обеспечивающая создание прибавочной стоимости, последовательно принимающая в процесс кругооборота форму производительного, торгового и ссудного капитала.

С развитием других направлений и методологических подходов в современной науке стали очевидны ограниченность данной аксиомы и необходимость иного ракурса в исследовании категории «капитал».

Отметим, что наполнение самой категории «капитал» претерпело существенные изменения со времени ее открытия и использования в рамках определенного научного направления и конкретной школы экономической теории – классической, марксистской, неоклассической и т.д.

Цель настоящего исследования заключается в раскрытии новых процессов, связанных с движением и трансформацией капитала в современных социально-экономических системах. Это обусловило постановку и решения ряда задач, а именно: рассмотрение родовых признаков капитала, его исходных форм, их специфики; выявление и раскрытие контента новых форм капитала, использование их в деятельности различных субъектов. Научная

новизна заключается во введении в терминологический ряд исследования капитала категории «мультиплицирование капитала», раскрытии ее содержания и генезиса, а также категории «аутопойезис капитала» как процесса его самодостраивания, саморегуляции.

Теоретический анализ

В силу значительной дискуссионности и масштабности рассматриваемой проблемы не будем глубоко вдаваться в аспект генезиса содержания капитала, но отметим, что под капиталом понимается все то, что приносит доход, а сущность проявляется в формах его явления. Это могут быть ресурсы, блага, как материальные, так и нематериальные, как реальные, так и виртуальные, прилагаемые действия к которым связаны с умением сделать любую стоимость самовозрастающей и, соответственно, получить приращение – доход в виде прибыли, процента и т.д. Превращение исходных ресурсов или благ в капитал и получение соответствующих результатов, процессы накопления и воспроизводства капитала, мультиплицирование форм проявления и движения капитала, по сути, составляют каркас современной экономики и формируют конечные результаты хозяйствования различных субъектов в обществе.

Мультиплицирование форм капитала – новая категория, вводимая авторами. Мультиплицирование форм капитала – это объективный процесс постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала. Этот подход позволяет выделить такое свойство капитала, как аутопойезис – самодотраивание, самовоспроизведение, саморегуляция.

Напомним всем известные виды капитала, одни из них связаны с стадиями/фазами общественного развития. В традиционном (доиндустриальном) обществе капитал подразделялся на торгово-обменный, структурный, земельный (основная форма). Индустриальный капитал включает торгово-промышленный, аграрно-промышленный, финансовый, промышленный (основная форма) виды.

В последующей стадии развития мультиплицирование капитала интенсифицируется. Так, в условиях постиндустриализации капитал дополняется, обогащается информационным капиталом, цифровым капиталом, сетевым капиталом, виртуальным капиталом, которые, в свою очередь, интегрируются в более сложные формы и виды капитала, такие как информационно-сетевой капитал.

В рамках той или иной стадии и особенно вблизи фазового барьера различные формы капитала наслаиваются, интегрируются. На фоне традиционных форм капитала (денежный, торговый и т.д.) особо выделяются и валоризируются современные виды капитала – интеллектуальный, знаниевый, информационный, сетевой, символический (имиджевый, брендовый).

В последние годы аутопойезис капитала проявился в мультиплицировании таких его форм, как эмоциональный и эстетический капитал.

Эмпирический анализ

Раскроем процесс мультиплицирования капитала на основе анализа отдельных его форм, которых множество, и они имеют тенденцию к разрастанию.

Интеллектуальный капитал. Выделим два подхода к пониманию этой формы капитала. Согласно первому под интеллектуальным капиталом понимается некое интегрированное образование, в котором можно выделить определенные компоненты. Так, Т. Стюарт включал в интеллектуальный капитал: во-первых, непосредственно человеческий капитал, аккумулирующий различные знания и способность применять их в конкретных сферах деятельности

для удовлетворения запросов тех или иных агентов; во-вторых, структурный капитал, воплощающийся в различных формах, методах, структурах для эффективного сбора, тестирования, организации, фильтрации, сохранения и распределения имеющегося знания; в-третьих, это потребительский капитал, характеризующийся отношениями данной организации с потребителями ее благ [1].

Весомый вклад в развитие теории интеллектуального капитала внес С. Дятлов, который трактовал интеллектуальный капитал как совокупность знаний, опыта, навыков, различных результатов творческой деятельности индивида, не отчуждаемую от его собственника. Интеллектуальный капитал, редуцируемый в активы, – интеллектуальная собственность, которая может воплощаться в различных формах: авторское право, патент, ноу-хау, товарные знаки [2]. С. Дятлов ввел категорию «интеллектуально-сетевой капитал», под которым подразумевал информационно-интеллектуальный капитал сети, имеющий в процессе сетевого оборота различные функциональные формы и дающий разнообразные эффекты (многоуровневые, распределенные во времени, рыночные, социальные, синергично-сетевые) [3].

Отметим, что в современной науке признана теория множественности интеллекта Г. Гарднера [4], которая базируется на двух предпосылках:

- все индивиды обладают всеми видами интеллекта;
- все индивиды обладают различными интеллектуальными способностями.

Теория множественности интеллекта включает следующие виды интеллекта:

- 1) логико-математический интеллект, под которым понимается способность индивида анализировать различные объекты, процессы, явления в их взаимосвязи и взаимообусловленности;
- 2) музыкальный интеллект, выражающийся в способности индивида к сочинению и исполнению различных музыкальных произведений, к пониманию и особому восприятию их;
- 3) языковой интеллект, под которым понимается способность индивида к быстрому овладению другим языком, нескольким языками, наличие огромного словарного запаса;
- 4) телесно-кинестетический интеллект, характеризующийся способностью индивида к умелому владению собственным телом, к виртуозному обращению с различными предметами;
- 5) пространственный интеллект, представляющий собой способность индивида к точному восприятию зрительных объектов, к транс-

формации их и умение изменять зрительные образы, в том числе и перестраивая их даже без физических стимулов;

6) интраперсональный интеллект, под которым понимается способность индивида к грамотному пониманию и оценке собственных эмоций, настроений, чувств;

7) интерперсональный интеллект, выражающийся в способности индивида к умелому распознаванию и оценке эмоций, настроений, чувств, состояний других индивидов, в умении использовать это в управлении их поведением.

8) интеллект естествоиспытателя, что означает способность индивида к пониманию, объяснению, распознаванию и топологии различных природных объектов.

Г. Гарднер называет еще одну форму – экзистенциальный интеллект как особую склонность индивида к рассмотрению фундаментальных вопросов человеческого бытия, жизни и смерти, вечности.

Интеллектуальный капитал воплощается в информационные продукты. Он тесно взаимодействует с другими видами капитала, например с организационным. Под организационным капиталом понимается способность организации инициировать и поддерживать изменения, разрабатывать собственный организационный дизайн, формировать организационную культуру и структуру управления, которые не могут быть скопированы или воспроизведены организацией-конкурентом.

Информационный капитал – это информационный продукт, благо, отчужденные от его создателя с целью использования его для извлечения дохода, прибыли (информационной ренты). Воплощается в различных аналитических информационных массивах, разработках, программных продуктах, информационных системах, ИТ-технологиях, информационных инфраструктурах и т.д. Имеет явную тенденцию к разрастанию, что создает информационные шумы.

Информационный капитал редуцируется в сетевой капитал.

Сетевой капитал проявляется как совокупный синергетический эффект от сетевых взаимодействий и ресурсных возможностей корпоративных сетей. Можно утверждать, что способность субъектов к созданию сетей взаимодействия подвержена влиянию специфики отрасли и зависит от стадии развития экономики, в частности, на стадии роста деловая активность и сетевые эффекты повышаются, на стадии спада – снижаются. Практика свидетельствует, что

сетевой капитал ускоряет кооперацию, обмен знаниями, навыками и информацией, сокращает транзакционные издержки, обеспечивает положительные экстерналии. Но сетевой капитал может иметь и отрицательные экстерналии, в частности, он может быть объектом хакерских атак, отражение которых требует не только высокопрофессиональных знаний и компетенций специалистов, но и значительных финансовых ресурсов на обеспечение информационной безопасности.

Виртуальный капитал. В процессе виртуализации деятельности различных субъектов происходит замещение привычных коммуникативных технологий на дистанционные, онлайн-вые коммуникации.

Современные организационные формы виртуального капитала – масштабированный электронный бизнес, телеработа, дистанционная занятость, электронный документооборот. Сейчас активно развивается виртуальный капитал, связанный с цифровыми платформами.

Виртуальные предприятия и их сети организованы на отношениях партнерства, способны динамично адаптироваться, изменяя объемы, направления и стратегию деятельности. Они характеризуются способностью к обмену информацией, низким уровнем бюрократизации, активным внешними и внутренними коммуникациями; в обобщенном виде представляют «сгустки интеракций»; обладают объективной возможностью проявления инициативы, творческой мотивации и стимулирования.

Метаморфоза осуществляется в связке «деньги-капитал». Деньги, наряду с ценными бумагами, несут информацию о движении материальных и нематериальных благ в процессах обмена. В цифровой экономике деньги реализуют свои функции как инструменты виртуальных трансакций. На скорость и объемы движения денежных потоков оказывают влияние увеличивающиеся размеры эмиссии электронных денег, повышая самостоятельность и свободу движения. Виртуальные деньги обладают сверхвысокой скоростью перемещения по финансовым каналам и элементам инфраструктуры. Их движение приобретает стихийный характер, потоки превращаются в стихийную массу. Современные денежные потоки можно характеризовать как спекулятивные, оказывающие дестабилизирующее воздействие на внутренние и внешние рынки.

Виртуализация капитала связана с его постепенным откреплением от производства и человека. Человек постепенно вытесняется

из производственно-логистических процессов, технологии удешевляются, но цены на конечные товары и услуги практически не падают, так как капиталу свойственно естественное стремление к росту оборотов и прибыли. Если в период локального базирования капиталу было куда и за счет чего расти (в другие страны, на глобальный уровень), то сейчас, распространившись повсеместно на планете, своих естественных свойств он не потерял. Проблема в том, что других планет поблизости нет, чтобы капиталу перенести туда свои излишки, например в новые производственные проекты. Однако И. Маск разрабатывает такие проекты (освоение Луны, Марса). Этот фактор, основанный на технологическом развитии и приближении производственных мощностей, необходимых планете, к максимумам, привел к началу процесса «виртуализации» капитала, т. е. под его излишние объемы начали использоваться процессы в сфере услуг, которые его «виртуально создают и задействуют», в реальности ничего не производя. «Виртуальными» можно называть любые виды деятельности, не производящие и не осуществляющие реальных изменений либо улучшения товаров или услуг. К таковым областям можно отнести сферу торговли, финансовую и банковскую деятельность, маркетинга и рекламы, ряд других отраслей.

Таким образом, *классическое ядро капитала, которое всегда составляли настоящие производственные мощности и товары, продолжило виртуально расти за счет различных отраслей виртуальной экономики*. Это естественный этап, характеризующий начало «отрыва капитала от реальной стоимости вещей», т. е. его «виртуализации». Виртуальный капитал дает возможность людям «работать виртуально», создавая виртуальные продукты или услуги до момента начала эпохи цифровизации, так как реальные продукты и услуги все больше создаются технологиями, сокращая вовлечение людей в эти процессы. «Виртуальный» капитал выполняет роль «подушки безопасности» человечества, которая «надувается» притоком вытесняемых технологиями людей из реального производства товаров и услуг. Этим смягчаются «удары человечества о технологическую машину», набирающую обороты в своем автономном движении.

Когнитивный капитал – способность к познанию, изучению, осознанию, к умственному восприятию и переработке внешней информации, редуцированию новых знаний. В область исследования когнитивной науки включаются когнитивные процессы и техно-

логии, когнитивные ресурсы. Они составляют основу когнитивного капитала, в дальнейшем «превращающегося» в знаниевый.

Структурными элементами когнитивного капитала являются различные когнитивные технологии, интеллектуальные системы создания и функционирования различных форм знаний, экспертиза, коммуникации.

Когнитивный капитал связан с приобретением, хранением, преобразованием и использованием различных видов знаний (явного и неявного).

Институциональный капитал представляет собой способность субъекта (индивида, фирмы и др.) разрабатывать и устанавливать такие правила, нормы, которые обеспечивают им активы, условия и стратегии и содействуют эффективному использованию ресурсного капитала. Примерами институционального капитала могут служить разного рода персональные тренинги, программы подготовки кадров, ускоряющие формирование новых компетенций; бизнес-модели, создание новых структур, например, корпоративных университетов и т.д. Современные подходы в представлении институционального капитала раскрыты в отдельных источниках [5].

Малоизвестен и точно разработан **титульный капитал**, имеющий в качестве субстанциональной основы титульную стоимость; это капитал-собственность, структурированный в форме титула, он существует и функционирует в сфере обращения [6].

Глобальный человеческий капитал – относительно новая категория капитала и форма его проявления. Связана с участием ТНК в передаче знаний между своими предприятиями внутри компании, с наращиванием потенциала посредством обучения менеджменту, что представляет собой преимущество конкретной фирмы, с обладанием руководителями ТНК «глобального мышления». Это понятие определяется как сложная когнитивная структура на индивидуальном уровне, характеризующаяся открытостью и артикуляцией множественных культурных и стратегических реалий как на глобальном, так и на локальном уровнях, а также когнитивной способностью опосредовать и интегрировать это разнообразие. Здесь важны атрибуты открытости и космополитизма как решающие факторы, определяющие эффективное принятие решений в условиях, характеризующихся сложностью [7].

Особо важной проблемой является распределение человеческого капитала по уровням хозяйствования, секторам и отраслям и его влияние

на накопление экономических ресурсов отдельными индивидами, домашними хозяйствами, фирмами. Неравенство в человеческом капитале можно рассматривать как меру неравенства во владении трудовыми факторами производства, которые обычно компенсируются в виде заработной платы.

Неравенство доходов тесно связано с неравенством человеческого капитала. Однако он измеряет только неравенство в оплате труда, а не дисперсию рыночной стоимости базовых запасов человеческого капитала.

Несмотря на свои недостатки, довольно распространенным способом оценки последствий неравенства человеческого капитала для распределения является изучение принципов распределения трудового дохода. Хотя не всегда очевидно, чем объясняется отдача от человеческого капитала, в эмпирической литературе общепринятым подходом является разложение измеренных доходов на постоянные и временные компоненты.

Другой подход фокусируется на приведенной стоимости доходов в течение жизни. Пожизненный заработок по определению представляет собой показатель *postfactum*, наблюдаемый только в конце трудовой жизни человека. Одним из ограничений этого подхода является то, что он присваивает значение на основе одной из многих возможных реализаций отдачи от человеческого капитала. Возможно, при этом игнорируется ценность опциона, связанная с альтернативными, но ненаблюдаемыми потенциальными путями заработка, которые могут быть оценены *ex ante*. Таким образом, *ex post* пожизненный заработок отражает как подлинную ценность человеческого капитала, так и влияние конкретной реализации непредсказуемых потрясений (удачи).

Другая, но родственная мера фокусируется на ожидаемой стоимости ожидаемого заработка в течение жизни, которая отличается от заработка за всю жизнь *ex post* (реализованного) в той мере, в какой учитывается стоимость еще не реализованных выплат по разным путям потенциального заработка. Ожидания *ex ante* отражают, сколько человек разумно ожидает заработать в течение оставшейся жизни, исходя из его текущего запаса человеческого капитала, усредняя возможные реализации *удачи* и других факторов, которые могут возникнуть. Дисконтированная стоимость различных потенциальных путей будущих доходов может быть рассчитана с использованием безрисковых или зависящих от состояния коэффициентов дисконтирования.

Цифровой капитал сначала рассматривался как отдельный самостоятельный вид капитала, обуславливающий успешность современного человека в профессиональном, общественном и личном смыслах, как определяющий доступ и включенность людей в цифровую среду, как личные цифровые экосистемы пользователей [8, 9].

В настоящее время цифровой капитал рассматривается более масштабно и представляется как гибридный интегральный метакapитал, определяемый материальными ресурсами человека и одновременно детерминирующий их. Цифровой капитал обладает особенностью: он интегрирует другие виды капитала, прежде всего нематериального капитала, воздействуя на обладание и применение последних.

В основе **эмоционального капитала** лежит эмоциональный интеллект, который используется в организационном обучении, коучинге, образовании. Первооткрывателем эмоционального капитала принято считать Д. Гоулмана, автора книги «Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ», в которой эмоциональный капитал определяется как особые внутренние способности человека, которые позволяют самоосознавать и управлять своими эмоциями, а также осознавать и управлять эмоциями других [10].

Несмотря на признание эмоционального капитала в практических приложениях, исследователи продолжают спорить о его достоверности и соотношении с эмоциональным интеллектом. Эмоциональный интеллект и эмоциональный капитал – многоуровневые понятия, они существуют на уровне производительности или способности индивида, а также на уровне поведения.

В последнее десятилетие произошел дальнейший сдвиг в сторону изучения сложных ролей, которые играют дискретные эмоции на рабочем месте. Дискретные эмоции, такие как страх, гнев, скука, любовь, благодарность и гордость, имеют свои собственные оценочные предпосылки, субъективный опыт и склонность к действиям, которые подготавливают людей к реагированию на текущую ситуацию. Эмоции оказывают внутриличностное воздействие на человека, который их испытывает, с точки зрения внимания, мотивации, творчества, обработки информации и суждений, а также благополучия [11]. Некоторые эмоции служат межличностной функции сообщения своего состояния партнерам по взаимодействию. По этой причине эмоции являются неотъемлемой частью социальных

процессов в организациях, таких как лидерство, командная работа, переговоры и обслуживание клиентов. Воздействие эмоций на поведение может быть сложным и контекстно зависимым, а не чисто механическим. Люди могут регулировать эмоции, которые они испытывают, степень проявления своих чувств и действия, которые они выбирают в ответ на то, что они чувствуют.

Искусством считается умение редуцировать эмоциональный потенциал в более совершенную форму – эмоциональный интеллект, более тонким и ценным искусством является умение вовлечь все это в рыночный оборот и получить прибыль, авторитет, славу.

Авторы выделяют новую форму капитала – **эстетический капитал** – как способ понять прекрасное. Эстетический капитал – это монетизация эстетического интеллекта. Эстетический интеллект различает три основных компонента, определяющие степень эстетического восприятия. В основном это диапазон эстетики, глубина впечатлений и способность объединить красоту. Эти три переменные даны по-разному и присущи в неодинаковых степенях каждому индивиду. П. Браун в своей работе «Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни» выдвигает весьма неожиданную точку зрения, что это не врожденный дар: его можно и нужно тренировать, более того, дает собственные рецепты, как это сделать [12]. Развитие эстетического интеллекта – это современный и достойный путь к успешному бизнесу, на этом строится особый сектор рынка – рынок роскоши, имеющий высокие рейтинги во всем мире. Умением редуцировать эстетический интеллект в эстетический капитал, несомненно, обладают представители таких профессиональных сообществ, как дизайнеры, визажисты и модельеры, особенно знаменитые кутюрье! Но его сферой может быть не только индустрия моды и красоты, но и бизнес в широком понимании как разработка проектов от создания предметов интерьера до автомобилестроения.

Результаты

Результаты исследования показали, что в современном мире происходит активное мультиплицирование капитала как объективного процесса постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала. Это подтверждает такое свойство капитала, как аутопойезис – саморегуляция и самодостраивание капитала, его самовоспроизводимость в различных мультипликационных формах.

В современных социально-экономических системах на основе аутопойезиса капитала происходит мультиплицирование капитала – объективный процесс постоянной генерации различных новых форм проявления и движения капитала, таких как знаниевый, информационный, сетевой, символический (имиджевый, брендовый), титульный, институциональный капитал и т.д. Процессы аутопойезиса капитала в современных условиях проявились в мультиплицировании таких его новых форм, как эмоциональный и эстетический капитал, что является аргументом обоснования явной тенденции к усилению процессов мультиплицирования капитала. Различным субъектам в их деятельности необходимо умение эффективно использовать капитализируемые ресурсы для увеличения дохода.

Список литературы

1. *Стюарт Т. А.* Интеллектуальный капитал. Новый источник богатства организаций / пер. с англ. В. А. Ноздриной. М. : Поколение, 2007. 366 с.
2. *Дятлов С. А.* Основы теории человеческого капитала. СПб. : Изд-во Санкт-Петербургского ун-та экономики и финансов, 1994. 160 с.
3. *Дятлов С. А.* Сетевой человеческий капитал миллениалов как драйвер развития цифровой экономики // Известия Санкт-Петербургского государственного экономического университета. 2019. № 4. С. 26–31.
4. *Gardner H.* Frames of Mind: The Theory of Multiple Intelligences. New York, NY : Basic Books, 1983. 440 p.
5. *Минервин И. Г.* 98.04.064. Оливер К. Устойчивое конкурентное преимущество: комбинация институционального и ресурсного подходов. Oliver C. Sustainable competitive advantage: Combining institutional and resource-based views // Strategic Management J. Chichester etc., 1997. Vol. 18, № 9. P. 697–713 // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 2: Экономика. Реферативный журнал. 1998. № 4. С. 126–132. EDN: ESCJZJ
6. *Ермолаев К. Н.* Титульный капитал: необходимость реформирования методологии исследования сущности // Экономические науки. 2014. № 5 (114). С. 37–41.
7. *Edwards T., Almond P., Murray G., Tregaskis O.* International human resource management in multinational companies: Global norm making within strategic action fields // Human Resource Management Journal. 2021. Vol. 32, iss. 3. P. 683–697. <https://doi.org/10.1111/1748-8583.12422>
8. *Вартанова Е. Л.* Цифровой капитал как гибридный капитал: к вопросу о новых концепциях медиаисследований // Меди@льманах. 2021. № 4 (105). С. 8–19. <https://doi.org/10.30547/medialmanah.4.2021.819>, EDN: NRNAFW

9. Park S. *Digital Capital*. London : Palgrave Macmillan, 274 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59332-0>
10. Гоулман Д. Эмоциональный интеллект. Почему он может значить больше, чем IQ / пер. с англ. А. П. Исаевой. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2013. 560 с.
11. Fisher C. D. Emotions in organizations // Oxford Research Encyclopedia of Business and Management / ed. by R. J. Aldag. Oxford University Press, 2019. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190224851.013.160>
12. Браун П. Эстетический интеллект. Как его развивать и использовать в бизнесе и жизни. М. : Манн, Иванов и Фербер, 2022. 320 с.
- views // *Strategic Management J.* Chichester etc., 1997. Vol. 18, no. 9. P. 697–713. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura. Seriya 2: Ekonomika. Referativnyy zhurnal* [Social and humanitarian sciences. Domestic and foreign literature. Series 2: Economics. Abstract journal], 1998, no. 4, pp. 126–132 (in Russian). EDN: ESCJZJ
6. Ermolaev K. N. Title capital: The need to reform the methodology for studying the essence. *Ekonomicheskie nauki* [Economic Sciences], 2014, no. 5 (114), pp. 37–41 (in Russian).
7. Edwards T., Almond P., Murray G., Tregaskis, O. International human resource management in multinational companies: Global norm making within strategic action fields. *Human Resource Management Journal*, 2021, vol. 32, iss. 3, pp. 683–697. <https://doi.org/10.1111/1748-8583.12422>
8. Vartanova E. L. Digital Capital as Hybrid Capital: Towards New Concepts in Media Studies. *MediaAlmanah Journal*, 2021, no. 4 (105), pp. 8–19 (in Russian). <https://doi.org/10.30547/mediaalmanah.4.2021.819>, EDN: NRNAFW
9. Park S. *Digital Capital*. London, Palgrave Macmillan, 274 p. <https://doi.org/10.1057/978-1-137-59332-0>
10. Goleman D. *Emotional intelligence. Why it can matter more than IQ*. Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2013. 560 p. (in Russian).
11. Fisher CD. Emotions in organizations. In: Aldag R. J. (ed.) *Oxford Research Encyclopedia of Business and Management*. Oxford University Press, 2019. <https://doi.org/10.1093/acrefore/9780190224851.013.160>
12. Brown P. *Aesthetic Intelligence. How to Boost It and Use It in Business and Beyond*. Harper Collins, 2019. 288 p. (Russ. ed.: Moscow, Mann, Ivanov i Ferber, 2022. 320 p.).

References

Поступила в редакцию 20.01.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 03.03.2024
The article was submitted 20.01.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 03.03.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 128–137
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 128–137
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-128-137>, EDN: PBXFTK

Научная статья
УДК 330

К вопросу о формах трансформации собственности: теоретический и практический аспекты

П. Ю. Тараканов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Тараканов Петр Юрьевич, аспирант кафедры экономической теории и национальной экономики, tarakanov-22@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1040-3434>

Аннотация. Введение. Трансформация собственности как система сложных непрерывных отношений по поводу смены вида, формы, признаков и любых свойств самой собственности является актуальной и обсуждаемой научной проблемой. Целью исследования является анализ трансформации собственности и развитие классификации видов трансформации собственности в современной экономической теории и государственной практике. **Теоретический анализ.** В настоящей работе рассматриваются процессы изменения экономической сущности понятия «собственность» и трансформации собственности, выделяются два вида трансформации: макротрансформация и микротрансформация собственности. Признаками собственности и своеобразными условиями следует считать владение, пользование, распоряжение. Изменение любого из этих признаков – уменьшение или увеличение по отношению к конкретному объекту собственности – говорит о трансформировании самой собственности. В тех случаях, когда собственник получает право только на распоряжение имуществом, трансформация собственности также происходит под влиянием таких процессов, как сервитут, эмфитевзис, superficies. **Результаты.** На основании анализа процессов трансформации собственности в ретроспективе сделан вывод об их циклическом характере. Принципиально новые изменения в отношениях собственности наблюдаются в связи со становлением постиндустриального общества. Доминирующим объектом собственности становятся информация и знания, которые постепенно переняли признаки индивидуальной собственности.

Ключевые слова: собственность, трансформация собственности, государственная собственность, частная собственность, классификация видов трансформации, сервитут, эмфитевзис, superficies, роль государства

Для цитирования: Тараканов П. Ю. К вопросу о формах трансформации собственности: теоретический и практический аспекты // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 128–137. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-128-137>, EDN: PBXFTK

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the question of property transformation forms: Theoretical and practical aspects

P. Yu. Tarakanov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Petr Yu. Tarakanov, tarakanov-22@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0000-1040-3434>

Abstract. Introduction. The transformation of property as a system of complex continuous relations regarding a change in type, form, characteristics and any properties of the property itself is a discussed scientific problem. The purpose of the study is to analyze the property transformation and develop a classification of types of property transformation in modern economic theory and government practice. **Theoretical analysis.** This paper examines the processes of changing the economic essence of the concept of “property” and transformation of property, distinguishing two types of transformations: macrotransformation and microtransformation of property. Possession, use, disposal should be considered signs of ownership and peculiar conditions. A change in any of these signs – a decrease or increase in relation to a specific property indicates a transformation of the property itself. In cases where the owner receives the right only to dispose of property, transformation of property also occurs under the influence of processes such as easement, emphyteusis, and superficies. **Results.** Based on the analysis of property transformation processes in retrospect, a conclusion was made about their cyclical nature. Fundamentally new changes in property relations are observed in connection with the formation of post-industrial society. The dominant object of property is information and knowledge, which gradually adopted the characteristics of individual property.

Keywords: property, property transformation, state property, private property, transformation types classification, easement, emphyteusis, superficies, state role

For citation: Tarakanov P. Yu. On the question of property transformation forms: Theoretical and practical aspects. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 128–137 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-128-137>, EDN: PBXFTK

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Трансформация собственности – многогранный непрерывный процесс, связанный не только с изменением формы собственности, но и имеющий отношение ко всем сторонам общественной жизни. И речь идёт не только о приватизации и разгосударствлении. В условиях Четвёртой промышленной революции трансформацию собственности стоит рассматривать не только с точки зрения смены собственника, но и как совокупность методов повышения экономической эффективности пользования собственностью.

Чаще всего выделяют два вида смены собственности. Во-первых, переход собственности, связанный со сменой владельца имущества, осуществляется методами денационализации или реприватизации. В этом случае государство выступает гарантом в условиях конкуренции. Во-вторых, при прямом вмешательстве государства происходит перераспределение собственности, например национализация, реприватизация и т.д.

Вопросы трансформации форм собственности достаточно давно находятся в фокусе исследований отечественных и зарубежных учёных. Основа теории прав собственности была заложена американскими учёными А. Алчианом и Р. Коузом. В данной работе в качестве методической базы исследований были использованы известные научные труды по вопросам изменения отношений собственности в условиях производственно-технологических и социально-экономических трансформаций таких авторов, как А. А. Аузан, О. В. Губарь, А. В. Бугалина, Р. И. Капелюшников, Р. М. Нуреева, О. А. Баулина и др. Из новых исследований следует отметить работы В. И. Бархатова [1], А. В. Тебекина, А. В. Хорева [2].

Целью данной статьи является анализ видов трансформации собственности в современной экономической теории и государственной практике и, как следствие, предложение обновлённой классификации видов трансформации собственности.

Трансформация как государственной, так и частной собственности стала важнейшим аспектом реформирования российской экономики в перестроечный период. Продолжение процесса смены собственности и современная государственная экономическая политика должны быть направлены на восстановление и обеспечение результативного и эффективного функционирования экономического потенциала. Поэтому сегодня и в будущем чрезвычайно важным является правильный выбор метода трансформации

ционных изменений, учитывая экономическую, социальную и политическую ситуации в стране. Сейчас, когда мы говорим об изменениях форм собственности, чрезвычайно важным становится чёткое разграничение самих понятий, которые определяют и составляют данный процесс. Кроме двух противоположных форм трансформации государственной собственности, формирующих диапазон изменений (приватизации и национализации), есть ещё другие формы, к которым относится разгосударствление, реприватизация, денационализация, деприватизация и т. п. [3, 4]. Каждая из них имеет своё значение и играет важную роль для создания трансформационных процессов в стране.

Теоретический анализ

Важно выделить основные категории процессов трансформации собственности в стране, чётко их разграничить, охарактеризовать и уточнить.

Среди всех возможных трансформационных изменений, наиболее массовой и популярной стала приватизация. С распадом Советского Союза Россия выбрала путь развития, который базировался на внедрении принципов частной собственности. Приватизация – это передача государственной (в том числе муниципальной) собственности отдельными лицами в частную, максимум – семейную собственность. По нашему мнению, есть необходимость уточнить приведенное определение приватизации ввиду того, что передача государственной или муниципальной собственности происходит к частным лицам от конкретных юридических лиц, которые до того момента выступали от имени соответствующих государственных (муниципальных) органов власти как пользователи и распорядители этой собственности.

Для постсоциалистических стран приватизация является средством решения социально-экономических задач, повышения эффективности производства, формирования рыночной среды, стимулов экономической деятельности, стабилизации государственных финансов. Первая форма приватизации осуществлялась в Великобритании при продаже более 50% акций бывших государственных компаний связи, водоснабжения и энергоснабжения. С понятием приватизации тесно связано понятие разгосударствления. Разгосударствление экономики – процесс приватизации части государственной собственности, передачи ряда полномочий государственных органов предпри-

ятиям, развития частного предпринимательства, замены вертикальных связей горизонтальными. Цель разгосударствления – сохранение государственной собственности как доминирующей, но не в монопольных формах владения, а путём передачи права собственности на коммерческих началах разнообразным субъектам хозяйствования для получения прибыли [5].

Разгосударствление рассматривается как переход государственной собственности в акционерную, корпоративную и другие формы, и оно должно органично сочетаться с приватизацией. Следовательно, приватизация и разгосударствление – параллельные процессы, таким образом, приватизацию можно рассматривать как одну из возможных разновидностей разгосударствления. Различие между этими категориями заключается в том, что понятие разгосударствления шире и включает в себя большее разнообразие имущественных отношений, чем приватизация.

Общим для этих двух понятий является то, что в любом случае меняются имущественные отношения, а субъекты хозяйствования ориентируются больше на рыночные отношения, здоровую конкуренцию и прибыль.

Сравнивая точки зрения исследователей вопросов собственности, можно согласиться с ними в том, что разгосударствление и приватизация являются, во-первых, связанными процессами; во-вторых, один из процессов является более широким, а второй – частью его; в-третьих, в процессе как приватизации, так и разгосударствления происходит определённое изменение отношений собственности [6]. Остаются открытыми лишь вопросы относительно уточнения соотношения исследуемых категорий и последствий тех процессов, которые они обозначают. Нам кажется, что, толкуя соотношение между приватизацией и разгосударствлением, следует принимать первую категорию за частичный случай второй. Приватизация всегда является процессом со стопроцентной сменой собственности на определённый объект. В то же время стоит уточнить понятие «разгосударствление» и дополнить его. На наш взгляд, разгосударствление можно рассматривать как процесс такого изменения формы собственности, когда меняется доля государства в собственности, причём государство оставляет за собой желаемую величину этой доли.

Совершенно противоположным приватизации является понятие национализации. Это изъятие государственной властью предприятий, банков, страховых компаний или имущества из частной собственности и передача их в собствен-

ность государства. В отдельных случаях данный процесс является необходимым. Однако приватизация может быть и реакционной, например национализация собственности граждан после Октябрьской революции 1917 г. В настоящее время для преодоления недружественных действий со стороны зарубежных компаний, принявших решение уйти с российского рынка на время проведения специальной военной операции на Украине, активно обсуждаются вопросы проработки механизма национализации предприятий с иностранными активами в пользу России.

Одним из самых противоречивых является понятие реприватизации. Реприватизация – это возвращение в частную собственность государственного имущества, которое принадлежало ранее представителям частного сектора и было национализировано. Впервые этот термин был введён П. Друкером (2007), ярким сторонником идеи восстановления частной собственности на коммерческие предприятия и некоммерческие организации. В отечественной практике данный механизм трансформации собственности практически не используется. В 2022 г. в работе К. Хубиева и И. Тенякова «Надломленный вектор развития российской экономики» подчёркивают необходимость трансформации действующей системы частной собственности [7]. В работе проанализирована ситуация в экономике России за последние 30 лет. Авторы считают, что страна отстаёт от траектории мирового экономического развития, и среди причин такого торможения называют и тот факт, что частная собственность работает в настоящее время не на страну, а на узкий круг выгодополучателей. По мнению учёных, реприватизация может стать одним из инструментов новой экономической модели, но она не должна носить характер «конфискации», тем более насильственной, приватизированные предприятия должны стать объектами инвестиционных конкурсов, и тогда новые владельцы будут мотивированы на развитие отечественной экономики.

Однако ряд учёных считают, что термин «реприватизация» легко может быть заменён уже привычным понятием «приватизации». Однако, с нашей точки зрения, данные понятия/термины нельзя полностью отождествлять, поскольку реприватизация предприятия свидетельствует об определённой санации, своеобразном оздоровлении предприятия. Такой подход может объясняться необходимостью выделения особого комплекса действий в трансформациях собственности, вызванного потребностью повышения эффективности её использования.

Вместо термина «реприватизация» достаточно часто используют другой термин – «денационализация». Частично денационализация осуществлялась после Второй мировой войны и происходила почти во всех странах Западной Европы путём продажи акций государственных предприятий частным лицам. Разновидностью денационализации является продажа монополиям или отдельным лицам предприятий, построенных государством за счёт бюджета. В ряде работ денационализация и реприватизация определены как синонимы. На наш взгляд, эти понятия надо различать. Денационализация – процесс трансформации государственной собственности в частную и коллективную собственности и их разновидности в связи с чрезмерным огосударствлением собственности и экономики, бюрократическим характером управления госсобственностью. Такое определение логически объясняет денационализацию как обратный процесс к национализации – переходу определённого объекта частной собственности в государственную собственность.

Ряд стран Восточной Европы, которые при установлении социалистических режимов пережили национализацию, в 90-х гг. XX столетия провели денационализацию, и потомки получили право на имущество, принадлежащее их предкам. В России в настоящее время отсутствует

законодательный механизм для денационализации, а национализацию периода революционных событий признают правомерным действием.

Весьма спорным является также понятие «деприватизация». У некоторых авторов деприватизация носит двойное значение:

1) отмена решения о приватизации, если она осуществлена незаконно;

2) передача бывшему владельцу ранее национализированной собственности (в случае физического лица этот процесс называется реституцией).

Оба эти определения сочетаются также с понятием реприватизации. Другое толкование термина «деприватизация» даёт Р. М. Нуреев: «...деприватизация – частичное восстановление или усиление государственного контроля над уже приватизированными предприятиями» [8, с. 28]. Достаточно часто синонимом деприватизации считают национализацию. Мы не согласны с таким подходом, поскольку считаем, что деприватизация – это частичное восстановление государственного контроля, а национализация – полное восстановление государственного контроля над приватизированными предприятиями.

В таблице приведены категории процесса трансформации собственности, которые вытекают из приведённого выше анализа их содержания и взаимосвязей.

Категории процессов трансформации собственности
Table. Categories of property transformation processes

Признаки классификации категорий собственности и её трансформации	Разновидности собственности и форм ее трансформации		
1. Форма собственности	1.1. Частная	1.2. Частно-государственное партнёрство	1.3. Государственная
2. Направления изменения собственника	2.1. От государства к другим собственникам		2.2. К государству от других собственников
3. Методы изменения формы собственности, имеющие целью достижение высшей эффективности ее использования	3.1.1. Разгосударствление (государство/муниципальная власть оставляет за собой желаемую часть собственности) 3.1.2. Приватизация – частный случай разгосударствления (полная, 100%-ная передача собственности в частные руки)		3.2. Национализация-1 (полная или частичная передача собственности государству)
4. Методы изменения формы собственности, имеющие целью достижение высшей эффективности ее использования	4.1.1. Денационализация 4.1.2. Реприватизация как повторная приватизация объекта собственности, частные собственники которого не выполнили условий приватизации		4.2. Национализация-2 (передача части собственности государству с целью инвестирования государственного или местного бюджета, или внебюджетных фондов)
5. Методы изменения формы собственности, имеющие целью исправление юридических ошибок или незаконных действий	5.1. Реституция – возвращение частным собственникам незаконно национализированных объектов		5.2. Деприватизация – частичное обновление или усиление государственного контроля над приватизированными предприятиями

Как видим, учитывая различные признаки классификации категории собственности и её трансформации, имеют право на существование все ранее проанализированные категории, каждая из которых играет большую роль при достижении определённых целей в экономическом процессе страны.

Сегодня чрезвычайно важно чётко разграничить все понятия, которые определяют и составляют процесс изменения форм собственности во избежание дублирования и пренебрежения некоторыми из них. Что касается понятий разгосударствления и приватизации, то оба эти процесса являются связанными. Спорными остаются понятия денационализации и деприватизации. Несмотря на то, что данные категории выделяют далеко не все отечественные экономисты, считаем целесообразным выделить их, так как каждая из них вносит свой вклад в создание трансформационных изменений в стране.

Следовательно, изменение форм собственности – явление необходимое. Однако важными здесь являются мотивы этого изменения, без которых трансформация форм собственности не имеет практического смысла. В настоящее время российская экономика требует создания высококонкурентного рынка, а следовательно, нуждается в перераспределении собственности к эффективно действующим владельцам. Таким образом, интересы государства и общества должны стать мотивом трансформации собственности.

Учитывая экономическую и политическую ситуацию в стране, по нашему мнению, сегодня чрезвычайно важно обратить внимание на методы изменения форм собственности, имеющие целью исправление юридических ошибок или незаконных действий и достижение максимальной эффективности пользования собственностью. Только такой подход сможет обеспечить наилучший результат.

В России собственность наиболее активно меняла свои формы со становлением независимости страны, что стало определяющей составляющей экономических реформ на постсоциалистическом пространстве. Однако унаследованные основы теории собственности, использовавшейся ещё в советской экономике, как в начале рыночных реформ, так и по сей день не позволяют в полной мере направлять эти реформы на социально-экономическое развитие страны и проводить изменение форм соб-

ственности на научных принципах, учитывая фундаментальные экономические законы [9].

Само понятие «трансформация» означает изменение, преобразование вида, форм, существенных свойств и всего, что связано с объектом трансформации.

Формами собственности согласно российскому законодательству являются государственная (федеральная и субъектов России), муниципальная и частная. Вид собственности – это вид хозяйственного образования или предмета, выступающего самой собственностью (хозяйственное общество, казённое предприятие и т.д.). Признаками собственности и своеобразными условиями следует считать владение, пользование, распоряжение. Изменение любого из этих признаков – уменьшение или увеличение по отношению к конкретному объекту собственности – говорит о трансформировании самой собственности. Трансформация собственности в научном исследовании рассматривается как система непрерывных отношений по поводу изменения вида (вид хозяйственного образования или предмета, выступающего самой собственностью), формы (государственной, частной или коллективной), признаков (владения, пользования, распоряжения) и любых свойств самой собственности [10].

Смена собственности бывает разной. Когда мы говорим о движении формы собственности между двумя «полюсами», частным и государственным, – это трансформация. Однако когда речь идёт об изменении собственности «изнутри» без изменения самих «полюсов», трансформация собственности происходит так же, но назначение её несколько иное. Следует различать данные виды трансформаций. Поэтому в первом случае происходит так называемая макротрансформация собственности, а во втором – микро-трансформация.

Связанной с разгосударствлением является категория «денационализация». Частично денационализация осуществлялась после Второй мировой войны и происходила почти во всех странах Западной Европы путём продажи акций государственных предприятий частным лицам. Разновидностью денационализации является продажа монополиям или отдельным лицам предприятий, построенных государством за счёт бюджета.

Достаточно важно в процессе исследования форм трансформации собственности рассмотреть данный вопрос в исторической ретроспек-

тиве, ведь существование в тот или иной период специфических изменений говорит о том, что они возможны и в будущем при схожих условиях. Одной из таких форм трансформации является реквизиция – изъятие имущества в интересах общества в случаях стихийного бедствия, аварий, эпидемий, эпизоотий, по решению органов государственной власти с обязательной выплатой стоимости этого имущества.

После Октябрьской революции 1917 г. распространение получили идеи, отрицавшие частную собственность, и была проведена масштабная реквизиция имущества «буржуазных элементов». Был установлен «военный коммунизм» – реквизированы абсолютно все магазины одежды, мебели, обуви, столовые, рестораны. Большинство частных учебных заведений было закрыто, а их помещения реквизированы.

В практике Российской Федерации строительство объектов для проведения Олимпийских игр 2014 в Сочи является одним из ярких примеров современной реквизиции земель. Под постройку объектов олимпийской инфраструктуры было изъято более 1500 га у частных собственников, предварительно была осуществлена оценка стоимости земельных участков и на этой основе проведено возмещение ущерба частным собственникам. Важнейшим условием проведения реквизиции должно быть наличие чрезвычайных ситуаций, однако перечень таких ситуаций в Гражданском кодексе РФ не полный, поскольку кроме перечисленных ситуаций могут возникнуть ещё какие-то обстоятельства. Таким образом, у властей появляется возможность трактовать и использовать некоторые ситуации на своё усмотрение, что приведёт к нарушению прав собственников.

В отличие от реквизиции, при которой государство осуществляет определённую компенсацию за изъятые имущество, а следовательно, пытается исправить определённую социальную несправедливость, экспроприация ещё больше усиливает эту несправедливость и, несмотря на это, в скрытой форме продолжает существовать. Экспроприация – это принудительное (бесплатное или оплачиваемое как частично, так и полностью) лишение собственности отдельного слоя населения или прослойки государственными органами. Экспроприация существовала исторически давно. В России Екатериной II в 1764 г. было объявлено об изъятии движимого и недвижимого имущества церкви в казну государства (так называемая секуляризация).

В результате принудительной секуляризации государство получило управление над бывшими церковными владениями, сократилось количество монастырей.

Первым примером экспроприации был захват общинных земель родовой аристократией в рабовладельческом обществе. Поскольку данный процесс захвата собственности осуществлялся доминирующим классом, он, следовательно, был приближен к государству. В первой половине XX в. в связи с войнами случаи экспроприации стали частым явлением как в развитых странах мира, так и в Советском Союзе. Сегодня в Китайской Народной Республике вопросы общественной («общенародной»), государственной и коллективной собственности, публичных интересов, а также экспроприации закреплены в действующей Конституции КНР 1982 г., а также законе КНР «О праве собственности» от 1 октября 2007 г.

Экспроприация чаще всего носит негативный характер, поскольку нарушаются права собственника и он оказывается в проигрышном положении в отличие от экспроприатора. Тем не менее, данная форма трансформации собственности существует и сегодня, однако с собственником теперь ведутся переговоры. Например, при планировании развития определённой территории (строительстве нового микрорайона или специального комплекса) у муниципалитетов возникает необходимость приобретения, а в случае несогласия собственника – изъятия (экспроприации) земельных участков на основе решения суда. Для этого нужна социально обоснованная причина, поскольку решение об экспроприации нарушает индивидуальные права частного лица. Важно определить ту границу, где общественная необходимость преобладает над частными правами собственника. Обычно считается, что общественные интересы имеют приоритет над частными. Поэтому при изъятии земель муниципалитет или другие государственные организации должны действовать как общественные организации – исключительно в интересах общества.

Невозврат вкладов гражданам в начале 90-х гг. XX в. с частичной компенсацией сегодня тоже является примером экспроприации. Современное законодательство Российской Федерации допускает в качестве меры наказания безвозмездное изъятие собственности по решению суда за совершенные собственником правонарушения, в том числе и экономического характера.

В любом случае данный процесс несёт в себе элементы социальной несправедливости, которые негативно влияют на настроения в обществе, однако в особо исключительных случаях является необходимым.

Существуют случаи трансформации собственности, когда имущество отчуждается только безвозмездно и принудительно, однако закон при этом не нарушается. Таким отчуждением является конфискация. Конфискация имущества – это лишение права собственности на это имущество по решению суда в случаях, установленных законом, как санкция за совершение правонарушения. Конфискованное имущество безвозмездно и в обязательном порядке переходит в собственность государства.

Ещё одной формой отчуждения, которое проводится хоть и временно, однако по решению суда, является секвестрация. Накладывается секвестр на имущество в виде своеобразного ареста в случае сомнения относительно законности владения этим имуществом. Следовательно, секвестрация – это наложение ареста на имущество или ситуация, когда имущество, на которое претендуют обе стороны, временно передаётся третьей стороне до разрешения спора на предмет того, кому оно принадлежит. Поскольку секвестрация предусматривает временный запрет пользования и распоряжения имуществом, можно считать данный процесс разновидностью трансформации собственности.

В противовес таким формам отчуждения, как национализация, реквизиция и экспроприация, которые характерны тем, что нарушается право частной собственности, существует форма присвоения, в некоторых случаях эффективно работающая в процессе восстановления социальной справедливости. Такой формой присвоения является реституция – передача бывшему владельцу или его наследникам ранее национализированной, реквизированной или экспроприированной собственности. Реституция имела место в связи с реабилитацией незаконно репрессивных лиц в период 30–40-х гг. XX в. В бывшем Советском Союзе такой закон не был принят, однако в некоторых случаях реституция все же имела место в связи с реабилитацией незаконно репрессированных лиц, у которых изымались в пользу государства личное имущество, недвижимость.

Существует и так называемая международная реституция. Она предусматривает воз-

врат по мирному договору имущества, которое было неправомерно изъято во время войны государством-завоевателем с территории другого государства. В отечественной практике существуют примеры возврата ценностей и имущества как нашим правительством, так и зарубежными государствами России. После завершения Второй мировой войны в середине 1950-х гг. немецкому народу было переданы многие культурные ценности, которые являются национальным достоянием Германии: в 1955 г. были безвозмездно переданы десятки тысяч экспонатов Дрезденской картинной галереи, среди которых была «Сикстинская мадонна» Рафаэля, в 2006 г. были переданы и отправлены в Венгрию книги из Шарошпатакской библиотеки Венгерской реформатской церкви. Коллекция книг, включающая 134 тома (в основном это церковные книги) и другие примеры [6]. Есть и примеры возвращённых в Россию ценностей, среди особо громких событий реституции за последние годы – возвращение двух фрагментов Янтарной комнаты, картин Франческо Гварди, скульптуры «Летающий Меркурий», экспонатов Гатчинского дворца.

Итак, мы видим, что с таким сложным понятием, как собственность, рядом стоят понятия владения, пользования, распоряжения этой собственностью. Каждое из них может в определённой степени характеризовать собственность, раскрывая ее особенности. В случаях, когда собственник получает право только на распоряжение имуществом, трансформация собственности происходит так же, поскольку изменяется само право распоряжения, полностью или частично переходящее к другому лицу, обладающему правом распоряжения.

Поскольку трансформируется составляющая права собственности, которая может выступать в определённой степени признаком, трансформируется и сама собственность. Изменение права пользования выделено отдельной группой понятий, характеризующих данное изменение. К этой группе относятся сервитут, эмфитевзис, суперфиций. Данные процессы регламентируются Гражданским кодексом РФ. Сервитут как ограниченное право пользования чужой собственностью может быть установленным в отношении земельного участка, других природных ресурсов или недвижимого имущества. Сервитут может либо принадлежать лицу, владеющему соседним земельным участком, либо также другому лицу. Сервитут

показывает права пользования имуществом, раскрывая эту характеристику, которая может быть установленной на определённый срок или без определённого срока. За пользование сервитутом нужно вносить плату владельцу имущества. Особенностью сервитута является то, что он не лишает собственника имущества, права владения, пользования и распоряжения. От аренды он отличается тем, что может быть установлен на основе как договора, так и закона, решения суда или завещания.

Ещё одной формой трансформации собственности, которая предоставляет право пользоваться земельным участком для лица, не являющегося его владельцем, для сельскохозяйственных нужд является эфитевзис. Его можно отчуждать и даже передавать по наследству. Если же собственник земельного участка предоставляет его в пользование третьему лицу с целью строительства различного рода сооружений (жилых, промышленных, социально-культурных и др.), такая форма трансформации называется суперфицием.

Виндикация рассматривается как процесс, провоцирующий и создающий трансформацию собственности, поскольку права на владение, пользование, распоряжение пересматриваются и могут передаваться от одного лица другому. Истребование имущества насильственным способом стало противозаконным ещё во времена Древнего Рима, когда виндикация заменила насильственное преследование должника. Виндикация – это истребование имущества из чужого незаконного владения.

Трансформация собственности может происходить не только в диапазоне «государственное – частное». Если определённые изменения происходят в самой собственности, т. е. когда проводится реструктуризация, собственность в определённой степени трансформируется так же, поскольку изменяется ряд признаков. Реструктуризация предприятия проводится с целью улучшения его деятельности, определённого оздоровления. Нельзя не принимать во внимание такие виды реструктуризации, как слияние, поглощение, разделение, передача в аренду, продажа части имущества, которые мы назвали формами микротрансформации собственности.

Одним из важных изменений в области управления государственной собственностью являются сроки разработки планов приватизационного процесса: до 2010 г. использовались

ежегодные приватизационные программы, затем реализовывались трехлетние планы. В настоящий момент действует Прогнозный план (программа) приватизации федерального имущества и основные направления приватизации федерального имущества на 2024–2026 годы [2]. В соответствии с этой программой планируется завершить приватизацию 23 федеральных государственных унитарных предприятий, 151 акционерного общества, долей участия Российской Федерации в 9 обществах с ограниченной ответственностью, а также 28 443 объектов иного имущества государственной казны Российской Федерации. В результате реализации прогнозного плана ежегодные поступления в федеральный бюджет ожидаются на уровне 1,5 млрд руб. В условиях санкционного давления на Россию Министерство финансов считает возможным сократить долю участия государства в крупных компаниях (особенно где доля государства более 50%), не теряя контрольного пакета; также предлагается создать Росимуществом перечень активов, принадлежащих Российской Федерации, дешевле 100 млн руб. для продажи их в частные руки на торгах по упрощенной схеме (без включения в Прогнозный план).

Новая волна приватизации в России определяется трансформационными процессами в экономике страны, на фоне введенных санкций необходимо сформировать новую модель роста российской экономики.

С проникновением глобализационных процессов в мировую экономику сохранялась тенденция к укрупнению капитала, привлечению инновационной составляющей. Собственность усложнялась, появлялись новые формы ее трансформации в виде комбинации взаимодействий представителей различных форм, видов и признаков собственности. Несмотря на прежние либеральные настроения, активным участником данных отношений остаётся государство. Так создаются концессии, кластеры.

Результаты

Анализируя процессы трансформации собственности в ретроспективе, можно уверенно сказать, что они носят циклический характер. Главным двигателем глобального изменения форм собственности всегда были соревнования за право владения ограниченными природными ресурсами. В ближайшем будущем

в связи с постоянным ухудшением экологической ситуации в мире неизбежной будет очередная борьба за доступ и использование источников питьевой воды, лесных и других важных для человечества ресурсов. Это, в свою очередь, спровоцирует новую волну технической революции с обязательным внедрением инновационности во все сферы общественной жизни.

Принципиально новые изменения в отношениях собственности наблюдаются в связи со становлением постиндустриального общества. Доминирующим объектом собственности становятся информация и знания, которые постепенно переняли признаки индивидуальной собственности. Особенностью их является то, что они теряют способность отчуждаться от своего хозяина. Их можно перепродать. Формируется общая (интеллектуальная) собственность, которая является фундаментом накопления интеллектуального потенциала общества. Важно чётко разграничить все выделенные понятия трансформации собственности во избежание дублирования и пренебрежения некоторыми из них. Мы находимся уже на том этапе экономических отношений, когда стоит рассматривать трансформацию собственности не просто с точки зрения смены собственника, а как совокупность методов повышения экономической эффективности пользования собственностью.

Список литературы

1. Бархатов В. И. Тренды трансформации собственности в условиях «новой нормальности» // Вестник Челябинского государственного университета. 2020. № 11 (445). С. 60–67. <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11107>, EDN: CEONPJ
2. Тебекин А. В., Митропольская-Родионова Н. В., Хорева А. В. Будущее общественной и частной собственности в условиях современных производственно-технологических и социально-экономических трансформаций (в части материального производства) // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2021. № 3. С. 7–16. https://doi.org/10.52210/2224669X_2021_3_7
3. Губарь О. В. Трансформация собственности в современной России. Ростов н/Д. : Изд-во Ростовского ун-та, 2001. 224 с.
4. Беляева И. Ю., Данилова О. В., Федотова М. А. Тенденции трансформации собственности и развитие корпоративных отношений в цифровой экономике // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2020. № 1. С. 7–16. <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2020-1-7-16>
5. Капелюшников Р. И. Экономическая теория прав собственности (методология, основные понятия, круг проблем). М. : ИМЭМО, 1990. 211 с. EDN: UDFNOJ
6. Константинов А. С. Проблема реституции культурных ценностей во взаимоотношениях России и Германии // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2008. № 4. С. 250–261. EDN: KWLNVH
7. Хубиев К. А., Теняков И. М. Надломленный вектор развития российской экономики // Вопросы политической экономики. 2022. № 2. С. 22–39. <https://doi.org/10.5281/zenodo.6881149>, EDN: UKEVVN
8. Нуреев Р., Рунов А. Россия: неизбежна ли деприватизация? (Феномен власти-собственности в исторической перспективе) // Вопросы экономики. 2002. № 6. С. 10–31. EDN: WEPFEJ
9. Сычев Н. В. Политико-экономическая концепция собственности и ее значение для анализа экономической системы // Собственность в XX столетии. К 80-летию академика В. А. Виноградова / под общ. ред. В. В. Алексеева. М. : РОССПЭН, 2001. С. 103–117.
10. Тикин В. С. Собственность как категория: проблемы определения // Управление собственностью. 2004. № 4. С. 45–55.

References

1. Barhatov V. I. Property transformation trends in the conditions of the “new normal. *Bulletin of Chelyabinsk State University*, 2020, no. 11 (445), pp. 60–67 (in Russian). <https://doi.org/10.47475/1994-2796-2020-11107>, EDN: CEONPJ
2. Tebekin A. V., Mitropolskaya-Rodionova N. V., Khoreva A. V. The future of public and private property in the context of modern production, technological and socio-economic transformations (in terms of material production). *Herald of the Moscow University of Finances and Law MFUA*, 2021, no. 3, pp. 7–16 (in Russian). https://doi.org/10.52210/2224669X_2021_3_7
3. Gubar’ O. V. *Transformatsiya sobstvennosti v sovremennoe Rossii* [The transformation of property in modern Russia]. Rostov-on-Don, SFedU Publ., 2001. 224 p (in Russian).
4. Belyaeva I. Yu., Danilova O. V., Fedotova M. A. Trends of property transformation and development of corporate relations in digital economy. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Economics*, 2020, iss. 1, pp. 7–16 (in Russian). <https://doi.org/10.24143/2073-5537-2020-1-7-16>
5. Kapelushnikov R. I. *Ekonomicheskaya teoriya prav sobstvennosti (metodologiya, osnovnye ponyatiya, krug problem)* [The economic theory of property rights (methodology, basic concepts, range of problems)]. Moscow, IMEMO Publ., 1990. 211 p. (in Russian). EDN: UDFNOJ

6. Konstaninov A. S. The problem of displaced cultural valuables restitution in the relations between Russia and Germany. *Vestnik of Saint Petersburg University. International Relations*, 2008, no. 4, pp. 250–261 (in Russian). EDN: KWLNVH
7. Khubiev K. A., Tenyakov I. M. The fractured vector of development of the Russian economy. *Voprosy politicheskoy ekonomii* [Problems in Political Economy], 2022, no. 2, pp. 22–39 (in Russian). <https://doi.org/10.5281/zenodo.6881149>, EDN: UKEVVN
8. Nureev R., Runov A. Russia: Is deprivation inevitable? (The phenomenon of power-ownership in historical perspective). *Voprosy Ekonomiki*, 2002, no. 6, pp. 10–31 (in Russian). EDN: WEPFEJ
9. Sychev N. V. The political and economic concept of property and its significance for the analysis of the economic system. In: *Sobstvennost' v XX stoletii. K 80-letiyu akademika V. A. Vinogradova* [Alekshev V. V. (ed.) Property in the XX century. On the 80th anniversary of academician V. A. Vinogradov]. Moscow, ROSSPEN, 2001, pp. 103–117 (in Russian).
10. Tikin V. S. Property as a category: Problems of definition. *Upravlenie sobstvennost'yu* [Property Management], 2004, no. 4, pp. 45–55 (in Russian).

Поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2024; принята к публикации 20.02.2024
The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 10.02.2024; accepted for publication 20.02.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 138–146

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 138–146

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-138-146>, EDN: NWOXQF

Научная статья

УДК 338.22

Роль технологического предпринимательства в сфере промышленности в современных условиях

Р. А. Вареца

Южный федеральный университет, Россия, 344006, г. Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, д. 105/42

Вареца Руслан Анатольевич, аспирант Центра научных исследований «Инструментальные, математические и интеллектуальные средства в экономике», mr.varet98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7903-8078>

Аннотация. Введение. Обеспечение конкурентоспособности промышленности в современных условиях осуществляется через научно-техническое развитие. Высокотехнологичные компании играют ключевую роль в решении основных задач по повышению конкурентоспособности российской экономики в соответствии с глобальными вызовами и приоритетами научно-технологического развития России. **Теоретический анализ.** Высокотехнологичное производство, технологии Индустрии 4.0 и технологическое предпринимательство в условиях современной экономики являются основными акторами достижения технологического суверенитета, перехода к экономическому росту и технологическому обеспечению устойчивого развития производственных систем России. В статье рассматривается роль технологического предпринимательства в осуществлении перехода промышленных предприятий на технологии Индустрии 4.0. **Эмпирический анализ.** Проведен анализ динамики инновационного развития России и зарубежных стран, рассмотрена стартап-студия как инструмент развития технологического предпринимательства, а также практика ее реализации в России и США. **Результаты.** Проведенное исследование позволило выработать и обосновать рекомендации по развитию технологического предпринимательства в промышленном секторе.

Ключевые слова: технологическое предпринимательство, промышленность, инновации, высокотехнологическая промышленность

Для цитирования: Вареца Р. А. Роль технологического предпринимательства в сфере промышленности в современных условиях // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 138–146. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-138-146>, EDN: NWOXQF

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of technological entrepreneurship in industry in modern conditions

R. A. Varetsa

Southern Federal University, 105/42 Bolshaya Sadovaya St., Rostov-on-Don 344006, Russia

Ruslan A. Varetsa, mr.varet98@mail.ru, <https://orcid.org/0009-0003-7903-8078>

Abstract. Introduction. The competitiveness of industry in modern conditions is carried out through scientific and technological development. High-tech companies play a key role in solving the main tasks of increasing the competitiveness of Russian economy in accordance with global challenges and priorities of Russia's scientific and technological development. **Theoretical analysis.** High-tech production, Industry 4.0 technologies and technological entrepreneurship in modern economy are the main actors in achieving technological sovereignty, the transition to economic growth and technological support for the sustainable development of Russian production systems. The article examines the role of technological entrepreneurship in the transition of industrial enterprises to Industry 4.0 technologies. **Empirical analysis.** An innovative development dynamics analysis in Russia and foreign countries is carried out, a startup studio is considered as a tool for the development of technological entrepreneurship, as well as the practice of its implementation in Russia and the USA. **Results.** Based on the results of the study, a number of proposals for the development of technological entrepreneurship in the small and medium-sized enterprise industry sector were formulated and justified.

Keywords: technological entrepreneurship, industry, innovation, high-tech industry

For citation: Varetsa R. A. The role of technological entrepreneurship in industry in modern conditions. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 138–146 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-138-146>, EDN: NWOXQF

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В сентябре 2023 г. Правительство Российской Федерации утвердило Сводную стратегию развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года. В стратегии отмечается постепенное ухудшение технологического уровня обрабатывающей промышленности в связи с введенными санкционными ограничениями, стимулировавшее запрос на создание отечественных технологий и компонентов. В число задач, поставленных для реализации в рамках стратегии, входят развитие направления коммерциализации новых технологий и продуктов, кооперации производственных предприятий и высших учебных заведений в развитии наукоемких производств, а также цифровизация промышленности [1]. В рамках утвержденной Правительством РФ в мае 2023 г. Концепции технологического развития на период до 2030 года субъекты национальной экономики должны обеспечить производство высокотехнологичной продукции, при этом доля таких «отечественных товаров в общем объеме потребления должна составить не менее 75%» [2]. В августе 2023 г. был принят закон, определяющий правовые рамки деятельности технологических компаний, а также их поддержки со стороны государства [3].

Теоретический анализ

В научной литературе проблемы развития высокотехнологичных производств рассматривались такими авторами, как Е. Ф. Авдокушин, Лю Манцзе [4], Н. М. Абдикеев, О. М. Абросимова [5]. Они отмечают, что высокотехнологический сектор оказывает существенное влияние на формирование устойчивости экономики, и подчеркивают важную роль информационно-коммуникационных технологий в стимулировании роста национальной экономики.

Одним из инструментов цифровизации промышленных предприятий выступает технологическое предпринимательство. Ю. Вертакова с соавт. [6] и С. И. Двоглазов [7] аргументируют эффективность данного инструмента на основе проведенного ими анализа функционирования технологического предпринимательства. Вывод из их исследований – наиболее эффективны те стартапы, где основным конкурентным преимуществом является использование объектов интеллектуальной собственности.

В глобальном инновационном индексе в 2022 г. Россия заняла 47-е место, традиционно замыкая первую треть рейтинга, а по итогам 2023 г. снизилась до 51-го места. Несмотря на перемещение в рейтинге вниз, Российская Федерация по критериям «исследования и разработки» переместилась вверх на два места, заняв 27-ю позицию в рейтинге, и «образование» получило 50-е место против 58-го в предыдущем году [8].

Высокотехнологичные компании играют ключевую роль в решении основных задач по повышению конкурентоспособности российской экономики в соответствии с глобальными вызовами и приоритетами научно-технологического развития России. В достижении технологического суверенитета М. А. Боровская и И. К. Шевченко подчеркивают важность взаимодействия научных учреждений с высокотехнологичными компаниями в стимулировании инновационного развития и повышении эффективности экономики страны [9].

В современном мире концепция Индустрии 4.0 стала ключевым ориентиром для промышленной трансформации, обозначая переход от традиционных методов производства к цифровому будущему. Однако реализация Индустрии 4.0 требует не только внедрения передовых технологий, но и активного участия предпринимательского сообщества. В этом контексте технологическое предпринимательство играет ключевую роль, предоставляя не только технологические инновации, но и бизнес-модели, способные адаптироваться к динамичному и стремительно меняющемуся окружению Индустрии 4.0.

Концепция Индустрии 4.0 развивается в трудах как иностранных, так и отечественных ученых. Работы таких авторов, как Р. Гейссбауэр, С. Шрауф и В. Кох [10], а также А. В. Трачук и Н. В. Линдера [11], содержат важные аспекты этой концепции:

- управление производством и логистикой в результате цифровой трансформации, осуществляемое через единое информационное пространство;
- снижение издержек в промышленном секторе через реализацию цифровых решений;
- кастомизация продукции промышленных предприятий;
- сбор и обработка данных по использованию продукта посредством встроенных датчиков, позволяющих вносить изменения, тем самым соответствовать меняющимся потребностям пользователей.

Интерес научного сообщества к проблемам развития технологического предпринимательства, высокотехнологичного производства и

технологий Индустрии 4.0 в 2010–2023 гг. показал многократный рост количества публикаций (рисунок).

Динамика количества статей, опубликованных в электронной библиотеке «Elibrary», содержащих ключевые слова «технологическое предпринимательство», «высокотехнологичное производство», «Индустрия 4.0». Сост. по: [12] (цвет онлайн)

Figure. Dynamics of the number of articles published in the electronic library «Elibrary» containing the keywords «technological entrepreneurship», «high-tech production», «Industry 4.0». Compiled according to: [12] (color online)

Большой объем публикаций о технологиях Индустрии 4.0, технологическом предпринимательстве и высокотехнологичном производстве объясняется быстрым развитием цифровых технологий и автоматизации в передовых рыночных экономиках, что обусловлено потребностью в инновациях для удовлетворения потребностей рынка и создания новых продуктов, а также значительным экономическим потенциалом высокотехнологичных отраслей, подкрепленным активной глобальной конкуренцией. Спад публикационной активности по данным темам с 2021 г. может быть связан с запуском государственных программ, направленных на развитие этих направлений, ускоренное пандемией COVID-19.

Таким образом, высокотехнологичное производство, технологии Индустрии 4.0 и технологическое предпринимательство в условиях современной экономики являются основными акторами достижения технологического суверенитета, перехода к экономическому росту и технологическому обеспечению устойчивого развития производственных систем России. Однако на пути к ее достижению существует ряд барьеров: отсутствие отечественных технологий и компонентов; низкий уровень цифровизации промышленности; дефицит вы-

сококвалифицированных кадров, вызывающий острую конкуренцию за их привлечение; низкий уровень развития систем гарантийного ремонта и сервисного обслуживания; дефицит производства собственных образцов комплектующих и оборудования [1].

Эмпирический анализ

Внедрение инноваций в России сталкивается с трудностями, что проявляется в её низких позициях по сравнению с другими странами. Недавние данные по инновационному развитию России не указывают на стабильное улучшение (табл. 1). При сохранении текущих тенденций России будет сложно преодолеть разрыв с лидирующими странами в этой сфере.

В настоящее время потенциал промышленных предприятий не в полной мере задействован для достижения целей инновационного развития России. Несмотря на предпринимаемые государством меры по поддержке инновационной активности предприятий, отставание от зарубежных стран сократить на данный момент не удастся. Следовательно, необходимы дополнительные инструменты стимулирования в области разработки и внедрения инноваций в промышленный сектор экономики.

Таблица 1 / Table 1

Показатели инновационного развития России и зарубежных стран
Indicators of innovative development in Russia and foreign countries

Показатель	Россия		Зарубежные страны
	2015	2022	
Внутренние затраты на исследования и разработки, % от ВВП	1,1	0,95	На 2021 г.: Израиль – 5,56 Республика Корея – 4,93 США – 3,46 Германия – 3,13 Финляндия – 2,99 Франция – 2,22 Великобритания – 2,91
Количество заявок на выдачу патентов на изобретения, поданных в стране	29 269	18 970	На 2022 год: Израиль – 17 327 Республика Корея – 272 675 США – 515 281 Германия – 157 652 Финляндия – 66 446 Франция – 41 962 Великобритания- 54 620
Всего сотрудников НИОКР на тыс. чел. общей занятости	11,53	10,6	На 2021 год: Республика Корея – 21,16 Германия – 16,76 Финляндия – 20,96 Франция – 16,94

Сост. по: [13, 14] / Compiled according: [13, 14].

Так, например, в США, одной из передовых технологических стран [8], расходы на НИОКР достигли в 2022 г. 679,4 млрд долл. [15]. По удельному весу затрат на исследования и разработки в ВВП наблюдается положительная динамика – рост с 2,79% в 2016 г. [16] до 3,4% в 2021 г. [17]. Стоит отметить, что основные затраты на НИОКР в США осуществляются субъектами частного сектора (72%) [16].

В Китае в рамках технологической политики с 2015 г. действует стратегия «Сделано в Китае – 2025», целью которой выступает достижение мирового лидерства в высокотехнологичных отраслях через развитие отечественных инноваций. Правительство Китая, являясь главным инвестором в науке, технологиях и инновациях, превзошел США по общему объему инноваций [16].

Технологическое развитие экономики России выступает одним из приоритетных направлений. Однако уровень внутренних затрат на НИОКР по отношению к ВВП значительно ниже, чем в ряде зарубежных развитых стран (см. табл. 1). Согласно комментарию главы Роспатента Юрия Зубкова газете «Коммерсантъ», причи-

нами данной тенденции являются сокращение объемов закупок государства в сфере научных исследований, неэффективное использование интеллектуальной собственности, а также малая доля коммерциализации имеющихся патентов [18]. Таким образом, государство, являясь основным заказчиком результатов НИОКР, по вполне закономерным причинам, уменьшая объем своих ассигнований, сокращает количество организаций, занимающихся научно-исследовательскими разработками. В связи с этим основные расходы на НИОКР необходимо переориентировать на бизнес. Вследствие высокой доли крупного бизнеса в ВВП России (56,2% в 2022 г.) [19] развитие технологического предпринимательства корпорациями в форме стартапов является одной из первостепенных задач.

Технологическое предпринимательство становится неотъемлемой частью современной экономики. Стартапы в этой сфере представляют собой молодые компании, находящиеся на начальной стадии своего развития. Для стартапа необходимо проведение оформления в соответствии с законодательством. Кроме того, для того чтобы молодое инновационное предприятие

могло быть признано активным участником рынка, важно иметь готовую продукцию или прототипы. Так, в странах Евросоюза и США наиболее успешные стартапы технологических предпринимателей созданы на базе университетов или крупных компаний.

Стартапы технологических предпринимателей в сфере промышленности характеризуются длительным сроком окупаемости, требуют специфического оборудования и помещений для запуска продукции в промышленности. Однако существуют риски, связанные, во-первых, с высокой степенью корреляции конкуренции, во-вторых, с долгим временем возврата инвестиций в связи с необходимостью больших финансовых вложений и оборудования для создания производственных условий, что не позволяет инвестору получить доход в короткие сроки.

Перспективной стратегией внедрения технологий Индустрии 4.0 в производство является модель корпоративной стартап-студии

Основной деятельностью корпоративной стартап-студии «является создание и развитие инновационных проектов в интересах корпораций» [6]. В стартап-студии корпорации в качестве предпринимателей выступает команда наемных сотрудников, обладающих необходимыми компетенциями.

Стартап-студия Ideolab10 продемонстрировала успешный пример, в результате которого 39 компаний, созданных в процессе ее деятельности, либо были приобретены корпорациями, либо самостоятельно вышли на рынок [6]. Преимущества стартап-студии, связанной с корпорацией, кроются в скорости тестирования новаторских идей, экономии на проектах и увеличенных шансах на успех в условиях конкуренции благодаря этим тестам. Такие студии могут использовать ресурсы корпорации в своей работе, что является еще одним плюсом. Недостатки этой модели включают высокие риски потери финансовой устойчивости при отсутствии или дефиците внешнего финансирования, значительную зависимость от квалифицированного персонала, риск конфликта интересов при участии нескольких корпораций в структуре стартапа и возможную недостаточную мотивацию наемных сотрудников из-за их небольшой доли в капитале компании.

Американская компания Tesla родилась благодаря финансированию из Кремниевой долины, привлечению талантов из местных университетов, таких как Стэнфорд. Теперь в

развивающейся отрасли электромобилей бывшие сотрудники Tesla основали стартапы в области электромобилей и энергетики. Бывший технический директор компании Дж. Б. Штраубель запустил стартап, ориентированный на использование лома аккумуляторов электромобилей для изготовления новых аккумуляторов и, таким образом, снижения затрат на их производство. Джин Бердичевский, выпускник Стэнфорда, основал стартап для производства кремниевых батарей. Использование кремния в составе батареи может повысить плотность энергии и снизить затраты. Матео Харамильо, бывший вице-президент Tesla, отвечающий за энергетическое подразделение, стал соучредителем стартапа, стремящегося создать стационарные хранилища энергии длительного действия.

Промышленный стартап технологического предпринимательства Aerogreen в России – пример успеха. Инициированный российскими инженерами в Иркутске проект уже утвердил себя на внутреннем рынке и достиг уверенных позиций за его пределами. В основе компании лежит инновационная конструкция лопастей турбины.

В 2019 г. компания «Северсталь» запустила промышленный акселератор, нацеленный на инновационные идеи в металлургической сфере, которые можно интегрировать в производственные процессы компании. Основная цель – обеспечить быстрый доступ стартапов к крупной корпорации и создание партнерских связей, предоставив им доступ к ресурсам компании для тестирования и улучшения своих продуктов.

Акселератор «Кировского завода» в результате своей работы поддержал создание нескольких компаний, например TDCloud, занимающейся удаленным контролем и управлением промышленным оборудованием из единого центра; Turboinspect, разработавшей оптическую систему для проверки формы важных объектов в процессе их сборки и эксплуатации, а также Micotech, специализирующейся на производстве оригинальных минеральных покрытий. Акселератор фокусируется на поддержке развития Индустрии 4.0, технологий в сельском хозяйстве, производства сельскохозяйственной техники, применении больших данных, интернете вещей в промышленности и инновациях в энергетике.

В современных условиях дополнительным стимулом для развития технологических стартапов может выступать взаимодействие

предпринимателей с организациями оборонно-промышленного комплекса (ОПК). Передовые технологии часто концентрируются именно в ОПК, после чего они переходят в гражданские отрасли экономики, как это происходило с GPS, интернетом и сенсорами [20]. Тем не менее, история знает и противоположные ситуации, когда ключевые изобретения создавались частными лицами без изначальной привязки к ОПК. В качестве примеров приведем изобретение радио А. С. Поповым, лампочки Т.А. Эдисоном, телефона А. Г. Беллом.

В условиях специальной военной операции частная инициатива также играет важную роль. Так, волонтеры создают устройства подавления вражеских БПЛА, FPV-дроны и БПЛА-разведчики, другие аппараты. С учетом полученного опыта государственно-частного сотрудничества в данной сфере имеется потенциал для расширения предпринимательской активности в оборонно-промышленном комплексе. Так, в России доля частного сектора в ОПК на начало 2022 г. составила 3%, в то время как в Евросоюзе – 20%, а в США – 36% [21].

Следует отметить, что многие технологические инновации, востребованные в ОПК, создаются в основном в частном секторе, например, технологии искусственного интеллекта. В сентябре 2023 г. на форуме «ИТОПК-2023» была презентована разработанная оборонным предприятием АО «НПП Исток» им. А. И. Шокина платформа «Цифровое производство», которая на основе нейросетей выстроила цепочку процессов от создания модели изделия до ее отгрузки заказчику. Партнерство оборонных предприятий с частными компаниями осуществляется как в традиционных форматах (кластеры, технопарки, особые экономические зоны), так и на цифровых платформах. Так, холдинг «Росэлектроника», входящий в ГК «Ростех», запустил цифровую платформу, к которой подключены частные технологические компании, принимающие заявки на производство промышленной продукции, тем самым Росэлектроника, выстраивая партнерскую цепочку, диверсифицирует свое производство и снижает издержки [22]. Таким образом, частный сектор сможет создавать новые идеи и проекты для оборонно-промышленного комплекса, а также тестировать изготовленные образцы и открывать для себя новые направления деятельности.

Тем не менее, несмотря на рост государственно-частного сотрудничества в отдельных отраслях, особенно в оборонно-промышленном

комплексе, в целом наблюдается сокращение заказов государства на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы [16]. Поэтому необходимо обеспечить достижение технологического суверенитета через частный сектор. В число используемых представителями крупного бизнеса инструментов по внедрению технологий Индустрии 4.0 входят корпоративные стартап-студии, в которых «выращиваются» технологические компании для решения проблем. Однако такой формат не может себе позволить промышленные предприятия малого и среднего предпринимательства, для которых требуется разработать менее затратные подходы по внедрению технологий Индустрии 4.0.

Возможным решением является привлечение промышленных объединений малого и среднего бизнеса, таких как «Опора России», «Деловая Россия» и Торгово-промышленная палата Российской Федерации, к сотрудничеству с высшими учебными заведениями для решения задач по цифровизации, разработке технологий, оборудования, комплектующих и привлечению квалифицированных кадров.

Инструментом в данном случае выступают стартап-студии, создаваемые при участии высших учебных заведений и отраслевых комитетов предпринимательских объединений. Цель данной инициативы состоит в формировании и развитии технологических предпринимателей в сфере промышленных технологий и оборудования. Например, в Ростовском областном отделении «Опоры России» функционируют комитеты, объединяющие представителей мебельного производства, агропромышленности и строительства. Высшие учебные заведения предоставляют учебную инфраструктуру, в которой обеспечивается интеграция теоретических знаний с практическими аспектами предпринимательства, в свою очередь, отраслевые комитеты бизнес-объединений формулируют потребности и оказывают экспертную, имущественную и финансовую поддержку. Данное партнерство создаст благоприятную среду для обмена знаниями, опытом и ресурсами, способствуя эффективному развитию стартапов и обеспечивая более устойчивую интеграцию учебных программ с требованиями реального бизнеса в области технологий Индустрии 4.0.

В табл. 2 продемонстрированы типы стартап-студий промышленного технологического предпринимательства, в основу создания которых заложен модельный подход.

Таблица 2 / Table 2

Модельный подход в типологии стартап-студий промышленного технологического предпринимательства
Industry approach in the typology of startup studios of industrial technological entrepreneurship

Тип предпринимательства	Характеристика
Географическая локация	Глобальные сети производства: организации, имеющие несколько производственных баз в разных странах для оптимизации производства и логистики. Локальные заводы: предприятия, нацеленные на производство для местного рынка
Интеграция цепей поставок	Вертикально интегрированные заводы: предприятия, выполняющие разные этапы производства внутри своей организации. Горизонтально интегрированные заводы: организации, сотрудничающие с другими компаниями для оптимизации производства и улучшения качества продукции.
Уровень технологической интеграции	Разделение предприятий на категории в зависимости от степени интеграции передовых технологий в производственные процессы: • продвинутые инновационные предприятия: организации, активно внедряющие передовые технологии, такие как блокчейн, искусственный интеллект, биотехнологии и др.; • технологически сбалансированные предприятия: компании, которые совмещают передовые и более традиционные технологии для оптимального сочетания инноваций и устойчивости; • технологически консервативные предприятия; • предприятия, использующие в основном стандартные технологии, избегая рисков инноваций
Модель инновационного производства	Инновационные производства с активным исследованием и разработкой: организации, инвестирующие в поиск новых технологий, продуктов и методов производства. Инновационные производства с умеренным исследованием и разработкой: компании, уделяющие внимание инновациям, но в меньшей степени.

Сост. по: [7] / Compiled according: [7].

Таким образом, стартап-студии учебных заведений и предпринимательских сообществ способствуют развитию отраслевых экосистем, объединяя образование, науку, бизнес и государственные структуры в целях совместного развития. За счет узкой специализации и фокусирования на отраслевых потребностях такие стартапы способны создавать инновации, специализированные именно для этой сферы, что может обеспечить им конкурентное преимущество на рынке. Такие студии строятся на основе прочного знания конкретной отрасли, ее особенностей, трендов и потребностей.

Результаты

В процессе исследования выявлены следующие проблемы: отсутствие отечественных технологий и компонентов; низкий уровень цифровизации в промышленности; дефицит высококвалифицированных кадров, что вызывает острую конкуренцию за их привлечение;

слабое развитие систем гарантийного ремонта и сервисного обслуживания, а также отсутствие производства в стране ряда необходимых комплектующих и оборудования.

Для решения рассмотренных проблем предлагается использовать инструмент стартап-студий, которые успешно доказали свою эффективность как в США, так и в российских корпорациях. Развитие технологических стартапов, создаваемых в стартап-студиях при участии высших учебных заведений и бизнес-объединений на основе модельного подхода, может способствовать устранению указанных проблем.

Список литературы

1. Об утверждении Сводной стратегии развития обрабатывающей промышленности Российской Федерации до 2030 года и на период до 2035 года : распоряжение Правительства РФ от 06.06.2020 № 1512-р (ред. от 09.09.2023). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».

2. Об утверждении Концепции технологического развития на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
3. О развитии технологических компаний в Российской Федерации : федер. закон от 04.08.2023 № 478-ФЗ. Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
4. Авдокушин Е. Ф., Лю Манцзе. Развитие индустрии стартапов в Китае // Экономика и социум. 2020. № 5-1 (22). С. 247–257. EDN: HDBVIN
5. Абдикеев Н. М., Абросимова О. М. Развитие высокотехнологичных отраслей промышленности как локомотива экономического роста России // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2023. Т. 12, № 3. С. 46–53. <https://doi.org/10.24412/2225-82642023-3-46-53>
6. Вертакова Ю., Бабич Т., Некипелова А., Быковская Е. Перспективы развития технологического предпринимательства в машиностроительном комплексе // Известия Дальневосточного федерального университета. Экономика и управление. 2019. № 1 (89). С. 68–80. <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2019-1/68-80>, EDN: VQHYSK
7. Двоеглазов С. И. Технологическое предпринимательство как инструмент развития производства и эффективности деятельности в промышленности // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 12, № 9А. С. 225–234. <https://doi.org/10.34670/AR.2022.27.61.061>
8. Глобальный инновационный индекс – 2022. URL: <https://globalstocks.ru/wp-content/uploads/2022/10/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (дата обращения: 26.12.2023).
9. Боровская М. А. Формирование профессиональных компетенций для устойчивого развития: новые технологии и образовательные инновации // Ценности и смыслы. 2023. № 5 (87). С. 56–70. <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-5-56-70>
10. Гейсбауэр Р., Шрауф С., Кох В. Индустрия 4.0. Возможности и проблемы оценки промышленного интернета. 2014. URL: <https://www.pwc.nl/en/assets/documents/pwcindustrie-4-0.pdf> (дата обращения: 26.12.2023).
11. Трачук А. В., Лундер Н. В. Влияние технологий Индустрии 4.0 на повышение производительности и трансформацию инновационного поведения промышленных компаний // Стратегические решения и риск-менеджмент. 2020. Т. 11, № 2. С. 132–149. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-132-149>
12. Электронная библиотека «Elibrary». URL: <https://www.elibrary.ru/> (дата обращения: 18.12.2023).
13. Индустриев М. А. Теория экономического развития: эволюция подходов и современная парадигма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 126–133. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-2-2-126-133>, EDN: EWBFYQ
14. Федеральная служба государственной статистики России : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/> (дата обращения: 24.12.2023).
15. Валовые расходы на исследования и разработки (НИОКР) в США с 2020 по 2022 год. URL: <https://www.statista.com/statistics/1345767/gross-research-development-expenditure> (дата обращения: 26.12.2023).
16. Доля НИОКР, финансируемых из федерального бюджета, снижается в ВВП и общем объеме НИОКР // NSF. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf23339#:~:text=The%20ratio%20of%20U.S.%20research,funding%20sources%20for%20domestic%20R%26D> (дата обращения: 26.12.2023).
17. Боруш М., Гуси Л. Исследования и разработки: тенденции в США и международные сравнения // NSF. URL: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20225> (дата обращения: 26.12.2023).
18. Комментарий Главы Роспатента газете «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6028918> (дата обращения: 28.12.2023).
19. Прибыль госкомпаний в России упала сильнее, чем у частных. Только две трети из них завершили 2022 год в плюсе // РБК. URL: <https://www.rbc.ru/economics/10/05/2023/64525cc39a794734f6f7044d?from=copy> (дата обращения: 26.12.2023).
20. Трансфер технологий из «оборонки» в «гражданку» – три главных вопроса // РБК тренды. 2022. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/604f8eb39a7947b92fd72сес> (дата обращения: 03.01.2024).
21. Малый бизнес в «оборонке». Как небольшие предприятия могут повысить устойчивость ОПК // Регионы России. 2021. URL: <https://www.gosrf.ru/malyj-biznes-v-oboronke-kaknebolshiepredpriyatiya-mogut-povysitustojchivost-opk/> (дата обращения: 04.01.2024).
22. Мусатова М. М. Стратегические направления партнерства компаний ОПК и малого бизнеса в условиях санкционных войн // ЭКО. 2023. Т. 53, № 2. С. 84–102. <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-2-84-102>

References

1. On approval of the Consolidated Strategy for the Development of the Manufacturing Industry of the Russian Federation until 2030 and for the period until 2035. Order of the Government of the Russian Federation of June 6, 2020 no. 1512-г (an edition of September 9, 2023). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
2. On approval of the Concept of technological development for the period until 2030. Order of the Government of the Russian Federation of May 20, 2023 no. 1315-г. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
3. On the development of technology companies in the Russian Federation. Federal Law 478-FZ of August 4, 2023. *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
4. Avdokushin E. F., Liu Mangjie. Startup industry development in China. *Ekonomika i sotsium* [Economy and Society], 2020, no. 5-1 (22), pp. 247–257 (in Russian). EDN: HDBVIN

5. Abdikeev N. M., Abrosimova O. M. Development of high-tech industries as a driver of Russia's economic growth. *Herald of Siberian Institute of Business and Information Technologies*, 2023, vol. 12, no. 3, pp. 46–53 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2225-82642023-3-46-53>
6. Vertakova Yu., Babich T., Nekipelova A., Bykovskaya E. Prospects for the development of technological entrepreneurship in the machine-building complex. *The Bulletin of the Far Eastern Federal University. Economics and Management*, 2019, no. 1 (89), pp. 68–80 (in Russian) <https://doi.org/10.24866/2311-2271/2019-1/68-80>, EDN: VQHYSK
7. Dvoeglazov S. I. Technological entrepreneurship as a tool for the development of production and efficiency in industry. *Ekonomika: vchera, segodnya, zavtra* [Economics: Yesterday, Today and Tomorrow], 2022, vol. 12, iss. 9A, pp. 225–234 (in Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2022.27.61.061>
8. *Rating of the Global Innovation Index*, 2022. URL: <https://globalstocks.ru/wp-content/uploads/2022/10/wipo-pub-2000-2022-exec-ru-global-innovation-index-2022-15th-edition.pdf> (accessed December 26, 2023) (in Russian).
9. Borovskaya M. A. Developing of professional competencies for sustainable development: New technologies and educational innovations. *Values and Meanings*, 2023, no. 5 (87), pp. 56–70 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2071-6427-2023-5-56-70>
10. Geissbauer R., Schrauf S., Koch V. *Industry 4.0. Opportunities and challenges for assessing the industrial Internet*, 2014. Available at: <https://www.pwc.nl/en/assets/documents/pwcindustrie-4-0.pdf> (accessed December 26, 2023) (in Russian).
11. Trachuk A. V., Linder N. V. The impact of technologies of the of Industry 4.0 on increase of productivity and transformation on innovative behavior of the industrial companies. *Strategic Decisions and Risk Management*, 2020, vol. 11, iss. 2, pp. 132–149. <https://doi.org/10.17747/2618-947X-2020-2-132-149>
12. Electronic library «Elibrary». Available at: <https://www.elibrary.ru> (accessed 18 December 2023) (in Russian).
13. Industriev M. A. The theory of economic development: Evolution of approaches and modern paradigm. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 126–133 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-126-133>, EDN: EWBFYQ
14. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki Rossii* (Federal State Statistics Service of Russia. Site). Available at: <https://rosstat.gov.ru/> (accessed December 24, 2023) (in Russian).
15. *Gross expenditure on research and development (GERD) in the United States from 2020 to 2022*. Available at: <https://www.statista.com/statistics/1345767/gross-research-development-expenditure> (accessed December 26, 2023).
16. The share of R&D financed from the federal budget is declining in GDP and total R&D. *NSF*. Available at: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsf23339#:~:text=The%20ratio%20of%20U.S.%20research,funding%20sources%20for%20domestic%20R%26D> (accessed December 26, 2023).
17. Borush M., Gusi L. Research and development: Trends in the USA and international comparisons. *NSF*. Available at: <https://nces.nsf.gov/pubs/nsb20225> (accessed December 26, 2023).
18. *Kommentariy Glavy Rospatenta gazete «Kommersant»* (Commentary by the Head of Rospatent to the Kommersant newspaper). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/6028918> (accessed December 28, 2023) (in Russian).
19. The profits of state-owned companies in Russia fell more than those of private ones. Only two-thirds of them ended 2022 in profit. *RBC*. Available at: <https://www.rbc.ru/economics/10/05/2023/64525cc39a794734f6f7044d?from=copy> (accessed December 12, 2023) (in Russian).
20. Transfer of technologies from the defense industry to the civilian industry - three main issues. *RBK trendy*. 2022. Available at: <https://trends.rbc.ru/trends/innovation/604f8eb39a7947b92fd72cec> (accessed January 3, 2024) (in Russian).
21. Small business in the defense industry. How small enterprises can increase the sustainability of the defense industry. *Regiony Rossii* (Regions of Russia). 2021. URL: <https://www.gosrf.ru/malyj-biznes-v-oboronke-kaknebolshiepredpriyatiya-mogut-povysit-ustojchivost-opk/> (accessed January 4, 2024) (in Russian).
22. Musatova M. M. Strategic directions of partnership of defense industry companies and small businesses in the context of sanctions wars. *EKO Journal* [EKO], 2023, vol. 53, no. 2, pp. 84–102 (in Russian). <https://doi.org/10.30680/ECO0131-7652-2023-2-84-102>

Поступила в редакцию 10.01.2024; одобрена после рецензирования 10.02.2024; принята к публикации 20.02.2024
The article was submitted 10.01.2024; approved after reviewing 10.02.2024; accepted for publication 20.02.2024

УПРАВЛЕНИЕ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 147–159
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 147–159
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-147-159>

EDN: OTKECG

Научная статья
УДК 338.2

Сбыт металлов платиновой группы: планирование и оптимизация

В. Г. Когденко, И. А. Степанов ✉

Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», Россия, 115409,
г. Москва, Каширское шоссе, д. 31

Когденко Вера Геннадьевна, доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой финансового менеджмента, kogdenko7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>

Степанов Илья Алексеевич, аспирант кафедры финансового менеджмента, stepanovilya13@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8507-5401>

Аннотация. Введение. Разработка методических вопросов оптимизации деятельности горно-металлургических компаний и сбыта металлов платиновой группы является высокоактуальной в условиях современной конъюнктуры рынка в связи с санкционными ограничениями и разрывом международных экономических связей. **Теоретический анализ.** Сформулирована концепция оптимизационной модели, определены основные цели для сбытового блока горно-металлургической компании, обоснован сбалансированный подход помесячного планирования, предполагающий разделение объема продаж на две части: по долгосрочным контрактам и на спотовом рынке, разработаны этапы построения оптимизационной модели сбыта. **Эмпирический анализ.** Представлена оптимизационная модель для расчета объемов реализации платины, палладия и родия в течение двух месяцев для получения максимальной операционной прибыли. Модель основана на регрессионном моделировании цен на металлы платиновой группы, модели расходов, построенной на открытых данных российской горно-металлургической компании. **Результаты.** Апробация методики позволила обосновать объемы реализации металлов платиновой группы в двух прогнозных периодах в зависимости от ценовой конъюнктуры, которые обеспечивают возможность увеличения суммарной прибыли компании при заданных ограничениях.

Ключевые слова: методика, планирование, сбыт, металлы платиновой группы, платина, палладий, родий, оптимизационное моделирование

Для цитирования: Когденко В. Г., Степанов И. А. Сбыт металлов платиновой группы: планирование и оптимизация // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 147–159. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-147-159>, EDN: OTKECG

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Platinum group metals sales process: Planning and optimization

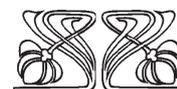
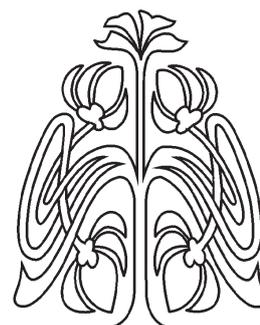
V. G. Kogdenko, I. A. Stepanov ✉

National Research Nuclear University MEPhI (Moscow Engineering Physics Institute), 31 Kashirское шоссе, Moscow 115409, Russia

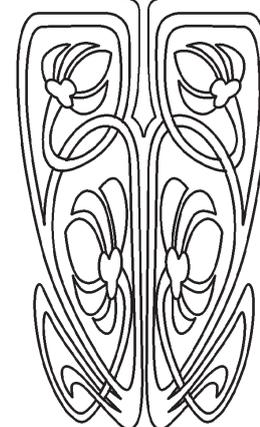
Vera G. Kogdenko, kogdenko7@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-9732-1174>

Ilya A. Stepanov, stepanovilya13@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-8507-5401>

© Когденко В. Г., Степанов И. А., 2024

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Abstract. Introduction. The development of methodological issues of optimizing the activities of mining and metallurgical companies and the sale of platinum group metals are highly relevant in the current market conditions due to sanctions restrictions and the severance of international economic ties. **Theoretical analysis.** The concept of an optimization model is formulated, the main goals for the sales unit of a mining and metallurgical company are determined, a balanced approach to monthly planning is justified, which involves dividing the sales volume into two parts: under long-term contracts and on the spot market, and the stages of constructing an optimization sales model are developed. **Empirical analysis.** An optimization model is presented for calculating sales volumes of platinum, palladium and rhodium within two months to obtain maximum operating profit. The model is based on regression modeling of prices for platinum group metals, a cost model built on open data from a Russian mining and metallurgical company. **Results.** Approbation of the methodology made it possible to justify the sales volumes of platinum group metals in two forecast periods depending on the price environment, which provide the opportunity to increase the total profit of the company under given restrictions.

Keywords: methodology, planning, sales, platinum group metals, platinum, palladium, rhodium, optimization modeling

For citation: Kogdenko V. G., Stepanov I. A. Platinum group metals sales process: Planning and optimization. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 147–159 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-147-159>, EDN: OTKECG

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Текущая ситуация в экономике и ограничительная политика недружественных стран в отношении российского бизнеса стимулируют перестройку и оптимизацию деятельности горно-металлургических компаний, в том числе в части такого ключевого бизнес-процесса, как сбыт [1]. Горно-металлургические компании рассматривают бизнес-процесс сбыта как одну из важнейших сфер своей деятельности, в рамках которой создается значимая часть прибыли и стоимости компании. Более того, успешное функционирование горно-металлургической компании, помимо собственных коммерческих целей, позволяет решить в том числе ряд задач по обеспечению ресурсного суверенитета, промышленного развития страны [2, 3].

Российские горно-металлургические компании, занимающиеся добычей металлов платиновой группы, столкнулись с рядом трудностей в связи с санкционными ограничениями [4]. Особенно болезненно произошел разрыв сложившихся за долгие годы международных экономических связей, в том числе с биржами металлов и финансовыми институтами. Из-за лишения Лондонской ассоциацией участников рынка драгоценных металлов в апреле 2022 г. всех российских аффинажных предприятий статуса Good Delivery металлы платиновой группы потеряли абсолютный базис ликвидности, к которым относятся основные западные биржи [5].

Актуальность исследования обусловлена потерей российскими горно-металлургическими компаниями существенной части рынка, произошедшей из-за увеличения рыночной доли производителей из Африки, а также снижения цен относительно рынка вследствие дисконтов, что требует от бизнеса повышения эффективности инвестиционной, операционной, в том числе сбытовой деятельности.

В настоящее время ввиду отсутствующих возможностей хеджирования ценовых рисков практика продаж металлов платиновой группы в горно-металлургических компаниях сложилась таким образом, что основная реализация происходит в те моменты и по тем спотовым ценам, которые покупатель, стремясь приобрести металлы в периоды благоприятной ценовой конъюнктуры, определил исходя из собственных расчетов наиболее привлекательными [6]. В такие моменты из-за невозможности прогнозирования следующего «окна возможностей» горно-металлургические компании стремятся обеспечить максимальную реализацию всего доступного производства. Подобный подход к сбыту в горно-металлургических компаниях можно было объяснить стремлением как можно скорее реализовать накопленные в период острого кризиса 2022 г. сверхнормативные запасы. Однако по мере переориентации на другие рынки, реализации большей части накопившихся запасов, а также перестройки логистических и финансовых каналов такая практика перестала обеспечивать оптимальность сбыта. Очевидно, что компании теряют возможность сбалансированной реализации в периоды благоприятной ценовой конъюнктуры [7]. Более того, осуществляя реализацию, компании формируют доминирующее положение покупателя на рынке металлов платиновой группы, что усиливает волатильность цен и непредсказуемость поведения участников на нем.

Теоретический анализ

Вопросы прогнозирования и оптимизации объемов продаж металлов многие годы поднимаются в работах отечественных и зарубежных ученых. Многими авторами отмечено эффективное использование различных количественных методов (множественный регрессионный анализ, оптимизационное моделирование, линейное

программирование) при прогнозировании цен и объемов продаж металлов [8–10]. Некоторые авторы сконцентрировались на оптимизации объемов производства. Так, М. Симон, рассматривая отрасль цветной металлургии, отмечает сложность планирования производства и сбыта мультикомпонентных месторождений [11]. Автор сконцентрировался на оптимизации объемов производства и разработал подход для оперативного планирования производства цветных металлов на примере крупного европейского производителя цветных металлов.

П. Аффербх сконцентрировал свое исследование на так называемых второстепенных металлах (селен, металлы платиновой группы и др.) – побочных продуктах, извлекаемых попутно при добыче цветных металлов [12]. Автор высказывает озабоченность тем, что первичные продукты по-прежнему определяют производственные решения горно-металлургических компаний в первую очередь. Результаты исследования показывают, что нынешние рыночные условия для второстепенных металлов предполагают необходимость их включения в модели планирования производства и сбыта.

В связи с растущей значимостью и промышленной применимостью металлов платиновой группы ряд авторов исследуют факторы, определяющие объемы первичного производства и формирующие динамику цен на металлы. На основе выявленных зависимостей авторы предлагают практические решения для компаний по повышению эффективности сбыта [13]. Исследуя горно-металлургический сектор Южной Африки, М. Инхам в своей работе с помощью байесовского анализа точек изменения (BCP), алгоритма динамического программирования (DP) и непараметрического анализа множественных точек изменения (MCP) проанализировал изменения объемов производства и продаж различных металлов, в том числе металлов платиновой группы, за период с 2003 по 2016 г. [14]. Он определил, что случаи падения производства в стране были вызваны преимущественно забастовками рабочих и ростом себестоимости добычи, в то время как на объем продаж повлияли изменения обменного курса и стоимости металлов в рандах. Отсюда вывод – важно учитывать социально-экономическую среду, в которой работает горнодобывающий сектор.

Сфокусировавшись на металлургическом секторе Индонезии, Т. Х. Симатупанг и Й. Сунитиёсо отмечают обострившуюся конкуренцию на рынках металлов со стороны многочисленных зарубежных производителей [15]. По мнению

авторов, такая динамичная ситуация требует агрессивной стратегии продаж для обеспечения доминирования на рынке, особенно учитывая, какую высокую роль в укреплении национальной экономической независимости и поддержке жизненно важных инфраструктурных проектов Индонезии играют национальные горно-металлургические компании. В таких условиях авторы разработали четыре сценария, которые предполагают определенный набор стратегий и действий для максимизации прибыли при изменении рыночной конъюнктуры на семилетний период.

Очевиден высокий потенциал исследования проблем оптимизации сбыта металлов платиновой группы, поскольку ключевая доля на рынке и ресурсный потенциал России, а также редкость и промышленная значимость металлов раскрыты недостаточно [16]. По результатам обзора литературы и с учетом авторских наработок для сбытового блока горно-металлургической компании выделены следующие основные цели:

- осуществить реализацию 100% объема добываемых металлов;
- обеспечить регулярное, прогнозируемое поступление выручки от продаж для покрытия затрат компании;
- максимизировать средневзвешенную цену реализации и прибыль компании.

Для достижения поставленных целей в настоящем исследовании сформулирован и обоснован сбалансированный подход помесечного планирования, предполагающий разделение объема продаж на две части:

1) объем продаж металлов платиновой группы (платины, палладия и родия) по долгосрочным контрактам. Как правило, он составляет 70–80% месячного объема продаж и обеспечивает предсказуемость и регулярность поступления выручки;

2) оставшиеся 20–30% объема продаж реализуются на спотовом рынке и по решению продуктового менеджера могут использоваться для продажи в периоды благоприятной ценовой конъюнктуры или направляться в тактический запас в моменты неблагоприятной конъюнктуры для продажи в следующем периоде.

Для работы модели необходимо выполнить аналитические процедуры, представленные на рисунке.

На первом шаге следует проводить факторный анализ на рынках рассматриваемых металлов, в том числе с учетом регионального аспекта, а также осуществлять анализ исторической ценовой динамики, проводить сравнение спотовых и фьючерсных цен, выявлять контанго или

Этапы построения оптимизационной модели сбыта

Figure. Sales optimization modelling steps

бэквордацию на рынках. В процессе применения оптимизационной модели сбыта важно регулярно сопоставлять и дополнять и регрессионные модели цен на металлы с актуальной рыночной статистикой [17].

На втором этапе горно-металлургической компании следует использовать данные о расходах в разрезе выпускаемой продукции. Поскольку такая информация зачастую не публикуется российскими горно-металлургическими компаниями, в рамках нашего исследования используются данные о расходах по всей компании.

На третьем этапе в качестве неизменяемых параметров модели определены следующие показатели: выручка от продажи прочих металлов (кроме платины, палладия и родия), прогнозный объем производства на два месяца по платине, палладию и родию.

Продолжительность оптимизационного моделирования на третьем этапе ограничена двумя месяцами, в течение которых должен быть реализован заданный объем продаж. Более длительный период (три и более месяцев) в исследовании не рассматривается, поскольку

в случае несоответствия прогнозных значений рыночной ценовой динамике управление объемом на длительном интервале может привести к формированию больших запасов и высокому риску потерь.

На четвертом этапе в качестве критерия оптимизации выбрана операционная прибыль. Исходя из целей оптимизации, может быть выбран другой критерий. На пятом этапе предполагается использовать в качестве ограничений минимальное значение прибыли в каждом периоде, а также минимальную долю объема производства, которая должна быть реализована (быть не меньше доли продаж по долгосрочным контрактам).

Далее, для двух месяцев определяется оптимальная доля продаж в первом и втором месяце с учетом заданного критерия и ограничений модели. Очевидно, если прогнозируется рост цен, то объем продаж в первом из двух месяцев должен быть минимальным, во втором – максимальным. При обратной ценовой динамике максимальный объем продаж, а также вовлечение оборотного запаса следует планировать в первом месяце. Для определения оптимума в исследовании применяется инструмент Excel Поиск решения (поиск оптимального решения следует осуществлять методом обобщенного приведенного градиента) [18].

После расчета оптимальных пропорций продаж моделируются показатели выручки, расходов и прибыли по каждому металлу платиновой группы с помощью метода Монте-Карло для определения возможных колебаний будущей прибыли за два месяца [18]. Для реализации метода Монте-Карло обосновываются доверительные интервалы колебаний цен на каждый из металлов, в пределах которых имитируются 10 000 опытов и рассчитываются значения для первого и второго месяца, затем суммарные значения. На заключительных этапах осуществляются финальные расчеты и дополнения модели.

По итогам теоретического описания шагов оптимизационного моделирования сбыта металлов платиновой группы следует перейти к практической части исследования, включающей реализацию модели, поэтапному обоснованию выбранных параметров и выполнению соответствующих расчетов.

Эмпирический анализ

В рамках практической части исследования осуществляется оптимизационное моделирование сбыта на примере российской горно-метал-

лургической компании ПАО «ГМК «Норильский никель», специализирующейся на добыче медно-никелевых руд и извлечении из них попутно содержащихся металлов платиновой группы [19]. На компанию приходится 99% всего российского первичного производства металлов платиновой группы [20].

Актуальность вопросов оптимизации деятельности подтверждается статистическими данными первичного производства за последние 30 лет, в соответствии с которыми рыночная доля компании на рынках платины, палладия и родия снижается. В табл. 1 приведена динамика предложения платины основными странами-производителями, рассчитан среднегодовой темп роста (CAGR).

Таблица 1 / Table 1

Предложение первичной платины, %
Primary platinum supply, %

Регион (Страна)	1992	2002	2012	2022	CAGR
Южная Африка	71,99	74,54	72,45	71,70	1,23
Россия	19,63	16,42	14,12	10,85	-0,74
Северная Америка	5,24	6,53	5,55	4,81	0,96
Зимбабве	–	–	5,94	8,82	6,98
Другие	3,14	2,51	1,94	3,82	1,90
Итого	100	100	100	100	1,24

Рассчитано по: [21] / Calculated to: [21].

Расчеты показывают, что доля России на рынке первичной платины снижается почти в два раза, при этом объем предложения платины российских производителей снижается со средним темпом -0,74% в год, в то время как объем предложения зарубежных производителей растет с темпом от 1,23 до 6,98%. Месторождение в районе Грейт-Дайк в Зимбабве обладает вторыми в мире объемами запасов платины (после ЮАР) и палладия (после России) [20]. Разработкой месторождений в стране занимаются Anglo American Platinum и Impala Platinum Holdings через дочернюю компанию Zimplats. Ввиду достаточно продолжительной политико-правовой нестабильности в стране добыча на месторождении началась относительно недавно – менее 20 лет назад. Однако объем производимых металлов платиновой группы в стране в ближайшие годы при благоприятной ценовой конъюнктуре может выйти на уровень, способный оказывать значительное влияние на соотношение спроса и предложения металлов в мире.

В табл. 2 приведены данные по палладию.

Таблица 2 / Table 2

Предложение первичного палладия, %
Primary palladium supply, %

Регион (Страна)	1992	2002	2012	2022	CAGR
Южная Африка	32,47	41,14	35,87	36,09	1,99
Россия	54,12	36,76	43,92	41,22	0,71
Северная Америка	11,60	18,86	13,74	12,89	1,99
Зимбабве	–	–	4,00	6,48	7,22
Другие	1,80	3,24	2,46	3,31	3,71
Итого	100	100	100	100	1,63

Рассчитано по: [21] / Calculated to: [21].

Ситуация на рынке первичного палладия несколько лучше, т. е. изменение рыночной доли с 54,12% в 1992 г. до 41,22% в 2022 г. менее существенно. Стоит отметить, что рост предложения российских производителей положителен, хотя и отстает от среднемирового уровня.

В табл. 3 представлено изменение доли в структуре предложения родия, а также рассчитан совокупный годовой темп роста предложения металла.

Таблица 3 / Table 3

Предложение первичного родия, %
Primary rhodium supply, %

Регион (Страна)	1992	2002	2012	2022	CAGR
Южная Африка	73,54	79,67	79,81	82,01	2,42
Россия	21,16	14,63	12,45	8,35	-1,07
Северная Америка	5,03	4,07	3,46	2,59	-0,18
Зимбабве	–	–	3,87	6,19	4,38
Другие	0,26	1,63	0,41	0,86	6,15
Итого	100	100	100	100	2,05

Рассчитано по: [21] / Calculated to: [21].

По родию, как и по платине, выявлено драматичное снижение доли России в структуре первичного предложения металла – с 21,16% в 1992 г. до 8,35% в 2022 г. Объем предложения родия снижается в среднем более чем на процент в год, в то время как общемировой рост объема первичного предложения составляет 2,05%.

Причины такой негативной для российских производителей динамики кроются в недостаточной эффективности принимаемых стратегических и тактических решений в части инвестиционных программ по расширению производственных мощностей, распределению прибыли, что приводит к более низким темпам роста выручки относительно конкурентов отрасли [22]. Здесь также важно отметить отличительную особенность российских месторождений от южноафриканских, которая затрудняет увеличение добычи металлов платиновой группы. Дело в том, что в России металлы платиновой группы добываются с никелем и медью попутно, в этой связи невозможно увеличить производство драгоценных металлов (платина, палладий, родий и др.) без увеличения производства цветных металлов (никель, медь, кобальт).

С учетом вышеизложенного, а также текущей экономической ситуации именно тактические решения, касающиеся стратегии сбыта, способны повысить маржинальность продаж, обеспечить инициативы по развитию горно-металлургической компании и будущее увеличение объема продаж.

Переходя далее к расчетам по модели, следует в первую очередь обосновать прогнозную динамику цен на исследуемые металлы платиновой группы. В горно-металлургических компаниях прогнозные модели цен строятся специалистами маркетингово-аналитической группы и могут быть использованы в оптимизационном моделировании для внутрикорпоративных задач. Некоторые фабрикатеры, потребители, международные консалтинговые агентства, научно-исследовательские организации и другие участники рынка металлов платиновой группы открыто публикуют свои прогнозы цен, которыми можно воспользоваться. Данное исследование базируется на собственных регрессионных моделях по платине и палладию, опубликованных в статье «Факторный анализ рынка металлов платиновой группы и моделирование направлений его развития». Что касается цены на родий, в исследовании используется прогноз цены на 2023 г., ежегодно публикуемый Heraeus Precious Metals [23].

Результаты показали, что факторы, определяющие динамику цен, таковы: по платине – это спрос со стороны автомобильной промышленности, вторичное предложение из ювелирной отрасли и производство в Северной Америке; по палладию – вторичное предложение со сто-

роны автомобильной промышленности, спрос со стороны стоматологической отрасли, спрос для электроники, предложение Южной Африки и предложение других стран.

Регрессионная модель цены на платину имеет вид

$$\ln Y_{Pt} = 0,00143 \times X_1 - 0,0000002 \times X_1^2 + 0,00092 \times X_2 - 0,001359 \times X_3 + 4,476,$$

где X_1 – спрос автомобильной промышленности, тыс. Toz; X_2 – вторичное предложение из ювелирной отрасли, тыс. Toz; X_3 – производство в Северной Америке, тыс. Toz.

Регрессионная модель цены на палладий имеет вид

$$Y_{Pd} = 0,38 \times X_1^{0,32} \times X_2^{0,59},$$

где X_1 – вторичное предложение автомобильной промышленности, тыс. Toz; X_2 – спрос со стороны автомобильной промышленности, тыс. Toz.

Таким образом, в рамках моделирования будет выполнен расчет оптимальных объемов реализации в течение двух месяцев исходя из предположений о ценах на металлы платиновой группы, представленных в табл. 4.

Таблица 4 / Table 4

Прогнозные показатели цен на металлы платиновой группы, \$/Toz
Forecast platinum group metals prices, \$/Toz

Металл	Прогноз на первый месяц	Прогноз на второй месяц
Палладий	1600	1550
Платина	920	925
Родий	12 250	12 250

Рассчитано по: [23–25] / Calculated to: [23–25].

Модель совокупных расходов построена по данным публичной консолидированной отчетности и имеет следующий вид:

$$TC = 1999 + 0,2025 \times TR,$$

где TR – совокупная выручка от продажи металлов [26].

Постоянные среднемесячные расходы компании составляют 167 млн долл. США, удельные расходы на единицу выручки равны 0,2025 долл. США.

К неизменяемым параметрам модели относятся показатели выручки от продаж никеля, меди и прочих металлов. Эти параметры определены на основе линейного тренда по открытым историческим данным компании и представлены в табл. 5.

Таблица 5 / Table 5

Прогнозные показатели неизменяемых параметров модели (выручка), млн долл. США
Forecast indicators of unchanged model parameters (revenue), mln USD

Параметр	Прогноз на первый месяц	Прогноз на второй месяц
Никель	283	288
Медь	287	290
Прочие металлы	99	100
Итого выручка от продажи металлов	668	678

Рассчитано по: [27] / Calculated to: [27].

В исследовании допускается, что по металлам, не входящим в периметр оптимизационного моделирования (никель, медь, кобальт и пр.), осуществляется реализация исходя из 100% производства по среднемировым ценам.

В число неизменяемых параметров модели также входит месячный объем производства исследуемых металлов платиновой группы. Для целей моделирования использованы среднеарифметические объемы производства платины, палладия и родия с учетом допустимого двухпроцентного колебания ритмичности ежемесячного производства (табл. 6) [28].

Таблица 6 / Table 6

Прогнозные показатели неизменяемых параметров модели (объем производства), тыс. Toz
Forecast indicators of unchanged model parameters (production volume), th.Toz

Металл	Прогноз в первый месяц	Прогноз во второй месяц
Палладий	232,5	235,0
Платина	54,3	55,0
Родий	4,7	5,0

Рассчитано по: [27] / Calculated to: [27].

В качестве критерия оптимизации выбрана операционная прибыль, ее среднее значение при отсутствии оптимизации и реализации всего объема производства без учета ценовой динамики будет за два месяца равно 1503 млн долл. США.

Ограничения по пропорциям объема производства приняты следующие:

– объем реализации платины в первом периоде может быть равен, но не должен превышать 120% от объема производства, а также может быть равен, но не должен быть меньше 80% от объема производства;

– объем реализации палладия в первом периоде может быть равен, но не должен превышать 130% от объема производства, а также может быть равен, но не должен быть меньше 70% от объема производства;

– объем реализации родия в первом периоде может быть равен, но не должен превышать 115% от объема производства, а также может быть равен, но не должен быть меньше 85% от объема производства.

Обеспечив полноту неизменяемых параметров оптимизационной модели, на следующем этапе моделирования на основе ежемесячных данных о средних, максимальных и минимальных ценах на платину, палладий и родий за последние десять лет был рассчитан доверительный интервал для каждого металла. Полученные максимальные и минимальные колебания цен в каждом периоде, в пределах которых будет использован имитационный метод Монте Карло, представлены в табл. 7.

Таблица 7 / Table 7

Доверительный интервал колебаний цен на металлы платиновой группы, \$/Toz
Price fluctuation confidence interval for platinum group metals, \$/Toz

Металл	Прогноз колебаний цены в первый месяц		Прогноз колебаний цены во второй месяц	
	Минимум (α 0,05)	Максимум (α 0,05)	Минимум (α 0,05)	Максимум (α 0,05)
Палладий	1215	1785	1350	1750
Платина	843	997	842	1008
Родий	10 650	13 850	10 500	14 000

Для запуска имитационного планирования сделаем предположения об объемах реализации в первом и втором периоде исходя из прогнозируе-

мой динамики цен на металлы платиновой группы. В табл. 8 представлены данные о доле продаж и рассчитанных исходя из этих долей объемах.

Таблица 8 / Table 8

Доли и объемы реализации металлов платиновой группы
Platinum group metals sales shares and volumes

Металл	Прогноз в первый месяц		Прогноз во второй месяц	
	Доля, %	Объем, тыс. Toz	Доля, %	Объем, тыс. Toz
Палладий	107	248,8	93	218,7
Платина	93	50,5	107	58,8
Родий	100	4,7	100	5,0

Рассчитано по: [27] / Calculated to: [27].

После того как все входные параметры модели рассчитаны и обоснованы, следует переходить к имитации методом Монте Карло

десяти тысячи различных сценариев. Имитационная матрица первого месяца представлена в табл. 9.

Таблица 9 / Table 9

Имитационная матрица первого месяца прогноза
Simulation matrix of first month forecast

№	Имитация цены, \$/Toz			Выручка от продаж металлов, млн долл. США				Операционные расходы, млн долл. США	Операционная прибыль, млн долл. США
	Pd	Pt	Rh	Pd	Pt	Rh	Всего (включая цветные металлы)		
1	1631	908	11 031	405,8	45,8	51,7	1172	404	768
2	1682	860	10 692	418,4	43,4	50,1	1180	405	775
3	1432	982	12 263	356,2	49,5	57,5	1132	396	736
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
10000	1427	846	12 653	355,0	42,7	59,3	1125	394	731

По результатам имитации первого месяца реализации получены следующие вероятностные характеристики: максимальная операционная прибыль равна 810 млн долл. США, минимальная – 722 млн долл., а ее среднеарифметическое и медианное значение равны 766 млн долл. Стандартное отклонение

составило 21%, коэффициент вариации равен 0,03. Таким образом, доверительный интервал по прибыли (с вероятностью 95%) составил 42 млн долл. США, прибыль под риском равна 5,49%.

Имитационная матрица второго месяца представлена в табл. 10.

Таблица 10 / Table 10

Имитационная матрица второго месяца прогноза
Simulation matrix of second month forecast

№	Имитация цены, \$/Toz			Выручка от продаж металлов, млн долл. США				Операционные расходы, млн долл. США	Операционная прибыль, млн долл. США
	Pd	Pt	Rh	Pd	Pt	Rh	Всего (включая цветные металлы)		
1	1 525	984	10 834	333,5	57,9	54,2	1 124	394	730
2	1 661	965	12 715	363,3	56,7	63,5	1 162	402	760
3	1 468	956	12 859	321,1	56,2	64,3	1 120	393	726
...	...	...	...	...	...	...	...	...	...
10000	1 436	902	13 688	314,1	53,0	68,4	1 114	392	722

По результатам имитации второго месяца реализации получены следующие четыре вероятностных характеристик:

- максимальная операционная прибыль – 781 млн долл. США;
- минимальная операционная прибыль – 692 млн долл. США;
- среднеарифметическое значение прибыли – 737 млн долл. США;
- медианное значение прибыли – 736 млн долл. США;
- стандартное отклонение – 21%;
- коэффициент вариации – 0,03.

Таким образом, доверительный интервал по прибыли (с вероятностью 95%) составил 41 млн долл. США, прибыль под риском равна 5,51%.

На основании консолидирующей суммарной матрицы рассчитаны следующие вероятностные характеристики модели за два прогнозных периода:

- максимальная операционная прибыль – 1587 млн долл. США;
- минимальная операционная прибыль – 1423 млн долл. США;
- среднеарифметическое значение прибыли – 1503 млн долл. США;
- медианное значение прибыли – 1503 млн долл. США;
- стандартное отклонение – 30%;
- коэффициент вариации – 0,02.

В результате доверительный интервал по прибыли (с вероятностью 95%) составил 58 млн долл. США, прибыль под риском равна 3,88%.

На следующем этапе с помощью инструмента Excel Поиск решения методом ОПГ рассчитаем оптимальную долю продаж платины, палладия и родия в первом и втором месяце. Результаты полученных расчетов приведены в табл. 11.

Таблица 11 / Table 11

Результаты оптимизационного моделирования
Optimization modeling results

Параметр	Первый месяц	Второй месяц	Сумма
Доля реализации палладия, %	108,2	91,8	200,0
Доля реализации платины, %	91,4	108,6	200,0
Доля реализации родия, %	105,5	94,5	200,0
Операционная прибыль, млн долл. США	773	732	1505

По итогам моделирования было выявлено, что предположение о реализации платины в первом месяце оказалось близко к оптимальному: исходная доля составила 93%, в то время как рассчитанная доля, необходимая для максимизации прибыли, оказалась на уровне 91,4%. Что касается предположения о реализации палладия, исходная доля реализации была определена как 107,0%, однако оптимальное расчетное значение составило 108,3%. Объем реализации родия в первом месяце скорректировался более существенно: если исходное значение составляло 100,0% производства, то его оптимальное значение было рассчитано как 105,5%. По итогам оптимизации получены следующие вероятностные характеристики за два прогнозных периода:

– максимальная операционная прибыль равна 1583 млн долл. США, что на 5 млн долл. меньше показателя до оптимизации;

– минимальная операционная прибыль увеличилась на 2 млн долл. США и составила 1425 млн долл.;

– среднеарифметическое значение прибыли и ее медианное значение составило 1505 млн долл. США, что на 2 млн долл. больше показателей до оптимизации.

В результате доверительный интервал по прибыли (с вероятностью 95%) увеличился на 1 млн долл. и составил 59 млн долл. США, прибыль под риском (VaR) равна 3,92%.

Результаты

В исследовании теоретически описана и поэтапно реализована оптимизационная модель для расчета объемов реализации платины, палладия и родия в течение двух месяцев для получения максимальной операционной прибыли. Модель основана на регрессионном моделировании цен на металлы платиновой группы, модели расходов, построенной на открытых данных российской горно-металлургической компании. Для модели обоснованы прогнозные неизменяемые параметры и ее ограничения, обеспечивающие приемлемый уровень риск-аппетита.

В результате апробации методики удалось рассчитать доли реализации металлов платиновой группы в двух прогнозных периодах, которые позволили увеличить суммарную прибыль компании приблизительно на 2 млн долл. США. Также стоит отметить практическую значимость исследования для решения тактических задач сбытовых подразделений горно-металлургических компаний.

Методика бизнес-планирования сбыта металлов платиновой группы должна быть направлена на достижение целей горно-металлургических компаний по максимизации прибыли от продаж, в том числе за счет оптимизационной модели, которая позволяет определить объемы реализации продукции в натуральном выражении с учетом производственного плана компании, прогноза цен на металлы, фундаментальных факторов развития рынка и действующих механизмов его функционирования.

Список литературы

1. Степанов И. А. Развитие бизнес-планирования сбыта российских драгоценных металлов в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 2. С. 174–179. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-174-179>, EDN: MDSXFS
2. Палкина Д. С. Ключевые показатели оценки потенциала крупных предприятий цветной металлургии в России // Проблемы развития территории. 2022. Т. 26, № 4. С. 27–46. <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.4.120.3>
3. Чернышев А. И. Металлургическая отрасль экономики России: современные проблемы и перспективы // Теоретическая и прикладная экономика. 2016. № 2. С. 14–19. <https://doi.org/10.7256/2409-8647.2016.2.16557>. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16557.html (дата обращения: 30.01.2024).
4. Печенская-Полищук М. А., Малышев М. К. Финансово-экономические аспекты экспортно-импортной деятельности цветной металлургии России за 2013–2020 гг. и направления ее дальнейшего развития // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2022. Т. 15, № 4. С. 102–117. <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.7>
5. Степанов И. А. Результаты влияния ограничительных мер на российский рынок драгоценных металлов в 2022 году // Финансовая безопасность. Современное состояние и перспективы развития : материалы VIII Междунар. науч.-практ. конф. Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. М. : НИЯУ «МИФИ», 2022. Т. 2. С. 202–207. EDN: DXOKHW
6. Monden Y., Lee J. How a Japanese auto maker reduces costs // Management Accounting. 1993. Vol. 75, no. 2. P. 22–26.
7. Степанов И. А. Анализ влияния факторов на рынок металлов платиновой группы в 2022 году // Инновационные механизмы управления цифровой и региональной экономикой : материалы V Междунар. студ. науч. конф. М. : НИЯУ «МИФИ», 2023. С. 16–28. EDN: TGRMJQ

8. Денисенко М. А., Кечин С. А., Пикин М. С. Методы прогнозирования цен на медь // Вестник университета. 2015. № 12. С. 168–172. EDN: VZTCKR
9. Рубашкин Г. В. Прогнозирование объемов продаж промышленных предприятий на основе моделей множественной линейной регрессии // Экономический анализ: теория и практика. 2006. № 8 (65). С. 51–57.
10. Barneson J. Resource planning for a rare metals corporation using mixed integer goal programming and resource planning and management system : Masters Thesis. Oregon State University, 1975. URL: https://ir.library.oregonstate.edu/concern/graduate_thesis_or_dissertations/7d278z13g (дата обращения: 30.01.2024).
11. Siemon M., Schiffer M., Mitra S., Walther G. Value-based production planning in non-ferrous metal industries: Application in the copper industry // IISE Transactions. 2020. Vol. 52, iss. 10. P. 1063–1080. <https://doi.org/10.1080/24725854.2020.1711992>
12. Afflerbach P., Fridgen G., Keller R., Rathgeber A. W., Strobel F. The by-product effect on metal markets – New insights to the price behavior of minor metals // Resources Policy. 2014. Vol. 42(C). P. 35–44. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2014.08.003>
13. Pedroso C. B., da Silva A. L., Tate W. L. Sales and Operations Planning (S&OP): Insights from a multi-case study of Brazilian Organizations // International Journal of Production Economics. 2016. Vol. 182. P. 213–229. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2016.08.035>
14. Ingham M., Das S., Yadavalli S. Investigating sales and production volumes of gold, PGM, iron ore and manganese using a Bayesian change point detection approach // Competitive Operations Management for Driving Africa Forward : Proceedings of the African Operations Management Conference, 2–4 October 2017. Muldersdrift, Gauteng, South Africa, 2017. P. 91–96.
15. Simatupang T. H., Sunitiyoso Y. Developing the strategy for steel sales by scenario planning approach // Journal of World Science. 2023. Vol. 2, №. 10. P. 1703–1722. <https://doi.org/10.58344/jws.v2i10.452>
16. Степанов И. А. Состояние, перспективы и риски развития рынка металлов платиновой группы в постпандемийной экономике // Угрозы и риски финансовой безопасности в контексте цифровой трансформации : материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. Международного сетевого института в сфере ПОД/ФТ. М. : НИЯУ «МИФИ», 2021. С. 700–708. EDN: PFHITX
17. Иванов Д. Д. Анализ тенденций рынка деривативов на ценные металлы // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022. № 4–1 (86). С. 172–179. <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-1-172-179>
18. Когденко В. Г. Стратегическое моделирование прибыли компании методом Монте-Карло // Экономический анализ: теория и практика. 2018. Т. 17, вып. 9. С. 1622–1641. <https://doi.org/10.24891/ea.17.9.1622>
19. Степанов И. А. Перспективы и риски сбыта российских драгоценных металлов на примере ПАО «ГМК «Норильский никель» // Материалы III Междуна-
- родного научно-практического форума по экономической безопасности «VIII ВСКЭБ». М. : НИЯУ «МИФИ», 2022. С. 280–285. EDN: EJJUFY
20. Государственный доклад «О состоянии и использовании минерально-сырьевых ресурсов Российской Федерации в 2021 году». Москва, 2021. URL: <https://gd2021.data-geo.ru/pmd/pt/> (дата обращения: 30.01.2024).
21. PGM market report May 2014, 2018, 2023 // Johnson Matthey. URL: <https://matthey.com/en/products-and-markets/pgms-and-circularity/pgm-markets/pgm-market-reports> (дата обращения: 31.01.2024).
22. Садриева А. М., Файзуллина Э. Ф., Голубина В. В. Оценка конкурентоспособности промышленного предприятия (на примере ПАО «ГМК «Норильский никель»») // Весенние дни науки : сб. докл. Междунар. конф. студентов и молодых ученых (Екатеринбург, 20–22 апреля 2023 г.). Екатеринбург : УрФУ, 2023. С. 1466–1471.
23. Precious Metals Forecast 2023 // Heraeus. URL: https://www.heraeus.com/en/hpm/company/hpm_news/2022_hpm_news/precious_forecast_2023.html (дата обращения: 30.01.2024).
24. Precious Metal Prices // LBMA. URL: <https://www.lbma.org.uk/prices-and-data/precious-metal-prices#/> (дата обращения: 30.01.2024).
25. PGM prices and trading // Johnson Matthey. URL: <https://matthey.com/products-and-markets/pgms-and-circularity/pgm-management/> (дата обращения: 30.01.2024).
26. Когденко В. Г. Методика финансового моделирования на основе публикуемой консолидированной отчетности // Экономический анализ: теория и практика. 2017. № 7 (466). С. 1269–1285. <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1269>, EDN: ZBONIT
27. Годовой отчет ПАО «ГМК «Норильский никель» за 2017–2022 г. // ПАО «ГМК «Норильский никель» : [сайт]. URL: <https://www.nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/> (дата обращения: 30.01.2024).
28. Костовецкая Л. А., Косухин Р. З., Шварц М. А. Анализ производственно-хозяйственной деятельности горных предприятий. М. : Недра, 1991. 208 с.

References

1. Stepanov I. A. Development of business planning of Russian precious metals sales in conditions of macroeconomic and geopolitical instability. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 2, pp. 174–179 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-2-174-179>, EDN: MDSXFS
2. Palkina D. C. Key indicators for assessing potential of large non-ferrous metallurgy enterprises in Russia. *Problems of Territory's Development*, vol. 26, no. 4, pp. 27–46 (in Russian). <https://doi.org/10.15838/ptd.2022.4.120.3>

3. Chernyshev A. I. Metallurgical industry of the Russian economy: modern problems and prospects. *Theoretical and Applied Economics*, 2016, no. 2, pp. 14–19 (in Russian). <https://doi.org/10.7256/2409-8647.2016.2.16557>. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=16557.html (accessed January 30, 2024).
4. Pechenskaya-Polischuk M. A., Malyshev M. K. Financial and economic aspects of export-import activity of Russia's non-ferrous metallurgy for 2013–2020 and its further development trends. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 2022, vol. 15, iss. 4, pp. 102–117 (in Russian). <https://doi.org/10.15838/esc.2022.4.82.7>
5. Stepanov I. A. Results of the impact of restrictive measures on the Russian market of precious metals in 2022. *Finansovaya bezopasnost'. Sovremennoe sostoyanie i perspektivy razvitiya* [Financial Security. Current State and Prospects of Development. Materials VIII International scientific and practical conference International Network Institute in the field of AML/CFT]. Moscow, NRNU MEPhi Publ., 2022, vol. 2, pp. 202–207 (in Russian). EDN: DXOKHW
6. Monden Y., Lee J. How a Japanese auto maker reduces costs. *Management Accounting*, 1993, vol. 75, no. 2, pp. 22–26.
7. Stepanov I. A. Analysis of the influence of factors on the market of platinum group metals in 2022. *Innovatsionnye mekhanizmy upravleniya tsifrovoy i regional'noy ekonomikoy* [Innovative Mechanisms of Digital and Regional Economy Management. Proceedings of the V International Student Scientific Conference. Moscow, NRNU MEPhi Publ., 2023, pp. 16–28 (in Russian). EDN: TGRMJQ
8. Denisenko M. A., Kechin S. A., Pikin M. S. Copper price production methods. *Vestnik Universiteta*, 2015, no. 12, pp. 168–172 (in Russian). EDN: VZTCKR
9. Rubashkin G. V. Forecasting of sales volumes of industrial enterprises based on multiple linear regression models. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2006, no. 8 (65), pp. 51–57 (in Russian).
10. Barneson J. *Resource planning for a rare metals corporation using mixed integer goal programming and resource planning and management system*. Masters Thesis. Oregon State University, 1975. Available at: <https://ir.library.oregonstate.edu/concern/graduate-thesis-or-dissertations/7d278z13g> (accessed January 30, 2024).
11. Siemon M., Schiffer M., Mitra S., Walther G. Value-based production planning in non-ferrous metal industries: Application in the copper industry. *IISE Transactions*, 2020, vol. 52, iss. 10, pp. 1063–1080. <https://doi.org/10.1080/24725854.2020.1711992>
12. Afflerbach P., Fridgen G., Keller R., Rathgeber A. W., Strobel F. The by-product effect on metal markets – New insights to the price behavior of minor metals. *Resources Policy*, 2014, vol. 42(C), pp. 35–44. <https://doi.org/10.1016/j.resourpol.2014.08.003>
13. Pedroso C. B., da Silva A. L., Tate W. L. Sales and Operations Planning (S&OP): Insights from a multi-case study of Brazilian Organizations. *International Journal of Production Economics*, 2016, vol. 182, pp. 213–229. <https://doi.org/10.1016/j.ijpe.2016.08.035>
14. Ingham M., Das S., Yadavalli S. Investigating sales and production volumes of gold, PGM, iron ore and manganese using a Bayesian change point detection approach. In: *Competitive Operations Management for Driving Africa Forward. Proceedings of the African Operations Management Conference, 2–4 October 2017*. Muldersdrift, Gauteng, South Africa, 2017, pp. 91–96.
15. Simatupang T. H., Sunitiyoso Y. Developing The Strategy for Steel Sales by Scenario Planning Approach. *Journal of World Science*, 2023, vol. 2, iss. 10, pp. 1703–1722. <https://doi.org/10.58344/jws.v2i10.452>
16. Stepanov I. A. State, prospects and risks of development of the platinum group metals market in the postpandemic economy. *Ugrozy i riski finansovoy bezopasnosti v kontekste tsifrovoy transformatsii* [Financial Security Threats and Risks in the Context of Digital Transformation. Materials of the VII International scientific and practical conference International Network Institute in the field of AML/CFT]. Moscow, NRNU MEPhi Publ., 2021, pp. 700–708 (in Russian). EDN: PFHITX
17. Ivanov D. D. Analysis of trends in the market of derivatives for valuable metals. *Journal of Economics and Business*, 2022, vol. 4–1 (86), pp. 172–179 (in Russian). <https://doi.org/10.24412/2411-0450-2022-4-1-172-179>
18. Kogdenko V. G. Strategic modeling of company profits under the Monte Carlo method. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 9, pp. 1622–1641 (in Russian). <https://doi.org/10.24891/ea.17.9.1622>
19. Stepanov I. A. Prospects and risks of sales of Russian precious metals on the example of PJSC “MMC Norilsk Nickel”. *Materialy III Mezhdunarodnogo nauchno-prakticheskogo foruma po ekonomicheskoy bezopasnosti «VIII VSKEB»* [Materials of the III International Scientific and Practical Forum on Economic Security “VIII VSKEB”]. Moscow, NRNU MEPhi Publ., 2022, pp. 280–285 (in Russian). EDN: EJJUFY
20. *Gosudarstvennyy doklad «O sostoyanii i ispol'zovanii mineral'no-syr'yevykh resursov Rossiyskoy Federatsii v 2021 godu»*. Moskva, 2021 (State report “About the state and use of mineral resources in the Russian Federation in 2021”. Moscow, 2021). Available at: <https://gd2021.data-geo.ru/pmd/pt/> (accessed January 30, 2024) (in Russian).
21. PGM market report May 2014, 2018, 2023. *Johnson Matthey*. Available at: <https://matthey.com/en/products-and-markets/pgms-and-circularity/pgm-markets/pgm-market-reports> (accessed January 30, 2024).
22. Sadrieva A. M., Faizullina E. F., Golubina V. V. Assessment of the competitiveness of an industrial enterprise (on the example of PJSC MMC Norilsk Nickel). In: *Vesenniye dni nauki* [Spring Days of Science. Collection of reports of the International Conference of Students

- and Young Scientists (Ekaterinburg, April 20–22, 2023)]. Ekaterinburg, Ural Federal University Publ., 2023, pp. 1466–1471 (in Russian).
23. Precious Metals Forecast 2023. *Heraeus*. Available at: https://www.heraeus.com/en/hpm/company/hpm_news/2022_hpm_news/precious_forecast_2023.html (accessed January 30, 2024).
24. Precious Metal Prices. *LBMA*. Available at: <https://www.lbma.org.uk/prices-and-data/precious-metal-prices/> (accessed January 30, 2024).
25. PGM prices and trading. *Johnson Matthey*. Available at: <https://matthey.com/products-and-markets/pgms-and-circularity/pgm-management/> (accessed January 30, 2024).
26. Kogdenko V. G. A methodology for financial modeling based on published consolidated financial statements. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, no. 7 (466), pp. 1269–1285 (in Russian). <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1269>, EDN: ZBOHIT
27. Annual Report of PJSC MMC Norilsk Nickel for 2017–2022. *PJSC MMC Norilsk Nickel*. Site. Available at: <https://www.nornickel.ru/investors/reports-and-results/annual-reports/> (accessed January 30, 2024) (in Russian).
28. Kostovetskaya L. A., Kosukhkin R. Z., Shvarts M. A. *Analiz proizvodstvenno-khozyaystvennoy deyatel'nosti gornykh predpriyatiy* [Analysis of production and economic activity of mining enterprises]. Moscow, Nedra, 1991. 208 p. (in Russian).

Поступила в редакцию 23.02.2024; одобрена после рецензирования 28.02.2024; принята к публикации 10.03.2024
The article was submitted 23.02.2024; approved after reviewing 28.02.2024; accepted for publication 10.03.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 160–168
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 160–168
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-160-168>, EDN: NGMUNH

Научная статья
УДК 338.48

Роль цифровизации в развитии экономико-туристического пространства региона: опыт Мурманской области

Т. В. Черевичко, Т. В. Темякова ✉

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Черевичко Татьяна Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры туризма и культурного наследия, директор Института истории и международных отношений, tvcherevichko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>

Темякова Татьяна Витальевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры туризма и культурного наследия, temyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1767-7240>

Аннотация. Введение. В работе рассматривается туристско-рекреационный потенциал Мурманской области, являющейся жемчужиной арктического туризма. **Теоретический анализ.** В ходе теоретического анализа установлено, что в экономике Мурманской области действует туристский мультипликатор, способствующий развитию туристской отрасли региона. Акселерационный эффект в отрасли при этом наблюдается за счет внедрения цифровых технологий. **Эмпирический анализ.** Анализ экономических показателей туристской отрасли Мурманской области дал неоднозначные результаты. Динамика многих показателей является положительной, хотя и нельзя однозначно утверждать, что туристская отрасль является флагманской отраслью региона. Вместе с тем в области идет активное применение достижений цифровизации, хотя и недостаточное. В качестве инструментов продвижения региональные объекты туристской индустрии используют виртуальные экскурсии. Однако популяризации Мурманской области будут способствовать и другие механизмы цифровизации, в частности, проведение экскурсий посредством прямых трансляций для лиц с ограниченными возможностями здоровья, производство игр с ландшафтами Кольского полуострова, создание приложения со встроенной навигационной функцией по заранее проложенному маршруту, а в перспективе построение персональных маршрутов самостоятельными туристами самостоятельно с помощью данного приложения. **Результаты.** Предложения по внедрению цифровых технологий в деятельность средств размещения, использованию игр с локациями региона, наращиванию экскурсионных стримов способны привести к ускорению мультипликационного эффекта в Мурманской области и увеличить туристский поток в регион.

Ключевые слова: цифровизация, цифровизация туризма, цифровые технологии в туризме, цифровой туризм, цифровая экономика, арктический туризм, туризм Мурманской области

Для цитирования: Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Роль цифровизации в развитии экономико-туристического пространства региона: опыт Мурманской области // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 160–168. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-160-168>, EDN: NGMUNH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of digitalization in regional economic and tourist space development: The Murmansk region experience

T. V. Cherevichko, T. V. Temyakova ✉

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Tatiana V. Cherevichko, tvcherevichko@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-9645-1513>

Tatiana V. Temyakova, temyakova@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-1767-7240>

Abstract. Introduction. The Murmansk region is the pearl of Arctic tourism, and its tourist and recreational potential is considered in the work. **Theoretical analysis.** During the theoretical analysis, it was found that a tourist multiplier operates in the economy of the Murmansk region, contributing to the development of the regional tourism industry. At the same time, the acceleration effect in the industry is observed due to the introduction of digital technologies. **Empirical analysis.** The analysis of the tourism industry economic indicators the Murmansk region gave mixed results. However, the dynamics of many indicators is positive, although it cannot be unequivocally stated that the tourism industry is the flagship industry of the region. At the same time, there is an active application of digitalization achievements in the region, although insufficient.

Regional tourist industry facilities use virtual excursions as promotion tools. However, other digitalization mechanisms will also contribute to the popularization of the Murmansk region. In particular, they include conducting excursions through live broadcasts for people with disabilities, producing games with the landscapes of the Kola Peninsula, creating an application with a built-in navigation function along a pre-laid route, and, in the future, building personal routes by amateur tourists independently using this application. **Results.** Proposals for the introduction of digital technologies into the activities of accommodation facilities, the use of games with locations in the region, and the increase in excursion streams can lead to an acceleration of the cartoon effect in the Murmansk region and increase the tourist flow to the region.

Keywords: digitalization, tourism digitalization, digital technologies in tourism, digital tourism, digital economy, Arctic tourism, tourism of the Murmansk region

For citation: Cherevichko T. V., Temyakova T. V. The role of digitalization in regional economic and tourist space development: The Murmansk region experience. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 160–168 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-160-168>, EDN: NGMUHC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Арктический туризм представляет собой туризм в Арктической зоне нашей страны, целью которого является популяризация ресурсного потенциала данной территории, прежде всего его исторической, культурной и природной составляющих. Данное понятие раскрывается в ГОСТ Р 59850.1-2021. В рамках представленной работы будет рассмотрен только один субъект Российской Федерации, он находится на территории Кольского полуострова, речь идет о Мурманской области. Мурманскую область по праву можно назвать жемчужиной арктического туризма. В настоящее время осуществляется массированное освоение северных территорий нашей страны, и туристская активность в богатом рекреационными ресурсами Мурманском регионе – тому доказательство. Рост туристского интереса к Крайнему Северу, строительство соответствующей инфраструктуры и развитие туристской навигации стали предпосылками для создания целой серии нормативно-правовой документации в сфере арктического туризма. Закрепив тем самым сам факт существования подобного нишевого продукта, есть основания надеяться и ожидать обеспечения безопасности туристских маршрутов и требуемого качества организации арктических путешествий.

Теоретический анализ

В конце 2023 г. был утвержден перечень опорных населенных пунктов в Арктической зоне Российской Федерации. Арктическая зона РФ – это одна из крупнейших особых экономических зон в мире, где действуют специальные режимы административного и налогового регулирования. Опорные населенные пункты станут базой для реализации инфраструктурных и экономических проектов. Их перечень состоит

из 16 агломераций, находящихся на территории девяти регионов, которые относятся к Арктической зоне РФ. В составе Мурманской агломерации опорными городами стали Мурманск, Североморск, а также Кольский муниципальный район. Комплексный анализ территорий будет завершен к июлю 2024 г. Результат обследования должен показать важность развития не только промышленного производства, но и сервисной сферы, в частности туристской отрасли.

Мурманская область обладает богатым потенциалом, который подлежит освоению в том числе и в сфере туризма. К числу преимуществ региона можно отнести наличие богатых водных биологических ресурсов – основы гастрономического туризма, базы атомного ледокольного флота (ледовые круизы), широкой минерально-сырьевой базы (промышленный туризм по горно-обогатительным комбинатам, заводам, карьерам) и других, а обеспеченность тремя морскими портами, двумя аэропортами, развитой железнодорожной сетью свидетельствует о доступности региона для туристов. Богатый ресурсами регион уже активно участвует в процессах институционализации государственно-частного партнерства, что имеет отношение в том числе и к туристской отрасли.

В результате в сфере туризма срабатывает мультипликационно-акселерационный эффект. Автономные инвестиционные, государственные расходы на объекты туристической индустрии через рост туристской привлекательности региона приводят к прямым расходам туристов, что оборачивается доходами туристских предприятий, которые после уплаты налогов, оплаты импортной продукции, использованной в производстве туристских услуг, выплаты зарплат, прибылей, часть которых уходит из оборота в виде сбережений, снова генерируют экономическую деятельность. Следовательно, туристская индустрия становится системой, обладающей

интегративными свойствами, поскольку свойства этой организованной совокупности не равны сумме свойств каждого из ее элементов. Одним из таких интегративных свойств и становится мультипликационно-акселерационный эффект, ибо туристская отрасль способствует развитию сопряженных видов экономической деятельности, но вместе с тем и активно сама использует достижения других отраслей экономики. Так, туризм активно вбирает в себя в настоящее время достижения цифровизации. Цифровые технологии становятся значимым инструментом не только в продвижении туристских продуктов, но и в формировании самих туристских услуг. Сегодня

туристские услуги могут быть исключительно только в цифровом формате. В результате можно утверждать, что цифровизация и становится тем самым акселератором, который ускоряет мультипликационные процессы в туристской сфере.

Эмпирический анализ

По данным, на конец 2022 г. в Мурманской области функционировало 199 коллективных средств размещения, львиную долю которых составляли гостиницы (132 объекта). Проанализируем показатели туристской отрасли данного региона (таблица).

Динамика показателей туристской отрасли Мурманской области в 2015–2022 гг. [1]

Table. Dynamics of the Murmansk region tourism industry indicators in 2015–2022 [1]

Год	Туристский поток, тыс. чел.	Доходы от предоставляемых услуг коллективных средств размещения, тыс. руб.
2022	539,4	3460,5
2021	486,2	3531,1
2020	350,0	2258,1
2019	458,0	2850,6
2018	438,0	2476,7
2017	413,7	2357,0
2016	330,0	1900,9
2015	305,4	1546,1

Стоит обратить внимание на то, что оба показателя изменяются линейно в прямой зависимости. На протяжении рассматриваемого периода наблюдался рост обоих показателей, исключением стал 2020 г., что было вызвано пандемией COVID-19. Индустрия туризма в целом (туристская отрасль Мурманской области в частности) оказалась одной из наиболее пострадавших сфер от угрозы распространения коронавирусной инфекции и введенного локдауна. Однако в 2021 г. отмена ограничений положительно сказалась на стабилизации индустрии туризма в рассматриваемом регионе.

Примечательно, что суммарные доходы Мурманской области в 2022 г. были равны 105,97 млрд руб. [2], следовательно, доходы от предоставляемых услуг коллективных средств размещения составили всего 0,003% от совокупных доходов региона. Не пытаюсь преувеличить или преуменьшить роль турист-

кой отрасли в экономике региона, проанализируем имеющиеся статистические данные.

Применив к значениям величины туристского потока в Мурманскую область и доходам от предоставляемых услуг коллективных средств размещения алгоритм построения модели парной линейной регрессии, можно обнаружить тесную связь между данными показателями. Так, расчетный коэффициент корреляции составляет 0,948, а коэффициент детерминации – 0,899, это означает, что в 89,9% случаев результирующий фактор, т.е. доходы от предоставляемых услуг коллективных средств размещения (КСР), объясняется числом приездов посетителей в Мурманскую область с туристскими целями. Фактическое значение F-критерия Фишера больше табличного, следовательно, можно считать коэффициент детерминации статистически значимым. Само линейное уравнение регрессии имеет

вид $y = 8,166 \cdot x - 841,871$. Им можно воспользоваться в целях прогноза доходов КСР в будущие периоды.

Выходит, что большинство лиц, посещающих Мурманскую область, совершают в регионе минимум одну ночевку в коллективных средствах размещения. Это не удивительно. Чем дальше находится туристский регион от места постоянного жительства туристов и чем с большими временными затратами на транспортировку сопряжены поездки, тем длительнее время пребывания туристов в регионе, а большинство субъектов нашей страны априори находятся на значительном удалении от Кольского полуострова. Впрочем, в 2022 г. наблюдалась обратная зависимость анализируемых показателей, что, на первый взгляд, может быть связано с уменьшением числа ночевки в КСР в расчете на одного туриста при общей тенденции к росту туристского потока.

Однако анализ данных Росстата [3, с. 51] свидетельствует о том, что в 2022 г. число ночевки в гостиницах и аналогичных средствах размещения составило 904,8 тыс. ед., следовательно, на каждого второго посетителя Мурманской области приходилась примерно одна ночевка. Собственно, за период с 2018 по 2022 г. данный показатель был стабильным. Итак, сокращение доходов КСР при росте туристского потока и неизменном числе ночевки в расчете на одного туриста в Мурманской области в 2022 г. по сравнению с 2021 г. может быть объяснено лишь сокращением индекса потребительских цен (ИПЦ) на услуги гостиниц и прочих мест проживания. Действительно, ИПЦ на рассматриваемые услуги составил в 2022 г. 97,0% к декабрю предыдущего года, в то время как по итогам 2021 г. ИПЦ на гостиничные услуги был равен 115,7% [3, с. 116]. Обнаруженные тенденции связаны с ростом туристской привлекательности Мурманской области.

По итогам 2021 г. валовый региональный продукт по гостиничным услугам и услугам предприятий общественного питания составил 1,3% от совокупного ВРП Мурманской области. По-прежнему в разрезе видов экономической деятельности, составляющих ВРП, лидируют обрабатывающие производства (33,6%), добыча полезных ископаемых (12,0%), рыболовство и рыбоводство (11,5%), что в совокупности составило более 57,0% вновь созданных стоимостей товаров и услуг в экономике региона в 2021 г. [3, с. 53]. По итогам 2022 г. доля прибыльных

предприятий в сфере услуг общественного питания и гостиничных услуг составила 55,6%. К сожалению, отдельных данных по деятельности гостиниц в открытом доступе не содержится, однако, если учесть, что даже в период угрозы распространения COVID-19 большинство предприятий общественного питания в регионах благодаря услугам доставки и работы на вынос смогли обеспечить окупаемость своего бизнеса, показатель, соответственно, убыточных предприятий по двум видам экономической деятельности (44,4%) в большей степени характеризует сальдированный финансовый результат именно сферы гостиничных услуг.

Кстати, по собирательной классификационной группировке «Туризм» доля прибыльных организаций в общем их количестве в 2022 г. составила 50%, т.е. ровно половина предприятий Мурманской области, оказывающих услуги средств размещения, общественного питания, розничной торговли туристскими товарами, транспортные услуги, услуги по аренде автотранспорта, осуществляющих деятельность турагентств и туроператоров, деятельность в сфере культуры и др. [4], были убыточными. Кроме того, по той же собирательной группировке «Туризм» рентабельность продукции в 2022 г. имела отрицательное значение и равнялась -8,1%. Это означает, что каждый рубль продаж приносил туристским организациям Мурманской области 8,1 руб. убытка. Примечательно, что на протяжении трех лет этот показатель вырос почти в три раза, однако на конец 2022 г. по-прежнему оставался неудовлетворительным. При этом инвестиции в основной капитал туристских предприятий на протяжении 2018–2022 гг. не превышали 1,3% от совокупного объема инвестиций. И по данному показателю, как и в случае с долей ВРП по услугам гостиниц и предприятий общественного питания, лидировали добыча полезных ископаемых и обрабатывающие производства.

Однако, несмотря на проведенный анализ статистических данных, можно утверждать, что в настоящее время все же наблюдается положительная динамика в сфере туризма анализируемого региона. Туристический поток в Мурманскую область по сравнению с 2015 г. вырос на 76,6%, прирост объема платных услуг, оказанных населению в регионе в сфере туризма (включая коллективные средства размещения), за восемь лет составил 175,4%, количество функционирующих предприятий

коллективных средств размещения увеличилось с 2015 по 2022 г. практически в два раза, число региональных туроператоров возросло по сравнению с 2019 г. на 28 единиц и т. д. [1].

Развитию арктического туризма во многом способствуют национальные и региональные проекты, имеющие место на территории Мурманской области. Так, на реализацию проекта «Развитие туристической инфраструктуры» утвержденные бюджетные назначения на 2022 г. составили 262 404,7 тыс. руб. [2], и они были исполнены в полном объеме. Указанный проект вместе с такими проектами, как «Повышение доступности туристических продуктов» и «Совершенствование управления в сфере туризма», на территории региона до конца 2024 г. реализуется в рамках национального проекта «Туризм и индустрия гостеприимства». В Мурманской области общая сумма государственной помощи объектам индустрии туризма и гостеприимства за период с 2019 по 2022 г. составила около 350 млн руб., денежные средства пошли на поддержку 115 проектов. Например, создание двух систем искусственного оснежения для горнолыжных трасс северного и южного склонов горы Айкуайвенчорр способствовало притоку туристов; введение объектов придорожного сервиса, среди которых многофункциональный сервисный комплекс «Atlas» на 1517-м км федеральной трассы Р-21 «Кола» и кафе «Титовка» на трассе Р-21 «Кола» по пути из Печенгского округа в Мурманск, создали дополнительные удобства временным посетителям региона [5].

В настоящий момент в области реализуется национальный туристический маршрут «Заполярный калейдоскоп», дающий возможность познакомиться с Мурманском и его достопримечательностями, посетить атомный ледокол «Ленин», увидеть воды Северного Ледовитого океана, Териберку. Кстати, одним из важнейших событийных мероприятий является Арктический фестиваль «Териберка», который занимает почетное место в календаре ТОП-50 мероприятий Национального календаря событий уже два года подряд. Кроме того, из Мурманска начинаются кольцевые ледовые круизы. Маршруты пролегают через Землю Франца Иосифа к Северному полюсу, однако подобные путешествия не являются массовыми ввиду их чрезвычайной дороговизны, около 2,6 млн рублей [6], ярко выраженной сезонности и небольшой вместимости атомоходов (ледокол «50 лет Победы» может взять на борт 120 туристов).

Не стоит забывать и о том, что Мурманская область заняла в 2023 г. 1–3-е места в национальной премии Russian Travel Awards в номинациях «Территория гастрономического туризма», «Территория Арктического туризма», «Территория приключенческого туризма», «Лучшая региональная стратегия развития туризма и индустрии гостеприимства».

Так, в 2023 г. в Мурманской области был открыт загородный круглогодичный отель на побережье Титовки, имеющей выход в Баренцево море. Это позволило создать 25 рабочих мест, отель рассчитан на 50 гостей [7]. Новое средство размещения располагается на территории Арктической зоны РФ. Также в Мурманской области появился еще один резидент АЗРФ – ООО «Грин Флоу Хибины», который планирует к 2026 г. ввести в эксплуатацию первый арктический хилинг-отель. Средство размещения будет представлять собой гостинично-термальный комплекс на 150 номеров с расширенной SPA- и оздоровительной инфраструктурой [8]. Активное строительство новых средств размещения объясняется растущим интересом к Мурманской области со стороны как отечественных, так и зарубежных туристов.

Согласно данным Росстата, численность лиц, размещенных в КСР, в 2023 г. выросла по сравнению с предыдущим годом на 12,4% [9]. По мнению представителей пресс-службы Российского союза туристической индустрии, туристский поток растет столь интенсивно, что уже сегодня наблюдается практически полная бронь мурманских гостиниц до конца марта 2024 г. Комитет по туризму Мурманской области утверждает, что турпоток на новогодние каникулы превысил 93 тыс. чел., это на 6% больше, чем за аналогичный период 2022 г. [10]. Сказанное связано с тем, что в настоящее время Мурманскую область как туристский регион туроператоры стали предлагать не только в летний сезон, сегодня она становится открытой для посещения ее туристами в течение всего года. Для приема растущего притока посетителей необходима достаточная величина номерного фонда, т.е. требуется ввод в эксплуатацию объектов, оказывающих услуги временного размещения, уровня и качества, соответствующего запросам туристов, включая иностранных. Так, например, в новогодний период 2023/2024 гг. туристский поток в Мурманскую область вырос в том числе благодаря туристам из Китая. Этому способствовало соглашение с Китаем о групповом безвизовом туризме. Кроме

того, падение курса рубля привело к удешевлению групповым турам в Мурманск для китайских гостей. Помимо китайцев, посетителями региона являются иранцы, турки, индийцы, тайландцы. Иностранцев привлекает на Кольском полуострове арктическая кухня, а также возможность увидеть северное сияние, северных оленей и китов, посетить Териберку.

В целях популяризации и развития арктического туризма в регионе был создан Туристический портал Мурманской области [11], который, по сути, позиционируется как цифровой гид в сфере туризма. Действительно, на сайте можно увидеть 17 маршрутов. Визуализируются маршруты с помощью видео как совокупности кадров, нарезанных с Яндекс.Карт и смонтированных, которыми можно воспользоваться при самостоятельном прохождении маршрутов. Весьма интересным является маршрут для автопутешественников и караванеров «От Белого до Баренцева моря». Путешествие, по оценке Туристического портала, займет 15 дней, общее время переездов между объектами интереса – около 1 дня 5 часов. На отдельной вкладке находится описание автомаршрута с рекомендуемыми местами для ночлега, описанием достопримечательностей.

Стоит признать интересной идею использования Яндекс.Карт с целью формирования маршрутов и обеспечения к ним доступа максимально возможного числа потенциальных туристов. Подобные маршруты открывают доступ к объектам туристического интереса без посредничества туроператоров. И использование бюджетной версии Яндекс.Карт в туристических целях сегодня приобретает популярность. Однако лишь коммерческая версия сервиса позволит путешественникам использовать его как навигатор. Сверка в незнакомой местности, которую турист посещает впервые, с фото на Яндекс.Картах может превратиться в целый квест для автотуристов. Тем не менее по-прежнему признаем и утверждаем, что использование бесплатной версии Яндекс.Карт является важным, но только первым шагом на пути к цифровизации туристской отрасли Мурманской области.

Отметим также, что на сайте Туристического портала звучит призыв к совместному проектному творчеству. По сути, это попытка использовать краудсорсинг, т. е. инструмент, позволяющий работать с интеллектом масс. Речь идет об обращении к неопределенному кругу лиц по поводу добавления на сайт новых туристических маршрутов, интересных объектов,

отправки советов по улучшению уже существующих туров. Активное участие населения в освоении туристского потенциала Мурманской области может принести выгоду производителям туристских услуг в виде появления дополнительного источника формирования замыслов новых туристских маршрутов, а возможно, и реализации внесенных предложений организованным группам туристов. С другой стороны, готовые маршруты также могут быть полезны самостоятельным туристам. Они самостоятельно получают доступ к объектам туристского интереса в местах временного пребывания путем прямого обращения к производителям туристских услуг без посредников.

Вместе с тем лишь создание полноценного приложения с добавлением навигационной функции по представленным на сайте маршрутам, а также расширение функционала цифрового продукта путем надления его возможностью прокладывать самостоятельные маршруты и вести туристов по этим самостоятельно созданным маршрутам с помощью навигатора [12] способно создать дополнительные удобства для временных посетителей Мурманской области.

Однако среди уже реализованных и действующих проектов по использованию преимуществ цифровизации в целях привлечения внимания и формирования устойчивого интереса к объектам туристского показа в дестинации можно назвать Музейно-выставочный центр «Галерея безопасности Мурманской области». Виртуальный тур по галерее дает возможность просмотреть экспозицию как в автоматическом, так и в управляемом режимах [13]. К услугам экскурсантов предлагается аудиогид и осмотр выставочных экспонатов с помощью очков и шлемов виртуальной реальности. Также в открытом доступе находится виртуальный тур по историко-краеведческому музею города Полярный Мурманской области. Здесь можно увидеть флору и фауну Кольского полуострова, экспозиции, посвященные рождению города, военным действиям в Мурманске, послевоенному периоду Полярного [14]. Объекты показа с помощью функции приближения можно увеличить, однако четкость деталей недостаточно велика, именно поэтому отсутствует возможность рассмотреть какие-либо элементы фотодокументов или предметов.

Считаем абсолютно правильным и важным через виртуальные прогулки по достопримечательностям региона формировать потребность в знакомстве и познании объектов туристско-

го интереса. Объемность изображения всегда ограничивается параметрами экрана гаджета, на котором оно воспроизводится. Виртуальные же экскурсии приближают экскурсанта к условиям реального нахождения в туристском регионе, поскольку позволяют удовлетворить любопытство периферического зрения об объектах, оказавшихся за пределами периметра экрана, с помощью функции сферической панорамы пространства, предметов, интерьера и т. д.

Кроме того, суровый край должен быть доступен для осмотра и наслаждения лицам с ограниченными возможностями здоровья. И здесь снова на помощь могут прийти цифровые технологии. Так, предлагаем экскурсоводам использовать камеру со стабилизатором, наушники и другое необходимое оборудование и программное обеспечение для того, чтобы проводить экскурсии для организованных групп инвалидов, постоянно находящихся в пределах своего места жительства. Идея заключается в том, чтобы не турист доставлялся к месту оказания экскурсионных услуг, а туристские объекты посредством средств связи входили в дом к каждому гражданину, имеющему ограничения, например, в двигательной активности. В настоящее время определенно существует большое количество блог-каналов, на части из которых выложены достаточно профессионально снятые и смонтированные ролики туристской тематики. На Туристическом портале Мурманска даже есть обзорная пятидесятиминутная экскурсия по региональному центру [15]. Однако ничто не способно заменить живое общение экскурсовода с экскурсантами. Экскурсанты, которые, конечно, в статистике туризма в качестве таковых учтены не будут, ибо они не покидают своей обычной среды обитания, должны иметь возможность в режиме онлайн фактически глазами экскурсовода увидеть красоты Кольского полуострова. Только полное погружение, только полное ощущение момента, реализация способности находиться в конкретной точке пространства в конкретный момент времени благодаря прямому эфиру экскурсовода (без записи стрима) в любом доступном мессенджере, социальной сети (технические требования и площадка для трансляции могут быть обговорены предварительно) дадут возможность окунуться в красоту полярной ночи или увидеть воды Северного Ледовитого океана.

Популяризировать Мурманскую область можно также с помощью компьютерных игр,

в которых создаются локации, повторяющие ландшафт, архитектуру Кольского полуострова. Если разместить в игровой локации достопримечательности, турист, попав в реальную локацию, т.е. приехав в Мурманскую область, узнает эти объекты, ранее увиденные в игре. Таким образом можно продвигать абсолютно любой регион Российской Федерации. Одним из примеров популяризации исторических событий на территории нашей страны является российская игра «Смута». Разработчики ее показали прекрасные локации: Нижний Новгород, Ярославль, Москва. У игроков после прохождения «Смуты» вполне предсказуемо появится желание посетить эти города, если они в них раньше не были. Это касается и иностранных туристов при условии локализации игры. Данное направление продвижения регионов сегодня получает дополнительный толчок: АНО «Институт развития интернета» объявил об открытии конкурса на создание «национального контента» для широкой аудитории [16]. В перечень объектов национального контента входят в том числе и игры, по всей видимости, соответствующие русской самобытности, а значит, игры соответствующей исторической тематики в локации Мурманской области могут иметь шанс на успех и в коммерческом плане для ее создателей, и в плане положительных экстерналий в отношении туристской отрасли.

Результаты

У арктического туризма в Мурманской области весьма большие перспективы. Развитие туристско-рекреационной инфраструктуры будет способствовать росту туристского предложения. Увеличение числа коллективных средств размещения в перспективе приведет к удешевлению стоимости туристских продуктов. Автоматизация же процесса бронирования, регистрации и проживания в номерном фонде во время тура на основе банковской карты будет содействовать снижению нагрузки на администраторов отелей, повышению общей эффективности. Цифровые технологии сегодня стоят на страже оптимизации бизнес-процессов, поэтому активное использование навигационных функций в приложениях Туристического портала Мурманской области, внедрение игровых технологий в процесс формирования туристского интереса к региону могут стать весьма ценным инструментом в продвижении туристской дестинации.

Список литературы

1. Комитет по туризму Мурманской области : [сайт]. URL: <https://tourism.gov-murman.ru> (дата обращения: 13.02.2024).
2. Заключение на годовой отчет об исполнении областного бюджета за 2022 год, г. Мурманск, 2023 г. URL: https://minfin.gov-murman.ru/about/byudzheta-ministerstva/vypusk_30/ksp_.pdf?ysclid=lu9gh6xh6173811609 (дата обращения: 13.02.2024).
3. Мурманская область в цифрах – 2023 : стат. сб. Мурманск : Мурманскстат, 2023. 127 с.
4. Собирабельная классификационная группировка видов экономической деятельности «Туризм» на основе общероссийского классификатора видов экономической деятельности (ОКВЭД2) ОК 029-2014 (КДЕС Ред. 2). Доступ из справ.-правовой системы «Гарант».
5. Отчет губернатора: 115 новых проектов в сфере туризма реализуется в Мурманской области. URL: <https://opershtab.gov-murman.ru/news/485973/> (дата обращения: 13.02.2024).
6. Клуб полярных путешествий. URL: <https://northpole.polartravelclub.ru> (дата обращения 13.02.2024).
7. Резидент АЗРФ открыл в Мурманской области загородный круглогодичный отель // МК в Мурманске. URL: <https://murmansk.mk.ru/economics/2023/08/23/rezident-azrf-otkryl-v-murmanskoy-oblasti-zagorodnyy-kruglogodichnyy-otel.html?ysclid=lu9f0f9q9461981785> (дата обращения: 14.02.2024).
8. Первый в Арктической зоне РФ хилинг-отель появится в Кировске // Известия. URL: <https://iz.ru/1453576/2023-01-12/pervyi-v-arkticheskoi-zone-rf-khiling-otel-poiavitsia-v-kirovске> (дата обращения: 14.02.2024).
9. Федеральная служба государственной статистики : [сайт]. URL: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (дата обращения 14.02.2024)
10. РСТ: туристы из России и Китая раскупили места в отелях Мурманска до конца марта // Ведомости. Северо-Запад. URL: <https://spb.vedomosti.ru/society/news/2024/01/18/1015713-rst-turisti-iz-rossii-i-kitaya-raskupili-mesta-v-otelyah-murmanska-do-kontsa-marta?ysclid=ls1gsvgnn90333256> (дата обращения: 13.02.2024).
11. Туристический портал Мурманской области. URL: <https://murmansk.travel/> (дата обращения: 13.02.2024).
12. Виртуальный тур по Музейно-выставочному центру «Галерея безопасности Мурманской области». URL: <https://www.mospano.ru/museums/2020/murmansk/?ysclid=ls1lgnk8ni256545492> (дата обращения: 14.02.2024).
13. Виртуальный тур по историко-краеведческому музею города Полярный. URL: <http://o-delo.ru/3d/polar/> (дата обращения: 14.02.2024).
14. Черевичко Т. В., Темякова Т. В. Парадокс цифровизации туризма // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 3. С. 246–254. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-246-254>, EDN: DXOGAS
15. Экскурсия по городу-герою Мурманску // Туристический портал города Мурманска. URL: <https://tour.citymurmansk.ru/o-gorode/ekskursiya-po-gorodumurmansku?ysclid=ls1sfswtv0387412692> (дата обращения: 14.02.2024).
16. Институт развития интернета открыл конкурс на создание «национального контента» – для разработчиков игр правила изменились // 3ДНьюс. URL: <https://3dnews.ru/1100160/institut-razvitiya-interneta-otkryl-konkurs-na-sozdanie-natsionalnogo-kontenta-dlya-razrabotchikov-igr-pravila-izmenilis?ysclid=ls1u6bj8m942749331> (дата обращения: 14.02.2024).

References

1. *Murmansk Region Tourism Committee*. Site. Available at: <https://tourism.gov-murman.ru> (accessed February 13, 2024) (in Russian).
2. *Conclusion on the annual report on the execution of the regional budget for 2022, Murmansk, 2023*. Available at: https://minfin.gov-murman.ru/about/byudzheta-ministerstva/vypusk_30/ksp_.pdf?ysclid=lu9gh6xh6173811609 (accessed February 13, 2024) (in Russian).
3. *Murmanskaya oblast' v tsifrakh – 2023: Statisticheskiy sbornik* [Murmansk Region in numbers – 2023. Statistical collection]. Murmansk, Murmanskstat, 2023. 127 p. (in Russian).
4. Collective classification grouping of types of economic activity “Tourism” based on the All-Russian classifier of types of economic activity (OKVED2) ОК 029-2014 (KDES Ed. 2). *ATP «Garant»* [electronic resource] (in Russian).
5. *Governor’s Report: 115 new tourism projects are being implemented in the Murmansk region*. Available at: <https://opershtab.gov-murman.ru/news/485973/> (accessed February 13, 2024) (in Russian).
6. *Klub poliyrnykh puteshestviy* (The Polar Travel Club). Available at: <https://northpole.polartravelclub.ru> (accessed February 13, 2024) (in Russian).
7. A resident of the Russian Arctic has opened a year-round foreign hotel in the Murmansk region. *MK in Murmansk*. Available at: <https://murmansk.mk.ru/economics/2023/08/23/rezident-azrf-otkryl-v-murmanskoy-oblasti-zagorodnyy-kruglogodichnyy-otel.html?ysclid=lu9f0f9q9461981785> (accessed February 14, 2024) (in Russian).
8. The first healing hotel in the Arctic zone of the Russian Federation will appear in Kirovsk. *Izvestia*. Available at: <https://iz.ru/1453576/2023-01-12/pervyi-v-arkticheskoi-zone-rf-khiling-otel-poiavitsia-v-kirovске> (accessed February 14, 2024) (in Russian).

9. *Federal'naya sluzhba gosudarstvennoy statistiki* (Federal State Statistics Service. Site). Available at: <https://rosstat.gov.ru/statistics/turizm> (accessed February 14, 2024) (in Russian).
10. Russian Union of Tourism Industry: tourists from Russia and China bought up places in Murmansk hotels by the end of March. *Vedomosti. North-West*. Available at: <https://spb.vedomosti.ru/society/news/2024/01/18/1015713-rst-turisti-iz-rossii-i-kitaya-raskupili-mesta-v-otelyah-murmanska-do-kontsa-marta?ysclid=lslgsvegnn90333256> (accessed February 13, 2024) (in Russian).
11. *Turisticheskiy portal Murmanskoy oblasti* (Tourist portal of the Murmansk region). Available at: <https://murmansk.travel> (accessed February 13, 2024) (in Russian).
12. *Virtual'nyy tur po Muzeyno-vystavochnomu tsentru «Galereya bezopasnosti Murmanskoy oblasti»* (Virtual tour of the Museum and Exhibition Center "Gallery of security of the Murmansk region"). Available at: <https://www.mospano.ru/museums/2020/murmansk/?ysclid=lsllgnk8ni256545492> (accessed February 14, 2024) (in Russian).
13. *Virtual'nyy tur po istoriko-krayevedcheskomu muzeyu goroda Polyarnyy* (Virtual tour of the local history Museum of the city of Polyarny). Available at: <http://o-delo.ru/3d/polar/> (accessed February 14, 2024) (in Russian).
14. Cherevichko T. V., Temyakova T. V. Tourism digitalization paradox. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 3, pp. 246–254 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-3-246-254>, EDN: DXOGAS
15. Tour of the hero city of Murmansk. *Turisticheskiy portal goroda Murmanska* (Tourist portal of the city of Murmansk). Available at: <https://tour.citymurmansk.ru/o-gorode/ekskursiya-po-gorodu-murmansku?ysclid=lslfswtv0387412692> (accessed February 14, 2024) (in Russian).
16. The Internet Development Institute has opened a competition to create "national content" – the rules have changed for game developers. *3DNews*. Available at: <https://3dnews.ru/1100160/institut-razvitiya-interneta-otkryl-konkurs-na-sozdanie-natsionalnogo-kontenta-dlya-razrabotchikov-igr-pravila-izmenilis?ysclid=lslu6bj8m942749331> (accessed February 14, 2024) (in Russian).

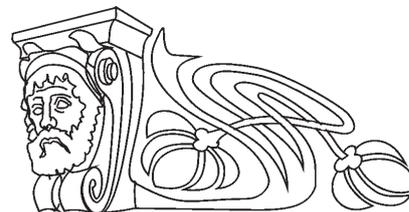
Поступила в редакцию 17.02.2024; одобрена после рецензирования 05.03.2024; принята к публикации 05.03.2024
The article was submitted 17.02.2024; approved after reviewing 05.03.2024; accepted for publication 05.03.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 169–173
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 169–173
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-169-173>, EDN: MJRJNU

Научная статья
УДК 658.338.2

К вопросу об участии совета директоров в стратегическом процессе в условиях санкционных ограничений

М. В. Бгашев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Бгашев Максим Вадимович, кандидат экономических наук, доцент кафедры менеджмента и маркетинга, and17rogen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3189-0678>

Аннотация. Введение. Проблематика роли и значения совета директоров в стратегическом процессе долгое время рассматривалась на практике и в законодательстве по корпоративному праву. **Теоретический анализ.** Неоднозначное распределение роли и степени участия высшего корпоративного руководства позволило выделить четыре модели участия совета директоров в стратегическом процессе, которые отражают главенство совета директоров и главенство менеджмента в стратегическом процессе. **Эмпирический анализ.** В условиях санкционных ограничений и введения секторальных и персональных санкций против российских компаний и членов совета директоров и менеджмента роль и значение совета в стратегическом процессе должны кардинально поменяться, так как в данных условиях усложняется работа совета директоров и возрастает его нагрузка. В статье предложена симбиотическая модель активного участия совета директоров в стратегическом управлении. **Результаты.** Необходимым условием применения симбиотической модели активного участия совета директоров в основных этапах стратегического процесса и реализации ее преимуществ является наличие у акционерного общества сбалансированного совета директоров, члены которого имеют компетенции в области стратегического управления. Такой совет в условиях секторальных и персональных санкций должен нести повышенную ответственность за протекание стратегического процесса, а преимущества симбиотической модели позволяют реализовать дифференцированный подход к участию совета в стратегическом управлении, выявить возможные направления для улучшения ситуации и наполнить формальные аспекты деятельности совета новым содержанием.

Ключевые слова: совет директоров, комитет по стратегии, модели участия совета директоров в стратегическом процессе, симбиотическая модель активного участия совета директоров в основных этапах стратегического процесса, секторальные и персональные санкции

Для цитирования: Бгашев М. В. К вопросу об участии совета директоров в стратегическом процессе в условиях санкционных ограничений // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 169–173. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-169-173>, EDN: MJRJNU

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

On the issue of the board of directors' participation in the strategic process under sanctions restrictions

M. V. Bgashev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Maksim V. Bgashev, and17rogen@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3189-0678>

Abstract. Introduction. The role and importance of the board of directors in the strategic process has long been considered in practice and in corporate law legislation. **Theoretical analysis.** The ambiguous distribution of the role and degree of the senior corporate management participation made it possible to identify four models of the board of directors' participation in the strategic process, which reflect the primacy of the board of directors and the primacy of management in the strategic process. **Empirical analysis.** In the context of sanctions restrictions and the introduction of sectoral and personal sanctions against Russian companies and members of the board of directors and management, the role and importance of the board in the strategic process should change dramatically, since in these conditions the work of the board of directors becomes more complicated and its workload increases. The article proposes a symbiotic model of the board of directors' active participation in strategic management. **Results.** A necessary condition for applying the symbiotic model of active participation of the board of directors in the main stages of the strategic process and realizing its advantages is that the joint-stock company has a balanced board of directors, the members

of which have competencies in the field of strategic management. Such a council, in the context of sectoral and personal sanctions, should bear increased responsibility for the course of the strategic process, and the advantages of the symbiotic model make it possible to implement a differentiated approach to the participation of the council in strategic management, identify possible areas for improving the situation and fill the formal aspects of the council's activities with new content.

Keywords: board of directors, strategy committee, models of participation of the board of directors in the strategic process, symbiotic model of active participation of the board of directors in the main stages of the strategic process, sectoral and personal sanctions

For citation: Bgashev M. V. On the issue of the board of directors' participation in the strategic process under sanctions restrictions. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 169–173 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-169-173>, EDN: MJRJNU

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В литературе по корпоративному управлению долгое время предпринимались попытки определения роли и степени участия совета директоров в стратегическом управлении корпорацией. Выводы, сделанные авторами в различных трудах, сводятся к тому, что они в основном ссылаются на разные зарубежные кодексы по корпоративному управлению и мало опираются на практическую деятельность. Причем данные кодексы в основной своей массе предписывают то, что совет директоров должен обеспечивать эффективное протекание корпоративных стратегических процессов, а его стратегические функции должны быть четко разделены со стратегическими функциями высшего менеджмента.

Проблематика роли и значения совета директоров в стратегическом процессе долгое время рассматривалась на практике и в законодательстве по корпоративному праву. В современных работах зачастую не изучаются проблемы изменения роли совета директоров, а также вопросы степени участия/вовлечения совета директоров на каждом этапе стратегического управления корпорацией в санкционных условиях. Если совет директоров не был активно вовлечен в стратегический процесс, то тогда возникают сложности с контролем за реализацией стратегических решений.

В связи с этим основной целью настоящей статьи является определение роли совета директоров в условиях санкционных ограничений на этапах стратегического процесса в рамках выполнения им своей стратегической функции в системе корпоративного управления.

Теоретический анализ

Принципами корпоративного управления Организации экономического сотрудничества и развития определено, что совет директоров

должен пересматривать и направлять корпоративную стратегию [1]. В общем виде участие совета директоров в стратегическом процессе прописано в Федеральном законе «Об акционерных обществах» от 26.12.1995 № 208-ФЗ (ред. от 04.08.2023), Кодексе корпоративного поведения ФСФР, в Принципах корпоративного управления ОЭСР и многих других.

В процессе формулирования стратегии совет директоров учитывает перспективы деятельности компании, а также изменения внешней среды и, по сути, принимает судьбоносные стратегические решения. Тем самым совет директоров определяет приоритетные направления развития акционерного общества, вырабатывает и реализует общекорпоративную стратегию. А стратегическая функция совета директоров реализуется путем разработки стратегической политики, так как он должен сконцентрировать свое внимание на разработке и анализе корпоративного бизнес-портфеля, т. е., по сути, принять эффективную общекорпоративную стратегию.

Также в управленческой литературе особое внимание уделяется комитету по стратегиям, разрабатывающему ключевые стратегические документы и представляющему их на рассмотрение и утверждение совету директоров. При этом комитет не принимает решений, но может обеспечить единую позицию всех участников стратегического процесса по основным вопросам.

Роль совета директоров в стратегическом управлении по-разному оценивается в управленческих трудах, а именно от утверждения стратегических планов и разработки или улучшения деталей стратегии [2, 3] до невозможности заниматься формулированием стратегии [4, с. 145; 5].

Согласно результатам проведенного в августе 2006 г. исследования McKinsey, только в 64% опрошенных компаний советы директоров

утверждают стратегию, а в 25% помогают разрабатывать содержание стратегии [6]. Данные показатели являются существенными для рынка США, в котором исторически исполнительные директора ответственны за разработку стратегии, а председатель правления выступает как «главный архитектор», что не противоречит методологическим принципам популярной на Западе модели стратегического управления Гарвардской школы бизнеса.

Эмпирический анализ

До определенных событий во многих российских компаниях совет директоров оставался формальным органом, утверждающим несколько документов в год. Комитеты при совете директоров отсутствовали вообще либо фактически не работали. Многие российские компании функционируют без налаженного процесса стратегического планирования, управляются ситуационно на основе интуитивных решений основателей. В большинстве из них неплохо налажено краткосрочное оперативное финансовое планирование.

На практике место и роль совета директоров в стратегическом процессе должна кардинально поменяться, так как сегодня российские корпорации осуществляют свою деятельность в условиях жестких санкционных ограничений.

Многие зарубежные компании решили уйти из России, другие же заняли свободные рыночные ниши, увеличили объем инвестиций, но в любом случае большинству компаний пришлось значительно перестраиваться под новые условия. В частности, экспортно ориентированным российским компаниям, таким как «Газпром», «Газпром-нефть», «Лукойл», «Роснефть», «Новатэк», «Сургутнефтегаз», «Татнефть», «Башнефть» и другим, пришлось перенаправить свои поставки нефти и газа из Европы в Азию и на Ближний Восток. В 2022 г. данные компании подпали под секторальные санкции, из-за чего их экспорт в западные страны фактически упал до нуля и они были вынуждены искать новые рынки сбыта.

Кроме экспортеров еще и финансовый сектор вынужден был искать новые рынки на Востоке [7]. Кроме того, Минфин США ввел персональные санкции против менеджмента российских компаний [8].

Также пять членов совета директоров компании «Транснефть» вошли в санкцион-

ный список Великобритании [9]. Канада ввела санкции против председателя наблюдательного совета Совкомбанка и сооснователя сети гипермаркетов мебели и товаров для дома Hoff, члена Наблюдательного совета X5 Retail Group М. Л. Кучмента, а также против дочери Председателя Наблюдательного совета Консорциума «Альфа-Групп» Екатерины Фридман [10].

Данный список можно продолжать, но в целом хотелось бы отметить, что, по данным доклада ВШЭ «Адаптация российских промышленных компаний к санкциям: первые шаги и ожидания», свыше четверти российских компаний смогли использовать введенные против них секторальные и персональные санкции для реализации новых возможностей [11].

В санкционных условиях усложняется работа совета директоров, возрастает нагрузка на него, поэтому должны прекратиться корпоративные конфликты, возникающие между собственниками корпораций в силу их концентрированных пакетов акций. Советам следует перестать быть формальной структурой, в которой происходит борьба за власть и перехватывается предпринимательская функция. Советы не должны быть разделены на определенные группы, зеркально отражающие структуру капитала, в которой миноритарные и даже мажоритарные акционеры могут мало на что влиять и решать.

Результаты опроса членов советов директоров российских компаний показывают, что на заседаниях советов наблюдаются пассивность, нежелание выступать с критикой более опытных коллег и топ-менеджеров по одной причине, а именно из-за отсутствия желания вступать в полемику (56% опрошенных). Также в данном опросе 33% директоров указали, что их советы не способны оперативно принимать необходимые решения и работать как сплоченные команды [12].

На наш взгляд, в данных условиях советы директоров российских компаний должны быть более вовлеченными (активными) в стратегический процесс, применяя для этого симбиоз модели активного участия и активного наблюдения с определенными доработками (таблица).

Результаты

Неудачи многих компаний связаны в основном с низкой вовлеченностью совета директоров в процесс стратегического управле-

Симбиотическая модель активного участия совета директоров в основных этапах стратегического процесса

Table. A symbiotic model of active participation of the board of directors in the main stages of the strategic process

Этап стратегического процесса	Участие совета директоров
Формирование стратегического видения и миссии корпорации, целеполагание	Совет проводит мониторинг мнений и ожиданий акционеров и иных стейкхолдеров. Совместно с генеральным директором готовит видение и миссию. Совет выявляет проблемы и потребности бизнеса, а также требования рынка, ключевые факторы успеха в отрасли и цели. На этом этапе определяются границы полномочий менеджмента в стратегическом процессе
Стратегический анализ внешней среды	В процессе стратегического анализа совет директоров анализирует предположения высшего менеджмента. Большую роль играет комитет по стратегии, который проводит самостоятельный анализ и при необходимости привлекает сторонних экспертов
Анализ стратегических альтернатив, формулирование и выбор стратегии	Комитет по стратегиям совместно с менеджментом оценивает каждую стратегическую альтернативу, а затем выносит результаты на заседание совета директоров, который в процессе стратегических слушаний выбирает стратегию из множества проработанных стратегических вариантов
Реализация стратегии	Совет директоров регулярно отслеживает ход реализации стратегии, контролирует выполнение задач стратегического плана и при необходимости утверждает корректировки в выбранной стратегии
Оценка, анализ и контроль исполнения стратегии и стратегических рисков	Совет директоров принимает решение о корректировке и/или смене стратегического курса, о вознаграждении менеджмента за положительные результаты или о приостановке деятельности исполнительного директора. Предоставленные совету директоров отчеты и информация об управлении рисками обеспечивают рост значения системы управления рисками в компании, совершенствование подотчетности и повышение прозрачности

ния и, как следствие, принятием неправильных стратегических решений. Поэтому его работа должна быть организована таким образом, чтобы допускать минимальное количество стратегических ошибок и вовремя делать их эффективную корректировку.

В симбиотической модели формулированием стратегии занимается как менеджмент компании, так и члены совета директоров, а также допускается участие крупных акционеров и инвесторов. В данной модели совет должен активно заниматься сбором и обменом информации о внутренней и внешней среде компании из всех доступных источников, а также обеспечивать цикличность принятия стратегических решений, разработку и реализацию стратегий, т. е. непрерывность стратегического управления компанией.

Кроме того, чтобы реализовать преимущества данной модели, совету директоров следует быть сбалансированным, т. е. его члены должны быть дружелюбно настроены друг к другу и к менеджерам, быть профессионалами, обладаю-

щими знаниями, навыками, опытом и квалификацией по стратегическому управлению. А на заседаниях должна быть доверительная атмосфера, не следует уходить от неудобных вопросов, и сам совет должен работать как команда, способная к самообучению и объективной оценке собственной деятельности.

Преимущества симбиотической модели позволяют реализовать дифференцированный подход к участию совета в стратегическом управлении, выявить возможные направления для улучшения ситуации и наполнить формальные аспекты деятельности совета новым содержанием. Новое содержание предполагает, что в условиях секторальных и персональных санкций совет директоров в стратегическом процессе должен нести повышенную ответственность, согласовывать и гармонизировать интересы акционеров и менеджмента в рамках обеспечения взаимосвязи между корпоративным и стратегическим управлением, что впоследствии отразится на стабильном росте стоимости акционерного капитала компании.

Список литературы

1. Принципы корпоративного управления ОЭС. URL: <https://www.oecd.org/corporate/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf> (дата обращения: 24.10.2023).
2. Томпсон А., Стрикленд А. Дж. Стратегический менеджмент. Искусство разработки и реализации стратегии / пер. с англ. под ред. Д. Г. Зайцева, М. И. Соколовой. М. : Банки и биржи, ЮНИТИ, 2007. 576 с.
3. Felton R. F., Watson M. Change across the board // *McKinsey Quarterly*. 2002. № 4. Р. 31–45. EDN: EHXJOP
4. Бгашев М. В. Стратегическое управление корпорацией : учебник. Москва: Ай Пи Ар Медиа, 2023. 408 с. // Цифровой образовательный ресурс IPR SMART. URL: <https://www.iprbookshop.ru/131645.html> (дата обращения: 28.10.2023). <https://doi.org/10.23682/131645>
5. Вавилина А. В. Комплаенс в системе корпоративного управления // *Современные корпоративные стратегии и технологии в России* : сб. науч. ст. : в 3 ч. / науч. ред. И. Ю. Беляева. Вып. 10. Ч. 3. М. : Тверской гос. ун-т ; Финансовый ун-т, 2015. С. 75–81. EDN VHDYJP
6. Improving strategic planning: A McKinsey Survey // *The McKinsey Quarterly*, Web exclusive, September 2006. URL: <http://www.jorgejuanfernandez.com/archives/Improving%20strategic%20planning,%20McKinsey%20Quarterly%202007.pdf> (дата обращения: 01.11.2023).
7. Инвестразборы. URL: <https://journal.tinkoff.ru/news/transformation-of-rus-companies/> (дата обращения: 12.11.2023).
8. США ввели санкции против миллиардеров Литвиненко и Кесаева // *Forbes*. URL: <https://www.forbes.ru/milliardery/489610-ssa-vveli-sankcii-protiv-milliarderov-litvinenko-i-kesaeva> (дата обращения: 01.11.2023).
9. Великобритания ввела санкции против членов совета директоров «Транснефти» // РИА Новости. URL: <https://www.ria.ru/20230519/sanktsii-1872817329.html> (дата обращения: 01.11.2023).
10. Персональные санкции в отношении физических лиц. URL: <http://traderadar.kz/personal> (дата обращения: 02.11.2023).
11. Больше четверти опрошенных компаний РФ смогли использовать санкции для развития // ТАСС. URL: <https://www.tass.ru/ekonomika/17461241> (дата обращения: 05.11.2023).
12. Опрос членов советов директоров российских компаний – 2017. Директора и топ-менеджеры: союзники или соперники? URL: <https://www.pwc.ru/ru/services/corporate-governance/publications/russian-boardssurvey-2017.html> (дата обращения: 27.10.2019).
13. <https://www.oecd.org/corporate/ca/corporategovernanceprinciples/32159669.pdf> (accessed October 24, 2023) (in Russian).
14. Tompson A. A., Jr, Strickland A. J. *Crafting & Implementing Strategy*. 6th ed. IRWIN, 1995. 540 p. (Russ. ed.: Moscow, 2007. 576 p.).
15. Felton R. F., Watson M. Change across the board. *McKinsey Quarterly*, 2002, no. 4, pp. 31–45. EDN: EHXJOP
16. Bgashev M. V. Strategic management of a corporation. Moscow, APRMedia, 2023. 408 p. *Tsifrovoy obrazovatel'nyy resurs IPR SMART* (IPRsmart Digital Library Database). Available at: <https://www.iprbookshop.ru/131645.html> (accessed October 28, 2023) (in Russian). <https://doi.org/10.23682/131645>
17. Vavilina A. V. Compliance in the corporate management system. In: *Sovremennye korporativnye strategii i tekhnologii v Rossii* [Belyaeva I. Yu. (ed.) Modern corporate strategies and technologies in Russia. Collection of scientific articles: in 3 parts. Vol. 10, pt. 3. Moscow, Tver State University Publ.; Financial University Publ., 2015, pp. 75–81 (in Russian). EDN VHDYJP
18. Improving strategic planning: A McKinsey Survey. *The McKinsey Quarterly*, Web exclusive, September 2006. Available at: <http://www.jorgejuanfernandez.com/archives/Improving%20strategic%20planning,%20McKinsey%20Quarterly%202007.pdf> (accessed November 1, 2023).
19. *Investrazbory* (Investment reviews). Available at: <https://journal.tinkoff.ru/news/transformation-of-rus-companies/> (accessed November 12, 2023) (in Russian).
20. The US imposed sanctions against billionaires Litvinenko and Kesaev. *Forbes*. Available at: <https://www.forbes.ru/milliardery/489610-ssa-vveli-sankcii-protiv-milliarderov-litvinenko-i-kesaeva> (accessed November 1, 2023) (in Russian).
21. Great Britain imposed sanctions against members of the board of directors of Transneft. *RIA Novosti*. Available at: <https://www.ria.ru/20230519/sanktsii-1872817329.html> (accessed November 1, 2023) (in Russian).
22. *Personal'nye sanktsii v otnoshenii fizicheskikh lits* (Personal sanctions against individuals). Available at: <http://traderadar.kz/personal> (accessed November 2, 2023) (in Russian).
23. More than a quarter of Russian companies surveyed were able to use sanctions for development. *TASS*. Available at: <https://www.tass.ru/ekonomika/17461241> (accessed November 5, 2023) (in Russian).
24. *Opros chlenov sovetov direktorov rossiyskikh kompaniy – 2017. Direktora i top-menedzhery: soyuzniki ili soperniki?* (Survey of members of the boards of directors of Russian companies – 2017. Directors and top managers: allies or rivals?). Available at: <https://www.pwc.ru/ru/services/corporate-governance/publications/russian-boardssurvey-2017.html> (accessed October 27, 2019) (in Russian).

References

1. *Printsipy korporativnogo upravleniya OESR* (Principles of corporate governance of the ECO). Available at:

Поступила в редакцию 21.12.2023; одобрена после рецензирования 18.02.2024; принята к публикации 20.02.2024
The article was submitted 21.12.2023; approved after reviewing 18.02.2024; accepted for publication 20.02.2024

ПРАВО

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 174–183

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 174–183
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183>

EDN: GCZZNT

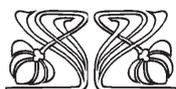
Научная статья
УДК 346.7

Право, информационное общество, цифровой суверенитет

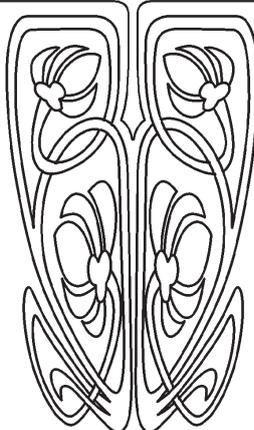
О. В. Романовская

Пензенский государственный университет, Россия, 440026, г. Пенза, ул. Красная, д. 40

Романовская Ольга Валентиновна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой «Государственно-правовые дисциплины», rgu-gpd@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4563-1725>

НАУЧНЫЙ
ОТДЕЛ

Аннотация. Введение. Стремительное развитие цифровых технологий привело к значительным изменениям в различных сферах общественной жизни. Видовая классификация современного мира исходит из того, что наступает эра информационного общества. Определение его признаков произошло в Окинавской хартии Глобального информационного общества. **Эмпирический анализ.** Представлен обзор стратегий инновационного технологического развития, принятых в Российской Федерации под влиянием развития цифровых технологий. Показана актуальность формирования концепции цифрового суверенитета. Проведено сравнительно-правовое исследование, в результате которого указано, что цифровой суверенитет первоначально был представлен в правовых системах стран Евросоюза. Обозначены зарубежные подходы к формированию нового правопорядка, обусловленному развитием цифровизации. Выделены особенности германской концепции «Индустрия 4.0», японской – «Общество 5.0», китайской – «Сделано в Китае 2025». **Теоретический анализ.** Основным трендом цифровизации выступает децентрализация, влияющая не только на экономику стран, но и на систему государственного управления. Выделены ее общие последствия: появление конкуренции между государствами (что приводит к экспансии аксиологии, а не только технологий); смена концепции государственного управления в условиях роста горизонтальных связей (появление концепции «государство как платформа»); приоритет данных (в электронном виде) как условия экономического, политического и социального развития государства. **Результаты.** Ускорение технологического процесса оказывает влияние на общественно-политическую сферу. Право не успевает реагировать на изменения, сформировавшаяся действительность сама уже диктует те правила, которые сформированы вне политических инструментов. Это также приводит к трансформации традиционных государственных институтов, что заставляет переосмыслить само понимание современного государства.

Ключевые слова: информационное общество, Индустрия 4.0, Общество 5.0, цифровизация, цифровой суверенитет, кибербезопасность

Для цитирования: Романовская О. В. Право, информационное общество, цифровой суверенитет // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 174–183. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183>, EDN: GCZZNT

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Law, information society, digital sovereignty

O. V. Romanovskaya

Penza State University, 40 Krasnaya St., Penza 440026, Russia

Olga V. Romanovskaya, pgu-gpd@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4563-1725>

Abstract. Introduction. The rapid development of digital technologies has led to significant changes in various spheres of public life. The species classification of the modern world is based on the fact that the era of the information society is coming. Its characteristics were defined in the Okinawa Charter of the Global Information Society. **Empirical analysis.** The author presents an overview of the strategies for innovative technological development adopted in the Russian Federation under the influence of the development of digital technologies. The relevance of the formation of the concept of digital sovereignty is shown. The researcher conducted a comparative legal study which indicated that digital sovereignty was originally presented in the legal systems of the European Union countries. Foreign approaches to the formation of a new legal order, conditioned by the development of digitalization, are outlined. The article highlights the features of the German concept "Industry 4.0", the Japanese concept "Society 5.0", and the Chinese concept "Made in China 2025". **Theoretical analysis.** The main trend of digitalization is decentralization, which affects not only the economies of countries, but also the public administration system. Its general consequences are highlighted: the emergence of competition between states (which leads to the expansion of axiology, and not just technology); a change in the concept of public administration in the context of growing horizontal connections (the emergence of the concept of "the state as a platform"); priority of data (in electronic form) as a condition for the economic, political and social development of the state. **Results.** The acceleration of the technological process has an impact on the socio-political sphere. The law does not have time to react to changes; the formed reality itself dictates those rules that are formed outside of political instruments. This also leads to the transformation of traditional state institutions, which forces us to rethink the very understanding of the modern state.

Keywords: information society, Industry 4.0, Society 5.0, digitalization, digital sovereignty, cybersecurity

For citation: Romanovskaya O. V. Law, information society, digital sovereignty. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 174–183 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-174-183>, EDN: GCZZNT

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Цифровые технологии оказывают значимое влияние практически на все стороны общественной жизни. Межличностное взаимодействие все больше переходит в онлайн-пространство, что затрагивает не просто правила коммуникаций, а базовые начала построения всевозможных социальных связей. В каждом государстве наиболее актуальными темами становятся цифровая экономика, влияние социальных сетей на политические процессы, вытеснение цифровыми помощниками человека из значительного числа профессий, создание цифровой личности после его биологической смерти и многое другое. В этих условиях право и государство не должны оставаться сторонними наблюдателями и лишь реагировать на уже сложившуюся ситуацию. К тому же и право, и государство заметно трансформируются под влиянием технологического прогресса (и не все аспекты изменений вызывают положительную оценку). Во многих научных произведениях строятся футурологические прогнозы. Представляется периодизация проходящих реформ. На слуху такие термины (отражающие стадии развития), как индустриальное общество, постиндустриальное, где на смену им приходит информационное общество. Это воплощается в ряде стратегических документов, в которых осуществляется предварительная оцен-

ка картины мира, выделяются риски и угрозы, определяется вектор развития, формируются поручения по принятию необходимых решений (законов, подзаконных актов, программ действий).

Определенный толчок такому развитию дала Окинавская хартия Глобального информационного общества, принятая главами государств и правительств «Группы восьми» 22 июля 2000 г. [1], в которой уже тогда указывалось на революционное воздействие информационно-коммуникационных технологий (хотя многие из них, преобразившие формат общения, на тот момент были еще неизвестны). В Хартии закреплялся призыв к развитию ИКТ, к обеспечению права каждого на доступ к результатам прогресса, к минимизации барьеров для построения глобальной экономики на новых принципах, к углублению основ демократии. Обратим внимание с высоты времени (Хартия была принята более 20 лет назад и в иных геополитических условиях), что сейчас в России появились негативные оценки данного документа, склоняющие в сторону опыта Китайской Народной Республики, где во главу угла ставятся кибербезопасность и обеспечение национальных интересов в условиях продвижения идеи цифрового суверенитета [2, с. 7]. В свою очередь, цифровой суверенитет невозможен без технологического, определяющего саму возможность реализовывать государству свое верховенство.

В Российской Федерации Указом Президента РФ от 9 мая 2017 г. № 203 утверждена Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы [3]. Стратегия является тем ключевым документом, который создает баланс между глобальным распространением цифровых технологий, которые все больше разрывают искусственные барьеры и государственные границы, и необходимостью правовой жизни публичной власти, общества, граждан России, следуя приоритетам формирования отечественной технологической основы для развития политических и общественных институтов, цифровой экономики, защиты личности от различных киберугроз.

Понятие информационного общества представлено в Стратегии, где ключевой элемент связан с уровнем влияния (для его характеристики используется термин «кардинальное») информации (и технологий, определяющих параметры ее обработки, передачи, хранения, распространения) «на экономические и социокультурные условия жизни граждан». Уравновешивающим элементом, который используется в мировой практике, выступает цифровой суверенитет. Именно эти понятия выступают определенными маяками для правового регулирования современных ИКТ.

Эмпирический анализ

В упомянутой выше Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы обозначены основные направления развития российских информационных и коммуникационных технологий. Среди них (приведем только некоторые): создание сетей связи нового поколения; обработка больших объемов данных; искусственный интеллект; интернет вещей; робототехника и биотехнологии; облачные и туманные вычисления; электронная аутентификация. Для каждой из них сформированы векторы направления, обозначенные в ряде программных документов. Так, Указом Президента РФ от 10 октября 2019 г. № 490 утверждена Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года [4]. Протоколом заседания президиума Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7 оформлен Паспорт национального проекта «Цифровая экономика Российской Федерации» [5]. В рамках заявленных концепций формулируются новые категории, которые пока отсутствуют в федеральных законах. Например,

в научный оборот все прочнее входит понятие цифрового суверенитета, которое в определенной мере отождествляется с технологическим суверенитетом. Его определение представлено в Концепции технологического развития на период до 2030 года, утвержденной Распоряжением Правительства РФ от 20 мая 2023 г. № 1315-р [6]. Под ним понимается «наличие в стране (под национальным контролем) критических и сквозных технологий собственных линий разработки и условий производства продукции на их основе, обеспечивающих устойчивую возможность государства и общества достигать собственные национальные цели развития и реализовывать национальные интересы». Развернутое определение исходит из наличия двух составляющих: научного (опирающегося на национальные исследования) и собственно технологического (создание необходимого «железа», если пользоваться компьютерным сленгом). Обращает на себя внимание то, что даже на этом этапе (введения общих категорий, не облеченных в форму закона) есть разночтения. Постановлением Правительства РФ от 28 декабря 2022 г. № 2478 утверждены Правила управления реализацией мероприятий программ и проектов Национальной технологической инициативы, результаты которых направлены на решение задач обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации, в которых можно найти иное понимание – «устойчивая возможность Российской Федерации реализовывать государственные цели и задачи в сферах социально-экономического развития, безопасности и иных сферах на основе разработки, внедрения и использования технологий и стимулирования технологических инноваций в соответствующих направлениях деятельности государства» [7]. Нетрудно увидеть, что «наличие технологий» и «устойчивая возможность» несут в себе различную смысловую нагрузку. Попыткой внести коррективы в существующие разночтения следует признать разработку проекта Федерального закона «О технологической политике в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», подготовленного Минэкономразвития России (ID проекта 02/04/09-23/00142135, в настоящее время официально не внесен в парламент страны). В первых абзацах проекта обозначена его цель – обеспечение технологического суверенитета, которое отчасти согласуется с определением, представленным в Концепции технологического развития до 2030 года, но с упором на вид суверенитета

Российской Федерации. Сформулировано также уточнение, что он должен создавать «условия для обеспечения технологического паритета с иностранными государствами» [8].

Следует обратить внимание на создание институциональной основы обеспечения технологического суверенитета, выразившееся в образовании Межведомственной комиссии Совета Безопасности Российской Федерации по вопросам обеспечения технологического суверенитета государства в сфере развития критической информационной инфраструктуры Российской Федерации (Положение о ней утверждено Указом Президента РФ от 14 апреля 2022 г. № 203 [9]). Одновременно, как отмечает В. К. Андреев, это задает тренд на усиление роли государства в обеспечении технологического суверенитета [10, с. 39]. В настоящее время меняется подход к правовому регулированию деятельности промышленности в пользу обеспечения технологического суверенитета страны, усиления роли государства и публично-правовых институтов по поддержке внедрения сквозных и критических технологий.

Аналогичные инициативы можно наблюдать за рубежом. Во Франции (в соответствии с Законом от 7 октября 2016 г. № 2016-1321 о цифровой республике [11]) создана Комиссия по цифровому суверенитету, миссия которой заключается в «способствовании осуществлению национального суверенитета в киберпространстве, а также индивидуальных и коллективных прав и свобод, которые защищает Республика». Ею вырабатываются рекомендации, которые впоследствии воплощаются в решениях тех или иных органов государственного управления (основным из которых выступает Французское агентство кибербезопасности – ANSSI).

Федеративная Республика Германия разработала единую концепцию «Индустрия 4.0», которая в силу универсального характера поддержана многими странами европейского континента (с адаптацией к собственным национальным особенностям) [12]. Выражена она в программном документе «Hightech-Strategie 2025» [13], особенность которого заключается в комплексном характере: адаптация общества, государства, промышленности к цифровизации должна проходить через изменения во всех сферах жизни. Исходя из этого, определены ключевые направления: Экономика и работа 4.0; Город и сельская местность; Здоровье и уход; Мобильность; Безопасность. Уже в рамках принятия конкретных программ выстраивается целеполагание на преобразования общественных процессов, которые должны происходить

под влиянием цифровизации. Подобный подход стыкуется с закреплением целей устойчивого развития (на сайте ООН их обозначено 17 [14]), что отражается в плане действий «Естественный. Цифровой. Устойчивый» [15], где подчеркивается необходимость вклада Германии в реализацию программы ООН.

Стратегия будущего, исследований и инноваций [16], разработанная в 2022 г., рассматривает повышение конкурентоспособности Германии через создание приоритетных условий для инновационного развития. Здесь важны три элемента: обеспечение быстрого перехода от исследования к применению; открытость технологиям во всех сферах жизни; стремление к технологическому лидерству.

Следует отметить также принятие Федеральным правительством Цифровой стратегии Германии [17], отражающей его политические приоритеты в условиях технологической трансформации. Стратегия разделена на три ключевых поля действий – «Сетевое и суверенное цифровое общество», «Инновационная экономика, мир труда, науки и исследований» и «Обучение, цифровое государство». Обращает на себя внимание то, что в Стратегии представлены отправные точки: цифровые технологии должны служить человеку; следование демократическим ценностям; кибербезопасность личности, общества, государства. Как в этом, так и в других программных документах сделан акцент на цифровом суверенитете Германии.

Еще одним показательным примером построения нового общества и государства в условиях цифровизации выступает концепция «Общество 5.0», разработанная Правительством Японии. Показательно, что в Базовом плане по науке и технологиям на 2016–2021 гг. [18] (принимается на пять лет) был представлен качественный переход от модели «Индустрия 4.0» к инновационной идее – «Общество 5.0». До этого предполагалось развитие «Общества 4.0» – информационного общества. Принятие Базового плана по науке и технологиям предусмотрено Основным законом № 130 1995 года по науке и технологиям [19] сроком на пять лет (ст. 9). В документе предусматривается создание «суперсмарт общества», что можно перевести как «сверхумное общество». Это не следует воспринимать как иронию или использование оригинального эвфемизма. В научной литературе (как в России [20], так и за рубежом [21]) прочно вошло в оборот выражение «умное регулирование» (smart regulation), которое предполагает сочетание различных факторов: оценка самой необходимости регулирования;

экономика управленческих ресурсов; достижение максимально эффективного результата; отход от императивных методов, использование инновационных управленческих технологий и др. Для реализации заявленных целей Правительство Японии взяло обязательство по созданию «сервисной платформы суперумного общества», которая позволит координировать многочисленные системы ИКТ, интернета вещей, больших данных.

В настоящее время действует Базовый план науки и технологий на 2022–2026 гг.) [22]. В нем было представлено понятие «Общество 5.0», в котором человекоориентированность (благодаря которой достигается баланс экономического прогресса и решения социальных проблем) тесно связана с интеграцией физического пространства и виртуального пространства. Интересна ремарка в сторону Целей устойчивого развития (Япония им «симпатизирует»), которые должны быть объединены с уникальными ценностями Японии. «Общество 5.0» еще обозначено как «общество за пределами негативного наследия XX века». Подобное видение связано с серьезными изменениями Основного закона по науке и технологиям в 2020 году [23], благодаря которым изменились и название (стал Основным законом по науке, технологиям и инновациям), и содержание. Принципиальным моментом стало включение гуманитарных наук в систему формирования ценностей, которые должны определять технологическое развитие. Было признано, что индустриальный прогресс без определения аксиологии создает дополнительные риски и угрозы. Предотвращение негативных последствий достигается с помощью идеи «конвергенции знаний», когда гуманитарные науки формируют ценности, исходя из которых, строятся приоритеты технического развития. Одновременно в Базовом плане отмечается, что к конкуренции государств (благодаря которой произошел отказ от традиционного понимания мирового лидерства) добавляется новое явление – глобальное влияние IT-платформ – GAFA – Google, Amazon, Facebook, Apple. Эти компании создают бизнес-модели и услуги, свободные от традиционных бизнес-практик и правил, при этом ведут международную экономическую деятельность, которая приносит огромные прибыли. Появляются проблемы «вредные для индивидуального счастья»: ограничение свободной конкуренции, появление уязвимых к информации людей («оставшихся позади в информационную эпоху»), неравномерное распределение богатства, усугубляющееся неравенство, социальные разногласия.

Китайская Народная Республика длительное время находилась в реформационном процессе. В течение двух десятилетий (1990-е гг. – начало 2000-х) выстраивался индустриальный гигант, который, по мнению руководства страны, должен превратиться в мировую производственную державу. В 2015 г. была принята Стратегия «Сделано в Китае 2025» [24], однако ее временные рамки нацелены на 2049 г. Показательно, что Китай не прячет проблемы своего развития, указывая на исчерпание эксплуатационного ресурса дешевой рабочей силы. Это оставляет государство на низовой стадии промышленной цепочки, когда основные технологии, добавляющие максимальную стоимость к товару, концентрируются в странах Евросоюза и США [25, с. 609]. К тому же представлен значительный переход к региональному планированию промышленного роста. С учетом принципов экономической географии в Стратегии обосновывается отход от местечкового подхода «лучше мало, но полно», когда вся технологическая цепочка замкнута на одну административную единицу [26, р. 11]. В результате – в отсутствие кооперации – происходит дублирование управленческих, производственных, распределительных институций. Обратим внимание, что Стратегия предполагает свой «экспорт»: в ней прямо закрепляется возможность использования ее как шаблона для иных развивающихся стран (в частности, упоминаются Индия и Бразилия). В документе определена руководящая идеология, включающая в себя следующие блоки: Инновации; Качество на первом месте; «Зеленая» экономика; Структурная оптимизация; Ориентация на таланты.

Китай многими рассматривается как альтернативный вариант построения информационного общества (этот фактор отмечался выше). Здесь следует сделать несколько замечаний. Во-первых, Китай, хотя и объявлен страной, выдвинувшей концепт цифрового суверенитета, не является его открывателем. Первично он принадлежит странам Евросоюза, что, кстати, поддерживается в китайской научной литературе [27]. Причины приоритета цифрового суверенитета в Европе связаны с построением независимой технологической цифровой платформы. Иной вопрос – в Китае и в Европе разные подходы к содержанию цифрового суверенитета (об этом чуть ниже). Во-вторых, цифровой суверенитет не означает «железный занавес» в онлайн-пространстве. Китай очень четко выступает с позиции глобализма, благодаря которому развивается вся его экономика последние 35 лет. Более того, экспансия – тренд Стратегии «Сделано в Китае 2025»,

а она невозможна без открытости и доступности. Современная экономика не допускает одностороннего движения. Другое – скорости по разным линиям могут быть разными. В-третьих, Китайская Народная Республика отстаивает принцип кибербезопасности (это не отвергается ни одним участником мировой экономики). В этом направлении выстраивается жесткая система ограничений для производителей технологического оборудования («железа»), провайдеров, операторов ИКТ, а также для самих пользователей [28, с. 61].

Теоретический анализ

Цифровые технологии обеспечивают стремительный прогресс. Ускорение обработки информации создает условия для быстрого перехода от одного уклада экономики к другому. Прошедшие ранее индустриальные революции были растянуты во времени, что позволяло адаптировать к обновляющимся условиям правовые институты, государство, а также сознание человека. Можно было наблюдать примеры взаимодействия права, государства, экономики под влиянием научных открытий. В некоторых случаях государство тормозило появление и внедрение новых технологий. Иногда это имело положительный эффект, когда архаичное общество в замедленных условиях технологической эволюции приспособляло свои традиционные институты (государство тем самым избегало масштабных потрясений). Затягивание реформ позволяло плавно подстроить под меняющуюся действительность административный аппарат, правовую систему, общественные и индивидуальные стереотипы. Присутствовала и иная последовательность – государство инициировало масштабные реформы, ломая собственную бюрократическую систему, создавая право «с нуля». Так, отчасти «революцией сверху» можно охарактеризовать административную реформу, обозначенную в 2000-х гг. в Российской Федерации. Происходила ломка социалистической модели управления и советского права. Процесс не завершен, о чем косвенно свидетельствует провозглашение в 2019 г. «регуляторной гильотины», получившей свое нормативное закрепление в ст. 15 Федерального закона от 31.07.2020 № 247-ФЗ «Об обязательных требованиях в Российской Федерации» [29]. Сам термин, «столь необычный для российского канцелярита», как отмечается в юридической литературе, «должен подчеркнуть экстраординарность, бескомпромиссность и решительность действий государства при ускоренном переходе на новое регулирование» [30, с. 6].

Ускорение наблюдается даже в государственных стратегиях, посвященных инновациям. Если континентальная модель отталкивается от концепции «Индустрия 4.0», замкнутой на понятие информационного общества, преобразуемого с помощью цифровых технологий, то Япония представляет амбициозный план построения «Общества 5.0». Обновленная идея исходит из обязательности конвергенции знаний: технических и гуманитарных. Без следования ценностям прогресс утрачивает свое значение. Действительно, зачем «новый дивный мир», в котором не будет места человеку? Необходима интеграция: виртуального и реального; гуманитарного, технического и естественнонаучного; общественного и личного; экономического и социального. Это обуславливает и поиск новых подходов в системе государственного управления. Отметим, что каждый мировой игрок, представляя стратегию развития, предлагает собственное понимание общества будущего, подразумевая, что оно будет служить ориентиром и для других стран. В каждой стратегии можно наблюдать набор ценностей, что означает мировоззренческую конкуренцию. Государства отстаивают свое «место под солнцем», не просто продвигая технологии и бизнес, осуществляя финансовую экспансию, а борясь за умы, нацеливаясь в первую очередь на молодежь. Таким образом, в программных документах, посвященных индустрии, необходимо отражение аксиологии, которая и будет выстраивать приоритеты научного прогресса.

Неминуемая децентрализация (как следствие цифровизации) имеет глобальные последствия. Во-первых, конкуренция переходит на новый уровень, вовлекая в нее государства. Сейчас протекционизм меняется на соревнование юрисдикций, благодаря чему вырабатываются различные концепты – «хорошее управление», «устойчивое развитие», «сервисное государство 2.0» и др. В условиях, когда децентрализация все больше затрагивает и промышленную индустрию, создание «заводов-гигантов» перестает быть флагманом национального развития. Появление аддитивных технологий, когда изготовление сложных деталей не требует масштабных затрат, расширит возможности малых субъектов, когда центральное значение приобретут агрегаторы, а не производители. Яркий пример: по состоянию на январь 2024 г. рыночная капитализация Uber (компания, которая предоставляет услуги такси, не имея в собственности автомобилей) составляет 118,49 млрд долл. [31]. По состоянию на январь 2024 г. рыночная капитализация ПАО «Газпром» составляет 43,64 млрд долл. [32].

Во-вторых, приоритет горизонтальных связей меняет сущность государственного управления. На первое место выдвигаются такие идеи, как «государство как платформа», «государство – архитектор выбора». Продвигается идея умного регулирования, которая приводит к институциональным реформам бюрократического аппарата, а также требует новых компетенций у лиц, претендующих на занятие должностей в системе административного менеджмента. Видение чиновника как «человека в футляре» с уклоном на внешние атрибуты – глубокая архаика. Различные модели сетевого управления не просто доказали свою эффективность, они отражают сущность современных коммуникаций. В этом контексте такие формы децентрализации, как сорегулирование, саморегулирование, квазирегулирование, все больше внедряются в практику современных государств.

В-третьих, выстраивается приоритет данных (в электронном виде) как условия экономического, политического и социального развития государства. В приведенном аспекте показателен вывод: «Сейчас между нашими данными и данными, которые формально относятся к государству, по ряду причин нужны посредники, и эту функцию выполняют госорганы. Вроде бы государство предоставляет гражданам услуги, но, по сути, госорганы сами же их придумали и назвали услугами, а в реальности за ними скрывается обязанность граждан выполнять за госорганы их работу по передаче данных. В результате выстраиваются аналоговые отношения посредников между гражданами и данными. Сейчас это посредничество реализуют государственные органы, причем часть груза ложится на плечи граждан. Внедрение государства как платформы полностью убирает эту функцию, снимая ее с госорганов и избавляя граждан от этих проблем» [33, с. 3]. Во многих аналитических документах именно данные рассматриваются как «кровь» экономики. Больше данных – больше возможностей. Это относится и к иным аспектам социальной жизни (благодаря возможности интеллектуальной обработки в автоматическом режиме). Во многих странах пересматриваются правила оборота данных, что коррелируется с цифровым суверенитетом, в центре которого – локализация данных и «приземление» основных технологических гигантов (создание филиалов и представительств внутри страны для построения взаимодействия с органами публичной власти). В Китае принят Закон от 10 июня 2021 г. «О безопасности данных» [34], который напрямую связывает порядок оборота данных с

интересами национальной безопасности. В Индии принят Закон от 11 августа 2023 г. № 22 «О защите цифровых персональных данных» [35]. В Великобритании в палате общин уже принят законопроект о защите данных и цифровой информации [36]. Прохождение в палате лордов запланировано на первое полугодие 2024 года. В российское законодательство в области информации и информационных технологий постоянно вносятся изменения и дополнения, однако режим данных, больших данных, открытых данных не урегулирован, исходя из тех веяний времени, которые формируются в условиях технологического скачка [37].

Результаты

1. Формирование информационного общества обнажило серьезные проблемы, которые вызваны трансформацией значительного числа социальных отношений (возникающих в разнообразных сферах). Такой глобальный процесс преобразования происходит впервые в истории человечества. Помимо масштабности он имеет еще отличительные особенности: технологические правила приобретают приоритет по отношению к юридическим; формирование «новой реальности» – параллельного цифрового мира (все больше требующего «своей» правовой системы); скачкообразность переходных периодов; метаморфозы биологической сущности человека (благодаря взаимодействия цифровизации и биомедицины). В этих условиях право не успевает реагировать на изменения, сформировавшаяся действительность уже сама диктует те правила, которые сформированы вне политических инструментов.

2. Государство как форма организации социальной жизни претерпевает серьезные изменения. Во-первых, государство включается в конкурентную борьбу по различным направлениям: конкуренция юрисдикций; конкуренция за право управления обществом; конкуренция за контроль над реальностью и виртуальностью. Во-вторых, создание горизонтальных связей приводит к масштабной децентрализации, когда система управления строится на совершенно иных принципах (лишенных многих устоявшихся бюрократических начал). В-третьих, сетевые модели управления, все больше проникая в мировое сообщество, создают новую альтернативу государственному управлению. В этом случае технологический гигант, владеющий рядом передовых технологий (включая искусственный интеллект), может постепенно перехватить связи,

определяющие взаимодействие внутри общества. В-четвертых, сам принцип функционирования ИКТ нацелен на минимизацию признаков государства: суверенитет, территория, органы публичной власти, фискальная система и др. Происходит последовательное размывание классических признаков государства (их фронтолиз).

3. Концепция цифрового суверенитета – ответная реакция государства (как модели организации социума) на те угрозы, которые оно ощущает благодаря отчасти неконтролируемому развитию ИКТ. Государство находится перед дилеммой. С одной стороны, прогресс несет в себе невиданные позитивные преобразования, позволяющие избавиться от многих исторических «болезней» человечества: бедности, ксенофобии, мракобесия, малограмотности и др. С другой стороны, побочным эффектом может стать если не уход государства с исторической сцены, то заметное снижение его роли как регулятора, охранителя, карателя. Попытками «нащупать» баланс в системе возникающих рисков и выступают отдельные законодательные акты, отстаивающие наличие верховенства власти (суверенитета) в киберпространстве.

4. Всеобщая цифровизация уже сейчас обнажила системные пробелы в праве относительно функционирования больших данных, открытых данных (информации с открытым кодом), искусственного интеллекта, электронной идентификации, цифрового аватара личности, «цифровой вечности», антропоидных роботизированных систем, облачных и туманных вычислений. К сожалению, во многих странах отсутствует понимание необходимости правового регулирования некоторых аспектов кибермира, что может привести к диктату «цифры». К тому же тотальный перевод в цифровой код опосредованно снижает ценность человеческой жизни.

Список литературы

- Окинавская хартия // Президент России. URL: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (дата обращения: 11.01.2024).
- Бочков С. И., Макаренко Г. И., Федичев А. В. Об Окинавской хартии глобального информационного общества и задачах развития российских систем коммуникации // Правовая информатика. 2018. № 1. С. 4–14. <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2018-1-04-14>
- Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы : указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2017. № 20, ст. 2901.
- Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года : указ Президента РФ от 10.10.2019 № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2019. № 41, ст. 5700.
- Экономическое право : учебник / под науч. ред. Н. С. Бондаря. М. : Проспект, 2021. 352 с.
- Концепция технологического развития на период до 2030 года : распоряжение Правительства РФ от 20.05.2023 № 1315-р // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 22, ст. 3964.
- Правила управления реализацией мероприятий программ и проектов Национальной технологической инициативы, результаты которых направлены на решение задач обеспечения технологического суверенитета Российской Федерации : постановление Правительства РФ от 28.12.2022 № 2478 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 1 (ч. II), ст. 286.
- О технологической политике в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : проект федер. закона. Доступ из справ.-правовой системы «Консультант-Плюс».
- Указ Президента РФ от 14.04.2022 № 203 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 16, ст. 2650.
- Андреев В. К. Организационно-правовые формы включения высоких технологий в промышленное производство // Юрист. 2023. № 9. С. 35–40. <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-9-35-40>
- Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique. URL: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033202746> (дата обращения: 11.01.2024).
- Industrie 4.0. URL: <https://www.bmbf.de/bmbf/de/forschung/digitale-wirtschaft-und-gesellschaft/industrie-4-0/industrie-4-0> (дата обращения: 11.01.2024).
- Hightech-Strategie 2025. URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/5/30916_Industrie_4_0.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (дата обращения: 11.01.2024).
- Цели в области устойчивого развития. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 11.01.2024).
- Naturally.Digital.Sustainable. URL: https://www.bmbf.de/bmbf/de/forschung/umwelt-und-klima/digitalisierung-und-nachhaltigkeit/digitalisierung-und-nachhaltigkeit_node.html (дата обращения: 11.01.2024).
- Zukunftsstrategie Forschung und Innovation. URL: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/1/730650_Zukunftsstrategie_Forschung_und_Innovation.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (дата обращения: 11.01.2024).
- Digitalstrategie der Bundesregierung. URL: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/digitalisierung/digitalstrategie-2072884> (дата обращения: 11.01.2024).
- Japan's 5th Science and Technology Basic Plan (2016–2020). URL: <https://www.tillvaxtanalys.se/download/18.62dd45451715a00666f169a1/1586366153339/Japans%20fem%C3%A5rsplan.pdf> (дата обращения: 11.01.2024).
- The Science and Technology Basic Law. URL: https://www.mext.go.jp/component/english/_icsFiles/afieldfile/2011/02/22/1302491_011.pdf (дата обращения: 11.01.2024).

20. Давыдова М. Л. «Умное регулирование» как основа совершенствования современного правотворчества // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 14–29. <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.130>, EDN: YNERPX
21. Gunningham N., Sinclair D. 8 Smart regulation // Regulatory Theory: Foundations and Applications, ANU Press. 2017. P. 133–148. <https://doi.org/10.22459/RT.02.2017.08>
22. Science, Technology, and Innovation Basic Plan, March 26, 2021, Government of Japan. URL: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/sti_basic_plan.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
23. 科学技術・イノベーション基本法. URL: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=407AC1000000130_20210401_502AC0000000063 (дата обращения: 11.01.2024).
24. 中国制造 2025. URL: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (дата обращения: 11.01.2024).
25. Xia J. A Review to the Development of Foreign Capital Manufacturing Industry in China: Looking forward to Made in China, 2025 // American Journal of Industrial and Business Management. 2017. Vol. 7, № 5. P. 604–613. <https://doi.org/10.4236/ajibm.2017.75045>
26. Ma H., Wu X., Yan L., Huang H., Wub H., Xiong J., Zhang J. Strategic Plan of «Made in China 2025» and Its Implementations (with) // Analysing the Impacts of Industry 4.0 in Modern Business Environments. 2018. P. 1–23. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-3468-6.ch001>
27. 余明锋. 数字全球化与数字主权——以德国和欧盟为视角 // 国外社会科学. 2021年第5期. URL: <http://drc.hznet.com.cn/DRCNet.Mirror.Documents.Web/DocSummary.aspx?docid=6315301&leafid=3027> (дата обращения: 11.01.2024).
28. Романовский В. Г., Абубекерова Д. А. Права человека, кибербезопасность, борьба с терроризмом (опыт Китая) // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». 2021. Т. 9, № 3. С. 57–67. <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-3-6>
29. Об обязательных требованиях в Российской Федерации : федер. закон от 31.07.2020 № 247-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 31 (ч. I), ст. 5006.
30. Кнутов А. В., Плаксин С. М., Синятуллин Р. Х., Чанлинский А. В. «Регуляторная гильотина» в России и ее количественные результаты // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2022. Т. 15, № 2. С. 4–27. <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.2.4.27>
31. Market capitalization of Uber (UBER). URL: <https://companiesmarketcap.com/uber/marketcap/> (дата обращения: 11.01.2024).
32. Market capitalization of Gazprom (GAZP.ME). URL: <https://companiesmarketcap.com/gazprom/marketcap/> (дата обращения: 11.01.2024).
33. Государство как платформа: Люди и технологии / под ред. М. С. Шклярук. М. : РАНХиГС, 2019. 111 с.
34. 数据安全法. URL: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/7c9af12f51334a73b56d7938f99a788a.shtml> (дата обращения: 11.01.2024).
35. The Digital Personal Data Protection Act. URL: https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Digital_Personal_Data_Protection_Act_2023.pdf (дата обращения: 11.01.2024).
36. Data Protection and Digital Information Bill. URL: <https://bills.parliament.uk/bills/3430> (дата обращения: 11.01.2024).
37. Аверьянова Н. Н., Велиева Д. С., Капитонова Е. А., Левакин И. В., Пресняков М. В., Романовская О. В., Романовский В. Г., Романовский Г. Б., Сухов Э. В. Права человека и безопасность в современном мире: гибридные угрозы и новые вызовы. М. : Проспект, 2021. 152 с. EDN: QPDDNB

References

1. Okinawa Charter. *President of Russia*. Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/3170> (accessed January 11, 2024) (in Russian).
2. Bochkov S. I., Makarenko G. I., Fedichev A. V. On the Okinawa Charter of Global Information Society and the goals of development of Russian communication systems. *Legal Informatics*, 2018, no. 1, pp. 4–14 (in Russian). <https://doi.org/10.21681/1994-1404-2018-1-04-14>
3. Strategy for the development of the information society in the Russian Federation for 2017–2030. Decree of the President of the Russian Federation no. 203 of September 5, 2017. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2017, no. 20, art. 2901 (in Russian).
4. National strategy for the development of artificial intelligence for the period until 2030: Decree of the President of the Russian Federation no. 490 of October 10, 2019. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2019, no. 41, art. 5700 (in Russian).
5. *Ekonomicheskoe pravo* [Bondar N. S. (ed.) Economic law]. Moscow, Prospekt, 2021. 352 p. (in Russian).
6. Concept of technological development for the period until 2030. Order of the Government of the Russian Federation no. 1315-r of May 20, 2023. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2023, no. 22, art. 3964 (in Russian).
7. Rules for managing the implementation of programs and projects of the National Technology Initiative, the results of which are aimed at solving the problems of ensuring the technological sovereignty of the Russian Federation. Decree of the Government of the Russian Federation no. 2478 of December 28, 2022. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2023, no. 1 (pt. II), art. 286 (in Russian).
8. On technology policy in the Russian Federation and amendments to certain legislative acts of the Russian Federation. Draft Federal Law. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
9. Decree of the President of the Russian Federation no. 203 of April 14, 2022. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2022, no. 16, art. 2650 (in Russian).
10. Andreev V. K. Organizational and legal forms of integration of high technologies into industrial production. *Iurist* [Lawyer], 2023, no. 9, pp. 35–40 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3929-2023-9-35-40>

11. *Loi n° 2016-1321 du 7 octobre 2016 pour une République numérique*. Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000033202746> (accessed January 11, 2024).
12. *Industrie 4.0*. Available at: <https://www.bmbf.de/bmbf/de/forschung/digitale-wirtschaft-und-gesellschaft/industrie-4-0/industrie-4-0> (accessed January 11, 2024).
13. *Hightech-Strategie 2025*. Available at: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/5/30916_Industrie_4_0.pdf?__blob=publicationFile&v=3 (accessed January 11, 2024).
14. *Sustainable Development Goals*. Available at: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (accessed January 11, 2024).
15. *Naturally.Digital.Sustainable*. Available at: https://www.bmbf.de/bmbf/de/forschung/umwelt-und-klima/digitalisierung-und-nachhaltigkeit/digitalisierung-und-nachhaltigkeit_node.html (accessed January 11, 2024).
16. *Zukunftsstrategie Forschung und Innovation*. Available at: https://www.bmbf.de/SharedDocs/Publikationen/de/bmbf/1/730650_Zukunftsstrategie_Forschung_und_Innovation.pdf?__blob=publicationFile&v=4 (accessed January 11, 2024).
17. *Digitalstrategie der Bundesregierung*. Available at: <https://www.bundesregierung.de/breg-de/themen/digitalisierung/digitalstrategie-2072884> (accessed January 11, 2024).
18. *Japan's 5th Science and Technology Basic Plan (2016–2020)*. Available at: <https://www.tillvaxtanalys.se/download/18.62dd45451715a00666f169a1/1586366153339/Japans%20fem%C3%A5rsplan.pdf> (accessed January 11, 2024).
19. *The Science and Technology Basic Law*. Available at: https://www.mext.go.jp/component/english/_icsFiles/afieldfile/2011/02/22/1302491_011.pdf (accessed January 11, 2024).
20. Davydova M. L. Smart regulation as the basis for improving modern law-making. *Journal of Russian Law*, 2020, no. 11, pp. 14–29 (in Russian). <https://doi.org/10.12737/jrl.2020.130>, EDN: YNERPX
21. Gunningham N., Sinclair D. 8 Smart regulation. *Regulatory Theory: Foundations and Applications*, ANU Press, 2017, pp. 133–148. <https://doi.org/10.22459/RT.02.2017.08>
22. *Science, Technology, and Innovation Basic Plan, March 26, 2021, Government of Japan*. Available at: https://www8.cao.go.jp/cstp/english/sti_basic_plan.pdf (accessed January 11, 2024).
23. *Science and Technology. Essentials Basic Law*. Available at: https://elaws.e-gov.go.jp/document?lawid=407AC1000000130_20210401_502AC0000000063 (accessed January 11, 2024) (in Chinese).
24. *Made in China 2025*. Available at: https://www.gov.cn/zhengce/content/2015-05/19/content_9784.htm (accessed January 11, 2024) (in Chinese).
25. Xia J. A Review to the Development of Foreign Capital Manufacturing Industry in China: Looking forward to Made in China, 2025. *American Journal of Industrial and Business Management*, 2017, vol. 7, no. 5, pp. 604–613. <https://doi.org/10.4236/ajibm.2017.75045>
26. Ma H., Wu X., Yan L., Huang H., Wub H., Xiong J., Zhang J. Strategic Plan of Made in China 2025 and Its Implementations (with). In: *Analysing the Impacts of Industry 4.0 in Modern Business Environments*, 2018, pp. 1–23. <https://doi.org/10.4018/978-1-5225-3468-6.ch001>
27. Mingfeng Y. Digital Globalization and Digital Sovereignty – From the Perspective of Germany and the European Union. *Foreign Social Sciences*, 2021, no. 5. Available at: <http://drc.hznet.com.cn/DRCNet.Mirror.Documents.Web/DocSummary.aspx?docid=6315301&leafid=3027> (accessed January 11, 2024) (in Chinese).
28. Romanovsky V. G., Abubekerova D. A. Human rights, cybersecurity, coun-terterrorism (practices in China). *Elektronnyy nauchnyy zhurnal "Nauka. Obshchestvo. Gosudarstvo"* [Electronic scientific journal "Science. Society. State"], 2021, vol. 9, no. 3, pp. 57–67 (in Russian). <https://doi.org/10.21685/2307-9525-2021-9-3-6>
29. On mandatory requirements in the Russian Federation. Federal Law 247-FZ of July 31, 2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 31 (pt. I), art. 5006 (in Russian).
30. Knutov A. V., Plaksin S. M., Sinyatullin R. Kh., Chaplinsky A. V. Regulatory guillotine in Russia and its quantitative results. *Law. Journal of the Higher School of Economics*, 2022, vol. 15, no. 2, pp. 4–27 (in Russian). <https://doi.org/10.17323/2072-8166.2022.2.4.27>
31. *Market capitalization of Uber (UBER)*. Available at: <https://companiesmarketcap.com/uber/marketcap/> (accessed January 11, 2024).
32. *Market capitalization of Gazprom (GAZP.ME)*. Available at: <https://companiesmarketcap.com/gazprom/marketcap/> (accessed January 11, 2024).
33. *Gosudarstvo kak platforma: Lyudi i tekhnologii* [Shklyaruk M. S. (ed.) The State as a Platform: People and Technologies]. Moscow, RANEPА, 2019. 111 p. (in Russian).
34. *Data security law*. Available at: <http://www.npc.gov.cn/npc/c30834/202106/7c9af12f51334a73b56d7938f99a788a.shtml> (accessed January 11, 2024) (in Chinese).
35. *The Digital Personal Data Protection Act*. Available at: https://prsindia.org/files/bills_acts/bills_parliament/2023/Digital_Personal_Data_Protection_Act_2023.pdf (accessed January 11, 2024).
36. *Data Protection and Digital Information Bill*. Available at: <https://bills.parliament.uk/bills/3430> (accessed January 11, 2024).
37. Averyanova N. N., Velieva D. S., Kapitonova E. A., Levakin I. V., Presnyakov M. V., Romanovskaya O. V., Romanovsky V. G., Romanovsky G. B., Sukhov E. V. *Prava cheloveka i bezopasnost' v sovremennom mire: gibridnye ugrozy i novye vyzovy* [Human rights and security in the modern world: Hybrid threats and new challenges]. Moscow, Prospekt, 2021. 152 p. EDN: QPDDNB

Поступила в редакцию 15.01.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.02.2024
 The article was submitted 15.01.2024; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 01.02.2024

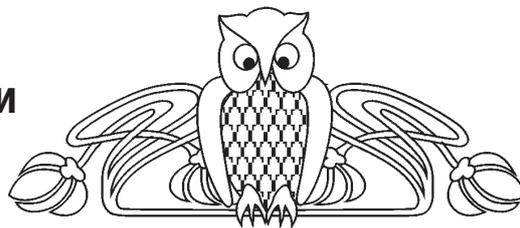

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184–191
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 184–191
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-184-191>, EDN: KOEDCH

Научная статья
УДК 343

Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации

В. Г. Громов

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Громов Владимир Геннадьевич, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного, экологического права и криминологии, gromov_vg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1859-7995>

Аннотация. Введение. 6 февраля 2023 г. был принят Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» № 10-ФЗ, направленный на эффективное включение лиц, подвергнутых уголовным наказаниям, в законопослушное общество, а также на снижение уровня рецидивной преступности в стране. С помощью инструмента пробации, вовлекая в сферу ресоциализационной работы с лицами, ведущими криминальный образ жизни, подвергнутыми уголовным наказаниям, большое количество субъектов, законодатель полагает достичь стоящих перед наказанием целей: восстановить социальную справедливость, исправить осужденных и предупредить совершение преступлений. **Теоретический анализ.** Не являясь в полной мере источником уголовно-исполнительного права, Закон о пробации вместе с тем дает предпосылки к расширению предмета этой отрасли права и намечает дальнейшие направления развития одноименной науки. Законом предусматривается исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная пробация; все эти виды должны осуществляться на основе индивидуальных программ ресоциализации. Однако ряд вопросов требует разрешения; к ним можно отнести соотношение целей наказания и целей пробации, а также определение правовых статусов участников отношений пробации. **Эмпирический анализ.** Анализируются правовые, организационные и социальные аспекты функционирования системы пробации в России, включая взаимодействие с различными участниками, эффективность мер по ресоциализации и социальной адаптации осужденных. Использование в Законе понятий социальной адаптации, ресоциализации и социальной реабилитации вызывает трудности в понимании и может создавать проблемы при его реализации. Предлагается для лучшей реализации полномочий субъектов пробации разработать детальный регламент со стороны Правительства РФ и Федеральной службы исполнения наказаний. **Результаты.** Позитивная направленность Закона не вызывает сомнений, однако правовая природа пробации требует дальнейшего осмысления. Ее законодательное определение напоминает криминологическую профилактику, но вместе с тем она таковой не является, поэтому мы сформулировали предложения по совершенствованию правовых и организационных составляющих пробации в России.

Ключевые слова: пробация, наказание, осужденные, право, субъекты пробации, органы власти, религиозные организации, профилактика преступлений

Для цитирования: Громов В. Г. Пробация и проблемы ее реализации в Российской Федерации // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 184–191. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-184-191>, EDN: KOEDCH

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Probation and problems of its implementation in the Russian Federation

V. G. Gromov

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir G. Gromov, gromov_vg@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-1859-7995>

Abstract. Introduction. On February 6, 2023, the Federal Law “On Probation in the Russian Federation” 10-FZ was adopted. The law is aimed at the effective inclusion of persons subject to criminal penalties into a law-abiding society, as well as at reducing the level of recidivism in the country. With the help of the probation instrument, involving a large number of subjects in the sphere of resocialization work with persons leading a criminal lifestyle and subject to criminal punishment, the legislator believes in achieving the goals of punishment: restoring social justice, correcting convicts and preventing the commission of crimes. **Theoretical analysis.** While not being a full source of penal law, the law on probation, at the same time, provides the prerequisites for expanding the subject of this branch of law and outlines further directions for the development of the science of the same name. The law provides for executive, penitentiary and post-penitentiary probation; all these types should be carried out on the basis of individual resocialization programs. However, a number of issues require resolution; these include the relationship between the goals of punishment and the goals of probation, as well as identification of the legal statuses of participants in probation relations. **Empirical analysis.** The legal, organizational, and social aspects of the functioning of the probation system in Russia are analyzed, including

interaction with various participants, effectiveness of measures for resocialization and social adaptation of convicts. The use of the concepts of social adaptation, resocialization and social rehabilitation in the law causes difficulties in understanding and can create problems in its implementation. It is proposed to develop detailed regulations on the part of the Government of the Russian Federation and the Federal Penitentiary Service to better implement the powers of probation subjects. **Results.** The positive direction of the law is beyond doubt, but the legal nature of probation requires further reflection. Its legislative definition resembles criminological prevention, but at the same time it is not such. Therefore, in conclusion, proposals are formulated to improve the legal and organizational components of probation in Russia.

Keywords: probation, punishment, convicts, law, probation subjects, authorities, religious organizations, crime prevention

For citation: Gromov V. G. Probation and problems of its implementation in the Russian Federation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 184–191 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-184-191>, EDN: KOEDCH

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Принятый в феврале 2023 г. Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» (далее – Закон о пробации) [1] охватывает комплекс мер по отношению к настоящим и бывшим осужденным, находящимся в трудной ситуации, включая их ресоциализацию, социальную адаптацию, а также защиту прав и законных интересов. Закон предусматривает различные формы пробации, такие как исполнительная, пенитенциарная и постпенитенциарная, и предоставляет инструмент в виде индивидуальной программы ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации с персонализированными мерами, адаптированными к конкретным обстоятельствам и характеристикам личности. Осуществление учета участников пробации возложено на Федеральную службу исполнения наказаний.

Закон устанавливает правовые и организационные основы деятельности органов, учреждений и организаций в сфере пробации, а также регулирует их взаимодействие с другими органами власти, институтами гражданского общества, СМИ и общественными организациями. Также определены конкретные меры ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации, а также категории лиц, на которые они направлены.

Тема пробации в России становится крайне актуальной в свете постоянно меняющейся социальной динамики и вызовов, с которыми сталкиваются осужденные и бывшие заключенные. Принятие Закона о пробации свидетельствует о стремлении государства эффективно управлять процессами ресоциализации и социальной адаптации, что, в свою очередь, направлено на снижение уровня преступности.

Особенно важным является учет разнообразных ситуаций и потребностей отдельных лиц, что подчеркивается введением индивидуальных программ. Развитие системы пробации отражает стремление оптимизировать использо-

вание ресурсов, предоставляемых государством и религиозными организациями, в целях более эффективной реабилитации и вовлечения осужденных в общественную жизнь.

Таким образом, актуальность темы пробации проявляется в необходимости создания сбалансированной и комплексной системы, которая бы успешно способствовала ресоциализации осужденных и защищала их права в современном обществе.

Теоретический анализ

Закон о пробации расширяет правовые основы взаимодействия учреждений и органов, исполняющих наказания. Несмотря на то что введение института пробации обсуждалось в юридической литературе, актуальность Закона связана, скорее, с повышением эффективности исправления осужденных и предупреждения новых преступлений [1].

Принятие Закона о пробации значительно расширило предмет уголовно-исполнительного права: он становится базой для новых форм взаимодействия между осужденными, учреждениями, органами исполнения наказаний, государственными органами и общественностью.

Закон о пробации намечает дополнительные векторы совершенствования уголовно-исполнительного права. Следует отметить некоторые из них.

1. Сопоставление целей пробации (ст. 4 Закона) целям наказания (ст. 43 УК РФ [2]) и целям уголовно-исполнительного законодательства (ст. 1 УИК РФ [3]). Это включает анализ коррекции социального поведения, ресоциализации и предупреждения новых преступлений.

2. Определение критериев оценки достижения целей пробации, таких как коррекция социального поведения и ресоциализация. Важно учесть, насколько эти цели охватываются исправлением осужденных и ориентированы ли на его достижение.

3. Конкретизация статуса действий администраций учреждений и органов, исполняющих наказание, связанных с исправлением осужденных. Это включает проведение воспитательной работы и воздействие со стороны различных общественных субъектов.

4. Уточнение полномочий уголовно-исполнительных инспекций, центров пробации и других учреждений, их соотношение с функциями, предусмотренными уголовно-исполнительным законодательством, и их ориентация на цели пробации.

5. Требуется исследование роли различных участников пробации, включая религиозные, общественные и медицинские организации, в достижении целей пробации.

6. Необходимо уточнение правового положения как осужденных, отбывающих наказание, так и лиц, подлежащих пробации (ст. 18, 29 и др. Закона).

7. Определение организационно-правового статуса центров пробации, включая правовое положение лиц, содержащихся в них, условия размещения и другие вопросы.

Принятие Закона о пробации стимулирует не только изменение существующих норм, но и создание новых актов, отражающих разнообразные аспекты пробации и их влияние на уголовно-исполнительное право.

Кроме указанных направлений развития уголовно-исполнительного права, требуется комплексное исследование взаимосвязей законодательства о пробации с уголовно-исполнительными и другими нормами для определения приоритетных правовых норм для участников соответствующих правоотношений.

Таким образом, принятие Федерального закона «О пробации в Российской Федерации» не только отмечает новый этап в теоретически-прикладных аспектах исполнения уголовных наказаний, но и выдвигает задачу дальнейшего развития уголовно-исполнительного права в ответ на вызовы современности.

Эмпирический анализ

Сегодня уже никто не отрицает важность проведения социальной воспитательной и психологической работы в исправительных учреждениях (далее – ИУ), особенно в контексте пробации.

Приказ Минюста РФ № 262 от 30 декабря 2005 г. устанавливает 13 категорий осужденных, подлежащих первоочередной социальной

помощи в исправительных учреждениях [3]. Кроме того, около 10 категорий осужденных, требующих такой помощи, присутствуют в любом исправительном учреждении. Среди них есть те, кто совершил преступления из-за девиантно-криминального образа жизни, и те, кто оказался в трудной ситуации после совершения преступления. Именно последней категории лиц необходима поддержка, в связи с чем перед воспитательными отделами, психологами и группами социальной защиты уголовно-исполнительной системы (далее – УИС) стоит задача помощи осужденным в их исправлении и ресоциализации.

Закон о пробации направлен на поддержку этой инициативы. Неоспоримым положительным моментом является статистическая информация, указывающая на снижение рецидивной преступности частично благодаря усилиям сотрудников УИС. В ряде регионов коэффициент рецидивной преступности среди лиц, ранее совершавших преступления, не превышает 30%.

В УИС активно внедряются меры по прекращению деятельности некоторых исправительных учреждений с целью снижения преступности и изменения решений судов о наказаниях, не связанных с лишением свободы. Однако существует тревога в отношении лиц, совершающих серьезные преступления, такие как должностные преступления, мошенничества и хищения с использованием киберресурсов. Для этих категорий лиц необходимо внедрение специальных программ пробации.

Специалисты отмечают увеличение числа осужденных за тяжкие и особо тяжкие преступления, что свидетельствует об ухудшении криминогенного состава. Некоторые осужденные сохраняют повышенную агрессивность и склонность к членовредительству даже после поступления в ИУ. Однако сотрудники УИС уже наблюдают тенденцию к снижению этих проявлений.

В УИС по-прежнему есть проблемы с социальной адаптацией осужденных-иностранцев, вызванные их менталитетом, этническими и религиозными особенностями. Поэтому необходимы более четкие законодательные нормы, касающиеся их социальной адаптации после освобождения из ИУ. Также важно более эффективно предотвращать преступления внутри учреждений среди осужденных.

Несмотря на предпринимаемые усилия, в УИС пока еще мало специалистов по социальной работе с базовым социальным образованием. Их активная роль должна проявиться в сфере про-

бации. Необходимо пересмотреть нормативно-правовые акты, учитывая социальные причины совершения преступлений, такие как отсутствие образования, работы, контроля, а также ведение групповой уличной жизни с употреблением алкоголя и наркотиков.

Сотрудники УИС ожидают решений о развитии пробации и организационных мерах, связанных с подготовкой специалистов по социальной работе в образовательных организациях ФСИН России. Это поможет становлению и оформлению служб пробации в рамках ФСИН. Необходимо окончательное нормативное оформление статусов пенитенциарной, исполнительской и постпенитенциарной пробации, определение правомочий и форм ответственности для всех участников этих процессов.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» устанавливает ряд субъектов, включая исполнительные органы, органы власти субъектов РФ, учреждения уголовно-исполнительной системы, государственные учреждения службы занятости населения и организации социального обслуживания, которые должны заниматься пробацией. Однако среди субъектов пробации не упоминаются органы местного самоуправления и центры пробации.

Взаимодействие субъектов пробации с институтами гражданского общества имеет три основные цели: информирование общественности о деятельности в сфере пробации; привлечение общественности к процессу ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подлежащих пробации, а также вовлечение общественности в другие сферы пробации.

Закон о пробации определяет субъекты пробации и их деятельность. Важно уточнить, кто подлежит пробации, и проанализировать законодательные определения ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации.

Важно отметить, что меры, предусмотренные законом, применяются к различным категориям осужденных, включая тех, кто отбывает наказание в виде лишения свободы, а также тех, кто подвергается принудительным работам и другим мерам наказания. Эти меры группируются в три крупных направления: ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация. Важно отметить, что определения этих понятий в Законе о пробации не совпадают с их дефинициями в других законах, что подчеркивает необходимость четкости в использовании терминологии и понимании содержания мероприятий.

Федеральный закон «О пробации в Российской Федерации» устанавливает меры социальной адаптации для лиц, подлежащих пробации, включая тех, кто отбывает уголовное наказание без изоляции от общества. Эти меры включают комплекс действий, направленных на помощь в трудовом и бытовом устройстве, а также предоставление иной помощи для стимулирования правопослушного поведения.

Однако важно отметить различия в терминологии и адресатах социальной помощи между федеральными законами «О пробации в Российской Федерации» и «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» [4]. Если первый расширяет сферу действия мероприятий по ресоциализации на освобожденных из мест принудительных работ, то второй ограничивает ресоциализацию лицами, отбывшими наказание в виде лишения свободы или подвергшимися иным уголовно-правовым мерам.

Вопрос о «реинтеграции в общество» лиц, подвергшихся различным уголовно-правовым мерам, также требует внимания. Это касается не только осужденных, отбывающих наказания, но и тех, к кому применены меры, такие как условное осуждение и отсрочка наказания на стадии рассмотрения уголовного дела судом. Однако представляется, что условно осужденных и тех, к кому применена отсрочка отбывания наказания, не обязательно реинтегрировать, так как они не изолировались от общества.

Что касается социальной реабилитации, Закон о пробации включает в это понятие меры по восстановлению социальных связей и функций лиц, подвергшихся пробации. Закон «Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации» конкретизирует адресатов социальной реабилитации, включая лиц, потребляющих наркотические средства в немедицинских целях.

Использование понятий «социальная адаптация», «ресоциализация» и «социальная реабилитация» в законодательстве вызывает трудности в понимании и может создавать проблемы при применении закона. Предлагается использовать термин «ресоциализация» для обозначения всех мероприятий пробации. Ресоциализация, как понимается, возможна только в обществе при отбывании наказаний, не связанных с лишением свободы [5, с. 127]. При отбывании срока лишения свободы также должна осуществляться подготовка к ресоциализации, а после освобождения – социальная адаптация.

Важно подчеркнуть, что успешная реализация механизма пробации требует не только правовой основы, но и активного участия общества. Эффективное взаимодействие с институтами гражданского общества способствует более глубокой интеграции осужденных в общество после отбывания наказания. Поэтому разработка механизмов взаимодействия, способствующих вовлечению общества в процесс пробации, является важным аспектом реформирования уголовно-исполнительной системы.

Кроме того, унификация определений понятий в законодательстве предоставит четкую основу для проведения программ и мероприятий по ресоциализации и социальной адаптации. Это также способствует повышению эффективности и стабильности системы пробации в целом.

Закон о пробации не только устанавливает полномочия субъектов пробации, но и акцентирует важность их взаимодействия с гражданским обществом. Представляется, что для более эффективной реализации этих полномочий необходимо разработать детальный регламент со стороны Федеральной службы исполнения наказаний.

В контексте полномочий органов власти субъектов Российской Федерации следует подчеркнуть, что их роль в поддержке занятости, ресоциализации и социальной адаптации осужденных – неотъемлемая часть общегосударственного стремления к социальной справедливости и реабилитации граждан [6, с. 79].

Эффективное взаимодействие между ФСИН России и общественными организациями в сфере социальной поддержки играет ключевую роль в решении проблем ресоциализации и социальной адаптации бывших осужденных. На фоне вызовов, с которыми сталкиваются освобожденные, расширение научно-методической базы и повышение уровня взаимодействия между различными уровнями власти и гражданским обществом становятся неотъемлемой частью реализации Концепции развития уголовно-исполнительной системы. Важно также подчеркнуть, что исторически религиозные организации, включая православную церковь, играли значительную роль в реабилитации преступников. Это наследие может служить вдохновением для современных усилий по ресоциализации и социальной адаптации, обеспечивая поддержку и нравственное руководство для тех, кто стремится изменить свою жизнь после отбывания наказания.

Православная церковь всегда соперничала преступникам, оказывая социальную поддержку

и активно участвуя в их нравственной реабилитации. В XIX в. тюремные благотворительные комитеты внедряли принципы нравственного воспитания для эффективной ресоциализации. Значительное внимание уделялось не принудительной, а исправительной помощи, стремясь создать траекторию покаяния. Современная Русская православная церковь, основываясь на доктринальных принципах, подчеркивает, что борьба с преступностью требует совместных усилий общества, включая активное участие Церкви, в процессе реабилитации тех, кто совершил правонарушения [7, с. 108].

Закон о пробации предусматривает возможное привлечение религиозных организаций для реализации мер по ресоциализации, социальной адаптации и социальной реабилитации лиц, подлежащих пробации. Однако роль религиозных организаций в пробации описана лишь частично. В разделе об исполнительной пробации они не упоминаются, а в разделе о пенитенциарной пробации их функции сводятся к работе по восстановлению социальных связей.

Значительное влияние религиозных организаций проявляется на этапе постпенитенциарной пробации. Согласно Закону, религиозные организации могут создавать центры для предоставления временного пребывания лицам, находящимся под пробацией. Однако требуется дальнейшая работа по юридическому регулированию и финансированию этих центров, а также разработке методов взаимодействия с реабилитантами как на федеральном, так и на региональном уровне.

Предлагается активизировать участие религиозных организаций в разработке индивидуальных программ пробации, направленных на ресоциализацию и адаптацию осужденных. Духовно-нравственное воспитание религиозных организаций может сыграть важную роль в реализации этих программ. Важно учитывать, что лицо, подпадающее под программу, имеет право отказаться от ее применения.

За 30 лет сотрудничества УИС России с религиозными организациями создан значительный опыт реабилитационных центров для освобождающихся из мест лишения свободы. Работа с верующими осужденными в реабилитационных центрах позволяет выявить их индивидуальные потребности, установить связь с будущим местом проживания и определить правила реабилитации [8, с. 128].

В области пенитенциарной пробации создание религиозных общин может составить основу реабилитационных групп для осужден-

ных. Опыт православной общины в колонии строгого режима в Ленинградской области, где верующие осужденные проживают совместно и следуют православным духовно-нравственным традициям, позволяет эффективно проводить воспитательную и профилактическую работу с нарко- и алкозависимыми осужденными, а также оказывать психологическую и семейную поддержку. При подготовке к освобождению информация о желании выбора места проживания в православном реабилитационном центре может быть передана в региональное епархиальное учреждение для обеспечения духовно-пастырской заботы.

В постпенитенциарной пробации многолетний опыт действующих православных реабилитационных центров подтверждает успешность проектов, ориентированных на различные категории. Примеры таких центров включают Православный реабилитационный центр в Мурманской области «Пробуждение», специализирующийся на работе с нарко- и алкозависимыми бывшими осужденными; Межрегиональную благотворительную организацию «Дом покаяния, милосердия и сострадания «СПАС»» в Ростове-на-Дону, предоставляющую жилье, питание и медицинскую помощь освобожденным; Воронежский православный реабилитационный центр «Благотворительного фонда святителя Антония Смирницкого», специализирующийся на содержании бывших осужденных пенсионного возраста и инвалидов.

В данной области существует обширный опыт других религиозных организаций, представляющих традиционные вероисповедания России. Например, Российский союз евангельских христиан-баптистов и Российский объединенный Союз христиан веры евангельской создали более 100 христианских центров социальной помощи освобожденным из мест лишения свободы в различных регионах России.

Также важно учитывать положительный опыт зарубежных стран в реализации реабилитационных программ на разных этапах. В Венгрии, например, Лютеранская церковь в тюрьмах внедряет программу АРАС (The Association for the Protection and Assistance of the Convicted of Entre Rios), создавая группы-общины заключенных, следующих общему распорядку и правилам реабилитационной программы [9, с. 2387].

Тесное и продуктивное взаимодействие между государством и религиозными объединениями в области вовлечения общественности в процессы ресоциализации, социальной адап-

тации и реабилитации лиц, находящихся под пробацией, представляет собой эффективный способ решения проблем постпенитенциарной реабилитации бывших заключенных. Данное сотрудничество способствует успешному восстановлению социальных связей и интеграции осужденных в общество.

Результаты

В России назрела необходимость во внедрении системы пробации, чтобы обеспечить более эффективный контроль социальных процессов и оказать воздействие на снижение уровня преступности. Переход к пробации обоснован стремлением к обновлению общества через комплексную ресоциализацию осужденных в течение и после отбывания наказания, а также обусловлен экономической целесообразностью, включающей сокращение судебных расходов, уменьшение содержательных издержек и повышение числа экономически активного населения.

Однако из текста Закона нельзя определить правовую природу пробации. Если в Швеции или Финляндии, например, пробация – это вид наказания, то у нас – это «совокупность мер, применяемых в отношении осужденных, лиц, которым назначены иные меры уголовно-правового характера, и лиц, освобожденных из учреждений, исполняющих наказания в виде принудительных работ или лишения свободы, которые оказались в трудной жизненной ситуации, в том числе ресоциализация, социальная адаптация и социальная реабилитация, защита прав и законных интересов указанных лиц» [1]. По сути дела, это не наказание, не иная мера уголовно-правового характера и не освобождение от наказания. Она очень напоминает криминологическую профилактику, но таковой не является. Закон о пробации вообрал в себя большое количество норм уголовно-исполнительного права, но в то же время его нельзя отнести ни к одному институту этой отрасли права.

Внедрение и развитие Закона о пробации в России представляет собой значимый шаг в направлении совершенствования уголовно-исполнительной системы и обеспечения более гуманного и эффективного подхода к реабилитации осужденных. Закон о пробации призван не только наказывать, но и активно участвовать в социальной адаптации и реинтеграции осужденных в общество. Ключевые принципы пробации, такие как индивидуальный подход, социальное сопровождение и сотрудничество

с общественными и религиозными организациями, обещают способствовать уменьшению рецидива и повышению шансов бывших осужденных на успешное возвращение в нормальное общество. При правильной реализации и постоянном улучшении этого Закона российская система пробации может значительно повысить эффективность реабилитационных программ и способствовать созданию более справедливого и гуманного общества.

Участие религиозных организаций в процессе пробации, особенно на этапе формирования индивидуальных программ для осужденных, представит значительный потенциал для успешной реабилитации и социальной адаптации. Духовно-нравственное воспитание, предоставление необходимых ресурсов и создание реабилитационных центров содействуют более эффективному взаимодействию верующих осужденных с обществом после освобождения. Однако для более полного и системного внедрения религиозных организаций в процессе апробации необходимо дальнейшее развитие законодательства и сотрудничества на уровне федеральных и региональных структур.

Установление общих стандартов для взаимодействия федеральных, региональных и местных органов в сфере пробации является ключевым шагом в эффективной реализации этого процесса. Принятие постановления Правительства Российской Федерации, которое будет регулировать взаимодействие в сфере пробации, позволит оптимизировать и ускорить согласование нормативных правовых актов между различными уровнями власти.

Кроме того, важно учесть многообразие участников этого процесса – от коммерческих организаций до некоммерческих, включая религиозные и образовательные учреждения. Стандарты взаимодействия должны не только предусматривать поддержку социально ориентированных организаций, но и обеспечивать условия для активного участия граждан в реализации мероприятий по ресоциализации и социальной реабилитации.

Список литературы

1. О пробации в Российской Федерации : федер. закон от 06.02.2023 № 10-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 6, ст. 917.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 11.03.2024) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 25.
3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 24.06.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 2, ст. 198.
4. Головастова Ю. А. Тенденция расширения предмета уголовно-исполнительного права: методологические подходы // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 4 (27). С. 80–84. EDN: WFASOF
5. Об утверждении Положения о группе социальной защиты осужденных исправительного учреждения уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 30.12.2005 № 262 (ред. от 21.07.2016) // Бюллетень Минюста РФ. 2006. № 3.
6. Об основах системы профилактики правонарушений в Российской Федерации : федер. закон от 23.06.2016 № 182-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2016. № 26 (ч. 1), ст. 3851.
7. Молчанова Т. Ю. Организационно-правовые основы ресоциализации осужденных // Молодой ученый. 2020. № 6 (296). С. 126–128. EDN: BQIWAG. URL: <https://moluch.ru/archive/296/67215/> (дата обращения: 10.01.2024).
8. Уткин В. А. Ресоциализация освобожденных от наказания: история и современность // Уголовная юстиция. 2014. № 1 (3). С. 75–80.
9. Шамсунов С. Х., Егоров В. А., Корнев А. С., Новиков А. В. Постпенитенциарный период как эффективный механизм в социальной адаптации осужденных // Вопросы российского и международного права. 2021. Т. 11, № 6А. С. 102–110. <https://doi.org/10.34670/AR.2021.99.95.012>, EDN: MKHNOU
10. Скоморох О. А. Практика тюремного служения Русской Православной Церкви в Российской Федерации в конце XX – начале XXI века. СПб. : Изд-во РХГА, 2018. 294 с. EDN: YRGFNR
11. Белов П. Ю. Религиозное тюремное служение в контексте решения практических задач светского правового государства // Манускрипт. 2021. Т. 14. № 11. С. 2384–2389.

References

1. On probation in the Russian Federation. Federal Law 10-FZ of February 6, 2023. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2023, no. 6, art. 917 (in Russian).
2. Criminal Code of the Russian Federation 63-FZ of June 13, 1996 (an edition of March 11, 2024). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1996, no. 25, art. 25 (in Russian).
3. Criminal Executive Code of the Russian Federation 1-FZ of January 8, 1997 (an edition of June 24, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1997, no. 2, art. 198 (in Russian).
4. Golovastova Yu. A. A trend toward extension of the subject matter of criminal executive law: Methodological approaches. *Biblioteka kriminalista. Nauchny'j zhurnal* [Criminologist Library. Science Magazine], 2016, no. 4 (27), pp. 80–84 (in Russian). EDN: WFASOF

5. On approval of the Regulations on the social protection group for convicts of a correctional institution of the penal system. Order of the Ministry of Justice of Russia no. 262 of December 30, 2005 (an edition of July 21, 2016). *Byulleten` Minyusta RF* [Bulletin of the Ministry of Justice of the Russian Federation], 2006, no. 3 (in Russian).
6. On the basics of the crime prevention system in the Russian Federation. Federal Law 182-FZ of June 23, 2016. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2016, no. 26 (pt. 1), art. 3851 (in Russian).
7. Molchanova T. Yu. Organizational and legal basis for the resocialization of convicts. *Molodoy uchenyy* [Young Scientist], 2020, no. 6 (296), pp. 126–128 (in Russian). EDN: BQIWAG. Available at: <https://moluch.ru/archive/296/67215/> (accessed January 10, 2024).
8. Utkin V. A. Resocialization of persons released from punishment: Past and present. *Russian Journal of Criminal Law*, 2014, no. 1 (3), pp. 75–80 (in Russian).
9. Shamsunov S. Kh., Egorov V. A., Kornev A. S., Novikov A. V. The post-penitentiary period as an effective mechanism in the social adaptation of convicts. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 2021, vol. 11, iss. 6A, pp. 102–110 (in Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2021.99.95.012>, EDN:MKHNOU
10. Skomorokh O. A. *Praktika tyuremnogo sluzheniya Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi v Rossiyskoy Federatsii v kontse XX – nachale XXI veka* [The practice of prison ministry of the Russian Orthodox Church in the Russian Federation at the end of the 20th – beginning of the 21st century]. St. Petersburg, Russian Christian Academy for Humanities named after Fyodor Dostoevsky Publ., 2018. 294 p. (in Russian). EDN: YRGFNR
11. Belov P. Yu. Religious prison service in the context of solving practical problems of a secular legal state. *Manuscript*, 2021, vol. 14, iss. 11, pp. 2384–2389 (in Russian).

Поступила в редакцию 17.01.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.02.2024
The article was submitted 17.01.2024; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 01.02.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 192–202

Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 192–202

<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-192-202>, EDN: DZXYUD

Научная статья

УДК [94+351.742](470.44)|18/19|

Органы политической полиции Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века: институциональные изменения, направления работы и специфика межгубернского взаимодействия

Ю. В. Варфоломеев

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Варфоломеев Юрий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры истории России и археологии, ybartho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

Аннотация. Введение. Избранная тема исследования обладает непреходящей актуальностью, так как место, роль и важность органов политической полиции всегда имеют первостепенное значение в целях обеспечения безопасности государства и его властных структур. **Теоретический анализ.** На протяжении второй половины XIX и начала XX в. органы жандармерии претерпели поэтапное реформирование и серьезную внутриведомственную и межрегиональную реорганизацию. В итоге к началу прошлого столетия в Российской империи действовали две основные, взаимосвязанные и взаимодействующие структуры политической полиции – Отдельный корпус жандармов (с сетью губернских жандармских управлений и жандармских полицейских управлений железных дорог) и Охранные (розыскные) отделения (пункты). **Эмпирический анализ.** Выявлено, что действовавшие в начале XX в. на территории Саратовской губернии органы политической полиции (Саратовское губернское жандармское управление, Тамбово-Уральское жандармское полицейское управление железных дорог, Саратовское охранное отделение и Поволжское районное охранное отделение), подвергавшиеся организационным и структурным изменениям в соответствии с директивными актами властей, целенаправленно выполняли свои функции по розыску, негласному надзору и слежке за неблагонадежными элементами, дознанию и политическому следствию, а также исполнению судебных приговоров по политическим делам. **Результаты.** Процесс реорганизации и реструктуризации органов политической полиции на местном уровне, в частности на примере Саратовской губернии, свидетельствует о противоречивости и неоднозначном характере проводившихся преобразований. Изученный эмпирический материал показывает, что властям позднеимперской России не удалось в необходимой степени создать эффективную систему политического сыска, которая должна была противостоять бурно развивавшемуся революционному движению в начале XX в.

Ключевые слова: политическая полиция, жандармерия, охранка, реорганизация, проблемы взаимодействия, Саратовская губерния

Для цитирования: Варфоломеев Ю. В. Органы политической полиции Саратовской губернии в конце XIX – начале XX века: институциональные изменения, направления работы и специфика межгубернского взаимодействия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 192–202. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-192-202>, EDN: DZXYUD

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

**The bodies of the political police of the Saratov province in the late 19th – early 20th centuries:
Institutional changes, areas of work and specifics of inter-provincial cooperation**

Yu. V. Varfolomeev

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Yuri V. Varfolomeev, ybartho@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-4488-6582>

Abstract. Introduction. The relevance of the chosen research topic is of lasting importance, since the place, role and importance of the political police is always of paramount importance in order to ensure the security of the state and its power structures. **Theoretical analysis.** During the second half of the 19th and the beginning of the 20th centuries, the gendarmerie bodies underwent gradual reform and serious intradepartmental and interregional reorganization. As a result, by the beginning of the last century, two main, interconnected and interacting structures of the political police operated in the Russian Empire – a separate corps of gendarmes (with a network of provincial gendarmerie departments and gendarmerie police departments of railways) and Security (search) departments (points). **Empirical analysis.** It was revealed that the political police bodies operating in the early twentieth century on the territory of the Saratov province (Saratov Provincial Gendarmerie Department,

Tambov-Ural Gendarmerie Police Department of Railways, Saratov Security Department and Volga Region Security Department), which underwent organizational and structural changes in accordance with the directive acts of the authorities, purposefully performed their functions of search, covert supervision and surveillance of unreliable elements, inquiry and political investigation, as well as the execution of court sentences in political cases. **Results.** The process of reorganization and restructuring of political police bodies at the local level, in particular, in the Saratov province, testifies to the contradictory and ambiguous nature of the ongoing transformations. The empirical material studied shows that the authorities of late imperial Russia failed, to the necessary extent, to create an effective system of political investigation, which was supposed to resist the rapidly developing revolutionary movement at the beginning of the 20th century.

Keywords: political police, gendarmerie, okhranka, reorganization, problems of interaction, Saratov province

For citation: Varfolomeev Yu. V. The bodies of the political police of the Saratov province in the late 19th – early 20th centuries: Institutional changes, areas of work and specifics of inter-provincial cooperation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 192–202 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-192-202>, EDN: DZXYUD

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Важное место в системе органов исполнительной власти и правоохранительных структур Российской империи занимали различные ведомства обеспечения государственной безопасности страны, в частности органы политической полиции (жандармерии). Этот аспект постоянно привлекает к себе внимание и политиков, и ученых, и широкие круги общества, а его неизменная актуальность не подвержена смене политических эпох и идеологической конъюнктуре. Между тем, несмотря на многочисленные работы по этой теме, «главный пробел, – по мнению ведущего исследователя этой проблематики З. И. Перегудовой, – состоит во все еще недостаточной изученности учреждений политического сыска, их организации, структуры, функций, практической деятельности и общественно-политической роли» [1, с. 3]. Именно поэтому различные вопросы реформирования и изучения особенностей деятельности органов политической полиции, в том числе и на региональном уровне, требуют дальнейших научных разработок.

Историография проблематики изучения органов политической полиции Российской империи весьма обширна и представлена работами, охватывающими более чем столетний период времени. Между тем на фоне работ, исследующих различные аспекты деятельности органов жандармерии России конца XIX – начала XX в., в первую очередь следует отметить фундаментальный труд по этой теме З. И. Перегудовой «Политический сыск России (1880–1917)» [1]. Что же касается работ, посвященных непосредственно теме заявленного исследования, то их круг заметно ограничен. Здесь, прежде всего, следует выделить обобщающие научные труды Е. Е. Гладышевой [2] и Е. А. Гончаровой [3]. В диссертациях и опубликованных работах этих авторов дается характеристика важнейших орга-

низационно-структурных элементов и кадрового обеспечения политической полиции провинции на примере Саратовской губернии, анализируются изменения системы политического сыска на региональном уровне, а также рассматриваются механизмы функционирования местных органов политической полиции в начале XX в. на территории Среднего Поволжья.

Хронологические рамки данного исследования охватывают позднеимперский период Российского государства, что обусловлено заметным оживлением и эскалацией революционного движения в стране в эти годы, а также радикализацией и расширением арсенала методов противоправной деятельности антиправительственных организаций. Эти обстоятельства диктовали насущную потребность в реорганизации и повышении эффективности работы существовавших на тот момент органов политической полиции империи.

Теоретический анализ

Начиная со времени реализации Великих реформ Александра II обостряющаяся внутривнутриполитическая обстановка в стране все настойчивее и определеннее сигнализировала о недостаточности и малоэффективности мер противодействия разрастающемуся революционному и оппозиционному движению. Очевидной становилась потребность реформирования существовавшей на тот момент системы местных жандармских учреждений, объединенных в крупные жандармские округа. Преобразованию ведущего ведомства политической полиции России положило начало «Положение о Корпусе жандармов», утвержденное 9 сентября 1867 г. [4]. На основании этого документа сеть жандармских учреждений по всей стране значительно увеличивалась, а ключевым звеном в этой системе становилось губернское жандарм-

ское управление. Одним из первых в России учреждений политического сыска нового типа стало созданное в 1867 г. Саратовское губернское жандармское управление (далее – СГЖУ), пришедшее на смену Управлению Саратовского губернского жандармского штаб-офицера 7 (Казанского) округа корпуса жандармов, которое, в свою очередь, действовало на территории края еще с 1838 г. К началу XX столетия на территории губернии действовали следующие органы политического надзора, сыска и дознания: Саратовское губернское жандармское управление и четыре подчиненные ему уездные учреждения жандармерии – подразделения политической полиции, возглавляемые помощниками начальника СГЖУ, а также Тамбово-Уральское жандармское полицейское управление железных дорог.

Таким образом, самым первым по времени и ключевым звеном в системе губернских органов политической полиции являлось Саратовское губернское жандармское управление, которое за несколько десятилетий XIX в. прошло важные этапы своего становления, а также определенной организационно-правовой и профессионально-деловой эволюции. Основная задача российской жандармерии заключалась в противодействии революционному движению и распространению политического инакомыслия. В соответствии с этим деятельность СГЖУ была направлена на борьбу с революционными выступлениями и массовыми волнениями, на выявление и пресечение деятельности революционных групп и партийных ячеек на территории губернии, помощь органам общей полиции в охране общественного порядка, а также негласный надзор и слежку за неблагонадежными элементами и наконец на розыск и задержание государственных преступников. Функционально эта работа выражалась в производстве обысков, проведении дознания, следствия, а затем и исполнения судебных приговоров по политическим делам, сопровождении к местам заключения осужденных государственных преступников. Проведение этих действий СГЖУ обеспечивалось также комплексом агентурной работы и контрразведывательных мер.

В 1871 г. Александр II утвердил закон, получивший название «Правила о порядке действий чинов Корпуса жандармов по исследованию преступлений», в соответствии с которым были конкретизированы и расширены права сотрудников политической полиции по произ-

водству дознаний по делам о государственных преступлениях [5]. Арсенал методов и средств жандармерии при производстве дознания с этого момента включал следующие уголовно-процессуальные действия: розыск, расспросы, негласное наблюдение, осмотры, освидетельствования, обыски и выемки. Таким образом, с 1871 г. главными в деятельности СГЖУ становятся дознание, а также политическое следствие, переданное в ведение жандармерии от судебных следователей. В 1880 г. Третье отделение было упразднено, а жандармские управления со всеми его органами и агентурой перешли во вновь учрежденный Департамент полиции.

Эмпирический анализ

По состоянию на 1 января 1868 г. в структуру Саратовского губернского жандармского управления входили: команда наблюдательного состава (находившаяся в Саратове), Саратовская конная жандармская команда (упразднена в ноябре 1876 г.) [6, л. 249 об.] и жандармские пункты в Вольске, Хвалынске и Царицыне, являвшиеся межурездными подразделениями СГЖУ. Формально они назывались по должности руководителя этой структуры: «Помощник начальника Саратовского губернского жандармского управления» соответствующих уездов, например, помощник начальника СГЖУ в Вольском, Хвалынском и Кузнецком уездах. Формирование внутригубернских органов жандармерии территориально осуществлялось по кустовому принципу – путем объединения нескольких соседних уездов в один административный район ответственности СГЖУ. Деятельность помощников начальника СГЖУ и подведомственных им команд заключалась в противодействии революционному движению, донесении о политических настроениях населения, производстве дознаний по делам о государственных преступлениях, к которым по действовавшему законодательству относились антиправительственная пропаганда, словесное оскорбление царских особ, хранение нелегальной литературы и пр.

На протяжении всего времени деятельности СГЖУ оно не раз подвергалось структурным изменениям с целью оптимизации и совершенствования его работы. Так, в соответствии с приказом Саратовского губернского жандармского управления № 16 от 4 мая 1874 г. обязанности чинов дополнительного штата

жандармерии, находящихся в Хвалынском уезде, были распространены на Кузнецкий уезд, а чинов, находящихся в Царицынском уезде, – на Камышинский уезд [6, л. 161]. На следующий год на основании приказа Отдельного корпуса жандармов № 39 от 20 мая 1875 г. чины дополнительного штата Самарского губернского жандармского управления, находящиеся в Новоузенском уезде, были прикомандированы к СГЖУ с подчинением их «в отношении надзора в уезде, равно в отчетности и довольствию» в распоряжение начальника СГЖУ и переводом квартиры офицерского пункта из Покровской слободы в Саратов [6, л. 193 об.]. В соответствии с приказом по Отдельному корпусу жандармов № 53 от 12 июля 1883 г. в Саратовском уезде был учрежден новый жандармский пункт в составе одного офицера и четырех унтер-офицеров. Помощник начальника СГЖУ в Саратовском уезде и два унтер-офицера находились в Саратове и два унтер-офицера – в с. Вязовка Саратовского уезда [7, л. 43]. Согласно приказу Саратовского губернского жандармского управления № 109 от 15 июля 1903 г. помощнику начальника СГЖУ в Саратовском уезде вменялось в обязанность наблюдение за Аткарским уездом, а помощнику начальника СГЖУ в Балашовском уезде взамен Аткарского уезда был вверен надзор за Камышинским уездом [8, л. 55].

В своей деятельности жандармские чины руководствовались директивными распоряжениями Особого корпуса жандармов и начальника Саратовского ГЖУ. «Положение по охранению государственного порядка и общественного спокойствия», изданное 14 августа 1881 г. [9], с разной степенью эффективности применялось в противодействии революционному и оппозиционному движению вплоть до 1917 г. Совершенствование законодательства в части повышения его эффективности и снятия формальных ограничений в следственной работе жандармов высоко оценил один из руководителей политической полиции генерал А. И. Спиридович. Оценивая дополнительные возможности, которые предоставлял этот законодательный акт в сфере политического дознания, он подчеркивал одну из его важных особенностей: «Кого нельзя было сразу привлечь формально к дознанию, тот привлекался к расследованию на основании положения от 14 августа 1881 г. и по мере возможности переводился на дознание...» [10, с. 83]. Учитывая действенность и стабильность этого законодательного акта, даже лидер большевиков

В. И. Ленин вынужден был признать его «одним из самых устойчивых, основных законов Российской империи» [11, с. 176].

С появлением, а затем и существенным расширением сети железных дорог на территории Саратовской губернии связано создание и деятельность жандармского полицейского управления железных дорог, функциями которого, в частности, были следующие: «...обнаружение и исследование государственных преступлений, охранение внешнего порядка, благочиния и общественной безопасности в районе железной дороги» [12, л. 4]. С 24 декабря 1884 г. в территориальных границах Тамбово-Саратовской железной дороги осуществляли свою деятельность Саратовское и Тамбовское отделения Московского жандармского полицейского управления железных дорог. Приказом по военному ведомству № 294 от 1 ноября 1892 г. и приказом по Отдельному Корпусу жандармов № 113 от 12 ноября 1892 г. было учреждено Рязано-Уральское жандармское полицейское управление железных дорог с центром в Саратове [13, л. 92].

Деятельность Рязано-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог была тесно связана с Саратовским губернским жандармским управлением, так как объектами деятельности и того, и другого были не только политические партии, различные общественные и культурно-просветительские организации, но и промышленные предприятия и железнодорожные мастерские, находившиеся на территории губернии. По всем вопросам, входившим в компетенцию и круг обязанностей жандармерии, между этими ведомствами велась оживленная и обширная переписка, а также проводились совместные оперативно-розыскные мероприятия по выявлению и задержанию политически неблагонадежных лиц. Кроме этого, сотрудники губернского управления регулярно устанавливали степень благонадежности служащих Рязано-Уральской железной дороги, а также вели дознания по делам о революционных выступлениях железнодорожников, как, например, в 1905 г. Наряду с этим в деятельности жандармского полицейского управления железных дорог были и специфические направления работы, связанные непосредственно с железнодорожным движением: охрана перевозимых грузов, санитарно-эпидемиологический надзор в зоне ответственности управления, а также проведение дознаний о причинах аварий на железной дороге.

В 1897 г. Рязано-Уральское жандармское полицейское управление железных дорог было реорганизовано. В приказе № 164 от 14 ноября 1897 г. по Тамбово-Уральскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог с ссылкой на приказ по Военному ведомству № 295 от 28 октября 1897 г. было объявлено не только о переименовании Рязано-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог в Тамбово-Уральское, но и были внесены изменения в территориальные границы района ведения преобразованного управления [13, л. 93]. В Саратове с этого времени также находилась штаб-квартира начальника Сызранского отделения Самарского жандармского полицейского управления железных дорог, в ведении которого находились станции Сызранско-Вяземской железной дороги, расположенные в пределах Кузнецкого уезда Саратовской губернии, что было вполне логично и, несомненно, упорядочивало взаимодействие СГЖУ и Тамбово-Уральского жандармского полицейского управления железных дорог [13, л. 95].

Новый этап в развитии органов политической полиции позднеимперской России наступил с началом XX столетия. В августе 1902 г. в восьми крупных губернских городах, в том числе и Саратове, были созданы розыскные отделения или, как их тогда называли, «пункты». «Главным звеном политического сыска России с начала XX в., – приходит к выводу З. И. Перегудова, – становятся охранные отделения и специальные розыскные пункты» [1, с. 116]. Начальник Петроградского охранного отделения К. И. Глобачев высоко оценивал предназначение и деятельность подобных учреждений: «Задачи Охранного отделения были очень широки: активная борьба с революционным движением, информация о настроениях разных слоев населения, наблюдение за рабочим движением, статистика ежедневных происшествий, регистрация населения, охрана высочайших особ и высокопоставленных лиц. Кроме того, на Охранное отделение возлагались особые секретные задачи, не имеющие прямого отношения к перечисленным обязанностям, в зависимости от требования Департамента полиции, министра внутренних дел, лица императорской фамилии, а иногда и военных властей» [14, с. 60].

Наиболее верно и мотивированно обосновал создание розыскных отделений в структуре органов политического сыска тогдашний дирек-

тор Департамента полиции МВД А. А. Лопухин. В циркулярном письме начальникам губернских жандармских управлений от 13 августа 1902 г., определявшем их создание и регламентировавшем их деятельность, он отметил бурный рост различных антиправительственных ячеек и кружков, в основном социал-демократического толка, которые целенаправленно и методично распространяли свои идеи среди рабочих и учащейся, как правило студенческой, молодежи. Наряду с этим он указал на новую опасную тенденцию по дестабилизации обстановки в сельской местности и обратил внимание руководителей жандармерии в регионах на «возникновение революционных организаций, задавшихся целью перенести преступную пропаганду в среду сельского населения для подстрекательства крестьян к устройству аграрных беспорядков» [15, л. 7].

Подобный вывод, безусловно, был основан на статистике с мест, свидетельствовавшей о революционаризации российской деревни, которая проводилась в основном эмиссарами партии социалистов-революционеров. Ю. В. Варфоломеев и Л. Н. Шумилова, изучив на многочисленных примерах характер и особенности революционной пропаганды радикальных партий в Поволжье в начале XX в., выявили «общественно опасный характер антиправительственной агитации и пропаганды эсеров и социал-демократов, разрушавшей традиционные ценности духовной культуры и морали в крестьянской среде, а также результативность распространяемой противоправительственной литературы и подстрекательских призывов залетных революционных “ораторов”» [16, с. 169]. Таким образом, создание охранных отделений стало насущным и необходимым шагом правоохранительных органов Российской империи в ответ на активизацию революционного движения в стране. Обращает на себя внимание тот факт, что розыскные отделения (пункты) учреждались в первую очередь в регионах, больше всего пораженных революционной крамолой и наиболее подверженных распространению антиправительственной пропаганды, поэтому, думается, что Саратов, как место дислокации штаб-квартиры охранного отделения, оказался в числе первых подобных учреждений вполне закономерно.

В связи с тем, что железнодорожные магистраль и станции широко использовались революционерами в своих коммуникациях и распространении запрещенных изданий, а же-

лезнодорожные депо и мастерские, как правило, становились базовыми центрами их деятельности в регионе, особенно если там была слабо развита промышленность, то этот сектор повышенной политической рискогенности, несомненно, оказался в объективе контроля розыскных отделений. Именно поэтому в соответствии с циркуляром 8 отделения Отдельного корпуса жандармов от 17 июля 1903 г. № 308 Тамбово-Уральскому жандармскому полицейскому управлению железных дорог предписывалось оказывать всемерное содействие начальнику Саратовского охранного отделения.

Однако с учреждением и становлением новой структуры политической полиции возникали и определенные проблемы. Во-первых, идейный вдохновитель и энергичный создатель первых розыскных пунктов начальник Особого отдела Департамента полиции С. В. Зубатов через год после формирования сети охранных отделений был отправлен в отставку. С этого момента, лишившись «архитектора» новационной системы политического сыска, сеть охранных отделений начинает развиваться без стратегии и специального плана, подвергаясь постоянным изменениям, которые не всегда адекватно отвечали на быстро деградирующую политическую стабильность в стране.

Во-вторых, негативно сказалось даже такое, на первый взгляд малозначительное, обстоятельство, как переименование некоторых розыскных отделений в охранные отделения, хотя это и не было связано с изменением их функций. З. И. Перегудова, проанализировав переписку руководителей жандармских отделений того периода, обнаружила, что их это переименование «шокирует и создает для них, как и для самих учреждений, некоторые неудобства» [1, с. 119].

В-третьих, внутриведомственный характер учреждения охранных отделений, регламентировавшийся циркулярными распоряжениями, а не законодательными актами, приводил к тому, что они не имели стабильной правовой основы и подвергались реорганизации и даже ликвидации по усмотрению руководства Департамента полиции в зависимости от оценки криминально-революционной деградации политической ситуации в том или ином регионе России.

В-четвертых, по мнению З. И. Перегудовой, «по мере роста числа охранных отделений возникают и усиливаются соперничество, разногласия и даже вражда между губернскими

жандармскими управлениями и охранными отделениями» [1, с. 120], и это несмотря на то, что руководство Департамента полиции директивно нацеливало местные жандармские органы к взаимодействию и взаимопомощи в их деятельности. Очевидно, что «конфликтные ситуации возникали из-за того, что хотя функции ГЖУ и охранных отделений были разделены, в действительности розыскная деятельность (за которую отвечали охранные отделения) и деятельность наблюдательная, а также проведение дознаний (которыми занимались ГЖУ) тесно переплетались, – поясняет Перегудова. – На практике отделить одно от другого порой было невозможно» [1, с. 120]. Противоречия между ведомствами на местном уровне усугублялись также и нестыковками в субординации их начальников. Возникали ситуации, когда начальник Губернского жандармского управления в звании полковника или генерал-майора должен был по службе подчиняться начальнику охранного отделения, звание которого, как правило, было на ступень ниже.

Начальник Саратовского охранного отделения А. П. Мартынов, основываясь на личном опыте взаимодействия руководителей двух подразделений политической полиции на местном уровне, пришел также к неутешительному выводу: «Вместо ожидаемых правительством объединённых усилий местных розыскных сил к искоренению революционной активности провинциального подполья получалось нечто совершенно обратное. Силясь отыскать одни только ошибки местного охранного отделения, не доверяя данным, представляемым охранным отделением относительно общей картины революционной активности, расценивая по-своему самые явные и бесспорные доказательства этой активности, начальники губернских жандармских управлений (так, по крайней мере, неоднократно было в Саратове) “не находили оснований” к принятию мер в отношении задержанных за революционную активность мелких местных, а иногда и крупных революционных деятелей» [17, с. 250].

Начальник саратовской охранки в своих воспоминаниях указал на несколько случаев нездоровой конкуренции и даже ревностного противодействия со стороны начальника Саратовского ГЖУ полковника Д. С. Померанцева. Менталитет и сложившийся стереотип служебного поведения сотрудников Отдельного корпуса жандармов настолько контрастировал

с образом действий и поведением жандармов-розыскников, что очень часто приводил их к конфронтации с коллегами из охранных отделений. «Рудименты “нерассуждающей” воинской дисциплины мешали той живой и инициативной работе, которая требовалась от политической полиции», – отмечает А. М. Лавренова. Она называет подобный служебно-личностный диссонанс «кризисом идентичности в жандармской среде» и делает вывод: «Так, до определенной степени искусственно, жандармская корпоративная среда оказалась расколотой и, во многом, неспособной к консолидации даже во имя защиты государственных интересов» [18, с. 113]. Жандармский полковник А. П. Мартынов, как это не больно было ему осознавать, пришел к обоснованному выводу о том, что частая несогласованность действий и отсутствие четкого механизма взаимодействия между жандармскими управлениями и охранными отделениями, а также несовершенство в целом всей системы жандармского аппарата привели к малой эффективности политической полиции в борьбе с революционным движением в период его наивысшего подъема [17, с. 251].

В течение 12 лет своей работы, с 1902 по 1914 г., Саратовское охранное отделение осуществляло свою деятельность в соответствии с теми функциями, которые были на него возложены правовыми актами начиная с момента их создания – с 1902 г.: «Положением о начальниках розыскных отделений» [15, л. 906], «Сводом правил для начальников охранных отделений», «Временным положением об охранных отделениях» 1904 г. [15, л. 1206] и, наконец, утвержденным премьер-министром П. А. Столыпиным в феврале 1907 г. «Положением об охранных отделениях» [19, л. 1–12]. Наряду с другими, одним из важнейших направлений работы охранных отделений являлось производство дознания по выявленным жандармами политическим преступлениям. Эти дела наглядно иллюстрируют виды и количество государственных преступлений, раскрытых Саратовским охранным отделением в зоне своей территориальной и функциональной ответственности.

Изучение дел саратовской охранки, по которым производились дознания, позволяет классифицировать их по нескольким основным группам. Всего можно выделить семь наиболее распространенных направлений расследования: 1) дела о пересылке и распространении революционных воззваний и нелегальной ли-

тературы; 2) дела о революционной и террористической деятельности; 3) дела об устройстве в Саратове тайных вечеров и спектаклей; 4) дела о подготовке и проведении массовых забастовок и уличных демонстраций; 5) дела о деятельности в Саратовской губернии революционных организаций и кружков; 6) дела о состоящих под надзором полиции неблагонадежных лицах; 7) дела о революционной пропаганде и агитации.

Статистический анализ этих групп государственных преступлений указывает на то, что подавляющее большинство дознаний производилось по делам о деятельности революционных организаций и кружков, а также по делам о состоящих под надзором полиции неблагонадежных лицах. Наряду с этим в деятельности политического сыска значительное место занимало расследование дел, связанных с революционной пропагандой. Эти данные свидетельствуют, во-первых, о преобладающих направлениях противоправной деятельности революционеров, а во-вторых, об эффективности работы саратовского охранного отделения, выявлявшего серьезное количество преступлений и цепко отслеживавшего попавших в поле зрения политического сыска оппозиционеров.

В целом, можно констатировать, что, несмотря на объективные трудности и проблемы в становлении и развитии розыскных подразделений политической полиции России, их «конкурентную» с Отдельным корпусом жандармов, они все-таки сыграли существенную роль в противодействии «девятому валу» революционного натиска, захлестнувшего страну в начале прошлого столетия, в том числе и на территории Саратовской губернии.

Вместе с тем в начале XX в. продолжалось совершенствование и усиление органов политической полиции страны. Решением Государственного Совета от 5 мая 1903 г. в 46 губерниях России, в том числе и в Саратовской, была учреждена полицейская стража. Заведование в губернии строевой частью полицейской стражи, ее обучением, подготовкой конных чинов стражи верховой езде, вооружением и конским снаряжением возлагалось на начальника ГЖУ, которому присваивалось звание губернского инспектора полицейской стражи. Непосредственное руководство полицейской стражей в строевом отношении возлагалось на помощников начальника губернского жандармского управления, которым присваивалось звание

помощников губернского инспектора полицейской стражи. Команды полицейской стражи были размещены во всех уездах губернии. По состоянию на 29 апреля 1906 г. Саратовская полицейская стража состояла из 37 отрядов, общая численность стражников составляла 1083 чел. (примерно по 30 чел. в каждом отряде) [20, л. 27–54].

Появление полицейской стражи, так же как и охранных отделений, явилось весьма востребованной и актуальной мерой правительства. Полицейская (по сути – жандармская) стража стала фактически силовой составляющей политической полиции Российской империи. Частота и масштабность антиправительственных и антипомещичьих выступлений в стране выдвигали перед властями задачу создания дополнительных военизированных формирований по пресечению и подавлению массовых беспорядков. Насколько это оказалось важным и своевременным, показали дальнейшие события, особенно крупнейшие крестьянские беспорядки на территории Саратовской губернии периода так называемой Первой русской революции и рабочие выступления (забастовки, митинги и демонстрации).

В 1903 г. Помощнику начальника СГЖУ в Саратовском уезде был вверен надзор за Аткарским уездом. По состоянию на 1903 г. Помощнику начальника СГЖУ в Саратовском и Аткарском уездах подчинялось 7 нижних чинов (1 вахмистр и 6 унтер-офицеров). Волости Саратовского и Аткарского уездов были распределены между четырьмя жандармскими пунктами, расположенными в с. Баланда Аткарского уезда, в Аткарске, в с. Базарный Карабулак и в Николаевском городке Саратовского уезда. Каждый такой пункт осуществлял надзор за несколькими волостями, число которых варьировалось, как правило, от 13 до 15. О всех происшествиях, связанных с антиправительственными выступлениями или проявлением революционных настроений, унтер-офицеры дополнительного штата СГЖУ немедленно докладывали Помощнику начальника Саратовского губернского жандармского управления.

В период Первой русской революции министерством внутренних дел была предпринята еще одна попытка реорганизации органов политического сыска с целью противодействия небывалому размаху антиправительственных выступлений в Российской империи. Борьба с революционным движением потребовала де-

централизации органов политической полиции, предоставления им определенной самостоятельности в своем регионе с учетом специфики революционных проявлений, а также большей оперативности в реагировании на выявленные факты политических преступлений, что привело к созданию своеобразных «охранных округов». При этом в период с 1905 по 1914 г. сохранялись все основные звенья местной администрации, общей полиции, жандармерии и охраны. Таким образом, в конце 1906 г. в стране было создано 10 районных охранных отделений, территория деятельности (зона ответственности) каждого из которых охватывала несколько губерний. В подчинении районных охранных отделений находились охранные отделения и губернские жандармские управления каждого округа.

В русле этих нововведений в конце 1907 г. было сформировано Поволжское районное охранное отделение, куда вошла и Саратовская охранка. К Поволжскому охранному округу относились следующие губернии: Астраханская, Казанская, Оренбургская, Пензенская, Пермская, Самарская, Саратовская и Симбирская. Первоначально центром этого охранного округа была определена Самара. Выбор этого поволжского города в качестве центра округа Е. А. Гончарова объясняет тем, что именно в Самаре «в 1906 г. развернулся эсеровский террор против административной и полицейской власти в губернии» [3, с. 11]. Однако политическая ситуация в стране в целом и в поволжских городах в частности была крайне опасной и тревожной, а эсеровские боевики терроризировали в эти годы и столицы, и практически все губернские города. Более убедительным выглядит объяснение этого факта непосредственным свидетелем и участником этих организационно-структурных изменений – начальником Саратовского охранного отделения А. П. Мартыновым. На первое место в мотивировке принятия решения по Самаре он ставит персональный фактор. «Самара никогда не имела доминирующего значения в Поволжье, и первое районное охранное отделение было там организовано в конце 1907 года только потому, что тогда начальником Самарского губернского жандармского управления был полковник Бобров, считавшийся хорошим розыскным офицером и получивший до того розыскной стаж на службе в Саратове» [17, с. 252], – вполне логично и со знанием дела утверждал Мартынов. К тому же он, находясь

на тот момент по службе в непосредственном подчинении М. П. Боброва, вспоминал, что «подлинного руководства из Самары не ощущалось» [17, с. 252], а это, безусловно, сказывалось на результатах общей розыскной работы политической полиции в Поволжском округе.

Между тем в мае 1909 г. центр Поволжского районного охранного отделения был перенесен из Самары в Саратов [21, л. 76]. На принятие этого, на наш взгляд, вполне обоснованного и назревшего решения напрямую повлиял ротмистр А. П. Мартынов, который представил в Департамент полиции объяснительную записку, в которой проанализировал причины, приведшие к низкой эффективности розыскных мероприятий в городах Поволжья. В этом же документе он аргументированно отметил, что «подлинным местом районного охранного отделения должен быть Саратов – столица Поволжья» [17, с. 253]. Указание Мартынова на то, что Саратов – столица Поволжья, сделано было им не ради «красного словца» и не голословно. Саратов в начале XX в. действительно являлся неофициально признанным центром этого большого региона по целому ряду показателей. Подтверждением «столичности» Саратова служит также и тот факт, что с 1871 г. он являлся центром (столицей) судебного округа, так как там находилась апелляционная инстанция – Судебная палата, и пять из восьми губерний Поволжского охранного округа входили одновременно с этим и в Саратовский судебный округ. Это обстоятельство имеет важное значение еще и с той точки зрения, что дела по политическим преступлениям, раскрытые жандармскими органами, рассматривались в Судебной палате как в суде первой инстанции по делам о государственных преступлениях.

В итоге Департамент полиции согласился с предложением Мартынова, и Поволжское районное отделение со всеми сотрудниками и служебной документацией было переведено в Саратов. Возглавил его начальник Саратовского ГЖУ полковник В. К. Семигановский. Это организационное изменение затронуло и Саратовское охранное отделение, которое в связи с этим лишилось своей самостоятельности и полностью вошло в районное охранное отделение, а инициатор переноса жандармской «столицы» Поволжья А. П. Мартынов получил назначение на должность помощника начальника районного охранного отделения и стал

руководить политическим розыском не только в Саратовской, но и в Казанской, Самарской, Симбирской, Тамбовской и Астраханской губерниях.

Результаты

Подводя итог, следует сформулировать ряд выводов.

Во-первых, органы политической полиции Российской империи начиная с 80-х гг. XIX в. постоянно реформировались как на общегосударственном, так и на региональном уровне, что, безусловно, отразилось и на организационно-структурных новациях жандармерии на территории Саратовской губернии.

Во-вторых, Саратов в конце XIX – начале XX в. неоднократно становился межрегиональным центром политического сыска не только Поволжья, но отчасти Черноземья и Южного Урала. С 1892 г. в Саратове располагалось Рязано-Уральское (с 1897 г. – Тамбово-Уральское) жандармское полицейское управление железных дорог, а с 1909 г. – центр Поволжского районного охранного отделения. Эту особенность можно объяснить тремя факторами: 1) Саратовщина еще 70-х гг. XIX в. была в Поволжье признанным центром народнического движения, а впоследствии излюбленной «вотчиной» радикальных партий – эсеров и в определенной степени социал-демократов; 2) Саратов на рубеже веков был одним из крупнейших городов империи, получивший неофициальный, но вполне ему соответствовавший статус – «столица Поволжья»; 3) Саратов был центром судебного округа, в который входило 6 губерний (2 – черноземных, 3 – поволжских, 1 – южно-уральская), а также Уральская область.

В-третьих, в связи с ростом политической активности и увеличением масштабов оппозиционного движения в России в начале XX в. весьма своевременными и востребованными оказались меры по реорганизации и реструктуризации системы политического сыска. Однако создание охранных отделений в системе Департамента полиции, при всей актуальности и логичности идеи формирования подобной структуры, страдало отсутствием законодательного регламентирования и стратегии развития этих органов. Именно поэтому на протяжении недолгого существования розыскных отделений они подвергались подчас спонтанной

реорганизации, а иногда и ликвидации. Кроме того, за все это время не была решена проблема взаимодействия с родственными подразделениями жандармерии, что приводило не только к несогласованности их действий в борьбе с революционным движением, но даже к внутриведомственной конкуренции и противостоянию, что наглядно прослеживается в истории деятельности Саратовского охранного отделения и губернского жандармского управления.

Таким образом, на примере Саратовской губернии прослеживается как общая картина, так и тенденции реформирования и реорганизации органов политической полиции Российской империи. Очевидно, что, несмотря на все попытки властей поэтапного и качественного преобразования жандармерии, правительству не удалось в полной мере создать эффективный механизм тайной полиции и политического сыска, который был бы способен обезвредить тлетворное влияние оппозиционной пропаганды и противостоять революционному натиску начала XX столетия.

Список литературы

1. *Перегудова З. И.* Политический сыск России (1880–1917). 2-е изд., перераб. и доп. М. : РОССПЭН, 2013. 519 с.
2. *Гладышева Е. Е.* Политический сыск в России в начале XX века: 1902 год – февраль 1917 года: На материалах Саратовской губернии : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2006. 207 с.
3. *Гончарова Е. А.* Местные органы политической полиции России в 1902–1914 гг.: на материалах Саратовской и Самарской губерний : дис. ... канд. ист. наук. Саратов, 2008. 305 с.
4. Положение о Корпусе жандармов, Высочайше утвержденное 9 сентября 1867 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собрание второе. Т. 13. Отд. 2. № 44956. СПб., 1871.
5. Устав уголовного судопроизводства // Уложение о наказаниях уголовных и исправительных. СПб., 1885.
6. Государственный архив Саратовской области (ГАСО). Ф. 53. Оп. 4. Д. 1.
7. ГАСО. Ф. 53. Оп. 4. Д. 2.
8. ГАСО. Ф. 53. Оп. 4. Д. 6.
9. Положение о мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия от 14 августа 1881 г. // Полное собрание законов Российской Империи. Собрание третье. Т. 1. № 350. СПб., 1885.
10. *Спиридович А. И.* Записки жандарма / с предисл. и под ред. С. Пионтковского. Репринт. воспроизведение изд. 1930 г. М. : Художественная литература : Фонд творческих инициатив, 1991. 263 с.
11. *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. 5-е изд. : в 55 т. Т. 8. М. : Госполитиздат, 1959. 666 с.
12. ГАСО. Ф. 52. Оп. 1. Д. 2.
13. ГАСО. Ф. 52. Оп. 2. Д. 5.
14. *Глобачев К. И.* Правда о русской революции: Воспоминания бывшего начальника Петроградского охранного отделения. М. : РОССПЭН, 2009. 519 с.
15. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 102. Оп. 260. Д. 259.
16. *Варфоломеев Ю. В., Шумилова Л. Н.* Революционная пропаганда и агитация в крестьянской среде накануне и в годы первой русской революции (по материалам Саратовской судебной палаты) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. 2023. № 3 (84). С. 161–169. <https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.3.84.016>
17. *Мартынов А. П.* Моя служба в Отдельном корпусе жандармов // «Охранка»: Воспоминания руководителей политического сыска : в 2 т. Т. 1. М. : Новое литературное обозрение, 2004. С. 34–408.
18. *Лаврёнова А. М.* Служба А. П. Мартынова в Саратовском охранном отделении (о кризисе идентичности в жандармской среде) // Новый исторический вестник. 2015. № 1 (43). С. 99–116.
19. ГАРФ. Ф. 102. Оп. 262. Д. 23.
20. ГАСО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 77.
21. ГАСО. Ф. 51. Оп. 2. Д. 20.

References

1. *Peregudova Z. I.* *Politicheskiy sysk Rossii (1880–1917)* [Political investigation of Russia (1880–1917)]. 2nd ed., rev. and add. Moscow, ROSSPEN, 2013. 519 p. (in Russian).
2. *Gladysheva E. E.* *Political investigation in Russia at the beginning of the XX century: 1902 - February 1917: Based on the materials of the Saratov province.* Diss. Cand. Sci. (Histor.). Saratov, 2006. 207 p. (in Russian).
3. *Goncharova E. A.* *Local bodies of the political police of Russia in 1902–1914: Based on the materials of the Saratov and Samara provinces.* Diss. Cand. Sci. (Histor.). Saratov, 2008. 305 p. (in Russian).
4. The most highly approved Regulations on the Corps of Gendarmes dated September 9, 1867. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Second collection, vol. 13, depart. 2, no. 44956. St. Petersburg, 1871 (in Russian).
5. The Statute of Criminal Proceedings. *Ulozhenie o nakazaniyakh ugolovnykh i ispravitel'nykh* [The Code of Criminal and Correctional Punishments]. St. Petersburg, 1885 (in Russian).
6. *Gosudarstvennyy arkhiv Saratovskoy oblasti* [The State Archive of the Saratov region (GASO)]. F. 53. Op. 4. D. 1 (in Russian).
7. GASO. F. 53. Op. 4. D. 2 (in Russian).
8. GASO. F. 53. Op. 4. D. 6 (in Russian).

9. Regulations on measures to protect state order and public peace of August 14, 1881. *Polnoe sobranie zakonov Rossiyskoy Imperii* [The Complete Collection of Laws of the Russian Empire]. Third collection, vol. 1, no. 350. St. Petersburg, 1881 (in Russian).
10. Spiridovich A. I. *Zapiski zhandarma* [Notes of the gendarme]. Reprint edition. 1930. Moscow, Khudozhestvennaya literatura, Fond tvorcheskikh initsiativ, 1991. 263 p. (in Russian).
11. Lenin V. I. *Polnoe sobranie sochineniy* [Complete works]. 5th ed. Vol. 8. Moscow, Gospolitizdat, 1959. 666 p. (in Russian).
12. GASO. F. 52. Op. 1. D. 2 (in Russian).
13. GASO. F. 52. Op. 2. D. 5 (in Russian).
14. Globachev K. I. *Pravda o russkoy revolyutsii: Vospominaniya byvshego nachal'nika Petrogradskogo okhrannogo otdeleniya* [The Truth about the Russian Revolution: Memoirs of the Former Head of the Petrograd Security Department]. Moscow, ROSSPEN, 2009. 519 p. (in Russian).
15. *Gosudarstvennyy arkhiv Rossiyskoy Federatsii* [The State Archive of the Russian Federation] (GARF). F. 102. Op. 260. D. 259 (in Russian).
16. Varfolomeev Yu. V., Shumilova L. N. Revolutionary propaganda and agitation among the peasants on the eve and during the first Russian Revolution (based on the materials of the Saratov Judicial Chamber). *Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta* [Bulletin of the Surgut State Pedagogical University], 2023. no. 3 (84), pp. 161–169 (in Russian). [https:// doi.org/10.26105/SSPU.2023.3.84.016](https://doi.org/10.26105/SSPU.2023.3.84.016)
17. Martynov A. P. My service is in a Separate corps of gendarmes. In: “Okhranka”: *Vospominaniya rukovoditeley politicheskogo syska* [“Okhranka”: Memoirs of the leaders of political investigation]. Vol. 1. Moscow, Novoe literaturnoe obozrenie, 2004, pp. 34–408 (in Russian).
18. Lavryonova A. M. A. P. Martynov’s service in Saratov Security Department (about the crisis of identity in the gendarme milieu). *The New Historical Bulletin*, 2015, no. 1 (43), pp. 99–116 (in Russian).
19. GARF. F. 102. Op. 262. D. 23 (in Russian).
20. GASO. F. 54. Op. 2. D. 77 (in Russian).
21. GASO. F. 51. Op. 2. D. 20 (in Russian).

Поступила в редакцию 14.01.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.02.2024
The article was submitted 14.01.2024; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 01.02.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 203–210
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 203–210
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-203-210>, EDN: FRWJXC

Научная статья
УДК 342.71

Двойное и множественное гражданство в Российской Федерации: перспективы развития правового регулирования

С. Ю. Пронякина

Воронежский государственный университет, Россия, 394018, г. Воронеж, Университетская площадь, д. 1

Пронякина Светлана Юрьевна, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, svpronyakina@yandex.ru, AuthorID: 1084642

Аннотация. Введение. После законодательного разграничения понятий «двойное гражданство» и «множественное гражданство» актуальность приобретают прогнозирование перспектив развития правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере двойного и множественного гражданства, а также разработка практических предложений по закреплению правового статуса лиц с множественным гражданством в Российской Федерации. **Теоретический анализ.** Исследовано законодательство РФ, регулирующее правовой статус лиц с двойным и множественным гражданством, в частности, проанализированы действующие законодательные ограничения и запреты, установленные для указанной категории лиц. **Эмпирический анализ.** Исследована проблема реализации избирательных прав гражданами России с множественным гражданством, в том числе проблема прекращения гражданства иностранного государства. **Результаты.** Предложена концепция Федерального закона «О правовом статусе лиц с множественным гражданством в Российской Федерации», включающая понятие «лицо с множественным гражданством», формулирование целей ограничений прав лиц с множественным гражданством, установление дополнительных запретов для лиц с множественным гражданством, в частности, запрет права быть избранным на муниципальных выборах, запрет права избирать для лиц с множественным гражданством, постоянно проживающих за пределами Российской Федерации.

Ключевые слова: гражданство, двойное гражданство, множественное гражданство, лица с множественным гражданством, международные договоры, избирательные права, муниципальные выборы, выход из гражданства

Для цитирования: Пронякина С. Ю. Двойное и множественное гражданство в Российской Федерации: перспективы развития правового регулирования // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 203–210. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-203-210>, EDN: FRWJXC

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Dual and multiple citizenship in the Russian Federation: Prospects for the development of legal regulation

S. Yu. Pronyakina

Voronezh State University, 1 Universitetskaya pl., Voronezh 394018, Russia

Svetlana Yu. Pronyakina, svpronyakina@yandex.ru, AuthorID: 1084642

Abstract. Introduction. After the legislative distinction between the concepts of “dual citizenship” and “multiple citizenship”, predicting the prospects for the development of legal regulation of social relations emerging in the field of dual and multiple citizenship, as well as development of practical proposals to consolidate the legal status of persons with multiple citizenship in the Russian Federation, becomes relevant. **Theoretical analysis.** The author examined the legislation of the Russian Federation regulating the legal status of persons with dual and multiple citizenship, in particular, analyzed the current legislative restrictions and prohibitions established for this category of persons. **Empirical analysis.** The author studied the problem of exercising electoral rights by citizens of the Russian Federation with multiple citizenship, including the problem of renouncing the citizenship of a foreign state, and analyzed judicial practice on challenging decisions of election commissions of municipalities on the annulment of registration/refusal to register candidates for deputies. **Results.** The author proposes the concept of the Federal Law “On the legal status of persons with multiple citizenship in the Russian Federation”: legislative consolidation of the concept of “person with multiple citizenship”, formulation of the goals of establishing prohibitions for persons with multiple citizenship, establishment of additional prohibitions for persons with multiple citizenship in the sphere of the use of electoral rights, in particular, the ban on passive suffrage (the right to be elected) in municipal elections, the ban on active suffrage (the right to vote) for persons with multiple citizenship permanently residing outside the Russian Federation.

Keywords: citizenship, dual citizenship, multiple citizenship, persons with multiple citizenship, international treaties, voting rights, municipal elections, renunciation of citizenship

For citation: Pronyakina S. Yu. Dual and multiple citizenship in the Russian Federation: Prospects for the development of legal regulation. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 203–210 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-203-210>, EDN: FRWJXC

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Право граждан Российской Федерации иметь гражданство иностранного государства (двойное гражданство) в соответствии с федеральным законом или международным договором Российской Федерации закреплено в ст. 62 Конституции Российской Федерации [1]. Таким образом, конституционные положения содержат понятия «двойное гражданство» и «гражданство иностранного государства», категория «множественное гражданство» не употребляется. М. В. Мархгейм справедливо отмечает, что в конституционной формулировке «гражданство иностранного государства» и «двойное гражданство» воспринимаются как синонимы [2]. Федеральным законом «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ от 28.04.2023 «двойное гражданство» и «множественное гражданство» впервые были разграничены, сформулированы законодательные определения указанных понятий. Вместе с тем правовое регулирование правового статуса лиц с двойным гражданством и лиц с множественным гражданством остается неизменным. Обе категории по-прежнему рассматриваются в России, прежде всего, как граждане Российской Федерации. В связи с изложенным актуальным представляется прогнозирование перспектив развития правового регулирования общественных отношений, складывающихся в сфере двойного и множественного гражданства.

Теоретический анализ

Содержание понятия «двойное гражданство», его правовая природа традиционно составляют предмет исследования ученых-государствоведов. Научная дискуссия обусловлена прежде всего тем, что законодательное определение указанного понятия ранее отсутствовало. Исследователями были сформулированы различные определения двойного гражданства, в которых отражался подход автора к пониманию сущности двойного гражданства и его соотношения с иными понятиями: «множественное гражданство» и «второе гражданство», «спящее гражданство». С. А. Авакьян под двойным гражданством понимал «наличие у физического лица одновременно гражданства (подданства) двух государств» [3, с. 241]. А. С. Автономов определял двойное

гражданство иным образом – как принадлежность одного и того же лица одновременно двум (или более) различным государствам [4, с. 96–97].

В последние годы исследователи все чаще стали говорить о необходимости введения в законодательство Российской Федерации термина «множественное гражданство». С. А. Хлебунова обозначала проблему определения термина «множественное гражданство», полагая, что «отсутствие правового выражения и нормативно-правовых актов, регулирующих положение граждан, обладающих таким статусом, со временем только усложнит межгосударственные отношения» [5, с. 26]. Д. Д. Аджба указывала на недопустимость отождествления понятий «двойное» и «множественное гражданство» или их различие по количественному признаку (наличие двух гражданств – двойное гражданство; более двух – множественное) [6].

Научная дискуссия относительно правового феномена «двойное гражданство» была воспринята российским законодателем, результатом чего стало принятие Федерального закона «О гражданстве Российской Федерации» № 138-ФЗ от 28.04.2023 (далее – Закон о гражданстве), в котором впервые были сформулированы определения понятий «двойное» и «множественное» гражданство. Согласно ст. 4 данного Закона, двойное гражданство возникает у гражданина РФ, если Российской Федерацией заключен международный договор о двойном гражданстве, множественное гражданство – если указанный договор отсутствует [7].

До принятия Закона о гражданстве 2023 г. в исследованиях причины возникновения «двойного» и «множественного» гражданства не разделялись, чаще всего в научной литературе употреблялся термин «двойное гражданство». В настоящее время можно говорить только о причинах возникновения множественного гражданства, так как двойное гражданство возникает у лица исключительно при заключении Российской Федерацией международного договора с другим государством. Полагаем, что все причины возникновения множественного гражданства могут быть сгруппированы в две категории:

– связанные с волеизъявлением лица (лицо активно участвует в получении второго гражданства путем подачи в компетентные органы заявления о приеме в гражданство);

– не связанные с волеизъявлением лица (лицо получает второе гражданство автоматически по не зависящим от него обстоятельствам, например при рождении).

В связи с изменением правового регулирования актуально использование в научном обороте термина «бипатрид» в отношении лиц, обладающих двойным гражданством, а термина «полипатрид» – в отношении лиц, обладающих множественным гражданством.

Представляется, что, исходя из различия в правовой природе двойного и множественного гражданства, в настоящее время двойное гражданство следует рассматривать как признанное иностранное гражданство, а множественное гражданство как непризнанное иностранное гражданство. Так, профессор Р. М. Дзидзоев указывает, что фактор иностранного гражданства для Российского государства приобретает юридическое значение только в рамках двойного гражданства, признаваемого Россией в соответствии с федеральным законом или международным договором [8].

В. Н. Самсонов и Н. В. Муленко еще до принятия Закона о гражданстве 2023 г. предлагали разграничить правовой статус лиц с двойным и лиц со вторым гражданством (понимая под вторым гражданством – гражданство государства, с которым у Российской Федерации не заключен международный договор о двойном гражданстве) [9].

С. С. Горохова и М. А. Хватова подчеркивают: «...привязка двойного гражданства к заключенному между государствами договору, а множественного – к отсутствию такового, выглядит не имеющей продолжения в правовом регулировании» [10, с. 18].

Полагаем, что правовое регулирование правового статуса лиц с множественным и двойным гражданством должно принципиально отличаться. Правовой статус лиц, обладающих гражданствами государств-участников международного договора, т.е. лиц с двойным гражданством, должен определяться нормами заключаемого международного договора. Как справедливо отмечает Е. С. Смирнова, договоры между государствами о двойном гражданстве обязывают стороны учитывать наличие у своих граждан гражданства другой стороны и не требовать от них выполнения гражданских обязанностей, если они ранее были выполнены в другом государстве [11].

Однако практика заключения Российской Федерацией таких международных договоров не является распространенной, более того, с учетом

международной обстановки такая тенденция, на наш взгляд, будет сохраняться. Действующими международными договорами, заключенными Российской Федерацией по вопросам двойного гражданства, являются Договор с Республикой Таджикистан 1995 г. [12], Соглашение с Республикой Южная Осетия 2021 г. [13], Соглашение с Республикой Абхазия 2022 г. [14]. Соглашения с Республикой Южная Осетия и Республикой Абхазия были ратифицированы, а после обмена ратификационными грамотами вступят в силу.

Таким образом, в настоящий момент в Российской Федерации большинство граждан России, имеющих иностранное гражданство, – это лица с множественным гражданством, а не с двойным гражданством. Права и обязанности данной категории лиц на территории Российской Федерации регламентируются отдельными правовыми нормами в различных федеральных законах и подзаконных актах.

Согласно ст. 10 Закона о гражданстве, «федеральным законом могут быть предусмотрены ограничения в отношении гражданина Российской Федерации, имеющего двойное гражданство или множественное гражданство либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание такого гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства» [7].

В настоящее время в Российской Федерации в некоторых нормативно-правовых актах упоминаются только лица с двойным гражданством, а лица с множественным гражданством никак не обозначены. Например, согласно ст. 21 Закона РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 № 5485-1 [15], допуск лиц, имеющих двойное гражданство, к государственной тайне осуществляется в порядке, устанавливаемом Правительством Российской Федерации. Положение о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне, утвержденное Постановлением Правительства РФ № 1003 [16], также содержит указание только на лиц с двойным гражданством. Отсутствие в указанных нормативно-правовых актах упоминания о лицах с множественным гражданством свидетельствует о неопределенности в вопросе распространения на них правовых норм, содержащихся в данных документах.

Ряд нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, связанные с прохождением государственной гражданской и муниципальной службы, содержит более широкое понятие –

«гражданство (подданство) иностранного государства», что подразумевает, распространение правового регулирования и на лиц с двойным, и на лиц с множественным гражданством. В качестве примера можно привести следующие федеральные законы: «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27.07.2004 № 79-ФЗ (ст. 3) [17], «О муниципальной службе в Российской Федерации» от 02.03.2007 № 25-ФЗ (ст. 16) [18], «О службе в таможенных органах Российской Федерации» от 21.07.1997 № 114-ФЗ (ст. 7) [19]. Указанные нормативно-правовые акты запрещают государственным и муниципальным служащим иметь гражданство (подданство) иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина на территории иностранного государства.

В правовых нормах вышеуказанных законов можно выявить тенденцию к распространению запретов, предусмотренных для граждан РФ с двойным или множественным гражданством, на граждан РФ, не имеющих полноценной устойчивой правовой связи с иностранным государством в виде гражданства, но имеющих компоненты такой связи: наличие вида на жительство или иного документа, подтверждающего право постоянного проживания на территории иностранного государства. Полагаем, что данные действия законодателя связаны с особым значением, которое придает законодатель наличию связи лица с иностранным государством, даже не такой устойчивой, как гражданство.

Значение наличия у лица иностранного гражданства не может оставаться неизменным на протяжении истории развития государства; факторы, влияющие на роль двойного гражданства, – это политический строй, международная обстановка, миграционные процессы, демографическая ситуация в стране и др. Основные позитивные свойства двойного и множественного гражданства, на наш взгляд, заключаются в возможности выбора государства, которое предоставит защиту и покровительство. Однако, по нашему мнению, основополагающий признак гражданства – устойчивость политико-правовой связи с конкретным государством – может сохраняться только при осуществлении прав и обязанностей в одном и том же государстве, что способствует дальнейшему укреплению этой связи.

Конституционным Судом РФ сформулирована правовая позиция, согласно которой гражданин Российской Федерации, имеющий гражданство иностранного государства, находится в

политико-правовой связи одновременно с двумя государствами, перед которыми он несет конституционные и иные обязанности, вытекающие из законов. При этом значение для него российского гражданства как политико-юридического выражения ценности связи с Отечеством объективно снижается [20].

В Основах государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей, утвержденных Указом Президента РФ от 09.11.2022 № 809, неоднократно подчеркивается важность сохранения для граждан Российской Федерации общероссийской гражданской идентичности [21].

Однако гражданин РФ с множественным гражданством, решивший оставить только российское гражданство, в том числе с целью реализации прав и свобод, не совместимых с наличием иностранного гражданства (например, права на участие в управлении делами государства), может столкнуться с проблемой прекращения гражданства иностранного государства (выхода из гражданства). С целью исключения возможных препятствий для реализации прав гражданина РФ на территории Российской Федерации необходимо законодательно закрепить, что с момента подачи в уполномоченный орган заявления о нежелании состоять в гражданстве иностранного государства считается, что гражданин имеет только одно гражданство – гражданство Российской Федерации. Такие положения позволят зафиксировать волеизъявление лица, которое не желает состоять в гражданстве иностранного государства и объективно не имеет возможности выйти из него и предоставить доказательства выхода.

Эмпирический анализ

Правовой основой института правового статуса лиц с множественным гражданством, на наш взгляд, должен стать федеральный закон, устанавливающий права, обязанности, ограничения, запреты для лиц с множественным гражданством в Российской Федерации. Принятие вышеуказанного закона позволит закрепить правовое положение лиц с множественным гражданством в Российской Федерации, а также регламентировать правоотношения между лицами с множественным гражданством и единой системой публичной власти, возникающие при реализации гражданских прав и свобод лицами с множественным гражданством на территории Российской Федерации. В основу Федерального закона «О правовом статусе лиц с множествен-

ным гражданством в Российской Федерации» должны быть положены действующие механизмы законодательного регулирования правового статуса указанной категории граждан РФ, в частности, должны быть сохранены запреты и ограничения для лиц с множественным гражданством в Российской Федерации.

Полагаем, что наряду с сохранением действующих запретов для лиц с множественным гражданством нормами предлагаемого Федерального закона «О правовом статусе лиц с множественным гражданством в Российской Федерации» необходимо установить дополнительные запреты в отношении избирательных прав лиц с множественным гражданством.

В настоящий момент правовое регулирование предусматривает отсутствие гражданства иностранного государства в качестве необходимого условия для реализации пассивного избирательного права гражданами РФ. В Федеральном законе «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» от 12.06.2002 № 67-ФЗ закреплено: «...не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства» [22].

Участие в муниципальных выборах допускается, если Российской Федерацией заключен международный договор с государством, гражданство которого имеет кандидат. Такое право предусмотрено ст. 3 Федерального закона «Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления» от 26.11.1996 № 138-ФЗ: «...граждане Российской Федерации, имеющие гражданство иностранного государства либо вид на жительство или иной документ, подтверждающий право на постоянное проживание гражданина Российской Федерации на территории иностранного государства, могут быть избраны депутатами представительных органов местного самоуправления и выборными должностными лицами местного самоуправления, если это предусмотрено международным договором Российской Федерации» [23].

В качестве примера можно привести Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации 1995 г. [24]. Правовые

нормы указанного Договора позволяют постоянным жителям (гражданам одного государства, постоянно проживающим на территории другого государства) быть избранными в органы местного самоуправления. О. В. Кузнецова обращает также внимание на то, что нет законодательного закрепления процессуального порядка реализации избирательных прав иностранными гражданами [25].

Анализ судебной практики по спорам об оспаривании решений избирательных комиссий муниципальных образований об аннулировании регистрации/отказе в регистрации кандидатов в депутаты, имеющих гражданство иностранного государства, показывает, что в настоящее время в отсутствие международных договоров реализация права быть избранным на муниципальных выборах у лица с множественным гражданством затруднительна, поскольку часто возникают сложности с тем, чтобы подтвердить отсутствие гражданства иностранного государства [26, 27].

На наш взгляд, лица с множественным гражданством не должны обладать пассивным избирательным правом на выборах любого уровня, в том числе муниципального, для этого необходимо исключить из законодательства РФ правовые нормы об участии иностранных граждан в муниципальных выборах, тем более что на практике указанные правовые нормы и так не применяются, поскольку международные договоры по данному вопросу не заключаются.

Особого внимания законодателя, на наш взгляд, требует также правовой статус граждан РФ с множественным гражданством, постоянно проживающих за рубежом в силу следующих причин. Фактическая связь с государством, гражданами которого они являются, утрачена, остается только юридическая связь – наличие гражданства Российской Федерации. Вместе с тем при отсутствии проживания в стране предоставление вышеуказанной категории граждан активного избирательного права нецелесообразно, поскольку их центр жизненных интересов находится в другой стране. Более того, волеизъявление таких лиц посредством реализации права голосовать может быть обусловлено не только интересами Российской Федерации, но и интересами иностранного государства.

Результаты

Подводя итог, предлагаем концепцию проекта Федерального закона «О правовом статусе лиц с множественным гражданством в Российской Федерации», содержащую следующие положения:

– понятие «лицо с множественным гражданством» – физическое лицо, являющееся гражданином Российской Федерации и имеющее доказательства наличия гражданства (подданства) иностранного государства, с которым Российской Федерацией не заключен международный договор о двойном гражданстве;

– цели ограничения прав лиц с множественным гражданством на территории Российской Федерации: обеспечение безопасности государства, защита государственного суверенитета и национальных интересов;

– права и обязанности лиц с множественным гражданством;

– запреты для лиц с множественным гражданством, включая запрет права быть избранным на муниципальных выборах, а также запрет права избирать для лиц с множественным гражданством, постоянно проживающих за рубежом;

– порядок миграционного учета лиц с множественным гражданством и федерального государственного контроля за проживанием и временным пребыванием в Российской Федерации лиц с множественным гражданством;

– особенности трудовой деятельности лиц с множественным гражданством, в частности, запрет доступа к государственной тайне, ограничение процента работников с множественным гражданством на предприятиях, имеющих стратегическое значение для Российской Федерации;

– единый порядок выхода из иностранного гражданства для лиц с множественным гражданством посредством подачи гражданином Российской Федерации соответствующего заявления в компетентные органы.

Принятие Федерального закона «О правовом статусе лиц с множественным гражданством в Российской Федерации» позволит систематизировать все действующие правовые механизмы, регулирующие правовой статус лиц с множественным гражданством в Российской Федерации, устранить дублирование правовых норм, сделать правоприменение более удобным, а также установить дополнительные ограничения для указанной категории граждан Российской Федерации.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 11, ст. 1416.
2. Мархгейм М. В. Гражданство: конституционно-правовая рецепция нюансов государственного строительства // *НОМОТНЕТИКА: Философия. Социология. Право*. 2022. Т. 47, № 1. С. 98–109. <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-98-109>
3. Авакьян С. А. Конституционный лексикон: государственно-правовой терминологический словарь. М. : Юстицинформ, 2015. 640 с.
4. Автономов А. С. Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник. М. : Велби, Проспект, 2005. 560 с.
5. Хлебунова С. А. Проблемы двойного и множественного гражданства в России // *Проблемы права*. 2021. № 3 (82). С. 24–28. <https://doi.org/10.14529/proprava210304>
6. Аджба Д. Д. Би- и полипатризм в международном праве // *Актуальные проблемы российского права*. 2022. Т. 17, № 7 (140). С. 150–157. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.140.7.150-157>, EDN: RIVPUZ
7. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2023. № 18, ст. 3215.
8. Дзидзоев Р. М. Конституционный статус Президента Российской Федерации в свете конституционной реформы в России // *Конституционное и муниципальное право*. 2020. № 10. С. 33–36. <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-10-33-36>, EDN: EXMZDR
9. Самсонов В. Н., Муленко Н. В. Актуальные проблемы двойного гражданства в Российской Федерации // *Вестник Белгородского юридического института МВД России имени И. Д. Путилина*. 2023. № 1. С. 11–16. EDN: ZWQFCE
10. Горохова С. С., Хватова М. А. О некоторых аспектах трансформации общих положений законодательства Российской Федерации в сфере российского гражданства // *Юридические исследования*. 2023. № 10. С. 14–26. <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2023.10.68741>, EDN: UKRYOY. URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68741 (дата обращения: 10.01.2024).
11. Смирнова Е. С. Проблема определения прав лиц с множественным гражданством: движение от конституционного права к праву международному // *Конституционное и муниципальное право*. 2019. № 4. С. 35–41. EDN: ATMWQB
12. Договор между Российской Федерацией и Республикой Таджикистан об урегулировании вопросов двойного гражданства // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 51, ст. 5683.
13. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Южная Осетия об урегулировании вопросов двойного гражданства (Цхинвал, 20.09.2021). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60315/ (дата обращения: 20.01.2024).
14. Соглашение между Российской Федерацией и Республикой Абхазия об урегулировании вопросов двойного

- гражданства (Москва, 27.01.2024). URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60949/ (дата обращения: 20.01.2024).
15. О государственной тайне : закон РФ от 21.07.1993 № 5485-1 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 41. С. 8220–8235.
  16. Об утверждении Положения о порядке допуска лиц, имеющих двойное гражданство, лиц без гражданства, а также лиц из числа иностранных граждан, эмигрантов и реэмигрантов к государственной тайне : постановление Правительства РФ от 22.08.1998 № 1003. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
  17. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2004. № 31, ст. 3215.
  18. О муниципальной службе в Российской Федерации : федер. закон от 02.03.2007 № 25-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 10, ст. 1152.
  19. О службе в таможенных органах Российской Федерации : федер. закон от 21.07.1997 № 114-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1997. № 30, ст. 3586.
  20. О соответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти», а также о соответствии Конституции Российской Федерации порядка вступления в силу статьи 1 данного Закона в связи с запросом Президента Российской Федерации : заключение Конституционного Суда РФ от 16.03.2020 № 1-3 // Российская газета. 2020. 17 марта.
  21. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей : указ Президента РФ от 09.11.2022 № 809 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2022. № 46, ст. 7977.
  22. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации : федер. закон от 12.06.2002 № 67-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 24, ст. 2253.
  23. Об обеспечении конституционных прав граждан Российской Федерации избирать и быть избранными в органы местного самоуправления : федер. закон от 26.11.1996 № 138-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1996. № 49, ст. 5497.
  24. Договор между Российской Федерацией и Туркменистаном о правовом статусе граждан Российской Федерации, постоянно проживающих на территории Туркменистана, и граждан Туркменистана, постоянно проживающих на территории Российской Федерации // Бюллетень международных договоров. 1997. № 11.
  25. Кузнецова О. В. Принцип всеобщности и разумность ограничения пассивного избирательного права // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2020. Т. 20, вып. 3. С. 346–353. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-346-353>
  26. Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 30.10.2019 № 33а-24802/2019 по гражданскому делу № 2а-6773/2019. URL: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&sv_num=1&name_op=doc&number=39248515&delo_id=42&new=0&text_number=1 (дата обращения: 09.12.2023).
  27. Кассационное определение от 9 сентября 2022 г. по делу № 88а-21932/2022. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).
2. Markhgeym M. V. Citizenship: Constitutional and legal reception nuances of state Construction. *NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law*, 2022, vol. 47, no. 1, pp. 98–109 (in Russian). <https://doi.org/10.52575/2712-746X-2022-47-1-98-109>
3. Avakyan S. A. *Konstitutsionnyy leksikon: gosudarstvenno-pravovoy terminologicheskij slovar'* [Constitutional lexicon: State-legal terminological dictionary]. Moscow, Justitsinform, 2015. 640 p. (in Russian).
4. Avtonomov A. S. *Konstitutsionnoe (gosudarstvennoe) pravo zarubezhnykh stran* [Constitutional (state) law of foreign countries]. Moscow, Velby, Prospekt, 2005. 560 p. (in Russian).
5. Khlebunova S. A. Problems of dual and multiple citizenship in Russia. *Problemy prava* [Issues of Law], 2021, 3 (82), pp. 24–28. <https://doi.org/10.14529/proprava210304> (in Russian).
6. Adzhba D. D. Bi- and polypatrism in international law. *Actual Problems of Russian Law*, 2020, vol. 17, no. 7 (140), pp. 150–157 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.140.7.150-157>, EDN: RIVPUZ
7. On citizenship of the Russian Federation. Federal Law 138-FZ of April 28, 2023 (an edition of July 24, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2023, no. 18, art. 3215 (in Russian).
8. Dzdizoev R. M. The constitutional status of the President of the Russian Federation in view of the constitutional reform in Russia. *Konstitutsionnoe i munitipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal law], 2020, no. 10, pp. 33–36 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3767-2020-10-33-36>, EDN: EXMZDR

9. Samsonov V. N., Mulenko N. V. Actual problems of dual citizenship in the Russian Federation. *Vestnik of Putilin Belgorod Law Institute of Ministry of the Interior of Russia*, 2023, no. 1, pp. 11–16 (in Russian). EDN: ZWQFCE
10. Gorokhova S. S., Khvatova M. A. On some aspects of the transformation of the general provisions of the legislation of the Russian Federation in the sphere of Russian citizenship. *Yuridicheskie issledovaniya* [Legal Studies], 2023, 10, pp. 14–26 (in Russian). <https://doi.org/10.25136/2409-7136.2023.10.68741>, EDN: UKRYOY. Available at: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=68741 (accessed January 10, 2024).
11. Smirnova E. S. The issue of determination of rights of persons with multiple nationality: The movement from the constitutional law to the international law. *Konstitucionnoe i munitipal'noe pravo* [Constitutional and Municipal law], 2019, no. 4, pp. 35–41 (in Russian). EDN: ATMWQB
12. Agreement between the Russian Federation and the Republic of Tajikistan on the settlement of issues of dual citizenship. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1996, no. 51, art. 5683 (in Russian).
13. *Agreement between the Russian Federation and the Republic of South Ossetia on the settlement of issues of dual citizenship (Tskhinvali, September 20, 2021)*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60315/ (accessed January 20, 2024) (in Russian).
14. *Agreement between the Russian Federation and the Republic of Abkhazia on the settlement of issues of dual citizenship (Moscow, September 27, 2022)*. Available at: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/60949/ (accessed January 20, 2024) (in Russian).
15. On state secrets. Law of the Russian Federation 5485-1 of July 21, 1993. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1997, no. 41, pp. 8220–8235 (in Russian).
16. On approval of the Regulations on the procedure for admitting persons with dual citizenship, stateless persons, as well as persons from among foreign citizens, emigrants and re-emigrants to state secrets. Decree of the Government of the Russian Federation no. 1003 of August 22, 1998. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
17. On the state civil service of the Russian Federation. Federal Law 79-FZ of July 27, 2004. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2004, no. 31, art. 3215 (in Russian).
18. On municipal service in the Russian Federation. Federal Law 25-FZ of March 2, 2007. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2007, no. 10, art. 1152 (in Russian).
19. On service in the customs authorities of the Russian Federation. Federal Law 114-FZ of July 21, 1997. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1997, no. 30, art. 3586 (in Russian).
20. On the compliance with the provisions of Chapters 1, 2 and 9 of the Constitution of the Russian Federation of the provisions of the Law of the Russian Federation on the amendment to the Constitution of the Russian Federation “On improving the regulation of certain issues of the organization and functioning of public power”, as well as on the compliance of the procedure for entry into force with the Constitution of the Russian Federation by virtue of Article 1 of this Law in connection with the request of the President of the Russian Federation. Conclusion of the Constitution Court of the Russian Federation 1-Z of March 16, 2020. *Rossiyskaya gazeta* [Russian newspaper], March 17, 2020 (in Russian).
21. On approval of the Fundamentals of state policy for the preservation and strengthening of traditional Russian spiritual and moral values. Decree of the President of the Russian Federation no. 809 of November 9, 2022. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2022, no. 46, art. 7977 (in Russian).
22. On the basic guarantees of electoral rights and the right to participate in a referendum of citizens of the Russian Federation. Federal Law 67-FZ of June 12, 2002. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2002, no. 24, art. 2253 (in Russian).
23. On ensuring the constitutional rights of citizens of the Russian Federation to elect and be elected to local government bodies. Federal Law 138-FZ of November 26, 1996. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 1996, no. 49, art. 5497 (in Russian).
24. Agreement between the Russian Federation and Turkmenistan on the legal status of citizens of the Russian Federation permanently residing in the territory of Turkmenistan, and citizens of Turkmenistan permanently residing in the territory of the Russian Federation. *Bulletin of International Treaties*, 1997, no. 11 (in Russian).
25. Kuznetsova O. V. The principle of universality and the reasonableness of limiting passive suffrage. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2020, vol. 20, iss. 3, pp. 346–353 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2020-20-3-346-353>
26. *Appeal ruling of the St. Petersburg City Court no. 33a-24802/2019 of October 30, 2019 in civil case No. 2a-6773/2019*. Available at: https://sankt-peterburgsky--spb.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=39248515&delo_id=42&new=0&text_number=1 (accessed September 12, 2023) (in Russian).
27. Cassation ruling of September 9, 2022 in case No. 88a-21932/2022. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Поступила в редакцию 09.02.2024; одобрена после рецензирования 15.02.2024; принята к публикации 21.02.2024
The article was submitted 09.02.2024; approved after reviewing 15.02.2024; accepted for publication 21.02.2024

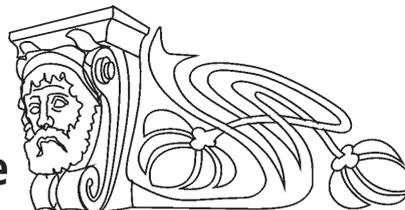

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 211–218
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 211–218
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-211-218>, EDN: DKSGNX

Научная статья
УДК 349

Вопросы правового регулирования импортозамещения мессенджеров на государственной и муниципальной службе

Н. В. Плотников

Поволжский институт управления имени П. А. Столыпина – филиал РАНХиГС при Президенте РФ, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Московская, д. 164

Плотников Никита Валерьевич, аспирант кафедры служебного и трудового права, nikitaplt@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0858-4958>

Аннотация. Введение. В современных условиях внешнего санкционного давления органы власти при осуществлении закупок для государственных нужд ориентированы отдавать приоритет отечественному программному обеспечению, включенному в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. **Теоретический анализ.** Анализируя рынок отечественного программного обеспечения, можно отметить, что по многим областям деятельности органов власти наблюдается наличие отечественных аналогов зарубежных сервисов, однако остается ряд продуктов, критически важных в работе органов власти, где по-прежнему сохраняется зависимость от использования иностранных решений. Выделены следующие такие категории: мессенджеры, сервисы видеосвязи и почтовые клиенты. **Эмпирический анализ.** По итогам проведенного анализа по выделенным категориям выявлено, что, несмотря на все принимаемые законодательные меры, вопрос полного перехода органов власти на использование отечественного мессенджера не решен. **Результаты.** В качестве решения проблемы автором предложено сформировать единые технические требования к мессенджерам для органов власти, утвердить перечень разрешенных к использованию в органах власти мессенджеров и сервисов для осуществления служебных коммуникаций, установить полный запрет на использование иностранных мессенджеров для осуществления служебных коммуникаций в органах власти и утвердить перечень производителей устройств, с которых разрешен доступ к отечественным мессенджерам и сервисам.

Ключевые слова: коммуникационный сервис, программное обеспечение, мессенджер, автоматизированное рабочее место государственного служащего, импортозамещение, служебная коммуникация, государственные органы, органы местного самоуправления, информационная безопасность

Для цитирования: Плотников Н. В. Вопросы правового регулирования импортозамещения мессенджеров на государственной и муниципальной службе // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 211–218. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-211-218>, EDN: DKSGNX

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Issues of legal regulation of import substitution of messengers in the state and municipal service

N. V. Plotnikov

Stolypin Volga Region Institute of Administration of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, 164 Moskovskaya St., Saratov 410012, Russia

Nikita V. Plotnikov, nikitaplt@yandex.ru, <https://orcid.org/0009-0001-0858-4958>

Abstract. Introduction. Today, in the Russian Federation the authorities face the task of transition to domestic digital solutions at all levels of government. This issue is especially relevant in the conditions of economic sanctions. **Theoretical analysis.** According to the results of the analysis of the market of digital services that are used in the public authorities of the Russian Federation, we can conclude that in some categories there is still a dependence on the use of foreign solutions. Among such services messengers, video communication services and email clients were singled out. **Empirical analysis.** On the basis of the analysis, the author concludes that at the moment the issue of the use of a single messenger of Russian development by employees of government bodies has not been solved at the legislative level. **Results.** As a result of the analysis, to solve the problem, the author proposes to form unified technical requirements to messengers for the authorities, to approve the list of messengers and services authorized for use in the authorities for official communications, to establish a complete ban on the use of foreign messengers for official communications in the authorities and to approve the list of manufacturers of devices from which access to domestic messengers and services is allowed.

Keywords: communication service, software, messenger, automated workplace of a civil servant, import substitution, service communication, state bodies, local self-government bodies, information security

For citation: Plotnikov N. V. Issues of legal regulation of import substitution of messengers in the state and municipal service. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 211–218 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-211-218>, EDN: DKSGNX

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В условиях сложной геополитической обстановки и внешнего санкционного давления органы власти ориентированы на то, чтобы при осуществлении закупок для государственных нужд отдавать приоритет отечественному программному обеспечению, включенному в единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных [1]. Задача по переходу на отечественные цифровые решения органов власти всех уровней поставлена в рамках достижения национальной цели «Цифровая трансформация» и реализации национальной программы «Цифровая экономика» [2]. Для ее реализации в рамках Федерального проекта «Цифровое государственное управление» установлен показатель «Доля расходов органов власти области на закупки и/или аренду отечественного ПО от общих расходов на закупку или аренду ПО» [3]. Согласно открытым данным на портале Росстата по состоянию на май 2023 г. значение данного показателя составило 99,81% [4].

В свою очередь, С. В. Бажанова и Н. А. Сырямина подчеркивают важность информационной независимости Российской Федерации не только в части разработки отечественного программного обеспечения, но и собственных каналов передачи информации, производства аппаратно-программного обеспечения, оборудования и комплектующих [5, с. 6].

Теоретический анализ

Анализируя рынок отечественного программного обеспечения, можно отметить, что по многим областям деятельности органов власти наблюдается наличие отечественных аналогов продуктов и сервисов, например в части систем электронного документооборота, операционных систем и офисного софта.

Однако остается ряд сервисов, критически важных в работе органов власти, где по-прежнему сохраняется зависимость от использования иностранных решений. На наш взгляд, резкое сворачивание своей деятельности в России ряда иностранных ИТ-компаний

ставит перед органами государственной власти задачу по замене таких сервисов на отечественные решения.

Данной позиции придерживается и Ю. В. Смирнов, отмечая, что факт резкой приостановки или полного ухода с рынка зарубежных ИТ-компаний привел к необходимости органам власти в срочном порядке искать замену целому ряду иностранных сервисов и продуктов [6, с. 86].

На наш взгляд, среди прочих иностранных решений самыми часто используемыми в органах власти являются мессенджеры, сервисы видеосвязи и почтовые клиенты. Если по второй и третьей категории есть достаточно популярные отечественные аналоги, то с наличием мессенджера, который отвечал бы всем требованиям государства для осуществления коммуникаций между органами власти, есть сложности.

Подтверждает данную позицию письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации «Об импортозамещении цифровых решений в органах управления РФ», в приложении к которому указаны 15 категорий, требующих импортозамещения, среди них социальные сети и мессенджеры, программы для организации видеоконференций и связи, электронные почтовые сервисы и др. [7]. На наш взгляд, вопрос использования отечественных мессенджеров в органах власти стоит особенно актуально, так как большая часть коммуникаций по служебным вопросам происходит именно посредством их использования.

Эмпирический анализ

Законодатель понимает важность проблемы, и начиная с 2014 г. для ее решения на федеральном уровне был принят ряд нормативных правовых актов.

Так, федеральным проектом «Цифровое государственное управление» предусмотрено мероприятие по внедрению типового автоматизированного рабочего места госслужащего в органах государственной власти на базе отечественного программного обеспечения. Но что означает данное понятие?

А. А. Косоруков понимает под ним индивидуально настраиваемый сервис автоматизации деятельности госслужащего, который позволяет осуществлять поиск, редактирование и обмен данными по защищенным каналам связи и выводить информацию на экран и периферийные устройства [8, с. 55–56].

А. Ф. Зялалова, исследуя муниципальный уровень власти, понимает под автоматизированным рабочим местом муниципального служащего взаимосвязанную совокупность организационных, информационных, программных, технических ресурсов, позволяющих автоматизировать процесс принятия управленческих решений и выполнения управленческих и организационно-распорядительных функций в сфере муниципального управления [9].

Е. А. Аверченкова и Ф. Ю. Лозбинев в своей работе [10] делают акцент на оптимизации деятельности служащих, считая, что внедрение автоматизированного рабочего места государственного служащего позволит повысить качество принимаемых решений.

Согласно проекту Постановления Правительства РФ «О федеральной государственной информационной системе "Автоматизированное рабочее место государственного служащего"» целью создания такого рабочего места, прежде всего, является оптимизация процесса организации работы служащих федеральных и региональных органов исполнительной власти за счет реализации единой технической политики и перестройки организационных процессов государственной гражданской службы Российской Федерации посредством использования информационно-коммуникационных технологий. В этом же документе определен и состав такого рабочего места, а именно: мессенджер, электронная почта, файловое хранилище, календарь, задачи, общие книги контактов, аудио- и видеозвонки, панель администратора [11].

Хочется отметить, что коммерческий сектор предпринимает попытки создания такого рабочего места. Так, в настоящий момент на рынке представлено несколько отечественных коммуникационных сервисов, предлагающих переход на их использование в работе служащих органов власти.

Одним из самых массовых отечественных мессенджеров является автоматизированное рабочее место государственного служащего, разработанное Министерством цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ

совместно с ВКонтакте и безвозмездно предоставляемое федеральным органам власти и регионам для пилотирования и использования в работе [12]. Пилотирование данного сервиса осуществляется федеральными и региональными органами исполнительной власти в рамках постановления Правительства Российской Федерации от 28.08.2019 № 1114, однако при изначальном сроке проведения эксперимента до 30 декабря 2020 г. по состоянию на конец 2023 г. процесс еще не завершен [13]. Сервис включает в себя такие коммуникационные компоненты, как мессенджер, электронная почта, файловое хранилище, календарь, задачи, общие книги контактов, аудио- и видеозвонки. Однако функционал данного приложения не предполагает возможности коммуникации в части мессенджера с коллегами из коммерческого сектора, что делает его неуниверсальным решением для использования.

Другим сервисом является коммуникационный сервис «Госчатые» на базе VK Мессенджер и чатов сообществ во ВКонтакте. Он включает в себя функциональный мессенджер, что позволяет создавать и управлять чатами с помощью официального сообщества во ВКонтакте. Сервис предоставляет возможность участникам чатов использовать VK Мессенджер или вести диалог напрямую во ВКонтакте и подходит для организации чатов с коммерческими организациями, не имеющими потребности в использовании отечественных мессенджеров с учетом законодательных требований.

Еще одним сервисом является «Росчат». Он предлагает следующие возможности: обеспечение пользователей всеми телекоммуникационными сервисами – голос, видео, сообщения, обмен файлами, и во многом аналогичен сервисам ВКонтакте [14].

Таким образом, мы видим разные подходы к пониманию автоматизированного рабочего места государственного служащего. Представители научного сообщества в большинстве своем делают акцент на автоматизации деятельности служащего, с другой стороны, нормативные правовые акты говорят нам о том, что основной целью создания подобного рабочего места является, прежде всего, оптимизация деятельности работников федеральных и региональных органов власти за счет информационных технологий и использования единой технической политики. Как мы видим, законодатель подошел к решению вопроса комплексно и не только уделил вни-

мание мессенджеру, но и собрал в одном месте ряд других не менее важных сервисов в работе служащих органов власти.

Однако, несмотря на все принимаемые меры, обозначенная выше проблема полного перехода органов власти на отечественный мессенджер не решена.

В качестве решения данной проблемы помимо, с одной стороны, разработки собственного отечественного продукта мы видим, как, с другой стороны, законодатель принимает комплекс мер, направленных на запрет использования иностранных мессенджеров служащими органов власти.

Так, в соответствии с ч. 8 ст. 10 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» с 1 марта 2023 г. установлен частичный запрет на использование иностранных мессенджеров, в частности, при реализации товаров, работ, услуг, в том числе и финансовых, а также при предоставлении государственных и муниципальных услуг и выполнении государственных или муниципальных заданий [15]. В настоящий момент запрет не носит абсолютного характера и распространяется только на платежную и персональную информацию. Соответствующие изменения были внесены и в Административный кодекс Российской Федерации, где были установлены штрафы для должностных лиц за нарушение данного запрета [16]. По данным Роскомнадзора, к числу таких мессенджеров отнесены: Discord, Microsoft Teams, Skype for Business, Snapchat, Telegram, Threema, Viber, WhatsApp, WeChat [17].

Еще одной популярной законодательной мерой в 2023 г. стали решения федеральных и региональных органов исполнительной власти о запрете ряда иностранных мессенджеров, в частности Telegram, для осуществления служебных коммуникаций и запрете использования техники Apple в служебной деятельности. Так, одним из первых запрет на использование техники Apple для доступа к рабочим мобильным приложениям и сервисам и использования Telegram ввело Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ [18]. За ними последовали ряд других ведомств и крупных государственных компаний. Хочется отметить, что в приложении к ранее упомянутому письму Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ «Об импортозамещении цифровых решений в

органах управления Российской Федерации» Telegram значится в списке рекомендованных аналогов социальных сетей и мессенджеров для использования органами власти. Получается, что в данном вопросе законодатель противоречит сам себе. Тем не менее, если запрет на использование мессенджеров еще имеет под собой правовые основания ввиду наличия вышеперечисленных отечественных аналогов для использования, то на запрете использования техники Apple хотелось бы остановиться подробнее. Здесь необходимо обратиться к Трудовому кодексу Российской Федерации.

Так, согласно ст. 22 Трудового кодекса Российской Федерации, работодатель обязан обеспечивать работников оборудованием, инструментами, технической документацией и иными средствами, необходимыми для исполнения ими трудовых обязанностей. Как указано в ст. 188 ТК РФ, при использовании работником его личного имущества с согласия или ведома работодателя и в его интересах работнику выплачивается компенсация за использование, износ (амортизацию) инструмента, личного транспорта, оборудования и других технических средств и материалов, принадлежащих работнику, а также возмещаются расходы, связанные с их использованием [19].

Таким образом, для исполнения данных приказов государственным служащим необходимо приобретать технику, в частности мобильные устройства, за свой счет. Из чего мы можем сделать вывод, что для обеспечения правомерности этих приказов работодателям необходимо обеспечить работников всей необходимой техникой для осуществления коммуникаций либо компенсировать затраты на ее приобретение.

Еще один момент, на который хочется обратить внимание, – данные приказы не являются централизованной мерой, и решение остается лично за руководителем того или иного органа власти. При такой системе обеспечить полноценный переход на использование отечественных мессенджеров не получится.

Результаты

Для решения проблемы полного перехода органов власти на отечественный мессенджер предлагаются следующие меры.

1. *Сформировать и законодательно закрепить единые технические требования к мессенджерам для органов власти, так как только при*

таким подходе возможно гарантировать полноценный переход на использование отечественного сервиса и, соответственно, обеспечение безопасности передачи служебной информации служащими в ходе своей деятельности.

В связи с этим проект постановления «О федеральной государственной информационной системе “Автоматизированное рабочее место государственного служащего”» необходимо актуализировать и принять для его исполнения всеми без исключения органами власти. Однако такая возможность появится только после того, как будет разработано и представлено готовое и проработанное техническое решение для использования служащими в своей работе.

2. *Утвердить перечень разрешенных к использованию в органах власти мессенджеров и сервисов для осуществления служебных коммуникаций.* Пока такого перечня нет, говорить о полном импортозамещении в данной сфере рано. На наш взгляд, такой перечень может быть утвержден приложением к проекту постановления «О федеральной государственной информационной системе “Автоматизированное рабочее место государственного служащего”», о котором говорилось выше.

Исходя из эмпирического анализа, мы видим попытки коммерческого сектора решить вопрос импортозамещения корпоративных мессенджеров для сотрудников органов власти, однако пока не сформированы единые технические требования к таким сервисам, делать выбор в пользу того или иного продукта трудно.

3. *Закрепить на федеральном уровне полный запрет на использование иностранных мессенджеров для осуществления служебных коммуникаций в органах власти.* Как мы видим из эмпирического анализа, пока профильными ведомствами федерального правительства не принято окончательное решение по данному вопросу, законодателем на различных уровнях уже предпринимаются попытки частичного запрета на использование иностранных мессенджеров.

На наш взгляд, данная мера не решает проблему, и обеспечения информационной безопасности можно достичь только при полном запрете на использование иностранных мессенджеров при осуществлении служебных коммуникаций служащими органов власти.

Здесь хочется отметить, что реализовать данную меру необходимо именно на федеральном уровне. Одним из возможных вариантов

реализации нам видится установление дополнительного запрета на использование иностранных мессенджеров и сервисов при осуществлении служебной деятельности в соответствующих нормативных правовых актах, регулирующих тот или иной вид службы. Однако сделать это возможно только после реализации всех предложений, перечисленных выше.

4. *Утвердить перечень производителей устройств, с которых разрешен доступ к отечественным мессенджерам и сервисам.* Данная мера самая сложная в практической реализации, так как требует значительного вложения средств со стороны государства. Как нам видится, данный перечень может содержать как отечественных производителей, так и производителей из дружественных стран. На наш взгляд, такой перечень также может быть утвержден приложением к проекту постановления «О федеральной государственной информационной системе “Автоматизированное рабочее место государственного служащего”».

В целях обеспечения информационной безопасности законодателю на ближайшую перспективу необходимо:

– провести аналитику устройств, с которых служащие органов власти осуществляют доступ к сервисам для осуществления служебных коммуникаций;

– обеспечить работоспособность соответствующего отечественного софта;

– посчитать нагрузку на бюджет при реализации полного перехода на использование отечественных мессенджеров служащими органов власти и обеспечить запрет на использование техники из недружественных стран при осуществлении служебной деятельности в случае наличия средств на реализацию данного мероприятия;

– обеспечить сотрудников служебным оборудованием для осуществления коммуникаций в рамках федерального финансирования либо компенсировать затраты на его приобретение.

Ответственным органом исполнительной власти за реализацию данного комплекса мероприятий предлагается назначить Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ, в федеральных органах исполнительной власти и субъектах Федерации – руководителей цифровой трансформации.

Хочется отметить, что от четкой позиции законодателя и глубины проработки правовых норм будет зависеть качество выполнения ор-

ганами власти всех уровней данного комплекса решений. Процесс импортозамещения очень сложный, поскольку связан со значительными затратами со стороны государства, но в современных условиях технологический суверенитет нашей стране критически необходим.

Таким образом, реализация данного комплекса решений в части импортозамещения коммуникационных сервисов для служащих органов власти, на наш взгляд, поможет обезопасить распространение и предоставление информации, снизить риски ее утечки, что положительно скажется на уровне цифровой трансформации Российской Федерации и ее импортонезависимости.

Список литературы

1. Единый реестр российских программ для электронных вычислительных машин и баз данных. URL: <https://reestr.digital.gov.ru/documents/access/> (дата обращения: 29.07.2023).
2. Паспорт национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. протоколом заседания президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление» (утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности (протокол от 28 мая 2019 г. № 9)). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
4. Доля расходов на закупки и (или) аренду отечественного программного обеспечения и платформ от общих расходов на закупку или аренду программного обеспечения. URL: <https://www.fedstat.ru/indicator/62100> (дата обращения: 14.08.2023).
5. Бажанова С. В., Сырямина Н. А. Независимость информационных ресурсов как элемент информационной безопасности государства // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2019. Т. 2, № 3. С. 5–12. EDN: OYGPXV
6. Смирнов Ю. В. Импортозамещение: нормативные документы и библиотечные реалии // Научные и технические библиотеки. 2022. № 11. С. 82–96. <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-11-82-96>
7. Об импортозамещении цифровых решений в органах управления Российской Федерации : письмо Минцифры России от 01.04.2022 № МШ-П8-1-070-14732. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
8. Косоруков А. А. Типовое автоматизированное рабочее место государственного служащего в цифровом государственном управлении // Теории и проблемы политических исследований. 2020. Т. 9, № 1А. С. 53–64. <https://doi.org/10.34670/AR.2020.83.77.008>, EDN: FUA AEZ
9. Зялалова А. Ф. Автоматизированное рабочее место муниципального служащего: предпосылки создания, модель и позитивные эффекты // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2016. Т. 11. С. 2026–2030. URL: <http://e-koncept.ru/2016/86433.htm> (дата обращения: 04.09.2023).
10. Аверченкова Е. А., Лозбинев Ф. Ю. Оснащение типового автоматизированного рабочего места госслужащего ресурсами СППР «ДАТА» для оценки влияния внешней среды на региональную социально-экономическую систему // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Управление, вычислительная техника и информатика. 2019. № 4. С. 122–130. <https://doi.org/10.24143/2072-9502-2019-4-122-130>
11. Проект Постановления Правительства Российской Федерации «О федеральной государственной информационной системе “Автоматизированное рабочее место государственного служащего” и внесении изменений в постановление Правительства Российской Федерации от 28 августа 2019 г. № 1114 “О проведении эксперимента по переводу информационных систем и информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти, Центральной избирательной комиссии Российской Федерации и государственных внебюджетных фондов в государственную единую облачную платформу, а также по обеспечению федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов автоматизированными рабочими местами и программным обеспечением”» (подготовлен Минцифры России 17.06.2021). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
12. Государственные коммуникационные сервисы / Ключевые документы. URL: <https://armgs.team/faq/general> (дата обращения: 24.09.2023).
13. О проведении эксперимента по переводу информационных систем и информационных ресурсов федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов в государственную единую облачную платформу, а также по обеспечению федеральных органов исполнительной власти и государственных внебюджетных фондов автоматизированными рабочими местами и программным обеспечением : постановление Правительства РФ от 28.08.2019 № 1114. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908300019#:~:text=Постановление%20Правительства%20Российской%20Федерации%20от,рабочими%20местами%20и%20программным%20обеспечением%22> (дата обращения: 03.10.2023).

14. РОСЧАТ – Передовой корпоративный мессенджер. URL: <https://ros.chat> (дата обращения: 14.10.2023).
15. Об информации, информационных технологиях и о защите информации : федер. закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 01.03.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
16. О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 24.06.2023 № 277-ФЗ. URL: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240015?index=5> (дата обращения: 16.10.2023).
17. Роскомнадзор назвал мессенджеры, запрещенные для передачи платежных документов и персональных данных россиян. URL: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74710.htm> (дата обращения: 18.10.2023).
18. Минцифры запретило сотрудникам использовать технику Apple в служебных целях. URL: <https://tass.ru/ekonomika/18494647> (дата обращения: 19.10.2023).
19. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 04.08.2023) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2023). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Smirnov Yu. V. Import substitution: Regulative acts and library reality. *Scientific and Technical Libraries*. 2022, no. 11, pp. 82–96 (in Russian). <https://doi.org/10.33186/1027-3689-2022-11-82-96>
7. On import substitution of digital solutions in the management bodies of the Russian Federation. Letter of the Ministry of Digitization of the Russian Federation no. MSh-P8-1-070-14732 of April 1, 2022. *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
8. Kosorukov A. A. Standard automated workplace of civil servant in digital public administration. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies]. 2020, vol. 9, iss. 1A, pp. 53–64 (in Russian). <https://doi.org/10.34670/AR.2020.83.77.008>, EDN: FUA AEZ
9. Zyalalova A. F. Automated workplace of a municipal employee: Prerequisites for creation, model and positive effects. *Scientific and methodological electronic journal «Concept»*, 2016, vol. 11, pp. 2026–2030. Available at: <http://e-koncept.ru/2016/86433.htm> (accessed September 4, 2023) (in Russian).
10. Averchenkova E. E., Lozbiniev F. Yu. Equipping typical automated workplace of civil servant with decision support system DATA for assessing influence of environment on regional socio-economic system. *Vestnik of Astrakhan State Technical University. Series: Management, Computer Science and Informatics*, 2019, no. 4, pp. 122–130 (in Russian). <https://doi.org/10.24143/20729502-2019-4-122-130>

References

1. *Unified register of Russian programs for electronic computers and databases*. Available at: <https://reestr.digital.gov.ru/documents/access/> (accessed July 29, 2023) (in Russian).
2. Passport of the national program “Digital Economy of the Russian Federation” (approved by the minutes of the meeting of the Presidium of the Presidential Council for Strategic Development and National Projects of the Russian Federation no. 7 of June 4, 2019). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
3. Passport of the federal project “Digital Public Administration” (approved by the Presidium of the Government Commission on Digital Development, Use of Information Technologies to Improve the Quality of Life and Business Environment (Minutes no. 9 of May 28, 2019)). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
4. *Dolya raskhodov na zakupki i (ili) arendu otechestvennogo programmogo obespecheniya i platform ot obshchikh raskhodov na zakupku ili arendu programmogo obespecheniya* (Share of expenses for purchases and (or) rental of domestic software and platforms from total expenses for purchase or rental of software). Available at: <https://www.fedstat.ru/indicator/62100> (accessed August 14, 2023) (in Russian).
5. Bazhanova S. V., Syryamina N. A. Independence of information resources as an element of information security of the state. *Vestnik Volzhskogo universiteta im. V. N. Tatishcheva* [Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatishchev], 2019, vol. 2, no. 3, pp. 5–12 (in Russian). EDN: OYGPXV
11. Draft Decree of the Government of the Russian Federation “On the federal state information system 'Automated Workplace of a Civil Servant' and amendments to the Decree of the Government of the Russian Federation no. 1114 of August 28, 2019 'On conducting an experiment on the translation of information systems and information resources of federal executive authorities, The Central Election Commission of the Russian Federation and state extra-budgetary funds into the state unified cloud platform, as well as to provide federal executive authorities and state extra-budgetary funds with automated workstations and software' ” (prepared by the Ministry of Digital Development of Russia on June 17, 2021). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
12. *Gosudarstvennyye kommunikatsionnye servisy / Klyuchevye dokumenty* (State communication services / Key documents). Available at: <https://armgs.team/faq/general> (accessed September 24, 2023) (in Russian).
13. *On conducting an experiment to transfer information systems and information resources of federal executive authorities and state extra-budgetary funds to the state unified cloud platform, as well as to provide federal executive authorities and state extra-budgetary funds with automated workstations and software*. *Decree of the Government of the Russian Federation no. 1114 of August 28, 2019*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201908300019#:~:text=Постановление%20Правительства%20Российской%20Федерации%20от>

- рабочими%20местами%20и%20программным%20обеспечением%22 (accessed October 3, 2023) (in Russian).
14. *ROSCCHAT – Peredovoy korporativnyy messendzher* (ROSCCHAT – Advanced corporate messenger). Available at: <https://ros.chat> (accessed October 14, 2023) (in Russian).
  15. On Information, Information Technologies and Information Protection. Federal Law 149-FZ of July 27, 2006 (an edition of March 1, 2023). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
  16. *On Amendments to the Code of the Russian Federation on Administrative Offenses. Federal Law 277-FZ of June 24, 2023*. Available at: <http://publication.pravo.gov.ru/document/0001202306240015?index=5> (accessed October 16, 2023) (in Russian).
  17. *Roskomnadzor nazval messendzhery, zapreshchennyye dlya peredachi platezhnykh dokumentov i personalnykh dannykh rossiyan* (Roskomnadzor named instant messengers prohibited for transmitting payment documents and personal data of Russians). Available at: <https://rkn.gov.ru/news/rsoc/news74710.htm> (accessed October 18, 2023) (in Russian).
  18. *Mintsifry zapretilo sotrudnikam ispolzovat tekhniku Apple v sluzhebnykh tselyakh* (The Ministry of Digital Development has prohibited employees from using Apple equipment for official purposes). Available at: <https://tass.ru/ekonomika/18494647> (accessed October 19, 2023) (in Russian).
  19. Labor Code of the Russian Federation 197-FZ of December 30, 2001 (an edition of August 4, 2023) (with amendments and additions, effective of September 1, 2023). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Поступила в редакцию 28.10.2023; одобрена после рецензирования 11.12.2023; принята к публикации 01.02.2024
The article was submitted 28.10.2023; approved after reviewing 11.12.2023; accepted for publication 01.02.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 219–225
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 219–225
<https://eup.sgu.ru>

<https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-219-225>, EDN: WVUUGO

Научная статья
УДК 342.4

Роль пропаганды в популяризации и сохранении общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом

Н. А. Кондукторова

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Кондукторова Надежда Александровна, ассистент кафедры конституционного и муниципального права, grishchenko.kz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2606-9044>

Аннотация. Введение. В результате проведенной в 2020 г. конституционной реформы Основной закон страны был дополнен новыми нормами. В их числе положения ч. 3 ст. 69 Конституция РФ, которыми закрепляются гарантии поддержки соотечественникам, проживающим за рубежом. Данной нормой в конституционно-правовой оборот вводится новая категория – «общероссийская культурная идентичность», а поддержка соотечественников в ее сохранении закрепляется в качестве одного из направлений деятельности государства. Пропаганда интерпретируется как один из элементов механизма по сохранению указанной идентичности. Исследование общероссийской культурной идентичности, а также пропаганды в контексте ее сохранения является целью настоящей работы.

Теоретический анализ. Термин «идентичность» устойчиво закрепился в отечественном законодательстве и правовой науке. Его содержание варьируется в зависимости от характеристик субъекта – носителя идентичности. Выявлено, что от особенностей основания признания лица соотечественником зависят функции пропаганды, применяемой с целью сохранения его идентичности. **Эмпирический анализ.** Определено, что в основе общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом не лежат ни этническая принадлежность, ни отношения гражданства. В основу исследуемого понятия заложен культурный (цивилизационный) код России как страны с многовековой государственностью, богатой историей и многонациональным народом. Пропаганда выступает одним из способов распространения российской ценностно-мировоззренческой модели. **Результаты.** Роль пропаганды заключается в формировании у соотечественников относительно России позитивного образа будущего. Восходящая конституционализация отношений по оказанию поддержки соотечественникам обусловлена несколькими факторами: приоритетностью данного направления российской национальной политики; признанием исследуемой идентичности юридическим фактом; обоснованием новой категории как подтверждения цивилизационной сущности России на конституционном уровне.

Ключевые слова: общероссийская культурная идентичность, пропаганда, гражданское самосознание, конституционная реформа, соотечественники за рубежом, культурный (цивилизационный) код

Благодарности: Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского научного фонда (проект «Пропаганда в российском праве: трансформационные и институциональные изменения» № 24-28-00386).

Для цитирования: Кондукторова Н. А. Роль пропаганды в популяризации и сохранении общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 219–225. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-219-225>, EDN: WVUUGO

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

The role of propaganda in popularizing and preserving the all-Russian cultural identity of compatriots abroad

N. A. Konduktorova

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Nadezhda A. Konduktorova, grishchenko.kz@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2606-9044>

Abstract. Introduction. As a result of the constitutional reform carried out in 2020, the basic law of the country was supplemented with new norms. They include the provisions of Part 3 of Article 69 of the Constitution of the Russian Federation, which enshrine guarantees of support for compatriots living abroad. This norm introduces a new category into constitutional legal circulation – “all-Russian cultural identity”, and its preservation is fixed as one of the areas of state activity. Propaganda is interpreted as one of the elements of the mechanism for preserving this identity. The study of all-Russian cultural identity, as well as propaganda in the context of its preservation, is the goal of this work. **Theoretical analysis.** The term “identity” has been steadily entrenched in domestic legislation and legal science. Its content varies depending

on the characteristics of the identity bearer. It has been revealed that the functions of propaganda used to preserve his / her identity depend on the characteristics of the basis for recognizing a person as a compatriot. **Empirical analysis.** The article revealed that neither ethnicity nor citizenship relations are the basis of the nationwide cultural identity of compatriots abroad. The concept under study is based on the cultural (civilizational) code of Russia as a country with a centuries-old statehood, rich history and a multinational people. Propaganda is one of the ways to spread the Russian value and worldview model. **Results.** The role of propaganda is to form a positive image of the future among compatriots regarding Russia. The upward constitutionalization of relations to support compatriots is due to several factors: the priority of this direction of the Russian national policy; recognition of the identity under study as a legal fact; justification of the new category as confirmation of the civilizational essence of Russia at the constitutional level.

Keywords: all-Russian cultural identity, propaganda, civic consciousness, constitutional reform, compatriots abroad, cultural (civilizational) code

Acknowledgements: This work was supported by the Russian Science Foundation (project "Propaganda in Russian law: transformational and institutional changes", No. 24-28-00386).

For citation: Konduktorova N. A. The role of propaganda in popularizing and preserving the all-Russian cultural identity of compatriots abroad. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 219–225 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-219-225>, EDN: WVUUGO

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

В результате проведенной в 2020 г. конституционной реформы Основной закон страны был дополнен новыми нормами. Так, ч. 3 ст. 69 Конституции РФ в последней редакции закрепляет следующее: «Российская Федерация оказывает поддержку соотечественникам за рубежом в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности» [1].

Закрепление на конституционном уровне гарантий оказания поддержки соотечественникам за рубежом находится в числе наиболее важных изменений, внесенных в Конституцию РФ [2]. Однако, несмотря на ее значимость для российской правовой действительности, механизм реализации новой нормы еще не выработан. Вопрос о реализации положения ч. 3 ст. 69 Конституции РФ обусловлен как абстрактностью самого положения, так и неоднозначным толкованием перечисленных в нем терминов. Примером тому является обозначенное нормой «сохранение общероссийской культурной идентичности», которое пока не обрело своего осмысления ни в законодательстве, ни в практической деятельности. В указанном контексте возникают два закономерных вопроса: что такое российская культурная идентичность и из чего состоит механизм ее сохранения. И если в первом вопросе речь идет про теоретический анализ понятия, то предметом второго является сложный процесс, состоящий из множества элементов. Следует полагать, что сохранение общероссийской культурной идентичности предусматривает некоторую ее популяризацию. В этой связи необходимо обратиться к пропаганде как одной из коммуникативных технологий. Рассматривая пропаганду в данном контексте, профессор

Н. Б. Зазаева отмечает: «..уменьшение использования методов внушения в пользу методов убеждения при работе с общественным мнением является позитивным трендом в политических коммуникациях современной России» [3, с. 104]. Такое восприятие пропаганды – со знаком «плюс» – является на сегодняшний день распространенным в работах российских ученых.

Основой культурной идентификации в современном мире, по мнению Н. А. Герасимовой и В. Ю. Ивахнова, должны стать сохранение своих духовной ценностей и культурных традиций и их пропаганда, проявление чувства национальной гордости при уважении других народов [4, с. 74].

В связи с этим цель работы включает в себя два компонента: раскрытие содержания общероссийской культурной идентичности соотечественников как новой конституционно-правовой категории и исследование пропаганды как одного из элементов механизма по ее сохранению.

Теоретический анализ

Термин «идентичность» используется законодателем в ряде документов, среди которых: акты стратегического характера, методические документы, судебная практика, а также нормативные акты, приведенные в соответствии с измененной Конституцией РФ при буквальном воспроизведении ее положений. Одно из первых упоминаний термина «идентичность» содержится в Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Указом Президента РФ от 19.12.2012 № 1666).

В п. 4.2 Стратегии закреплено, что общероссийская гражданская идентичность (гражданское самосознание) – это осознание гражданами Российской Федерации их принадлежности к

своему государству, народу, обществу, ответственности за судьбу страны, необходимости соблюдения гражданских прав и обязанностей, а также приверженность базовым ценностям российского общества [5].

В данном определении законодатель отождествляет идентичность с осознанием человеком принадлежности к какой-либо группе. В то же время слова «общероссийская гражданская» указывают на конкретную гражданскую принадлежность субъектов – носителей такой идентичности – и вытекающую из этой принадлежности необходимость реального соответствия своему правовому статусу («соблюдение гражданских прав и обязанностей», «приверженность базовым ценностям»).

«Гражданская идентичность является свойством личности, конкретного человека, субъекта исторического действия, – заключают И. И. Горлова и А. Л. Зорин. – Обретение гражданской идентичности означает, что человек из несоциализированного (атомизированного) индивида превращается в сознательную личность, понимающую свою ответственность перед своими согражданами, с которыми он должен объединиться и совместно действовать ради купирования внутренних и внешних угроз и во имя блага и процветания родной страны» [6, с. 8].

В обозначенных тезисах следует обратить внимание на следующие два момента:

– во-первых, указанная идентичность присуща только физическим лицам, что является ее первичным свойством. Наличие определенной гражданской принадлежности лица является ее вторичной характеристикой, которая может варьироваться (так, граждане разных государств будут обладать своей общенациональной гражданской идентичностью). Исходя из этого, так как соотечественники за рубежом являются прежде всего физическими лицами, базовое толкование присущей им идентичности как осознания принадлежности к какой-либо группе [7] является в полной мере применимым;

– во-вторых, в основу любой идентичности физического лица всегда заложены объективный и субъективный факторы. Объективный фактор отражает реальное положение вещей, которое не зависит от человеческого восприятия (как, например, наличие определенного гражданства). Но идентичность также не существует без субъективного фактора – осознания человеком себя частью той общности, с которой он себя соотносит, или момента волевого выбора. В качестве одной из особенностей пропаганды рос-

сийские исследователи выделяют наличие в ее основе процесса управления сознанием [8, с. 216], т. е. использование социально-психологических методов воздействия на принимаемое решение. Непосредственное влияние пропаганды выражается в усвоении личностью тех стереотипов и моделей поведения, на которые пропаганда была нацелена [9, с. 81].

Эмпирический анализ

В зависимости от того, с какой группой и по какому признаку соотносит себя субъект, можно выделить различные типы идентичностей. Так, в научных работах можно встретить такие понятия, как «гражданская идентичность» [10], «национальная идентичность» [11], «языковая идентичность» [12], «этническая идентичность» [13] и др.

Общероссийская культурная идентичность соотечественников за рубежом является одной из таких разновидностей идентичностей. Однако, в отличие от указанных ранее типов, только ее сохранение было возведено в ранг конституционного положения – в ч. 3 ст. 69.

Если предположить, что на содержание конкретной идентичности влияют характеристики субъекта – ее носителя, то для целей данного исследования необходимо обратиться к законодательству, регламентирующему правовой статус российских соотечественников.

К соотечественникам за рубежом законодатель относит несколько категорий лиц:

- 1) граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами ее территории;
- 2) лица и их потомки, приживающиеся за пределами территории России и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории РФ;
- 3) лица, сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории России [14].

Очевидно, что первые две из указанных категорий российских соотечественников признаются законодателем таковыми в силу объективных факторов – наличия гражданства РФ, которое подтверждается паспортом, а также исторически сложившегося территориального расселения народов России.

Однако соотечественники последней категории признаются таковыми в силу своего прямого волеизъявления. Признание своей принадлеж-

ности к соотечественникам в данном случае является актом самоидентификации, подкрепленным общественной или профессиональной деятельностью по сохранению русского языка и языков народов России, развитию российской культуры за рубежом, укреплению дружественных отношений государств проживания соотечественников с Российской Федерацией, поддержке общественных объединений [14].

И здесь важно обратить внимание на следующее: одной и той же идентичностью будут обладать соотечественники, относящиеся ко всем вышеуказанным группам. Однако механизмы ее сохранения, а следовательно, и особенности применяемой пропаганды будут отличаться.

Так, например, в отношении соотечественников – граждан РФ, проживающих за рубежом, – реализуется коммуникативная функция пропаганды. Являясь российскими гражданами, они обладают правами и несут обязанности перед своим государством, а также, осознанно или нет, уже выступают носителями ценностей российской цивилизации. Коммуникативная функция пропаганды предполагает установление и поддержку связей между различными структурами общества [15, с. 298], как, например, между РФ и ее соотечественниками-гражданами.

В то же время, когда речь идет о совершении осознанного выбора, пропаганда создает определенный социальный настрой, меняет и направляет установки людей, выполняя тем самым функцию алгоритмизации поведения членов в обществе [15, с. 298].

Возвращаясь к базовому понятию идентичности, следует обратить внимание на то, что оно делает сущностный акцент на моменте осознания субъектом своей принадлежности к какой-либо группе. В то же время свободный выбор соотечественников в пользу духовной, культурной и правовой связи с Российской Федерацией является не чем иным, как фактом осознания ими своей общности с народом России. Учитывая то, что соотечественники за рубежом не во всех случаях являются гражданами Российской Федерации, признак гражданской принадлежности не является достаточным основанием для возникновения такой общности.

Также не является основанием возникновения такой общности и признак национальной принадлежности.

Впервые идея формирования общероссийской идентичности прозвучала в работе В. А. Тишкова: «Необходимо более последова-

тельно утверждать понятия “нация” и “национальное” в общегосударственном и гражданском смысле, не отвергая практику использования данного понятия в этническом смысле» [16, с. 127]. Отстаивая идею нации-государства («многонародной нации»), В. А. Тишков подчеркивал, что понятия «российский народ», «российская нация», «россияне» не отрицают существование осетинского, русского, татарского и других народов нашей страны. Нельзя не согласиться с данным тезисом, дополняя его следующим аспектом: многонациональный народ составляют не только исторически проживающие на территории России народы, но и представители национальностей с собственным независимым государством. Например, нельзя отказать в праве считаться частью многонационального народа Российской Федерации казахам, белорусам, украинцам, немцам, корейцам и другим, проживающим на ее территории. Следовательно, представителям этих этнических групп также нельзя отказать в праве признания себя соотечественниками за рубежом.

Таким образом, не отношения гражданства и не национальная принадлежность являются основой самоидентификации соотечественников как таковых, а нечто надгосударственное – культура, язык, духовность, менталитет, традиции, историческая память.

Стратегия государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года закрепляет: «...современное российское общество объединяет единый культурный (цивилизационный) код, который основан на сохранении и развитии русской культуры и языка, исторического и культурного наследия всех народов Российской Федерации и в котором заключены такие основополагающие общечеловеческие принципы, как уважение самобытных традиций народов, населяющих Российскую Федерацию, и интегрирование их лучших достижений в единую российскую культуру» [5].

Однако одним из признаков России как государства-цивилизации, является не просто наличие уникальной ценностно-мировоззренческой модели, но и распространение ее вовне [17, с. 43]. Очевидно, что такое распространение включает в себя не только закрепление государственной ценностной модели в стратегических документах, но и ее длительное «вращивание» и укрепление в массовом сознании людей – через телевидение, печать и в особенности интернет. Такую пропаганду можно назвать «белой»: она не скрывает своих намерений, ссылается на

официальные источники и не имеет под собой каких-либо деструктивных целей [15, с. 294].

Именно на такой пропаганде, на распространении за рубежом русского языка и российских культурных ценностей, наследия многонационального народа России должен строиться механизм по сохранению общероссийской культурной идентичности среди соотечественников.

Результаты

Таким образом, общероссийскую культурную идентичность соотечественников за рубежом можно определить как непрерывное осознание соотечественниками себя как части многонационального народа России на основе единого цивилизационного кода, включающего возможность использования и развития за рубежом русского языка и русской культуры, приверженность ценностям российского общества и уважение ее исторического и культурного наследия.

Роль пропаганды в ее сохранении заключается в формировании позитивного образа будущего, связанного с Российской Федерацией, для ее соотечественников. Этот образ основан на праве быть носителями цивилизационного кода России независимо от гражданства и места проживания, а также возможности стать частью этого государства на правовых началах. Применение пропаганды как инструмента по сохранению общероссийской культурной идентичности является обоснованным. Более того, говоря о российских соотечественниках, речь идет об управлении сознанием не отдельно взятого человека, а многочисленной общности, что также отвечает рациональности использования методов пропаганды как эффективного инструмента применительно к массовому сознанию [8, с. 219].

Конституционализация отношений, связанных с сохранением общероссийской культурной идентичности соотечественников за рубежом, обусловлена несколькими факторами.

Во-первых, поддержка соотечественников, проживающих за рубежом, является одним из приоритетов государственной национальной политики России [5], а его значимость за последние 20 лет только возрастала.

Во-вторых, только данный вид идентичности, в отличие от других, является юридическим фактом: признание себя соотечественником позволяет использовать особый – ускоренный – порядок получения гражданства Российской Федерации [18].

И, в-третьих, включение в текст Конституции РФ термина «общероссийская культурная идентичность» является еще одним подтверждением укрепления в политико-правовой мысли идеи о цивилизационной сущности России.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ, от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 31, ст. 4398 ; 2020. № 11, ст. 1416.
2. Резолюция Общественной палаты Российской Федерации по результатам внеочередного пленарного заседания Общественной палаты Российской Федерации с участием представителей общественных палат субъектов Российской Федерации, общественных советов при федеральных органах исполнительной власти, состоявшегося 10 марта 2020 года // Система обеспечения законодательной деятельности. URL: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (дата обращения: 08.10.2023).
3. *Зазаева Н. Б.* Развитие пропаганды как коммуникативной технологии в современной России // Вестник Поволжского института управления. 2017. Т. 17, № 4. С. 103–110. <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-4-103-110>
4. *Герасимова И. А., Ивахнов В. Ю.* Проблема сохранения культурной идентичности в условиях глобализации // Сервис plus. 2017. Т. 11, № 2. С. 66–76. <https://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>
5. О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года : указ Президента РФ от 19.12.2012 № 1666 (ред. от 06.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2012. № 52, ст. 7477.
6. *Горлова И. И., Зорин А. Л.* Формирование и укрепление общероссийской идентичности и гражданского единства как приоритетные направления современной государственной политики Российской Федерации // Социально-гуманитарные знания. 2023. № 2. С. 5–9. EDN: TGWZDG
7. *Леонтьев Д. А., Савельева О. О.* Идентичность // Большая российская энциклопедия : в 30 т. Т. 10. М. : Большая российская энциклопедия, 2008. С. 695–696.
8. *Кареева С. Г., Некрасов С. В., Пинчук А. Н.* Пропаганда как метод воздействия на общественное сознание: общий теоретический аспект // Вестник НГУЭУ. 2020. № 4. С. 212–229. <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-4-212-229>
9. *Тогузаева Е. Н.* Роль правовой пропаганды в укреплении идеологических основ общества // Известия

- Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2023. Т. 23, вып. 1. С. 79–84. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-79-84>, EDN: AUKESP
10. Хайруллина Н. Г. Гражданская идентичность в современной России // Развитие территорий. 2022. № 2 (28). С. 22–27. <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2022-2-22-27>, EDN: JABSSY
  11. Федякин А. В. Приоритеты государственной культурной политики РФ и императивы укрепления общероссийской национальной идентичности // Вестник Российской нации. 2021. № 4 (80). С. 9–45. EDN: AUVXWC
  12. Филиппова Н. А. Языковая, культурная и религиозная идентичность коренных народов: новые региональные практики обеспечения в Сибири // Мир Большого Алтая. 2019. Т. 5, № 3. С. 431–445. <https://doi.org/10.31551/2410-2725-2019-5-3-431-445>
  13. Бочарова Е. Е. Этническая и гражданская идентичность личности представителей разных этногрупп // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Акмеология образования. Психология развития. 2014. Т. 3, вып. 3. С. 277–281.
  14. О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом : федер. закон от 24.05.1999 № 99-ФЗ (ред. от 23.07.2013) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1999. № 22, ст. 2670.
  15. Матвиенко В. В. Современная пропаганда как система: терминологический аппарат // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2012. № 10. С. 294–299. EDN: PUDLDH
  16. Тишков В. А. Нация и национальная идентичность в России // Вестник Российской нации. 2008. № 1 (1). С. 120–128. EDN: KNVNCZ
  17. Марасанова В. М., Багдасарян В. Э., Иерусалимский Ю. Ю., Титова Л. Г., Кудрина С. А. Основы российской государственности: учебно-методический комплекс по дисциплине для образовательных организаций высшего образования. М. : Изд. дом «Дело» РАНХиГС, 2023. 272 с.
  18. О гражданстве Российской Федерации : федер. закон от 28.04.2023 № 138-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. Законодательства Рос. Федерации. 2023. № 18, ст. 3215.
  2. Resolution of the Public Chamber of the Russian Federation on the results of the extraordinary plenary session of the Public Chamber of the Russian Federation with the participation of representatives of the public chambers of the subjects of the Russian Federation, Public Councils of the Federal Executive, March 10, 2020. *Lawmaking support system*. Available at: <https://sozd.duma.gov.ru/bill/885214-7> (accessed October 8, 2023) (in Russian).
  3. Zazaeva N. B. The development of propaganda as a communication technology in modern Russia. *The Bulletin of the Volga Region Institute of Administration*, 2017, vol. 17, no. 4, pp. 103–110 (in Russian). <https://doi.org/10.22394/1682-2358-2017-4-103-110>
  4. Gerasimova I. A., Ivakhnov V. Yu. The problem of preservation of cultural identity in conditions of globalization. *Servis plus* [Service plus], 2017, vol. 11, no. 2, pp. 66–76 (in Russian). <https://doi.org/10.22412/1993-7768-11-2-9>
  5. On the Strategy of the State National Policy of the Russian Federation for the period up to 2025. Decree of the President of the Russian Federation no. 1666 of December 19, 2012. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2012, no. 52, art. 7477 (in Russian).
  6. Gorlova I. I., Zorin A. L. Formation and strengthening of the all-Russian identity and civic unity as priority directions of the actual state policy of the Russian Federation. *Sotsial'no-gumanitarnye znaniya* [Social and Humanitarian Knowledge], 2023, no. 2, pp. 5–9 (in Russian). EDN: TGWZDG
  7. Leontiev D. A., Savelyeva O. O. Identity. *Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya* [The Large Russian Encyclopedia]. Vol. 10. Moscow, Bol'shaya rossiyskaya entsiklopediya, 2008, pp. 695–696 (in Russian).
  8. Karepova S. G., Nekrasov S. V., Pinchuk S. V. Propaganda as a method of influence on collective consciousness: General theoretical aspect. *Vestnik NSUEM*, 2020, no. 4, pp. 212–229 (in Russian). <https://doi.org/10.34020/2073-6495-2020-4-212-229>
  9. Toguzaeva E. N. The role of legal propaganda in strengthening the ideological foundations of society. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2023, vol. 23, iss. 1, pp. 79–84 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2023-23-1-79-84>, EDN: AUKESP
  10. Khairullina N. G. Civic identity in contemporary Russia. *Territory Development*, 2022, no. 2 (28), pp. 22–27 (in Russian). <https://doi.org/10.32324/2412-8945-2022-2-22-27>, EDN: JABSSY
  11. Fedyakin A. V. Priorities of the state cultural policy of the Russian Federation and imperatives of the strengthening of the All-Russian national identity. *Bulletin of the Russian Nation*, 2022, no. 4 (80), pp. 9–45 (in Russian). EDN: AUVXWC
  12. Filippova N. A. Linguistic, cultural and religious identity of indigenous peoples: New regional security practices in Siberia. *World of the Great Altai*, 2019, vol. 5, no. 3, pp. 431–445 (in Russian). <https://doi.org/10.31551/2410-2725-2019-5-3-431-445>

References

1. The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on December 12, 1993 (amended by Federal Constitutional Law 6-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 7-FKZ of December 30, 2008, Federal Constitutional Law 2-FKZ of February 5, 2014, Federal Constitutional Law 11-FKZ of July 21, 2014, Federal Constitutional Law 1-FKZ of March 14, 2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of Russian Federation], 2014, no. 31, art. 4398; 2020, no. 11, art. 1416 (in Russian).

13. Bocharova E. E. Ethnic and civic identity of the representatives of different ethnic groups. *Izvestiya of Saratov University. Educational Acmeology. Developmental Psychology*, 2014, vol. 3, iss. 3, pp. 277–281 (in Russian).
14. On the state policy of the Russian Federation in relation to compatriots abroad. Federal Law 99-FZ of May 24, 1999 (an edition of July 23, 2013). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 1999, no. 22, art. 2670 (in Russian).
15. Matvienko V. V. Modern propaganda as a system: terminological apparatus. *Aktual'nye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk* [Current Problems of the Humanities and Natural Sciences], 2012, no. 10, pp. 294–299 (in Russian). EDN: PUDLDH
16. Tishkov V. A. The nation and national identity in Russia. *Bulletin of the Russian Nation*, 2008, no. 1 (1), pp. 120–128 (in Russian). EDN: KNVNCZ
17. Marasanova V. M., Bagdasaryan V. E., Ierusalimskiy Yu. Yu., Titova L. G., Kudrina S. A. *Osnovy rossiyskoy gosudarstvennosti: uchebno-metodicheskiy kompleks po distsipline dlya obrazovatel'nykh organizatsiy vysshego obrazovaniya* [Fundamentals of Russian statehood: an educational and methodological complex on the discipline for educational institutions of higher education]. Moscow, «Delo» RANEPА Publ., 2023. 272 p. (in Russian).
18. On the citizenship of the Russian Federation. Federal Law 138-FZ of April 28, 2023 (an edition of July 24, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2023, no. 18, art. 3215 (in Russian).

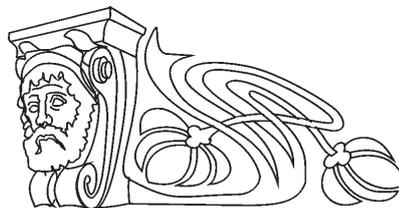
Поступила в редакцию 05.01.2024; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.02.2024
The article was submitted 05.01.2024; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 01.02.2024

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 226–231
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 226–231
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-226-231>, EDN: UIHTNM

Научная статья
УДК 342.5

Теоретико-методологический анализ правовой природы публичного контроля

Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд, аспирант кафедры конституционного и муниципального права, zainab2020alaa@yahoo.com,
<https://orcid.org/0009-0003-8261-5841>

Аннотация. Введение. В современной юридической науке отсутствует универсальный и единообразный подход к определению понятия «публичный контроль», что предопределяет и актуализирует необходимость детального изучения правовой природы данного явления, его содержания и функций, которые он выполняет в государстве и обществе. **Теоретический анализ.** Анализ доктринальных подходов к раскрытию содержания публичного контроля, сформировавшихся в системе юридической науки, позволяет сделать вывод о дифференцированном определении данного явления. С одной стороны, публичный контроль рассматривается как совокупность государственного и муниципального видов контроля, что соответствует конституционному и законодательному подходам к пониманию публичной власти. Другая точка зрения дополняет предыдущий ракурс рассмотрения еще одним видом контроля – общественным, предполагающим участие институтов гражданского общества в осуществлении данной функции публичной власти. **Эмпирический анализ.** Выявлено, что в российском законодательстве практически не используется понятие «публичный контроль». Вместе с тем в судебной практике данная категория нередко применяется в текстах решений высших судов, однако ее толкование, как и в юридической доктрине, также весьма неоднородно. **Результаты.** Оценка теории и практики использования концепта «публичный контроль» позволила прийти к определенным выводам. Категория «публичный контроль», в отличие от термина «публичная власть», не имеет легального значения, т. е. не закреплена в российском законодательстве, что приводит к необходимости выявления ее теоретического значения только посредством анализа сложившихся в юридической науке доктринальных подходов. Исходя из анализа теоретических подходов к значению публичного контроля, а также материалов судебной практики, можно сделать вывод, что данное понятие используется в диаметрально противоположном смысловом контексте. Используя концепцию публичной власти как совокупности государственной, муниципальной и общественной, предлагается рассматривать публичный контроль в аналогичном контексте как сочетание государственного, муниципального и общественного видов контроля.

Ключевые слова: публичная власть, публичный контроль, общественный контроль, органы публичной власти

Для цитирования: Аль-Михяви Зайнаб Джаббар Хаммуд. Теоретико-методологический анализ правовой природы публичного контроля // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 226–231. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-226-231>, EDN: UIHTNM

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

Article

Theoretical and methodological analysis of the legal nature of public control

Al-Mihyawī Zaynab Jabbar Hammoud

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Al-Mihyawī Zaynab Jabbar Hammoud, zainab2020alaa@yahoo.com, <https://orcid.org/0009-0003-8261-5841>

Abstract. Introduction. In modern legal science, there is no universal and uniform approach to defining the concept of “public control”, which predetermines and actualizes the need for a detailed study of the legal nature of this phenomenon, its content and the functions that it performs in the state and society. **Theoretical analysis.** The analysis of doctrinal approaches to disclosing the content of public control, formed in the system of legal science, allows us to draw a conclusion about a differentiated definition of this phenomenon. On the one hand, public control is considered as a combination of state and municipal types of control, which corresponds to the constitutional and legislative approaches to understanding public power. Another point of view complements the previous perspective with another type of control – public control, which involves the participation of civil society institutions in the implementation of this function of public authority. **Empirical analysis.** It has been revealed that the concept of “public control” is practically not used in the Russian legislation. At the same time, in judicial practice this category is often used in the texts of decisions of higher courts, but its interpretation, like that in the legal doctrine, is also very heterogeneous. **Results.** The assessment of the theory and practice of using the concept of “public control” allowed us to come to the following conclusions. The category

of “public control”, in contrast to the term of “public power”, does not have a legal meaning, that is, it is not enshrined in the Russian legislation, which leads to the need to identify its theoretical significance only through the analysis of doctrinal approaches established in legal science. Based on the analysis of theoretical approaches to the meaning of public control, as well as materials from judicial practice, it is possible to conclude that this concept is used in a diametrically opposite semantic context. Applying the concept of public power as a combination of state, municipal and public ones, it is proposed to consider public control in a similar context, as a combination of state, municipal and public types of control.

Keywords: public authority, public control, social control, public authorities

For citation: Al-Mihyawi Zainab Jabbar Hammoud. Theoretical and methodological analysis of the legal nature of public control. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 226–231 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-226-231>, EDN: UIHTNM

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Введение

Контроль в современной системе управления играет весьма значимую роль, способствуя оптимальному функционированию всех институтов и процессов системы государственного администрирования, поддержанию социального порядка и соблюдению основополагающих правовых принципов, на которых базируется устойчивое и гармоничное развитие общественных отношений. Вопросы, связанные с определением правовой природы контроля и его роли в регулятивном механизме государства, не раз становились предметом активного обсуждения, научных дискуссий и детального анализа. Вместе с тем до сих пор остается некоторая теоретико-методологическая неопределенность в понимании содержания понятия «публичный контроль», его основных субъектов, предмета и объектов, на которые он направлен.

Следует отметить, что дополнительную необходимость внимания к заявленной проблематике актуализировали поправки, внесенные в Конституцию РФ в 2020 г., которыми была в числе иных введена в конституционный текст категория «публичная власть». Формирование концепции единой системы публичной власти обусловило потребность теоретического обоснования и нормативного раскрытия не только ее структуры, но и организационно-институционального механизма функционирования.

Теоретический анализ

Анализ доктринальных подходов к раскрытию содержания публичного контроля, сформировавшихся в системе юридической науки, позволяет сделать вывод о дифференцированном определении данного явления. Как отмечает ученый-конституционалист профессор Е. В. Бердникова, «первостепенное значение в системе социального управления играет как раз публичный контроль, представляющий собой одну из важнейших функций органов публич-

ной власти, целью реализации которой является обеспечение законности и правопорядка во всех сферах общественной жизни» [1, с. 69]. При этом автор четко дифференцирует два основных вида контроля в системе политического управления – публичный и общественный, определяя их основные сходства и различия. В ее понимании, публичный контроль осуществляется именно органами публичной власти, а общественный контроль реализуют институты гражданского общества.

Представленный выше подход к определению правовой природы публичного контроля в целом отражает доктринальную парадигму, которую транслируют большинство ученых в области конституционного и административного права, когда «публичный контроль тесно связан с публичной властью и, по существу, является одним из ее проявлений» [2, с. 12]. Власть в обществе устойчиво ассоциируется с деятельностью государственных органов, которые являются основными институциональными регуляторами взаимоотношений между людьми, социальными группами и институтами. Поэтому научный подход, предполагающий рассмотрение публичного контроля как направления деятельности властных органов (в первую очередь, органов государственной власти и органов местного самоуправления), можно отнести к разряду традиционных.

Вместе с тем в структуре конституционной мысли выделяются ученые, которые формируют и придерживаются несколько иного ракурса рассмотрения заявленной проблематики. В частности, известный ученый-конституционалист профессор С. А. Авакьян пишет: «...власть народа в Российской Федерации – публичная власть – представлена тремя организационными формами: а) государственная власть; б) общественная власть; в) власть местного самоуправления» [3, с. 59]. Рассуждения автора базируются на теоретико-нормативном толковании ч. 1 и 2 ст. 3 Конституции РФ, провозглашающем единственным источником власти российский народ, который реализует ее непосредственно, а также через

органы государственной власти и органы местного самоуправления. Аналогичного взгляда на сущность публичной власти придерживается в целом и Г. Н. Чеботарев, признающий наличие общественного участия граждан в ее осуществлении, которое реализуется через гражданские законодательные и правотворческие инициативы, публичные общественные слушания, консультативные опросы, обращения граждан в государственные и муниципальные собрания, конференции граждан и т.д. [4, с. 5]. Большинство из вышеперечисленных способов общественного участия относятся к законодательно закрепленным формам общественного контроля [5], что в целом подводит нас к осознанию необходимости рассмотрения общественного контроля как неотъемлемой части публичного контроля.

Следует отметить, что категория «публичная власть» в содержании конституционного текста раскрывается единством системы органов государственной власти и органов местного самоуправления. По смыслу обновленных статей Конституции РФ общественные формы участия не учитываются при описании ее организационно-институциональных характеристик. Нормативное определение единой системы публичной власти также не предусматривает участия общественных институтов; в частности, Федеральный закон «О Государственном Совете Российской Федерации» [6] включает в эту систему только федеральные и региональные органы государственной власти, иные государственные органы и органы местного самоуправления.

Таким образом, следует резюмировать, что нормативное содержание публичной власти является несколько ограниченным в смысловом выражении, нежели отдельные подходы к ее теоретическому толкованию.

Возвращаясь к анализу категории «публичный контроль», хочется привести еще несколько точек зрения на его субъектный состав. Так, С. А. Агамагомедова отмечает, что «определенное наложение, пересечение функционала таможенных органов и банков происходит в рамках осуществления таможенного и валютного контроля, что в конечном итоге позволяет говорить о включенности, встроенности последних в систему публичного контроля в финансовой сфере» [7, с. 23]. И в теоретическом, и даже в правовом плане данная точка зрения является справедливой, что можно подтвердить, сославшись на ст. 22 Федерального закона «О валютном регулировании и валютном контроле» [8], согласно которой валютный контроль в Российской Федерации осуществляется не только

Правительством РФ, Центральным банком РФ и другими органами государства, но и негосударственными агентами валютного контроля, представленными уполномоченными банками и профессиональными участниками рынка ценных бумаг. Аналогичного мнения придерживается В. В. Кораблин, который считает, что валютный контроль представляет собой деятельность, в которую включены и неправительственные субъекты. Автор отмечает следующее: «Публичные отношения по сложившейся правовой традиции предполагают участие в них государства в лице его органов. Однако в сфере валютного контроля большинство правоотношений складывается между участниками, не относящимися к государственным органам. В роли сильной стороны, отстаивающей публичный интерес, выступает коммерческая организация, учрежденная без государственного участия» [9, с. 57]. Другими словами, в отдельных сферах общественных отношений публичный контроль может осуществляться как органами публичной власти, так и негосударственными институтами.

Делегирование государством своих полномочий иным субъектам публичных правоотношений является достаточно распространенным методом управления, направленным на оптимизацию управленческих процессов и успешное функционирование системы власти. Отношения государства и общества строятся, в первую очередь, на основе взаимного доверия. Избыточный государственный контроль порой отрицательно сказывается на функционировании отдельных сфер общественной жизни, отраслей экономики, а потому органы власти в некоторых случаях предоставляют негосударственным институтам право на самоорганизацию и саморегулирование своей деятельности. Авторы статьи «Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах» справедливо указывают на «большое количество организаций, наделенных публичными (государственными) полномочиями» [10, с. 64]. Они отмечают следующее: «В российской правовой науке их принято называть юридическими лицами публичного права. Рассматривая правовое положение данных организаций, необходимо констатировать, что они не входят в систему органов исполнительной власти и не относятся к органам местного самоуправления... к ним можно отнести ряд акционерных обществ, фонды, некоммерческие организации общественного характера, например государственно-общественные объединения, а также ряд организаций, осуществляющих управление в сфере промышленности и транспорта» [10, с. 64].

Анализ вышесказанного наводит на мысль, что наделение публичными полномочиями негосударственных институтов делает их непосредственными участниками осуществления публичной власти в границах собственной сферы деятельности.

В условиях интенсивного развития процессов цифровизации общественных отношений некоторые ученые расширяют пределы теоретического понимания субъектов публичного контроля и включают в их состав искусственный интеллект и роботов. В частности, И. О. Антропцева при рассмотрении публичного финансового контроля рассуждает о так называемом цифровом контролере, в понятие которого включает, помимо контрольно-надзорного органа и его служащих, «электронное лицо, которым является робот, искусственный интеллект или иной субъект, функционирующий на основе искусственного интеллекта» [11, с. 63]. Можно предположить, что основной аргументацией отнесения последнего к субъектам публичного контроля является способность его «к обучению и принятию самостоятельных решений на основе обработки и анализа аккумулированных данных об объектах контроля и их деятельности, оценке правомерности поведения объектов контроля и применению мер ответственности к лицам, допустившим нарушение, в соответствии с действующим законодательством РФ» [11, с. 63]. Думается, что допустимость данного подхода весьма перспективна, но в нынешних условиях представляется несколько преждевременной не только в контексте гражданско-правового статуса искусственного интеллекта или роботов, которые пока не рассматриваются как самостоятельные участники правоотношений, но и по причине спорности утверждения о правоспособности цифровых программ оценивать правомерность поведения и применять меры юридической ответственности. Все-таки данные полномочия в настоящее время закреплены действующим законодательством за органами власти, осуществляющими публичный контроль.

Эмпирический анализ

Несмотря на присутствие и широкое использование в действующем российском законодательстве термина «публичная власть», понятие «публичный контроль» в нем отсутствует, что позволяет его анализировать исключительно с точки зрения юридической доктрины, а не нормативного содержания. Вместе с тем указанная дефиниция используется в материалах право-

применительной судебной практики. Например, в Обзоре практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей, утвержденном Президиумом Верховного Суда РФ в 2018 г., отмечается, что «государственные и муниципальные контракты должны заключаться и исполняться с соблюдением принципа открытости и возможностью публичного контроля» [12]. В данном случае мы видим прямое отождествление публичного контроля с общественным контролем, выполняющим информирующую функцию и придающим публичность процессам государственного управления.

Альтернативное значение термина «публичный контроль», предполагающее сугубо государственный контрольно-надзорный механизм, содержится в практике ныне уже упраздненного Высшего Арбитражного Суда РФ, который в своих решениях указывал следующее: «...отношения в сфере аренды лесных участков характеризуются особой общественной значимостью и подлежат публичному контролю вплоть до их завершения, в том числе посредством разрешения споров системой государственного правосудия» [13].

Фактически в решениях высших российских судов содержится дуальный подход к пониманию публичного контроля: как контроля общества либо как контроля государства. Можно найти решения Верховного Суда РФ, описывающие необходимость публичного контроля со стороны нотариата [14], который в свою очередь относится к институтам гражданского общества. Но также есть решения, в которых публичный контроль рассматривается как совокупность государственного и муниципального контроля: «...государственный земельный надзор и муниципальный земельный контроль образуют единую систему публичного контроля за соблюдением требований земельного законодательства» [15].

Результаты

Оценка теории и практики использования концепта «публичный контроль» позволила прийти к определенным выводам.

1. Категория «публичный контроль», в отличие от термина «публичная власть», не имеет легального значения, т. е. не закреплена в российском законодательстве, что приводит к необходимости выявления ее теоретического значения только посредством анализа сложившихся в юридической науке доктринальных подходов.

2. Исходя из анализа теоретических подходов к значению публичного контроля, а также материалов судебной практики, можно сделать вывод, что данное понятие используется в диаметрально противоположном смысловом контексте:

а) как деятельность органов публичной власти, государственных органов, направленная на поддержание правопорядка и законности, выявление и устранение нарушений в различных сферах общественной жизни (государственный и муниципальный контроль);

б) как деятельность институтов гражданского общества, граждан, их объединений, осуществляемая в целях обеспечения открытости и прозрачности процессов публичного управления, соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина, противодействия коррупции (общественный контроль)

3. Используя концепцию публичной власти как совокупности государственной, муниципальной и общественной, предлагается рассматривать публичный контроль в аналогичном контексте как сочетание государственного, муниципального и общественного видов контроля.

Список литературы

1. Бердникова Е. В. Общественный контроль в конституционно-правовом взаимодействии публичной власти и институтов гражданского общества в Российской Федерации : дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2021. 482 с.
2. Пилипенко А. Н. Публичный контроль во Франции. М. : ИНФРА-М, 2019. 256 с.
3. Современные проблемы организации публичной власти / отв. ред. С. А. Авакьян. М. : Юстицинформ, 2014. 596 с.
4. Чеботарев Г. Н. Общественное представительство. М. : Юрист, 2017. 160 с.
5. Об основах общественного контроля в Российской Федерации : федер. закон от 21.07.2014 № 212-ФЗ (ред. от 27.12.2018) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2014. № 30 (ч. I), ст. 4213 ; 2018. № 53 (ч. I), ст. 8424.
6. О Государственном Совете Российской Федерации : федер. закон от 08.12.2020 г. № 394-ФЗ // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 50 (ч. III), ст. 8039.
7. Агамагомедова С. А. Правовой статус банков как субъектов таможенных отношений // Банковское право. 2023. № 3. С. 15–23. <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2023-3-15-23>
8. О валютном регулировании и валютном контроле : федер. закон от 10.12.2003 № 173-ФЗ (ред. от 24.07.2023) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2003. № 50, ст. 4859; 2023. № 31 (ч. III), ст. 5766.
9. Кораблин В. В. Уполномоченный банк как субъект валютного контроля : дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. 232 с.
10. Мигачев Ю. И., Поляков М. М., Чекарчев Г. Ф. Публичные органы власти в Российской Федерации и зарубежных странах // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 12. С. 60–67. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.145.12.060-067>
11. Антропцева И. О. Цифровой контролер как субъект публичного финансового контроля // Актуальные проблемы российского права. 2022. Т. 17, № 4. С. 57–64. <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.057-064>
12. Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей : утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2019. № 9.
13. Постановление Президиума ВАС РФ от 11.02.2014 № 11059/13 по делу № А26-9592/2012 (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
14. Определение Верховного Суда РФ от 14.04.2021 № 309-ЭС21-4092 по делу № А50-35285/2019 (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».
15. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 28.04.2022 по делу № 301-ЭС21-27876, А79-8550/2020 (документ опубликован не был). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

References

1. Berdnikova E. V. *Public control in the constitutional and legal interaction of public authorities and civil society institutions in the Russian Federation*. Diss. Dr. Sci. (Jur.). Saratov, 2021. 482 p. (in Russian).
2. Pilipenko A. N. *Public control in France*. Moscow, INFRA-M, 2019. 256 p. (in Russian).
3. *Sovremennye problemy organizatsii publichnoy vlasti* [Avakyan S. A. (ed.) Modern problems of organizing public power]. Moscow, Justitsinform, 2014. 596 p. (in Russian).
4. Chebotarev G. N. *Obshchestvennoe predstavitel'stvo* [Public representation]. Moscow, Yurist, 2017. 160 p. (in Russian).
5. On the fundamentals of public control in the Russian Federation. Federal Law 212-FZ of July 21, 2014 (an edition of December 27, 2018). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2014, no. 30 (pt. I), art. 4213; 2018, no. 53 (pt. I), art. 8424 (in Russian).
6. On the State Council of the Russian Federation. Federal Law 394-FZ of December 8, 2020. *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2020, no. 50 (pt. III), art. 8039 (in Russian).

7. Agamagomedova S. A. Legal status of banks as subjects of customs relations. *Banking Law*, 2023, no. 3, pp. 15–23 (in Russian). <https://doi.org/10.18572/1812-3945-2023-3-15-23>
8. On currency regulation and currency control. Federal Law 173-FZ of December 10, 2003 (an edition of July 24, 2023). *Sobranie zakonodatel'stva RF* [Collection of Laws of the Russian Federation], 2003, no. 50, art. 4859; 2023, no. 31 (pt. III), art. 5766 (in Russian).
9. Korablin V. V. *An authorized bank as a subject of currency control*. Diss. Cand. Sci. (Jur.). Moscow, 2015. 232 p. (in Russian).
10. Migachev Yu. I., Polyakov M. M., Chekmarev G. F. Public state authorities in the Russian Federation and foreign countries. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 12, pp. 60–67 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.145.12.060-067>
11. Antroptseva I. O. Digital controller as a subject of public financial control. *Actual Problems of Russian Law*, 2022, vol. 17, no. 4, pp. 57–64 (in Russian). <https://doi.org/10.17803/1994-1471.2022.137.4.057-064>
12. Review of the practice of courts considering cases related to the performance of assistance and control functions in relation to arbitration courts and international commercial arbitrations: Approved by the Presidium of the Supreme Court of the Russian Federation of December 26, 2018. *Bulletin of the Supreme Court RF*, 2019, no. 9 (in Russian).
13. Resolution of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation no. 11059/13 of February 11, 2014 in case no. A26-9592/2012 (unpublished). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
14. Ruling of the Supreme Court of the Russian Federation no. 309-ES21-4092 of April 14, 2021 in case no. A50-35285/201 (unpublished). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).
15. Determination of the Judicial Collegium for Economic Disputes of the Supreme Court of the Russian Federation of April 28, 2022 in case no. 301-ES21-27876, A79-8550/2020 (unpublished). *ATP «Consultant»* [electronic resource] (in Russian).

Поступила в редакцию 29.12.2023; одобрена после рецензирования 25.01.2024; принята к публикации 01.02.2024
The article was submitted 29.12.2023; approved after reviewing 25.01.2024; accepted for publication 01.02.2024

ХРОНИКА НАУЧНОЙ ЖИЗНИ

Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 232–235
Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 232–235
<https://eup.sgu.ru> <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-232-235>
EDN: SUJDIN

Информация о конференции
УДК 343.98

XI Международная конференция по криминалистическому исследованию оружия

В. А. Федоренко

Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, Россия, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, д. 83

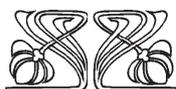
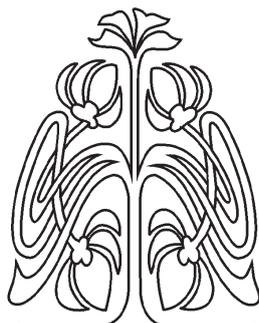
Федоренко Владимир Александрович, кандидат физико-математических наук, доцент, заведующий лабораторией криминалистического материаловедения Института физики, fed77@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2602>

Аннотация. Статья представляет собой обзор двухдневных заседаний XI Международной конференции по криминалистическому исследованию оружия, которая проходила в Саратовском национальном исследовательском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского 17–18 октября 2023 г. В работе конференции приняли участие эксперты в области стрелкового оружия и боеприпасов, а также ученые-криминалисты из Саратова, Москвы, Волгограда, Нижнего Новгорода, Санкт-Петербурга, Кыргызской Республики, Республики Армения, Шри Ланки, Объединенных Арабских Эмиратов, Израиля, Республики Беларусь. Конференция проводится на базе СГУ с 2011 г. Основная проблематика конференции связана с внедрением современных технологий в криминалистические исследования стрелкового оружия, боеприпасов и следов их применения. На конференции были представлены и обсуждены перспективные методы исследования современных моделей стрелкового оружия, следов их применения, продуктов выстрела, реконструкции мест криминального применения огнестрельного оружия, идентификации огнестрельного оружия по следам на выстреленных пулях и стреляных гильзах. В ряде докладов были представлены результаты исследований эффективности применения методов машинного обучения для автоматического сравнения следов на выстреленных пулях и стреляных гильзах с целью их классификации по экземплярам огнестрельного оружия. Отдельные сообщения были посвящены реконструкции места происшествия, связанного с применением огнестрельного оружия. Конференция подтвердила статус научной площадки, объединяющей криминалистов, экспертов-баллистов, специалистов в области информационных и цифровых технологий, научные интересы которых связаны с вопросами исследования оружия, боеприпасов и следов их применения.

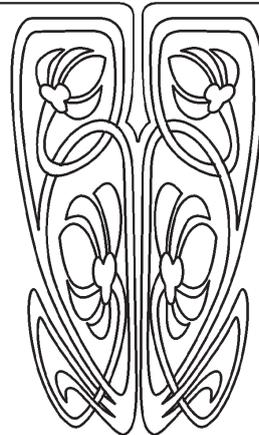
Ключевые слова: огнестрельное оружие, пули, следы на пулях, гильзы, следы бойков, выстрел, огнестрельное повреждение, идентификация оружия, рикошет

Для цитирования: Федоренко В. А. XI Международная конференция по криминалистическому исследованию оружия // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Т. 24, вып. 2. С. 232–235. <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-232-235>, EDN: SUJDIN

Статья опубликована на условиях лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International (CC-BY 4.0)

ПРИЛОЖЕНИЕ

Conference Proceedings

XI International conference on forensic study of weapons

V. A. Fedorenko

Saratov State University, 83 Astrakhanskaya St., Saratov 410012, Russia

Vladimir A. Fedorenko, fed77@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3979-2602>

Abstract. The article provides an overview of the two-day sessions of the XI International Conference on Forensic Study of Weapons, which was held at Saratov State University on October 17–18, 2023. The conference was attended by ballistics and criminologists experts from Saratov, Moscow, Volgograd, Nizhny Novgorod, St. Petersburg, the Kyrgyz Republic, the Republic of Armenia, Sri Lanka, the United Arab Emirates, Israel, the Republic of Belarus. The conference has been held on the basis of Saratov State University since 2011. The main issues of the conference are related to the introduction of modern technologies into forensic studies of firearms, ammunition and traces of their use. Promising methods for studying modern models of firearms, traces of their use, shot products, reconstruction of places of criminal use of firearms, identification of firearms by traces on fired bullets and spent cartridges were presented and discussed at the conference. The results of research into the effectiveness of using machine learning methods to automatically compare weapon traces on fired bullets and cartridges for the purpose of classifying them into firearms were presented in a number of reports. Separate reports were devoted to the reconstruction of crime scenes involving the use of firearms. The conference confirmed the status of a scientific platform bringing together criminologists, ballistics experts, specialists in the field of information and digital technologies, whose scientific interests are related to the study of weapons, ammunition and traces of their use.

Keywords: firearms, bullets, marks on bullets, cartridges, marks of firing pins, shot, gunshot damage, weapon identification, ricochet

For citation: Fedorenko V. A. XI International conference on forensic study of weapons. *Izvestiya of Saratov University. Economics. Management. Law*, 2024, vol. 24, iss. 2, pp. 232–235 (in Russian). <https://doi.org/10.18500/1994-2540-2024-24-2-232-235>, EDN: SUJDIN

This is an open access article distributed under the terms of Creative Commons Attribution 4.0 International License (CC-BY 4.0)

Статья представляет собой обзор двухдневных заседаний XI Международной конференции по криминалистическому исследованию оружия, которая проходила в Саратовском государственном университете имени Н. Г. Чернышевского 17–18 октября 2023 г. Выступления участников конференции условно можно разбить на несколько научных направлений. К первому можно отнести работы, посвященные повышению качества и эффективности осмотра мест преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия. По данной тематике в рамках пленарного заседания первым выступил сотрудник Университета обороны им. генерала сэра Джона Котелавалы (Шри-Ланка) доктор Бандула Нишшанка. Он рассказал о явлении рикошета и способах реконструкции места применения огнестрельного оружия. Им были представлены результаты своих экспериментальных исследований с огнестрельным оружием, в частности с автоматом Калашникова. Ввиду его широкого применения в криминальных целях в странах Юго-Восточной Азии и Индостана большое значение имеет корректное исследование такого явления, как рикошет, особенно при применении оружия в городских условиях. Бандула Нишшанка отметил, что на характер рикошета влияет большое количество факторов, таких как калибр пули, форма ее головной части, скорость пули, характеристики поверхности рикошетирующей преграды и т.д.

Сотрудником Юридического института Кыргызского национального университета

им. Ж. Баласагына (Кыргызская Республика) М. А. Фараджиевым был представлен доклад по теме «Применение цифровых технологий при контроле качества производства ОМП при наличии на месте происшествия объектов судебно-баллистической экспертизы». Предложенная автором система учета технических средств позволяет усовершенствовать контроль за качеством производства осмотра места применения огнестрельного оружия. Данной проблеме также посвящен доклад «Трехмерное моделирование следов выстрела из охотничьего огнестрельного оружия», представленный А. В. Поляковой, старшим преподавателем Национального исследовательского Нижегородского государственного университета им. Н. И. Лобачевского. В сообщении рассмотрены современные цифровые технологии трехмерного моделирования следов выстрела, образованных дробовым метаемым снаряжением. Представлены результаты применения данных технологий на практике при расследовании преступлений.

В докладе директора компании «SBC Engineering» (г. Санкт-Петербург) Ю. В. Илясова «Технологии “POISC” в криминалистике и судебно-баллистической экспертизе» сообщается о достижениях компании в разработке модернизированного баллистического идентификационного комплекса «POISC». В частности, отмечено, что разработанные компанией технологии позволяют формировать базы данных вещественных улик с их привязкой к местам обнаружения, отображать на электронной карте объекты из

ранжированного списка после проведения автопоиска по следам на пулях и гильзах, выводить краткую информацию по объектам, эпизодам и уголовным делам. Докладчик проиллюстрировал основные функциональные возможности данной системы, отметил, что программное обеспечение включает элементы искусственного интеллекта.

Проблеме реконструкции места происшествия посвящены доклады ведущих государственных судебных экспертов ФБУ «Российский федеральный центр судебной экспертизы при Министерстве юстиции Российской Федерации» (г. Москва) А. С. Лихачева и Н. В. Астаповой «О комплексном подходе к решению ситуационных задач при производстве экспертиз по уголовным делам» и «Информация протокола осмотра места происшествия как объект исследования при производстве судебно-баллистических экспертиз. Случаи из практики» соответственно.

Разным аспектам проблемы идентификации огнестрельного оружия по следам на стреляных гильзах и выстреленных пулях был посвящен ряд докладов. В частности, в сообщении сотрудника криминалистической лаборатории идентификации огнестрельного оружия полиции Израиля Хазона Асахфа «Подклассовые характеристики следов бойков пистолета SigSauer P320» представлены результаты исследования следов с так называемыми подклассовыми характеристиками, обусловленными механизмами производства оружия. Автором отмечено, что на стреляных гильзах кроме традиционных следов могут формироваться следы с подклассовыми характеристиками. Такие следы образуются от частей огнестрельного оружия, на поверхности которых остались следы фрезерной или токарной обработки, дефектов матрицы при отливке деталей и т.д. До перезаточки режущей кромки инструменты способны оставлять схожие следы на деталях разных экземпляров оружия. Поэтому одни и те же следы могут наблюдаться на многих экземплярах оружия и ошибочно признаваться индивидуальными. Такие совпадающие следы были обнаружены автором и продемонстрированы на гильзах, стреляных в разных экземплярах пистолета Sig-Sauer P320.

Интерес вызвал доклад доцента Саратовского государственного университета В. А. Федоренко «Классификация следов бойков по экземплярам оружия с помощью сверточной нейронной сети». Применение методов машинного обучения, включая нейронные сети, является перспективным направлением в судебно-баллистической идентификации. В докладе отмечено, что для выборки, включающей 40 экземпляров оружия с совпадающими групповыми признаками, точ-

ность классификации достигает 92% в случае учета максимального сигнала на одном выходном нейроне и 97% при классификации по наибольшим сигналам на трех выходных нейронах. При этом обучающая выборка для каждого экземпляра оружия включала всего по 4 следа бойка. Автором предложена достаточно эффективная методика аугментации обучающей выборки изображений следов бойков.

Применение метода машинного обучения при идентификации оружия рассмотрено в докладе «Бинарный классификатор вторичных следов на выстреленных пулях, построенный на алгоритме “Random Forest”» ассистента кафедры медицинской кибернетики Саратовского государственного университета К. О. Сорокиной. В работе представлена методика извлечения ряда идентификационно значимых признаков из изображений вторичных следов. Рассмотрена процедура предварительной обработки изображений, сформирована модель классификации изображений совмещенных вторичных следов, основанная на использовании алгоритма «Случайный лес».

Проблемам идентификации гладкоствольного оружия по следам на выстреленных снарядах посвящен доклад «Проблемы идентификации гладкоствольных охотничьих ружей и карабинов по следам на выстреленных пулях» доцента Саратовской государственной юридической академии Л. Ю. Воронкова. В своей работе автор исследовал выраженность следов на калиберных и подкалиберных пулях.

В докладе «Алгоритм предварительной обработки изображений вторичных следов на выстреленных пулях для их бинарной классификации» доцента Института физики Саратовского государственного университета Е. В. Навроцкой представлена новая методика предварительной обработки изображений следов на выстреленных пулях для последующей бинарной классификации совмещенных динамических следов. В работе предложен оригинальный алгоритм бинаризации динамических следов на выстреленных пулях, основанный на применении полносвязной нейронной сети.

К проблеме идентификации оружия относятся доклады, представленные старшим экспертом баллистической лаборатории ЭКЦ МВД России по Саратовской области (г. Саратов) Л. С. Гвоздковой «Типичные повреждения гильз при релоадинге» и сотрудником Волгоградской академии МВД России В. В. Веселиным «Современное состояние и перспективы развития баллистических учетов ЭКЦ МВД России». В первой работе рассмотрены и исследованы следы повторного снаряжения гильз, которые могут быть

ошибочно приняты за следы патронника оружия, в котором были стреляны гильзы. В работе проведен анализ типичных повреждений гильз, возникающих при релоадинге. Во втором сообщении внимание уделено современному состоянию баллистических учетов, ведущихся в экспертно-криминалистических подразделениях МВД России, проанализирована также эффективность их использования за последние несколько лет.

Ряд докладов был посвящен вопросам внешней баллистики. К данной тематике можно отнести доклад «Здоровье и безопасность при использовании огнестрельного оружия» начальника отдела баллистики и трасологии полиции Дубая (Объединенные Арабские Эмираты) Мохаммада А. Аль-Шамси. В работе рассмотрена необходимость соблюдения ряда требований по охране здоровья и безопасности при обращении с огнестрельным оружием и при его осмотре в судебно-баллистических лабораториях. Автор акцентирует внимание на потенциальной угрозе отравления свинцом, асбестом, ртутью и другими элементами продуктов выстрела. В докладе обсуждаются лучшие практики мониторинга и смягчения последствий вредных воздействий на организм экспертов-баллистов при производстве ими экспертных исследований.

Доктор юридических наук А. В. Кокин из Московского университета МВД РФ представил доклад по теме «Применение высокоскоростной видеосъемки в судебной баллистике». Данная технология актуальна для съемки выстрела из огнестрельного оружия, поскольку позволяет фиксировать и демонстрировать механизм и динамику быстро протекающих процессов. В ряде случаев это имеет принципиальное значение при изучении особенностей полета снаряда и его взаимодействия с преградами различной природы, распределения продуктов выстрела в окружающей обстановке, определении специфики работы автоматики огнестрельного оружия и т.п. Показано, что высокоскоростную видеосъемку можно рассматривать как перспективный метод экспертного и научного исследования в судебной баллистике.

Доклад преподавателя Волгоградской академии МВД РФ Р. Н. Шукурова «Некоторые возможности определения последовательности образования огнестрельных повреждений» вызвал большой интерес у участников конференции. В работе были представлены результаты экспериментов по выявлению признаков, указывающих на последовательность образования огнестрель-

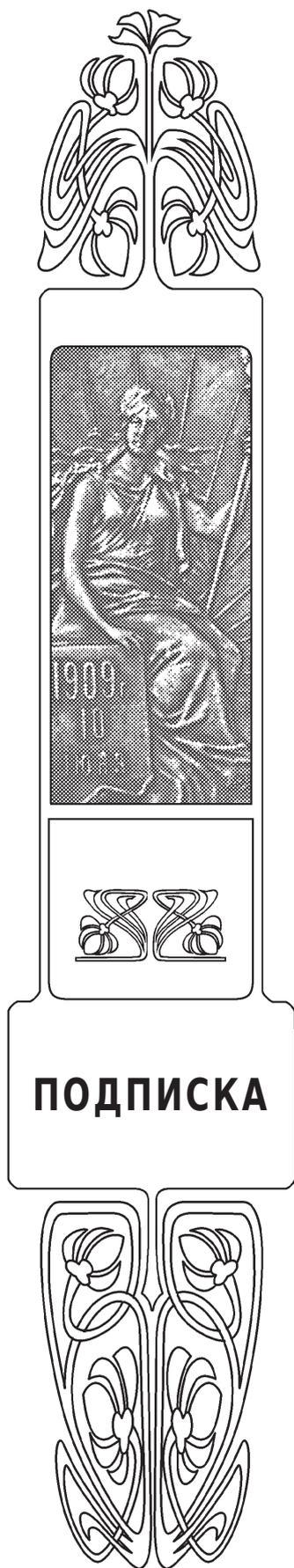
ных повреждений на элементах кузова автомобилей. Автором установлен ярко выраженный и устойчивый признак очередности выстрела, не зависящий от типа используемого оружия, формы, размера и типа снаряда, дистанции выстрела и угла входа пули в преграду. Обнаруженный признак позволяет достоверно определять последовательность образования огнестрельных повреждений на металле.

Доцентом Саратовской государственной юридической академии В. В. Зайцевым представлен доклад, предметом которого стали фактические данные, полученные при эмпирическом исследовании признаков пулевых повреждений ветрового авиационного стекла. Результаты исследований позволяют оптимизировать существующие методики осмотра мест происшествий по факту обнаружения следов, возникающих при огнестрельном и пневматическом выстреле в авиационное стекло.

Особенности формирования следов близкого выстрела из автомата АК-12 на преградах небиологического характера рассмотрены в докладе ведущего эксперта филиала Главного Государственного центра судебно-медицинских и криминалистических экспертиз МО РФ (г. Санкт-Петербург) В. В. Гарманова. Результаты исследований указывают на возможность дифференциации модели огнестрельного оружия между автоматами АК-12 и АК-74 по следам близкого выстрела.

На пленарном заседании прозвучал доклад «Особенности судебно-экспертного исследования характеристик патронов, предназначенных для ручного огнестрельного оружия» старшего научного сотрудника Национального бюро экспертиз Национальной академии наук Республики Армения П. С. Восканяна. Им, в частности, было отмечено, что при экспертном исследовании назначения патрона приоритет следует отдавать изучению конструктивных особенностей его отдельных частей, так как маркировочные обозначения иногда не соответствуют истинному назначению.

Участники XI Международной конференции по криминалистическому исследованию оружия отметили продуктивность ее работы и выразили надежду на продолжение научного сотрудничества. Всего было представлено 29 докладов по различным проблемам судебно-баллистической экспертизы и реконструкции мест преступлений, связанных с применением огнестрельного оружия.

Подписка на печатную версию

Подписной индекс издания 36012
Оформить подписку на печатную версию
можно в интернет-каталоге
ГК «Урал-Пресс» (ural-press.ru)

Журнал выходит 4 раза в год
Цена свободная

Электронная версия журнала находится
в открытом доступе (eup.sgu.ru)

Адрес Издательства

Саратовского университета (редакции):

410012, Саратов, Астраханская, 83

Тел.: +7 (845-2) 51-29-94, 51-45-49, 52-26-89

Факс: +7 (845-2) 27-85-29

E-mail: izdat@sgu.ru, publ@sgu.ru

Адрес редколлегии серии:

410012, Саратов, Астраханская, 83,

СГУ имени Н. Г. Чернышевского,

экономический факультет

Тел./факс: +7 (845-2) 22-51-38

E-mail: sgu-eup@rambler.ru

юридический факультет

Тел./факс: +7 (845-2) 22-51-17

E-mail: kulikovasveta@inbox.ru

Website: <https://eup.sgu.ru>

ISSN 1994-2540

24002

9 771994 254007

ISSN 1994-2540 (Print). ISSN 2542-1956 (Online)
Известия Саратовского университета. Новая серия.
Серия: Экономика. Управление. Право. 2024. Том 24, выпуск 2

ИЗВЕСТИЯ САРАТОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА Новая серия

Серия: Акмеология образования. Психология развития
Серия: История. Международные отношения
Серия: Математика. Механика. Информатика
Серия: Науки о Земле
Серия: Социология. Политология
Серия: Физика
Серия: Филология. Журналистика
Серия: Философия. Психология. Педагогика
Серия: Химия. Биология. Экология
Серия: Экономика. Управление. Право

